

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное учреждение
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

_____ **Актуальные**
_____ **проблемы**
_____ **вьетнамоведения**
2018

Москва
ИДВ РАН
2018

УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)
А43

*Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН*

Рецензенты:

к.и.н. А.С. Давыдов, к.э.н. Т.Е. Горчакова

Ответственный редактор

к.и.н. Е.В. Кобелев

Члены редколлегии:

к.и.н. Г.М. Локшин, д.э.н. В.М. Мазырин,

к.ф.н. А.А. Соколов, к.и.н. П.Ю. Цветов

А43 Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018. — М.: ИДВ РАН,
2018. — 328 с.

ISBN 978-5-8381-0345-1

Сборник включает статьи ученых России — Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока, а также европейских стран и Вьетнама по темам, представленным на VIII международной научной конференции по актуальным проблемам вьетнамоведения и на других мероприятиях Центра изучения Вьетнама и АСЕАН в 2018 г., в которых были проанализированы различные стороны и этапы развития ДРВ—СРВ.

Сборник содержит три основных раздела. В первом даны анализ и обобщение уроков Парижских переговоров о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме и других аспектов взаимоотношений ДРВ, СССР, КНР и США в годы войны. Второй раздел объединяет статьи, освещающие основные направления современной внешней политики СРВ по интеграции в региональное сообщество и мировое хозяйство. В третьем представлены новые результаты исследований в области вьетнамской литературы, языков, культуры и науки Вьетнама.

Сборник ориентирован на ученых и специалистов-практиков, преподавателей и студентов, изучающих Вьетнам, а также на широкий круг читателей.

Ключевые слова: Юго-Восточная Азия, Вьетнам, КНР, США, Советский Союз, Парижские переговоры, Соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме, Транстихоокеанское партнерство, трампизм, страницы истории, вьетнамская литература, культура, наука.

Оценки и выводы в статьях сборника являются полностью авторскими и не всегда совпадают с позицией Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН.

**УДК 908(597)
ББК 26.89(5Вье)**

ISBN 978-5-8381-0345-1

© Коллектив авторов, 2018
© ИДВ РАН, 2018

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
Institute for Far Eastern Studies
Center for Vietnam and ASEAN Studies

**ESSENTIAL PROBLEMS
OF VIETNAM STUDIES
2018**

Moscow
Russian Academy of Sciences
Institute for Far Eastern Studies
2018

*Recommended for publication by:
Academic Council of the Institute for Far Eastern Studies
Russian Academy of Sciences*

Reviewers:

Andrey Davydov, Ph.D. (Hist.), Tatiana Gorchakova, Ph.D (Econ.)

Chief Editor:

Evgeny Kobelev, Ph.D. (Hist.)

Editorial Board:

*Gregory Lokshin, Ph.D. (Hist.), Vladimir Mazyrin, D.Sc. (Econ.),
Anatoliy Sokolov, Ph.D. (Phil.), Peter Tsvetov, Ph.D. (Hist.)*

The collection «Essential problems of Vietnamese studies — 2018». Moscow, RAS IFES, 2018.

The collection includes articles by scientists from Russia — Moscow, St. Petersburg, Vladivostok, European countries and Vietnam showing various development aspects and stages of this country that were presented at the VIII International Scientific Conference on Essential Problems of Vietnamese Studies and at other scientific events organized by the Center for Vietnam and ASEAN studies in 2018.

The collection includes three main sections. The first provides an analysis and synthesis of the lessons of the Paris talks on termination of the war and restoration peace in Vietnam and other aspects of the relationship between the DRV, USSR, PRC and the United States during the war period. The second section combines articles exploring the main directions of modern foreign policy of the Socialist Republic of Vietnam aiming at integration into the regional community and world mastership. The third one presents the new phenomena in Vietnamese philology, culture and science.

The collection is devoted to scholars and practitioners, teachers and students studying Vietnam, as well as a wide range of readers.

Keywords: Southeast Asia, Vietnam, PRC, USA, Soviet Union, Paris negotiations, Agreement on ending the war and restoring peace in Vietnam, Trans-Pacific Partnership, trampism, pages of history, Vietnamese literature, culture, science.

The assessments and conclusions presented in the enclosed papers are entirely those of the author's and do not necessarily reflect the opinion of the Editorial Board or the Center for Vietnam and ASEAN studies of IFES RAS.

Содержание

Предисловие	11
-------------------	----

Раздел первый **ИСТОРИЯ. ВОЙНА США ВО ВЬЕТНАМЕ** **И ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1973 г.**

<i>Кобелев Е.В.</i> Парижское соглашение и роль Советского Союза	18
<i>Локшин Г.М.</i> 50-летие одного из главных сражений вьетнамской войны	28
<i>Ты Тхи Лоан (Вьетнам)</i> Роль «мягкой силы» в прекращении войны во Вьетнаме	43
<i>Боговкова О.И.</i> Вьетнамский вопрос в контексте советско-китайского раскола 1960-х — 1970-х годов	62
<i>Цветов П.Ю.</i> Манипулирование историческим сознанием в Северном Вьетнаме в годы отражения агрессии империализма США в 1965—1975 гг.	81

Раздел второй **СОВРЕМЕННОСТЬ**

Часть первая **ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА**

<i>Малгожата Петрасяк (Польша)</i> Россия в процессе создания региональных структур в Юго-Восточной Азии и роль российско-вьетнамских отношений в этом процессе	89
---	----

<i>До Минь Као (Австралия)</i>	
Отношения Вьетнама и США в эпоху «трампизма»	105
<i>Лисица А.Ю.</i>	
Военно-политическое сотрудничество Вьетнама и Японии: цели и перспективы	125

Часть вторая

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ СРВ

<i>Мазырин В.М.</i>	
Вьетнам в Транстихоокеанском партнерстве: выгоды и угрозы	144
<i>Нгуен Куок Хунг</i>	
Всеобъемлющее стратегическое партнерство между Вьетнамом и Россией — пример доверия и надежности сотрудничества в меняющемся мире	165
<i>Саянок А.Ю.</i>	
Всеобъемлющее стратегическое партнерство РФ и СРВ на примере Приморского края	175

Раздел третий

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Часть первая

ЛИТЕРАТУРА, ЛИНГВИСТИКА

<i>Соколов А.А.</i>	
Вьетнам в творчестве советских/российских писателей, журналистов, кинематографистов, художников, дипломатов	191
<i>Филимонова Т.Н.</i>	
Былички и суеверия в романе Бао Ниня «Печаль войны»	212
<i>Соколовский А.Я.</i>	
Хоанг Тхюу Тоан — переводчик и хранитель русской и советской литературы во Вьетнаме (к 80-летию со дня рождения)	229

<i>Андреева В.А.</i> О проекте вьетнамско-русского фразеологического словаря	237
<i>Самарина И.В.</i> Вьетский этнос тхо провинции Тханьхоа: итоги социолингвистического исследования	248

Часть вторая

НАУКА, КУЛЬТУРА

<i>Никулина Е.В.</i> Российско-вьетнамское научное сотрудничество: реальность и перспективы	265
<i>Григорьева Н.В.</i> Представления о жилище в фольклоре и соционормативной культуре мыонгов (Северный Вьетнам)	275
<i>Лешек Соболевски (Польша)</i> Китайские источники «Трактата по астрономии» Нгуен Чьонг То	283

Полезная информация

<i>Ларин В.П.</i> Книжный рынок Вьетнама: состояние и перспективы	303
Краткие сведения об авторах	324

Content

Foreword	11
----------------	----

Section one

HISTORY. US WAR IN VIETNAM AND PARIS AGREEMENT IN 1973

Kobelev E.V.

Paris Agreement and the role of the Soviet Union	18
--	----

Lokshin G.M.

50th anniversary of one of the main battles of the Vietnam War	28
--	----

Tu Thi Loan (Vietnam)

The role of “soft power” in ending the war in Vietnam	43
---	----

Bogovkova O.I.

The Vietnamese question in the context of the Soviet–Chinese split of the 1960—1970s	62
---	----

Tsvetov P.Yu.

Manipulation of historical consciousness in North Vietnam in the years of repelling the aggression of US imperialism in 1965—1975	81
--	----

Section two

MODERN POSITION OF VIETNAM

Part one

FOREIGN POLICY

Malgorzata Petrasyak (Poland)

Russia in the process of creating regional structures in Southeast Asia and the role of Russian–Vietnamese relations in this process	89
---	----

<i>Do Minh Cao (Australia)</i> Vietnam and the United States relations in the era of “Trampism”	105
<i>Lisitsa A. Yu.</i> The political and military cooperation of Vietnam and Japan: goals and prospects	125

Part two

SOCIO-ECONOMIC PROCESSES IN SRV

<i>Mazyrin V.M.</i> Vietnam in the Trans-Pacific Partnership: benefits and challenges	144
<i>Nguyen Quoc Hung (Vietnam)</i> Comprehensive strategic partnership between Vietnam and Russia	165
<i>Sayanok A.Y.</i> Comprehensive strategic partnership of the Russian Federation with Vietnam: the case of the Primorsky Krai	175

Section three

PHILOLOGY, CULTURE, NATURAL SCIENCES

Part one

LITERATURE, LINGUISTICS

<i>Sokolov A.A.</i> Vietnam in the works of Soviet/Russian diplomats, journalists, writers, filmmakers and artists	191
<i>Filimonova T.N.</i> Bylichki and superstitions in the Bao Ninh novel “The Sorrow of War”	212
<i>Sokolovskiy A.Ya.</i> Hoang Thuy Toan — translator and curator of Russian and Soviet literature in Vietnam (on the 80th anniversary of his birth)	229
<i>Andreeva V.A.</i> About the Vietnamese-Russian phraseological dictionary project	237
<i>Samarina I.V.</i> The Tho ethnic minority in Vietnam: the results of a sociolinguistic study	248

Part two**SCIENCE, CULTURE***Nikulina E.V.*

Scientific cooperation between Russia and Vietnam: reality and prospects 265

*Grigorieva N.V.*Concepts of housing in folklore and socionormative culture
of myong (North Vietnam) 275*Leszek Sobolewski (Poland)*

Chinese sources of a “tractate on astronomy” by Nguyen Truong To 283

Practical information*Larin V.P.*

The Vietnam Book Market: State and Prospects 303

Brief information about the authors 324

Предисловие

Вниманию читателей предлагается сборник «Актуальные проблемы вьетнамоведения — 2018», также включающий материалы VIII международной научной конференции в ИДВ. Этот сборник является продолжением ставшей уже традиционной серии, выпускаемой Центром изучения Вьетнама и АСЕАН ежегодно, начиная с 2010 г. Сборник получил новое название в связи с началом в 2018 г. издания в ИДВ электронного журнала «Вьетнамские исследования». Во втором—четвертом номерах этого журнала опубликована часть статей, представленных на конференции вьетнамоведов 30 мая.

Сборник включает три основных раздела. В первом разделе даны анализ и обобщение уроков Парижских переговоров о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Здесь же освещены другие связанные с войной аспекты взаимоотношений ДРВ, СССР, КНР и США в тот период.

Второй раздел объединяет статьи, раскрывающие основные направления современной внешней политики СРВ, ее усилия по интеграции в региональное сообщество и мировое хозяйство.

Третий раздел посвящен вопросам филологии, культуры, естествознания. В нем акцент сделан на взаимосвязанности российской и вьетнамской сторон.

Статьи сборника написаны международным коллективом вьетнамоведов из России — Москвы, Санкт-Петербурга, Владивостока — и стран дальнего зарубежья, в том числе Вьетнама, Польши, Австралии. Такой состав говорит о широких международных связях и внимании Центра изучения Вьетнама и АСЕАН к научному сотрудничеству с зарубежными коллегами. Отличительной особенностью данного издания является включение в него не только исследований

аспирантов и магистрантов, но и первых научных работ студентов по сделанным на конференции докладом с целью привлечения и закрепления молодежи в отрасли знаний, которая переживает тяжелую пору.

Тема конференции вьетнамоведов в 2018 г., давшая заметную часть статей в данный сборник, не только имеет историческое значение (оно обусловлено 50-летием начала Парижских переговоров и 45-летием их успешного завершения), но и сохраняет актуальность. Весь мир единодушно расценил соглашение 1973 г. как великую победу справедливого дела. Чтобы добиться ее, вьетнамскому народу пришлось более 12 лет с оружием в руках отражать агрессию США, а вьетнамским политикам и дипломатам почти 5 лет упорно и терпеливо вести с представителями США и сайгонской администрации политические переговоры об условиях прекращения войны.

Опыт урегулирования вьетнамскими коммунистами затяжного конфликта путем гибкого сочетания вооруженной борьбы с политико-дипломатическими усилиями при опоре на международное движение солидарности имеет большую практическую и теоретическую ценность. Вьетнамский народ доказал реальную возможность противостоять самой мощной мировой державе, а та в результате позорного поражения в этой войне долго «болела» вьетнамским синдромом и вынуждена была перейти к более взвешенной внешней политике. К сожалению, действия США в последние годы в Ираке, Ливии, Сирии дают основание сделать вывод, что благотворное воздействие этого синдрома, увы, закончилось.

Исторический раздел открывает статья ведущего научного сотрудника Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН Е.В. Кобелева, в которой освещены основные элементы стратегии революционной войны, примененной руководителями ПТВ (ныне — КПВ) в борьбе против американской агрессии. Именно она, по оценке автора, вынудила, в конце концов, администрацию США сесть за стол переговоров для поисков политического урегулирования затяжного конфликта. В статье также показано большое значение военной помощи и политико-дипломатической поддержки, оказанной Советским Союзом борющемуся вьетнамскому народу для достижения победы.

В 2018 г. исполнилось 50 лет со дня Новогоднего генерального наступления Народных вооруженных сил освобождения Южного Вьетнама в 1968 г. Ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН Г.М. Локшин детально, на основе большого фактологического материала проанализировал Новогоднее наступление НВСО и его роль в принципиальном изменении характера войны. Автор делает вывод, что хотя это наступление не завершилось военной победой, тем не менее его невиданные доселе масштабы напугали правящие круги США и вынудили их согласиться на открытие переговоров в Париже между дипломатическими представителями ДРВ и США для поисков политического урегулирования.

Доцент Государственного института культуры и искусства Вьетнама Ты Тхи Лоан дала весьма нестандартную оценку итогов Парижского соглашения: успех в деле его подписания, по мнению автора, явился синергетическим эффектом многочисленных ресурсов, включая «жесткую» и «мягкую» силу. Возникновение теории «мягкой силы» ознаменовало собой новую политическую стратегию США по сохранению своего влияния в новых условиях, способствовало изменению мышления и поведения американских правящих кругов в международных отношениях.

Аспирантка ИДВ РАН, сотрудница Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству О.И. Боговкова рассмотрела характер вьетнамской войны в контексте советско-китайского раскола 1960-х — 1970-х годов. Автор сделала вывод, что этот раскол на фоне сближения СССР и Китая с США высветил имеющиеся противоречия между двумя странами в вопросах завершения войны и объединения Вьетнама, что в результате убедило Вьетнам сделать главную ставку на Москву.

Доцент кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФО П.Ю. Цветов дал анализ действий ПТВ (ныне — КПВ) в годы войны, нацеленных на подъем боевого духа вьетнамского народа и воспитание патриотизма, которые определены как успех в «манипулировании историческим сознанием в Северном Вьетнаме».

Второй раздел «Современность» в части «Внешняя политика Вьетнама» открывается статьей проф. Университета г. Лодзь (Польша) Малгожаты Петрасяк. Автор посвятила свое исследование анализу роли России в региональных интеграционных структурах в Восточной Азии. По ее оценке, присутствие России в регионе направлено на балансирование между США, КНР, Японией и Индией. По мнению Петрасяк, Россия стремится усилить свою роль в регионе, чтобы эффективнее проводить идеи новой архитектуры безопасности и регионального сотрудничества, основанные на коллективных принципах.

Весьма нестандартный анализ «трампизма» предложил старинный друг нашего Центра к.и.н. До Минь Као, проживающей ныне в Австралии. Он раскрыл непредсказуемую позицию, хаотичный стиль руководства президента Д. Трампа и осознанный курс Вьетнама на активизацию отношений с США. Као делает вывод, что за 2 года обе стороны достигли ряда успехов, причем отвечающих чаяниям их народов. Раскрытие объективных и субъективных факторов, оказывающих негативное влияние на двустороннее сотрудничество, и поиск путей их преодоления является основным содержанием статьи.

Магистрант Дипломатической академии МИД А.Ю. Лисица представил исследование о характере военно-политического сотрудничества Вьетнама и Японии, сделав вывод о его активизации. Автор выявил объективные причины развития японо-вьетнамского взаимодействия, актуальные цели и ближайшие перспективы военно-политического сотрудничества, провел анализ общих для двух стран угроз.

Вторая часть того же раздела, освещающая ряд внешнеэкономических проектов СРВ, начинается статьей руководителя Центра изучения Вьетнама и АСЕАН проф. В.М. Мазырина, в которой рассмотрено участие Вьетнама в Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Показаны процесс формирования и состав ТТП, отношение к нему властей СРВ, условия и значение, возможные последствия соглашения, в том числе политические. Автор характеризует общий подход Ханоя к ТТП как ориентированный на США и способный даже привести к утрате экономического суверенитета.

Научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН Нгуен Куок Хунг (Вьетнам) проанализировал состояние и перспективы развития стратегического партнерства между Вьетнамом и Россией в различных областях, выявил изменения, произошедшие после образования зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом. Как новое явление выделены действия Ханоя в унисон с политикой Вашингтона на международной арене.

Студентка Школы региональных и международных исследований ДВФУ А.Ю. Саянок предприняла первую попытку рассмотреть современное состояние и перспективы сотрудничества и всеобъемлющего стратегического партнерства между РФ и СРВ на примере Приморского края. Особое внимание она уделила проектам в области образования, подготовки кадров и науки, культурных связей по линии Общества дружбы с Вьетнамом. Отмечена активная роль Владивостока и ДВФУ в этих процессах.

Достаточно разнообразна тематика третьего раздела, раскрывающего новые явления в изучении вьетнамской истории, филологии, культуры, науки. Весьма полезна для всех читателей, интересующихся Вьетнамом, очень содержательная статья ведущего научного сотрудника Института востоковедения РАН А.А. Соколова. Автор дает краткий обзор произведений советских и российских дипломатов, журналистов, писателей, художников, кинематографистов о Вьетнаме с конца 1940-х годов до настоящего времени. Особое внимание уделено контактам между министерствами культуры Советского Союза и ДРВ, помощи советских деятелей культуры своим вьетнамским коллегам.

Быличкам и суевериям в романе известного вьетнамского писателя Бао Ниня «Печаль войны» посвятила свою статью доцент кафедры филологии стран ЮВА, Кореи и Монголии ИСАА МГУ Т.Н. Филимонова. Она, в частности, обратила внимание на то, что этот роман-исповедь, написанный на основе личного опыта автора-фронтовика, озаменовал переход в отражении темы войны в современной вьетнамской литературе от подчеркнутой героики к показу страшных будней войны.

Профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института ДВФУ А.Я. Соколовский весьма эмоционально рассказал о выдающемся переводчике и пропагандисте русской литературы во Вьетнаме поэте Хоанг Тхюи Тоане. Как его большая заслуга, отмечено создание в 2014 г. в городке Тышон пров. Бакнинь народного дома-музея «Русской литературы во Вьетнаме». Из этой статьи видно, что и сам музей, и подвижническая деятельность Хоанг Тхюи Тоана получили высокую оценку в России.

Научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН В.А. Андреева представила совместный научный труд по подготовке первого вьетнамско-русского фразеологического словаря с культурологическим описанием, отражающего фразеологическую систему вьетнамского языка в сопоставлении с русским языком. Отдельно показана специфика терминологии периода войны с США.

Научный сотрудник Института языкознания РАН И.В. Самари-на обобщила результаты проведенного в 2018 г. социолингвистического анкетирования представителей народности тхо в уезде Ньысуан провинции Тханьхоа. Основное внимание в процессе интервьюирования обращалось на владение языками и распределение функций между родным и вьетнамским языками в конкретных ситуациях.

Научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, зав. редакцией журнала «Вьетнамские исследования» Е.В. Никулина дала оценку главных направлений сотрудничества России и Вьетнама в области естественных и гуманитарных наук. Определен круг научных учреждений, имеющих связи с вьетнамскими учеными, области сотрудничества, динамика его развития и причины, препятствующие его интенсификации. Обоснована важность продвижения российской науки и технологий в ЮВА, показано несоответствие современного состояния научного сотрудничества двух стран уровню политического взаимодействия между ними.

Интересна статья доцента департамента востоковедения НИУ ВШЭ (Санкт-Петербург) Н.В. Григорьевой о свайном жилище в культуре вьетов и мыонгов, сопровождаемая богатым иллюстративным материалом.

Выпускник Варшавского университета Л. Соболевски проанализировал введение к «Трактату об астрономии» известного вьетнамского ученого XIX в. Нгуен Чыонг То. В статье доказывается, что примерно две трети этого сочинения были скопированы из статей на китайском языке, и Нгуен Чыонг То вряд ли имел непосредственный доступ к научной литературе на западных языках.

Сборник завершается информацией, подготовленной лаборантом-исследователем Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН В.П. Лариным о нынешнем состоянии и особенностях книжного рынка Вьетнама.

Центр изучения Вьетнама и АСЕАН

Раздел первый

ИСТОРИЯ. ВОЙНА США ВО ВЬЕТНАМЕ И ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ 1973 г.

Е.В. Кобелев

ПАРИЖСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ И РОЛЬ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

В статье прослеживается долгий и сложный путь к началу Парижских переговоров между ДРВ и США, их зигзагообразное развитие и подписание 27 января 1973 г. **Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме**. Автор статьи в 1964—1967 гг. работал корреспондентом ТАСС во Вьетнаме, поэтому делится воспоминаниями о перипетиях борьбы Вьетнама и США на военных фронтах и за столом переговоров. В статье обосновывается тезис о том, почему практически весь мир справедливо расценил подписание Парижского соглашения как великую победу вьетнамского народа.

Ключевые слова: Вьетнам, США, Парижские переговоры, значение военной и политико-дипломатической помощи Вьетнаму со стороны Советского Союза.

The article traces a long and difficult way to the beginning of the Paris negotiations between the DRV and the United States, their zigzag development and the signing of the agreement on January 27, 1973 to end the war and restore peace in Vietnam. The author of the article in 1964—67 worked as a TASS correspondent in Vietnam, therefore, shares memories of the vicissitudes of the struggle of Vietnam and the United States on the military front and at the negotiating table. The article substantiates the thesis of why almost the whole world rightly regarded the signing of the Paris agreement as a great victory of the Vietnamese people.

Keywords: Vietnam, USA, Paris negotiations, the importance of military and political-diplomatic assistance to Vietnam from the Soviet Union.

Чтобы добиться победы, вьетнамскому народу пришлось более 12 лет с оружием в руках отражать агрессию США (если отсчитывать со дня создания в 1960 г. Национального фронта освобождения Южного Вьетнама), а вьетнамским политикам и дипломатам почти 5 лет упорно и терпеливо вести с представителями США политико-дипломатические переговоры об условиях прекращения агрессивной войны.

В 1964—1967 гг. я работал корреспондентом ТАСС в ДРВ, поэтому был непосредственным очевидцем того, как начиналась и расширялась война США во Вьетнаме. Помню, как 7 и 8 февраля 1965 г. авиация США подвергла спланированной бомбардировке два южных города ДРВ — Донгхой, Хоса и близлежащие деревни. Эти налеты стали началом широкомасштабной воздушной войны против Северного Вьетнама, которая продолжалась без малого 8 лет. Лично для меня до сих пор остается загадкой, почему администрация США выбрала для начала воздушной войны именно эти дни, когда в Ханое находилась высокая советская делегация в составе председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина и секретаря ЦК КПСС Ю.В. Андропова. Может быть, в Вашингтоне рассчитывали запугать не только Ханой, но и Москву?

Как бы то ни было, но результат, естественно, получился обратный. А.Н. Косыгин и Ю.В. Андропов решительно высказались за оказание максимально возможной военной и другой помощи ДРВ. Эта позиция была четко выражена уже на следующий день в заявлении Советского правительства, а 10 февраля повторена в совместном заявлении правительств ДРВ и СССР.

В рекордно быстрые сроки Народная армия Вьетнама была оснащена современным советским вооружением: противовоздушными ракетами, зенитной артиллерией, истребительной авиацией и другими видами боевой техники. Наша страна направила в ДРВ военных специалистов широкого профиля, которые на месте занимались сборкой и наладкой военной техники. За короткое время тысячи

вьетнамцев овладели современными видами зенитно-ракетной техники и уверенно вступили в бой с вражеской авиацией. Советские военные училища приняли большое число молодых вьетнамских курсантов, которые обучались по ускоренным программам и направлялись во вновь формируемые военно-воздушные войска ДРВ.

Опираясь на бескорыстную помощь нашей страны, вьетнамское политическое и военное руководство постепенно сумело превратить Северный Вьетнам в поистине неприступную крепость, которую безуспешно штурмовали в течение 8 лет авиация и корабли 7-го военного флота США. Созданную в ДРВ высокоэффективную, оснащенную современным вооружением и техническими средствами общенациональную систему противовоздушной обороны американские генералы оценили впоследствии как одну из самых мощных систем ПВО, когда-либо имевших место в истории войн.

Действительные масштабы весьма значительной по объему и эффективности военно-технической помощи Вьетнаму со стороны СССР иллюстрируют следующие красноречивые цифры. С 1953 по 1991 г. было поставлено: 2000 танков, 1700 БТР, 7000 орудий и минометов, свыше 5000 зенитных пушек и установок, 158 зенитно-ракетных комплексов, свыше 700 боевых самолетов, 120 вертолетов, свыше 100 боевых кораблей, введено в строй 117 военных объектов¹.

При этом нельзя не учитывать немаловажный вклад в победу вьетнамского народа и советских военных специалистов, самоотверженно выполнявших свой воинский долг по оказанию интернациональной помощи вьетнамскому народу. По данным Генерального штаба Вооруженных сил СССР, с 11 июля 1965 г. по 31 декабря 1974 г. в боевых действиях во Вьетнаме приняли участие 6359 офицеров и генералов и более 4,5 тыс. солдат и сержантов советских Вооруженных сил².

Помимо вооружения и военного имущества, необходимого для укрепления оборонной мощи, Советский Союз оказывал в годы войны вьетнамскому народу всестороннюю экономическую помощь. Эта помощь способствовала срыву планов противника парализовать народное хозяйство ДРВ, вызвать в стране голод и разруху. На протяжении всех военных лет за счет советских поставок ДРВ удовлетворяла свои основные военные и гражданские потребности в жизненно

важных видах промышленной продукции. В Северный Вьетнам были отправлены сотни тысяч тонн продовольствия, нефтепродуктов, десятки тысяч автомашин, тракторов, передвижных электростанций, черные и цветные металлы, строительные материалы, медикаменты, ткани, химические удобрения и многое другое. При этом надо отметить, что значительная часть советской экономической помощи переправлялась по «тропе Хо Ши Мина» и морем в Южный Вьетнам для нужд партизан и населения освобожденных районов.

Не меньшее значение имела постоянная политико-дипломатическая и моральная поддержка нашей страной борьбы вьетнамского народа. В этом контексте важное не только внутрисоветское, но и международное звучание приобретали периодические заявления съездов КПСС о неизменной поддержке борющегося Вьетнама, а также слова солидарности в совместных декларациях по итогам советско-вьетнамских встреч на высшем и других уровнях, которые регулярно проходили в те годы в Москве или Ханое. Особенно большой резонанс получило весьма решительное и пророческое заявление XXIII съезда КПСС (1966 г.): «Осуществляя “эскалацию” постыдной войны против вьетнамского народа, агрессоры встретятся со все возрастающей поддержкой Вьетнаму со стороны Советского Союза и других социалистических друзей и братьев. Вьетнамский народ станет хозяином на всей своей земле. И никому никогда не удастся погасить факел социализма, который высоко подняла Демократическая Республика Вьетнам»³.

Поддержка борющегося вьетнамского народа стала для миллионов советских людей не просто интернациональным долгом, а кровным делом. Застрельщиками в развертывании общенародной кампании солидарности выступали общественные организации, прежде всего — профсоюзы, молодежные и женские организации, сторонники мира, Общество советско-вьетнамской дружбы и его многочисленные филиалы в союзных республиках, Советский комитет поддержки Вьетнама, созданный в 1965 г. и объединивший видных деятелей общественности, науки и культуры.

Все эти благоприятные факторы, вместе взятые, к концу 1960-х годов заметно изменили ситуацию на Юге Вьетнама в пользу патриотических сил. С учетом этого руководство ПТВ приняло реше-

ние развернуть генеральное наступление по всему Югу. В ночь на 30 января 1968 г. — в первый день Тэта Народные вооруженные силы освобождения (НВСО) неожиданно атаковали почти все базы США и 64 города, включая Сайгон и Хюэ. На Севере у США дела тоже шли плохо — на 1 января 1968 г. они потеряли там 3250 самолетов⁴.

Такой крайне неудачный ход войны вынудил администрацию США 31 марта 1968 г. сделать заявление о прекращении бомбардировок территории Вьетнама севернее 20-й параллели и о согласии приступить к переговорам с представителями ДРВ.

13 мая 1968 г. в Париже начались первые встречи представителей США и ДРВ. Правительство ДРВ назначило своим представителем на переговорах бывшего министра иностранных дел Суан Тхюи. Позднее к нему примкнул, формально в качестве советника главы делегации, член Политбюро ЦК ПТВ Ле Дык Тхо.

Мне посчастливилось быть близко знакомым с обоими из них: с Ле Дык Тхо я неоднократно встречался в Москве, а с Суан Тхюи — на авеню Клебер в Париже, где проходили переговоры. Оба они казались на вид мягкими, интеллигентными людьми, но на деле были настоящими гроссмейстерами жесткой дипломатии. С самого начала четырехсторонних переговоров (в январе 1969 г. за стол переговоров сели также представители ВРП РЮВ и сайгонского режима) было вполне очевидно, что этих двух людей вряд ли возможно одолеть в сложных дипломатических баталиях.

Впоследствии заслуги Ле Дык Тхо в справедливом урегулировании вьетнамской проблемы были отмечены Нобелевской премией мира, однако он отказался ее принять, сославшись на то, что положение во Вьетнаме не позволяет ему этого сделать. В доверительных же беседах с советскими представителями он следующим образом разъяснил свою позицию. Принятие мною, одновременно с Г. Киссинджером, этой премии, говорил он, означало бы, что вьетнамское руководство «ставит на одну доску агрессора и жертву агрессии»⁵.

Но у вьетнамской делегации в Париже было еще одно, не менее веское преимущество — за ними стояла огромная политико-дипломатическая мощь Советского Союза. Советская дипломатия работа-

ла в тесном контакте с дипломатией ДРВ. Руководители ДРВ, вьетнамские официальные представители на парижских переговорах, проезжая через Москву, регулярно встречались с представителями советского руководства для обмена информацией об обстановке во Вьетнаме, по проблемам, которые находились в центре внимания на парижских переговорах, по тактике ведения переговоров. Большую работу по содействию вьетнамскому урегулированию вели советские дипломатические миссии в Вашингтоне, Париже, Ханое и других ведущих столицах мира. Они своевременно информировали Москву о текущих изменениях ситуации во вьетнамском вопросе и о позициях заинтересованных сторон. В дальнейшем руководители делегации ДРВ получали необходимую информацию из первых рук и, вооруженные ею, уверенно вступали в очередной раунд переговоров с противником.

Советское руководство использовало также любой подходящий повод, чтобы оказывать давление на руководство США, постепенно подталкивать Вашингтон к принятию единственно верного решения — подписанию соглашения о прекращении войны.

Особенно показательны в этом плане переговоры Л.И. Брежнева с Р. Никсоном в мае 1972 г., когда тот прилетел в Москву для обмена мнениями с советской стороной. С первых же минут переговоров в Кремле Никсону в жесткой форме было указано, что решение вьетнамской проблемы возможно только за столом переговоров и что реальный выход из тупика, в который сами себя загнали американцы, возможен только на справедливых условиях, предлагаемых ДРВ и ВРП РЮВ. Л.И. Брежнев даже решился на «недипломатичный» шаг, открыто заявив президенту США: «Господин президент, у Вас руки в крови!»⁶.

После визита Никсона советское руководство, с целью усилить позиции вьетнамской стороны, приняло решение оказать ДРВ дополнительную военную помощь. Были также разработаны меры по дальнейшему расширению военного сотрудничества между СССР и ЛРВ.

В свою очередь США, чтобы укрепить свои позиции за столом переговоров, в марте 1972 г. возобновили бомбардировки территории ДРВ, причем на этот раз с массированным применением совре-

менных стратегических бомбардировщиков «В-52». В декабре наиболее ожесточенным «ковровым бомбежкам», которые продолжались 12 дней подряд, подверглись Ханой и Хайфон.

Но американские военные в очередной раз просчитались. К этому времени над двумя главными городами ДРВ была создана с помощью советских специалистов мощная система противовоздушной обороны. И командовал этой системой прославленный специалист ПВО, генерал-полковник российской армии, доктор военных наук, старший группы советских военных специалистов в ДРВ Анатолий Иванович Хюпенен. Сегодня ему далеко за 80, но он продолжает вести активную общественную работу, связанную с Вьетнамом, — является председателем Объединенного совета союза ветеранов войск ПВО и членом Президиума Центрального правления Общества российско-вьетнамской дружбы.

Итак, столкнувшись с мастерски организованной системой ПВО, США всего за 12 дней декабря понесли над Ханоем и Хайфоном ни с чем не сопоставимые потери: вьетнамские ракетчики и летчики сбили 81 вражеский самолет, в том числе 34 бомбардировщика «В-52»⁷. В результате представители США 2 января 1973 г. вынуждены были вернуться за стол переговоров, и уже 27 января состоялась официальная церемония подписания Соглашения о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. А в конце марта этого же года последние американские солдаты покинули территорию Вьетнама.

Общеизвестно, что одним из решающих факторов победы Вьетнама явилось возраставшее год от года мощное давление международного фронта солидарности, все решительнее осуждавшего агрессию США и требовавшего ее немедленного прекращения. Советские общественные организации, используя свой авторитет, обширные международные связи и материальные возможности, внесли весомый вклад в дело сплочения антивоенных, пацифистских сил различных стран мира вокруг лозунга «Руки прочь от Вьетнама!».

Автору этих строк посчастливилось лично участвовать, в составе делегаций советских сторонников мира, во многих международных конференциях в поддержку Вьетнама — в Париже, Риме, Стокгольме, Хельсинки, Ханое, Москве. И могу засвидетельствовать, что три

слова «Мы — с тобой, Вьетнам!» приобретали буквально магическую силу, объединяя вокруг себя людей самых разных идеологических и политических взглядов.

Международная кампания солидарности с народом Вьетнама приобрела к началу 1970-х годов такой невиданный размах, что в конечном итоге явилась одним из решающих «нематериальных» факторов, заставивших правящие круги США принять трудное решение — согласиться на прекращение бессмысленной войны и на подписание Парижского соглашения о восстановлении мира во Вьетнаме.

В те годы я работал в Международном отделе ЦК КПСС и курировал отношения СССР вначале с Национальным фронтом освобождения Южного Вьетнама, а затем с ВРП РЮВ. Представителем ВРП РЮВ на Парижских переговорах была известная во всем мире «мадам Бинь» — так уважительно и любовно участники всемирного движения солидарности называли министра иностранных дел ВРП РЮВ Нгуен Тхи Бинь.

После подписания Парижского соглашения мадам Бинь, как обычно, возвращалась на родину через Москву. Я встретил ее торжественно, с цветами в аэропорту Шереметьево и отвез в самую спокойную и тихую гостиницу ЦК на Арбате. Вечером мы открыли бутылку шампанского и выпили с ней за великую победу в Париже, которая, по сути дела, открывала путь к полному освобождению Южного Вьетнама и воссоединению страны. Оказалось, что мадам Бинь любит и знает много французских песен, и мы с ней на радостях спели дуэтом одну из песен Шарля Азнавура.

Через несколько дней я проводил ее в Ханой, но впоследствии мы еще не раз встречались то в Москве, то в Ханое; последний раз это произошло в сентябре 2014 г. в Ханое, когда я вместе с коллегой Г.М. Локшиным были приглашены руководством Государственной политической академии Хо Ши Мина на международную конференцию «Сотрудничество в целях развития между Вьетнамом — АСЕАН и Российской Федерацией».

Президент Хо Ши Мин в своем Завещании писал, что после прекращения войны он хотел бы посетить братские социалистические страны, чтобы выразить благодарность за помощь и поддерж-

ку борьбы вьетнамского народа. Он не успел этого сделать, но эту миссию выполнили его самые близкие соратники. В июле 1973 г. в Москву с официальным дружественным визитом прибыла высокая вьетнамская делегация во главе с Ле Зуаном и Фам Ван Донгом. Вьетнамских гостей принимали в нашей стране как триумфаторов. В Совместном советско-вьетнамском заявлении высокие вьетнамские гости «выполняя Завещание уважаемого Президента Хо Ши Мина, выразили сердечную, глубокую признательность КПСС, Советскому правительству, всему советскому народу за большую, ценную и эффективную поддержку и помощь вьетнамскому народу на военном, политическом и дипломатическом фронтах, что явилось важным вкладом в историческую победу вьетнамского народа в деле защиты своей независимости, свободы и строительства социализма»⁸.

Но самым неожиданным и радостным для вьетнамской делегации событием по итогам переговоров стало то, что Советское правительство приняло решение «рассматривать кредиты, предоставленные Советским Союзом ДРВ в предыдущие годы на цели экономического развития как безвозмездную помощь»⁹.

Бывший в те годы заведующим сектором Вьетнама Отдела ЦК КПСС Игорь Огнетов вспоминал, что «после такого заявления Л.И. Брежнева обычно сдержанный Фам Ван Донг вскочил, зааплодировал и воскликнул: «Вот это подарок! Это самый большой подарок вьетнамскому народу!»¹⁰.

Примечания

¹ Война во Вьетнаме. Взгляд сквозь годы. Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2000. С. 25.

² Война во Вьетнаме... Как это было (1965—1973). Институт военной истории Министерства обороны РФ. М., 2005. С. 502.

³ Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 25.

⁴ Совместное заявление о дальнейшем укреплении отношений Всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 1. С. 3.

⁵ *Воронин А., Глазунов Е.* Трудная дорога к победе и миру // Проблемы Дальнего Востока. 2013. № 1. С. 127.

⁶ Советско-американские отношения: годы разрядки. 1969—1976. М., 2007. Т. 1. С. 434—445.

⁷ *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. М., 1995. С. 251.

⁸ *Огнетов И.А.* На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 243.

⁹ Советский Союз — Вьетнам. 30 лет отношений. 1950—1980. М., 1981. С. 322.

¹⁰ *Огнетов И.А.* Указ. соч. С. 243.

Г.М. Локшин

50-ЛЕТИЕ ОДНОГО ИЗ ГЛАВНЫХ СРАЖЕНИЙ ВЬЕТНАМСКОЙ ВОЙНЫ

Статья посвящена 50-летию генерального наступления вооруженных сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) в канун праздника Нового года (Тэт) 1968 г. по лунному календарю. Политический успех этой операции коренным образом изменил ход войны и открыл путь к Парижским переговорам о прекращении войны в Индокитае. Эти события до сих пор привлекают большое внимание во Вьетнаме и в США. Автор выделяет роль в замысле и реализации этой операции тогдашнего руководителя Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуана и его соратников, которые на личном опыте лучше американских стратегов понимали характер этой войны и взяли на себя всю ответственность за исход операции. Успех стоил дорого. Не все расчёты оправдались.

Автор также полемизирует с целым рядом американских ученых, пытающихся уравнивать последствия этого наступления, особенно взятия города Хюэ, с преступлениями американских войск во Вьетнаме.

Ключевые слова: Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама, Хюэ, 1968 год, генеральное наступление, Ле Зуан, Ле Дык Тхо, вьетконг, Парижские переговоры, вьетнамский синдром.

The article is devoted to the 50th anniversary of the general offensive of military forces of the National Liberation Front of South Vietnam (NLFVS) on the eve of the New Year (TET) 1968 according to the lunar calendar. The political success of this operation totally changed the process of this war and opened the way to the talks in Paris on the on ending

the war in Indochina. These events still draw the great attention of many scientists in Vietnam and USA. The author underlines the role of the leader the Communist party of Vietnam Le Duan in this period of history who had a personal experience of struggle in the South and knew the character of this war much better than all American strategists and took on him all responsibility for the results of the operation. The political success of it costed very much. Not all of the hopes have realized.

The author also enters in the polemics with many US publicists who try to put on the equal level some inevitable consequences of this offensive to civilians in Hue and terrible crimes of US army in Vietnam in general.

Keywords: National Liberation Front of South Vietnam, Hue 1968, general offensive, Le Duan, Le Duc Tho, Vietcong, Paris talk, Vietnam's syndrom;

В этом году Вьетнам отметил 50-летие генерального наступления в новогодний праздник Тэт 1968 г., открывшего путь к Парижским переговорам о прекращении войны. После этого наступления вооруженных сил Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ), развернутого 21—31 января, и взятия ими бывшей императорской столицы и старейшего культурного центра страны — города Хюэ изменился весь ход событий в войне Сопrotивления против агрессии США.

Эта памятная дата привлекла широкое внимание не только во Вьетнаме, но и в США. Одной из самых важных операций второй войны Сопrotивления, которой стало это генеральное наступление, поддержанное войсками Вьетнамской народной армии (ВНА), и раньше было посвящено множество различных исследований, книг, статей и особенно мемуаров военных и политических деятелей того времени, многих рядовых участников тех событий, как во Вьетнаме, так и в США. Среди них можно отметить и мемуары бывшего государственного секретаря США Генри Киссинджера, вышедшие у нас в русском переводе в 2017 г.¹

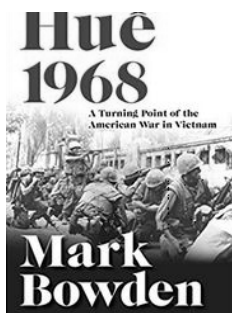
Но в год 50-летия тех событий посвященные им книги вновь вызвали большой интерес современной американской общественности. К этой дате приурочил свой новый фильм «Пост» даже такой известный кинорежиссер, как Стивен Спилберг. Хотя он в курсе публикаций в том же году в США Дэниэлом Элсбергом известных

«Документов Пентагона», в которых была разоблачена провокация американцев в Тонкинском заливе в августе 1964 г., много места в фильме занимают и события в Хюэ 1968 г.

По данным «Уолстрит джорнал», книга бывшего военного корреспондента во Вьетнаме Марка Боудена «Хюэ 1968. Поворотный пункт в войне США во Вьетнаме», вышедшая в июне 2018 г. в Нью-Йорке, оказалась на первом месте среди 10 самых читаемых книг года, а по мнению обозревателя «Вашингтон пост», она возглавила список из 50 наиболее покупаемых книг в США. Книга получила высокую оценку американского телевидения. Обозреватель «Уолстрит джорнал» Карл Марлантес писал: «Книга содержит много данных, никогда не публиковавшихся ни во Вьетнаме, ни в США, а также многочисленные интервью с участниками войны с обеих сторон. М. Боуден показывает все этапы этой важнейшей операции с самых разных точек зрения»².

Большое внимание привлекла также книга известного английского журналиста Макса Хастингса (Max Hastings) под названием «Вьетнам: эпическая трагедия, 1945—1975»³. Представляя её американским читателям, Жерри Харкави из «Асошиэйтед пресс» назвал Хастингса одним из лучших авторов «тайной войны в аду». Эта 900-страничная хроника трагической истории Вьетнама от провозглашения Хо Ши Мином независимости до коллапса режима Южного Вьетнама через 30 лет. Она представляет в одинаково неприглядном свете всех главных игроков тех событий: Францию, США, Сайгон, Ханой и Национальный фронт освобождения Южного

Вьетнама — «вьетконг» (вьетнамские коммунисты), как его называли тогда в США. Уделив большое внимание событиям 1968 г., автор утверждает, что с этого момента война радикально изменилась. Как сказал знаменитый тогда ведущий программ CBS Уолтер Кронкайт, которого, без преувеличения, слушала вся Америка, «страна увязла в болоте этой войны». Но война продолжилась ещё целых 7 лет, за которые произошли такие события, как массовая резня в Милай⁴, вторжение

в Камбоджу, варварские бомбардировки Северного Вьетнама на праздник Рождества в 1972 г. и многое другое, чему не было никаких политических и военных оправданий. Но ни одна сторона, как утверждает автор, не вышла из войны «с чистыми руками».

Так что и этот известный военный журналист, автор многих книг о Второй мировой войне, к сожалению, тоже впадает в мнимую «объективность», ставя на одну доску иностранных интервентов, вторгшихся в чужую страну за тысячи километров от США, и тех, кто был вынужден с оружием в руках от них защищаться. Понимая, что США никогда, что называется, «не отмыться» от тех преступлений, которые были совершены ими во Вьетнаме, многие авторы, которые по-прежнему возвращаются к этой теме, делают главный акцент во всех своих повествованиях на том, что возлагают не меньшую, а то и большую ответственность на вооруженные силы НФОЮВ и Северного Вьетнама, пересказывая воспоминания бывших офицеров сайгонской армии и подробно расписывая якобы раскрытые позднее массовые захоронения мирных жителей в пригородах Хюэ и в других местах Южного Вьетнама.

Участники одной из международных научных конференций, проходивших в Центре изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН в 2014 г., выслушали длинный перечень таких обвинений в адрес сил освобождения от американской коллегии, доцента Университета штата Техас Ольги Дрор, автора монографии «Два Вьетнама: война и молодежь 1965—1975». Об этой дискуссии она вспомнила 4 года спустя в пространным интервью на радио Би-би-си 18 февраля 2018 г. В нем она рассказывает, что в своём выступлении у нас на конференции она представила свой перевод только что вышедшей книги ныне живущей в США южновьетнамской писательницы Ня Као «Траурная повязка по Хюэ»⁵, которая пережила там все эти события и сама видела немало жертв и пострадавших не только среди бойцов сайгонских войск и американцев, но и среди мирных граждан, оказавшихся под бомбами и снарядами обеих сторон. Она подробно расписывает и аресты многих чиновников сайгонских властей, особенно полиции и секретных служб, после взятия города силами НФОЮВ. Дело в том, что в Хюэ ещё до этого были сильные волнения среди молодежи и буддистских монахов, выступавших

против властей. Из-за массовых репрессий многие были вынуждены бежать в горы, где присоединились к партизанским отрядам. Часть из этих людей вместе с ними вернулась в Хюэ. Они, конечно, хорошо знали особо «отличившихся» жандармов, оставшихся в занятом городе, многие из которых действительно были арестованы. Ведь, как известно, война во Вьетнаме была не только национально-освободительной, но и в значительной мере гражданской.

На основании этой своей работы Ольга Дрор утверждала, что военные преступления совершались в равной мере обеими сторонами, но как в советской печати и в научной литературе того времени, так и сегодня эти преступления вьетнамских сил освобождения замалчиваются, а говорится только о преступлениях американцев. И она не скрывает своей обиды на то, что все её «доказательства» не произвели на участников нашей конференции должного впечатления. Не раздалось ни одного голоса в поддержку её обвинений, вспоминает она, а наоборот, они вызвали резкие возражения российских участников конференции.

Автор этих строк был одним из тех, кто, действительно, категорически отверг такой внешне «объективистский» подход к событиям в Хюэ и вообще в Южном Вьетнаме того времени. Много раз бывая в Северном Вьетнаме в годы войны Соппротивления 1965—1975 гг. (в том числе в составе ряда международных миссий Стокгольмского трибунала по расследованию преступлений США во Вьетнаме), мне довелось лично видеть такое, чего не пожелаю никому. Это были десятки разрушенных церквей, детских садов, школ и больниц, целые кварталы городов Винь, Намдинь и Хайфон, буквально превращённые в груды руин в результате так называемых «ковровых бомбардировок» самолётами Б-52. До сих пор перед глазами стоят десятки жертв массового применения напалма — этого ужасающего по своим последствиям химического оружия, запрещенного всеми известными международными конвенциями. А как было оценить явные попытки американской авиации разбомбить дамбы, защищающие от затопления целые уезды? Счастье, что сделать это им не удалось, но попытки-то были видны каждому свидетелю, среди которых были и многие известные политические и общественные деятели США и других стран. Как же можно даже сравнивать, а тем бо-

лее ставить на одну доску все эти варварские способы ведения войны с теми жертвами боевых действий, которые, конечно, были и не могли не быть? Поэтому автор и не скрывал в той памятной дискуссии своего возмущения высказываниями Ольги Дроп.

За годы этой войны, по самым приблизительным подсчётам, американские войска убили около 3 млн вьетнамцев, большинство из которых были мирными гражданами. Символом этой преступной войны стала чудовищная резня, устроенная американскими солдатами в деревне Сонгми общины Милай. 18 марта того же 1968 г., когда наступление сил освобождения кое-где ещё не завершилось, солдаты одного из подразделений 23-й пехотной дивизии США под командованием лейтенанта Вильяма Келли в один день без всякого повода зверски убили 300 жителей деревни, включая женщин, стариков и детей. Эта массовая резня подробно описана в выпущенной Оксфордским университетом книге Говарда Джонса «Милай: 1968 год и погружение во мрак»⁶. Но книга эта издана в Англии, а не в США, где она лишь упоминалась в нескольких академических журналах. Её всячески пытались скрыть, но она всё-таки получила известность из письма, направленного в Вашингтон одним из участ-

Несмываемые следы резни в Милай 16 марта 1968 г. (Ronald L. Haeblerle | AP, Life magazine)

ников этой бойни — солдатом спецназа Рональдом Риденауэром, который потребовал расследования. Это стало известно, и лейтенант Келли был арестован и предан суду. В 1971 г. его приговорили к пожизненному заключению. Но, не отсидев и 4 месяцев, он был помилован президентом Никсоном.

Усилия большинства американских авторов направлены на объяснение этих и многих других подобных зверств тем, что в такой войне, как во Вьетнаме, когда бойцы сил освобождения не носили никакой военной формы, было невозможно понять, кто противник, а кто просто мирный житель. Ведь сопротивление американцам часто оказывали совсем не регулярные войска. Но всё это звучит не как объяснение, а, скорее, как оправдание массовых преступлений, у которых, как говорят, нет срока давности. Так же прозвучали для нас и воспоминания Ольги Дрор, которые вызвали наше возмущение.

Ну, а что же всё-таки произошло в Южном Вьетнаме на самом деле зимой и весной 1968 г.?

К лету 1967 г. стало очевидно, что война в Южном Вьетнаме затягивается и что растут масштабы интервенции США. Вооружённые силы США, численность которых со времени высадки в Дананге в марте 1965 г. до конца 1967 г. достигла 465 тыс. человек, не смогли предотвратить, как они называли, «инфильтрацию» всё новых подразделений противника по легендарной «тропе Хо Ши Мина». Операции против базовых освобождённых районов оказались безрезультатными и не смогли изменить общее положение в стране. Быстро росли потери личного состава американских войск. К концу 1967 г. они потеряли убитыми 16 250 человек, в том числе только в 1967 г. 9400 человек. И это было в 2 раза больше, чем в предшествующем 1966 г. Тем не менее, командующий войсками генерал Уэстморленд и командующий Тихоокеанским флотом адмирал Шарп докладывали в Вашингтон, что война идёт успешно и что они уже «видят свет в конце туннеля». А тем временем в бюджете страны образовалась «дыра» в 30 млрд долл. Оказалось, что даже такая экономика, как американская, неспособна обеспечить стране одновременно «пушки и масло». Надо было выбирать что-то одно.

В этой обстановке в июле 1967 г. XIV Пленум ЦК ПТВ принял решение отказаться от прежней ставки на изматывание американ-

ских и сайгонских войск в затяжной войне и начать подготовку широкого контрнаступления, чтобы путём крупной и успешной операции приблизить победоносное окончание войны. Ведь примерно так закончилась первая война Сопrotивления против французских колонизаторов после их сокрушительного разгрома в вошедшей в историю операции под Дьенбьенфу в мае 1954 г.

Это решение Пленума было принято непросто и, как теперь известно, не совсем единодушно. Ему предшествовало много заседаний Политбюро ЦК ПТВ. Достоверной информации о дискуссиях в руководстве ПТВ в это время до сих пор нет, но косвенные признаки, по мнению многих авторов, указывают на то, что среди высшего руководства партии были разногласия и сомнения по этому вопросу. У Хо Ши Мина, например, как говорят, были сомнения в связи с неблагоприятной международной обстановкой, сложившейся в результате враждебной политики КПК по отношению к Советскому Союзу. В Китае была в разгаре пресловутая «культурная революция». Свои опасения, по слухам, выражал и такой авторитетный полководец, как Во Нгуен Зяп, который считал, что у ДРВ будет недостаточно сил, чтобы разгромить полумиллионную группировку американских войск, которая могла ещё возрасти.

Но Ле Зуан и его единомышленники сумели убедить большинство членов Политбюро в целесообразности генерального наступления на Юге. На одном из заседаний Генерального штаба, как пишет вышеупомянутый М. Боуден, ссылаясь на документы Министерства обороны ДРВ, Ле Зуан поставил задачу «нанести удар в самом логове врага — в городах и уездных центрах» По его словам, это должно было вызвать мощную волну политической борьбы как в городах Южного Вьетнама, так и в США. Эта установка была поддержана Политбюро ЦК ПТВ. И уже в августе Генштаб издал директиву об ударах по городам «в сочетании с организацией восстания»⁷.

В связи с этим необходимо заметить, что в нашей историографии Вьетнама совершенно заслуженно много внимания всегда уделялось личности и политической роли бессменного президента ДРВ Хо Ши Мина, но несравнимо меньше места отводилось роли Ле Зуана, который после III съезда ПТВ в 1960 г. 26 лет был первым секретарём ЦК ПТВ, а потом генеральным секретарём ЦК КПВ. В 2017 г.

7 апреля во Вьетнаме широко отмечали 110-летие со дня его рождения. Его представляли как «несгибаемого коммуниста, выдающегося лидера партии». Однако в зарубежной и нашей научной литературе только в последние годы появились статьи, более детально описывающие жизнь и деятельность Ле Зуана. Возможно, это связано с тем, что значительная часть его партийной работы и жизни проходила в условиях подпольной борьбы на Юге, и о ней мало что известно. Но факт в том, что именно с ним связаны важнейшие стратегические решения партии в 60—70-е годы прошлого века, в том числе все решения, принимавшиеся в ходе войны. Именно его в американском истеблишменте считали главным врагом США.

Известно, что к середине 1960-х годов Хо Ши Мин сильно постарел и испытывал серьезные проблемы со здоровьем. Постепенно после III съезда ПТВ он уступил Ле Зуану и его ближайшему соратнику Ле Дык Тхо свою лидирующую роль в практическом повседневном руководстве партией и государством, оставаясь признанным символом и почитаемым всеми вождём партии и нации. Ле Зуан с его богатым опытом борьбы на Юге хорошо знал противника, его сильные и слабые стороны и глубоко понимал характер разразившейся там войны.

Бывший полковник ВНА и главный редактор воскресного издания газеты «Нян зан» Буй Тин, ныне живущий в Париже, в интервью Би-би-си в начале февраля 2018 г. в связи с этими событиями говорил, что основными действующими лицами, принимавшими главные решения со стороны Севера, были первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан и его «правая рука» Ле Дык Тхо. На Юге непосредственное руководство осуществляли член Политбюро ЦК ПТВ Фам Хунг и командующий войсками НВСО в 5-й зоне Тю Хюи Ман. Начальником Генерального штаба ВНА в это время был генерал Ван Тиен Зунг. Велика, по мнению Буи Тина, была роль в подготовке всей операции и другого члена Политбюро ЦК ПТВ Нгуен Ти Тханя, который, правда, до начала самой операции не дожил. Он умер в июле 1967 г.

Хо Ши Мин в это время на три месяца был отправлен на лечение в Китай, так что вся операция проходила в его отсутствие. Во Нгуен Зиап тоже в декабре был направлен в Венгрию на операцию глаза.

Далеко от всех вероятных споров и интриг в Ханое бойцы Народных вооруженных сил освобождения (НВСО), тот самый «Вьетконг», были главными участниками и исполнителями всех задуманных операций и главных боёв. Ими на месте руководили, в частности, такие позднее известные лидеры, как генерал Чан Ван Ча и политический комиссар Чан Бать Данг⁸.

Подготовка наступления началась с осени 1967 г. рядом кровопролитных и, как сначала могло показаться, довольно бессмысленных боёв в различных районах страны. Но их настоящая цель по всем правилам военного искусства состояла именно в отвлечении сил противника от направления главного удара. С этой же целью 21 января 1968 г. НВСО с помощью частей ВНА, осадили американскую базу морской пехоты Кхесань в районе демилитаризованной зоны южнее 17-й параллели в 20 км от границы с Лаосом и около дороги № 9, известной, как «тропа Хо Ши Мина». А в ночь с 30 на 31 января — в главный праздник вьетнамцев «Тэт» НВСО нанесли удары одновременно в 100 городах и крупных населённых пунктах по всей территории Южного Вьетнама, в том числе самые мощные атаки были в Сайгоне и Хюэ. Ударам подверглись многочисленные базы, склады, аэродромы, командные пункты. Утром 30 января атакам подверглись американские базы в Дананге, Плейку и в хорошо известном сегодня нашим туристам Нячанге, а также ещё в 9 городах Центрального Вьетнама. В ночь на 31 января были обстреляны президентский дворец в Сайгоне, генштаб сайгонской армии, аэропорт, посольство США и многие другие объекты. Одновременно активизировались местные партизанские части в самых разных уголках страны. Но основной удар был нанесён именно в ночь праздника Тэт в бывшей императорской столице Хюэ, которая была полностью освобождена силами НВСО и оставалась под их контролем до 25 февраля, т. е. почти целый месяц.

Однако всеобщего восстания населения Южного Вьетнама, на которое, как считают многие авторы, рассчитывали Ле Зуан и его окружение, не произошло. В военном отношении добиться начального успеха не удалось нигде, кроме Хюэ, который удерживали 25 дней, но в 40 других атакованных городах и 70 посёлках удалось продержаться от 3 до 10 дней. После первоначальной паники американ-

цам всё же удалось организовать контрнаступление, и главные силы НВСО были вынуждены отступить, понеся значительные потери. Восстановить силы удалось только к 1972 г.

В американской печати до сих пор это наступление характеризуется как сильнейшее поражение ВНА и НВСО. С военной точки зрения оно действительно стоило дорого. Американцы насчитали только убитыми около 40 тыс. бойцов сил освобождения. Их собственные потери тоже были немалые — около 4 тыс. человек. Сайгонские войска в ходе этого наступления НВСО потеряли убитыми около 30 тыс. и ещё 70 тыс. ранеными⁹. Эти данные несильно отличаются от тех, которые приводят и вьетнамские источники, в том числе такой авторитетный источник, как «История Коммунистической партии Вьетнама», во 2-м томе которой говорится, что в ходе этого наступления погибли 45 тыс. кадровых работников и бойцов НВСО и 61 тыс. были ранены.

Отмечая 50-летие этих событий, генерал армии Фам Ван Ча, в 1997—2006 гг. занимавший пост министра обороны, говорил, что в Южном Вьетнаме «тогда погибло действительно много наших бойцов и командиров, но в конечном счёте они одержали победу. Они были вынуждены пойти на эти жертвы для того, чтобы одержать политическую победу и успешно закончить войну»¹⁰.

Так что же это было — победа или поражение? Если поражение, то почему оно превратилось в политическую и психологическую победу?

27 апреля 2017 г. корреспондент Би-би-си взял большое интервью у профессора Высшей военно-морской академии США Закария Шора, известного своими работами по истории войны во Вьетнаме. Он прямо спросил, было ли решение начать это наступление самой большой ошибкой Ле Зуана в войне?

Отвечая на него, профессор говорил, что с точки зрения перспективы потерять десятки тысяч человек в этом наступлении, что можно было предвидеть и о чем предупреждали некоторые руководители ПТВ того времени, это можно было бы, по его мнению, считать тактической ошибкой. Однако она превратилась в стратегическую победу, так как это наступление окончательно подорвало поддержку войны со стороны народа США. Мы не можем точно знать, считает профессор Шор, предвидел ли Ле Зуан этот крутой поворот.

Жители сайгонского района Тёлон среди развалин после наступления на Тэт и ответного огня сайгонских войск. Фото Wikimedia Commons

Многие документы того времени остаются ещё недоступными. Но через какое-то время, когда историки получат к ним доступ, мы сможем узнать, как далеко заглядывал Ле Зуан и как его стратегическое мышление повлияло на ход войны»¹¹. Он довольно точно предсказывал, что будет достаточно уничтожить 40—50 тыс. американских солдат и офицеров в первой фазе интервенции, чтобы остановить эскалацию войны. С этой целью он разработал стратегию нанесения ударов в самые слабые места противника.

Ле Зуан отлично понимал, во-первых, что это война, прежде всего, была политической. Во-вторых, она была тотальной, требовавшей мобилизации всех сил и средств нации, чего удалось добиться руководству ПТВ на Севере и чего никак не могли добиться власти на Юге. В-третьих, это была война затяжная, где фактор времени работал на силы освобождения. И, в-четвертых, на новой фазе эта война перешла от партизанских действий и политической борьбы к накоплению военной силы и ее всё более решительному применению.

Американцы смогли противопоставить этому только невнятную стратегию «ограниченной войны», всё чаще срываясь в бессмысленные зверства, которые вызывали возмущение во всём мире благода-

ря тому, что телевидение делало их известными в каждом доме и не только в США.

Не все расчёты Ле Зуана оправдались. Он явно переоценил уровень поддержки НФОЮВ среди населения Южного Вьетнама, находившегося под контролем более чем миллионной армии и полиции Республики Вьетнам (т. е. Сайгона). Его надежды на всеобщее восстание не сбылись. Но среди всего руководства ПТВ и ДРВ того времени именно Ле Зуан был явно одним из, а, скорее, самым решительным и непоколебимым сторонником воссоединения страны любой ценой.

Печально, считает Закарий Шор, что «он взвалил на народ Вьетнама действительно столь высокую цену достижения этой цели»¹². Но американскому профессору было не дано понять, что Ле Зуан, как и многие другие руководители ПТВ, руководствовался совсем другими принципами. Они со всей силой прозвучали в Обращении Хо Ши Мина к народу в июле 1966 г. «Нет ничего дороже независимости и свободы», — провозгласил тогда Президент Хо Ши Мин. А Ле Зуан всегда считал себя и действительно был его верным соратником и единомышленником.

Наступательная операция 1968 г. нанесла американцам мощный и неожиданный удар, который сильно подорвал боевой дух американских войск и обозначил важный поворот в ходе войны. Политическое значение этого наступления было исключительно велико и оказалось даже выше, чем чисто военное. Выяснилось, что противостоящие войска сайгонских властей отнюдь не горят желанием воевать. Первая фаза операции, завершившаяся 25 февраля 1968 г., нанесла интервентам мощный и неожиданный удар, который сильно подорвал их боевой дух. Это вынудило генерала У. Уэстморленда запрашивать в Вашингтоне ещё 206 тыс. американских солдат, чтобы, как он обещал, завершить военные действия. Для этого требовалась дополнительная мобилизация призывников и резервистов, на что президент Л. Джонсон идти уже не мог. Сильнейшее впечатление в США и во всем мире произвели кадры обстрела посольства США в Сайгоне. В стране начало набирать силу широкое антивоенное движение. И это было в год очередных президентских выборов. В результате последовали отказ Л. Джонсона баллотироваться на второй срок, очередная частичная пауза в бомбардировках ДРВ севернее

20-й параллели и предложение начать переговоры. Правительство ДРВ вскоре приняло это предложение, что позволило начать предварительные переговоры, приведшие, в конечном счёте, к Парижским соглашениям 1973 г. и выводу американских войск из Вьетнама. Хотя война продлилась ещё 2 года до освобождения Сайгона 30 апреля 1975 г. Но все эти годы были связаны с лихорадочными поисками Вашингтоном таких условий окончания провалившейся авантюры, которые позволили бы США хоть как-то «сохранить лицо».

«Вьетнамский синдром», как называют тяжкие воспоминания в США о проигранной войне, до сих пор не преодолен. Там по-прежнему выходит множество научных и псевдонаучных трудов, а также мемуаров отставных генералов, политиков и дипломатов, ищущих ответ на причины этого провала и возлагающих вину за него друг на друга. Это поражение США, первое за их двухсотлетнюю историю, прозвучало как предостережение для всех — внутриполитические проблемы другой страны нельзя решить вторжением извне. Оно доказало на практике, что уже во второй половине XX в. военная сила перестала быть продолжением внешней политики, пусть даже иными средствами. В так называемой «ограниченной войне», какой была война во Вьетнаме, она больше не могла, во всяком случае, не должна была рассматриваться средством достижения рациональных политических целей, и она их и не достигла.

Война во Вьетнаме не была чисто региональным явлением. Вмешательство США вывело проблему национально-освободительного движения в этой стране далеко за рамки внутреннего конфликта и превратило её в одну из сложнейших международных проблем второй половины прошлого века.

Война вовсе не была случайной ошибкой американской элиты. Она выросла из фундаментальной стратегии, принятой США после Второй мировой войны. Ей в решающей степени способствовали искаженные мессианские представления о роли США в мире. И если Вьетнам, по мнению многих авторов по-прежнему появляющихся в США книг и статей, был ошибкой, значит, ошибочной была и вся эта стратегия. Но этого пока в США всё ещё мало кто признает.

Казалось бы, американцы сделали для себя вывод — больше никаких Вьетнамов! Не случайно именно так назвал свои мемуары

бывший президент США Р. Никсон, который писал: «Ни одно событие в американской истории не понимается настолько неверно, как война во Вьетнаме. О нем лгали тогда и извращают в воспоминаниях сегодня. Редко бывает, когда так много людей заблуждается в столь многих вещах. Но никогда ещё последствия их заблуждений не были столь трагическими»¹³. Но жизнь, к сожалению, показала, что должных выводов из этого всё-таки сделано не было.

Примечания

¹ *Kissindжер Г.* Мировой порядок. М.: АСТ, 2017.

² Цит. по VOA (Голос Америки), 27.02.2018.

³ *Hastings, Max.* Vietnam: An Epic Tragedy, 1945—1975. NY: Harper, 2018.

⁴ В наших СМИ это описывалось как расправа с крестьянами деревни Сонгми.

⁵ Во Вьетнаме принято носить такие повязки на рукаве или на отвороте пиджака.

⁶ *Jones, Howard.* My Lai: Vietnam, 1968 and the Descent into Darkness. Oxford: University Press, 2017.

⁷ *Bouden, Mark.* Hue 1968. A Turning Point of the American War in Vietnam. New-York: Kindle edition, June 2017. Цит. по: URL: <http://www.VOA> (дата обращения: 27.02.2018).

⁸ *Nguyễn Kỳ Phong.* Việt Nam Cộng Hòa trước và sau Tết Mậu Thân 1968 : [Республика Вьетнам до и после праздника Тэт 1968] БиБиСи вьет. яз. URL: <http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-43217291> (дата обращения: 28 02 2018).

⁹ Ibid.

¹⁰ *Bouden, Mark.* Op. cit.

¹¹ URL: [BBC.co.uk](http://www.BBC.co.uk). 27.04.2017.

¹² Ibid.

¹³ Полная академическая история Вьетнама. Т. IV. М., 2014. С. 248.

Ты Тхи Лоан (Вьетнам)

РОЛЬ «МЯГКОЙ СИЛЫ» В ПРЕКРАЩЕНИИ ВОЙНЫ ВО ВЬЕТНАМЕ

Успех Парижского соглашения по Вьетнаму явился совокупным результатом многих факторов: политического, военного, дипломатического, огромной помощи социалистических стран, поддержки поборников мира во всем мире. Иными словами, он стал результатом синергетического эффекта многочисленных ресурсов, включая «жесткую» и «мягкую» силы. Опираясь лишь на военную силу, Вьетнам вряд ли смог бы победить элитную, мощную армию, оснащенную самым современным оружием, такую, как армия США.

Поражение США в войне привело к возникновению теории «мягкой силы», которая ознаменовала собой новую политическую стратегию США по расширению влияния, способствовала изменению мышления в целях улучшения имиджа Америки на мировой арене.

Ключевые слова: культура как «мягкая сила», «жесткая сила», Парижское соглашение, Вьетнам, США.

The success of the Paris agreement on Vietnam was the cumulative result of many factors: political, military, diplomatic, huge assistance of socialist countries, support for peace by the advocates around the world. In other words, it is the result of the synergetic effect of numerous resources, including hard and soft power. Relying only on force, Vietnam would hardly be able to defeat an elite, powerful army equipped with the most modern weapons, such as the US army.

The defeat of the United States in the war led to the emergence of the theory of “soft power”, which marked a new political strategy of the United States to expand influence, contributed to the change of thinking in order to improve the image of America on the world stage.

Keywords: culture as “soft power”, “hard power”, Paris agreement, Vietnam, USA.

Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме (далее — Парижское соглашение по Вьетнаму) явилось стратегически значимым триумфом, приведшим весной 1975 г. к великой победе, полному освобождению Юга, объединению страны, окончанию длительной, тяжелой войны Сопrotивления, прекращению жертв и страданий вьетнамского народа.

Успех в подписании Парижского соглашения по Вьетнаму явился совокупным результатом многих факторов: политического, военного, дипломатического, огромной помощи социалистических стран, поддержки поборников мира во всем мире. Иными словами, он стал результатом синергетического эффекта многочисленных ресурсов, включая «жесткую» и «мягкую» силу. Опираясь лишь на военную силу, Вьетнам вряд ли смог бы победить элитную, мощную армию, оснащенную самым современным оружием, такую, как армия США.

Победа Вьетнама явилась красноречивым свидетельством того, что «маленькая страна может победить империю», как сказал президент Хо Ши Мин. Поражение во вьетнамской войне стало тревожным сигналом, ценным уроком для самолюбия США, который дал им понять, что, если полагаться только на военную мощь и насилие, то это совсем не значит, что сумеешь покорить другие народы, хотя это и малые народы.

После войны во Вьетнаме как академический мир, так и политики Америки почувствовали себя ошеломленными и удивленными, осознали необходимость принятия произошедшего и поисков его объяснения. Возникновение теории «мягкой силы» ознаменовало собой новую политическую стратегию США по расширению влияния, способствовало изменению мышления, а также их поведения в международных отношениях.

В данной работе автор подробно анализирует и конкретизирует некоторые элементы «мягкой силы», способствовавшие общему успеху переговоров в Париже о прекращении войны во Вьетнаме, в то же время проясняет вопрос о рождении в США по окончании войны и совершенствовании теории «мягкой силы».

1. Роль «мягкой силы» в процессе переговоров по Парижскому соглашению

1.1. Сложный и гибкий курс борьбы лидеров Вьетнама

Переговоры в Париже явились самыми продолжительными переговорами во вьетнамской истории и длились почти 5 лет (с 15 марта 1968 г. по 27 января 1973 г.). В эти 5 лет лидеры партии и государства (ДРВ) должны были проявить настойчивость, умение и прозорливость в выборе наиболее верного и эффективного курса борьбы. Основные его идеи можно резюмировать следующим образом.

Гибко сочетать стратегию и тактику, гибко использовать курс «воюю и одновременно веду переговоры».

К концу 1960-х годов война во Вьетнаме продолжалась уже более 15 лет. Вьетнамский народ испытал много потерь, горя, поэтому поиск мирного решения по завершении войны являлся для наших лидеров приоритетом номер один. После 3 лет боев во Вьетнаме (с 1965 г.), хотя США и мобилизовали свои самые элитные и боеспособные силы, они так и не умиротворили Юг за 18 месяцев, как намеревались, но, напротив, еще сильнее увязли в чрезвычайно изматывающей и дорогостоящей войне. Перед лицом этой ситуации лидеры ДРВ и Национального фронта освобождения Южного Вьетнама (НФОЮВ) приняли решение провести всеобщее наступление и восстание «Тет Мау тхан» в 1968 г., с целью обречь на провал американскую стратегию «вьетнамизации войны», вынудить Соединенные Штаты «спуститься на землю» и сесть за стол переговоров. Всеобщее наступление создало прорыв, вынудивший президента США Джонсона объявить об одностороннем прекращении воздушных налетов на ДРВ севернее 20-й параллели, отказаться от возможности

переизбраться на второй срок и направить своих представителей на переговоры с представителями ДРВ в Париже.

Вьетнамская сторона использовала экономическую ситуацию в США — рецессию, высокий рост бюджетного дефицита, взлет цен, неконтролируемую из-за непрерывного удорожания войны инфляцию¹, ширящиеся с каждым днем антивоенные митинги..., чтобы усилить дипломатический нажим, определить условия переговоров и в то же время открыть Америке достойный выход из войны.

ДРВ повела решительную борьбу прямо с того момента, когда на совещании имелось лишь 2 участника — ДРВ и США, позднее в него включились Республика Вьетнам и Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама (а с 6 сентября 1969 г. — Временное революционное правительство Республики Южный Вьетнам). В результате этого США невольно вынуждены были учесть тот факт, что население, представленное Национальным фронтом освобождения Юга, борется против присутствия США и проамериканских властей и опровергает утверждения о вторжении Севера на Юг.

Лидеры ДРВ также всегда своевременно использовали благоприятные моменты, принцип «воюю и одновременно веду переговоры», положительные изменения обстановки на поле боя для овладения преимуществом за столом переговоров. Когда на поле боя были достигнуты важные победы, требования ДРВ за столом переговоров становились все решительнее. К 1972 г., после победы в «воздушной битве Дьенбьенфу»², вьетнамская сторона вынудила президента Никсона вернуться за стол переговоров и полностью принять проект Соглашения, текст которого был согласован еще в октябре 1972 г.

Под девизом «противостоять тысячам изменений, но не уходить далеко от действительности» лидеры Вьетнама всегда сочетали гибкость и мягкость стратегии и тактики. Неизменным всегда оставалось твердое требование к США положить конец войне и уйти из Южного Вьетнама. «Противодействие тысячам изменений» означало, в зависимости от ситуации, наступление или отступление, а также инициативы, выражавшие добрую волю, что ставило противника в положение пассивности... С точки зрения стратегии конечной целью являлось полное освобождение Юга и объединение страны, но тактика могла меняться соответственно установленным целям.

На первом этапе США предлагали проекты решений по 7 пунктам (1 июля 1971 г.), затем было внесено еще 2 пункта (2 февраля 1972 г.), требующих решения всего «военно-политического» пакета одновременно. Затем они сосредоточились лишь на требовании «вывести американские войска», тогда как проблема Южного Вьетнама должна была явиться самостоятельным урегулированием при участии всех южновьетнамских сторон, поскольку вьетнамские лидеры прекрасно сознавали, что уход США рано или поздно приведет режим Нгуен Ван Тхиеу к краху (это и произошло в 1975 г.). Предложение прекратить огонь, а затем провести выборы было положительно встречено международным общественным мнением и усилило движение солидарности с Вьетнамом.

На Юге Национальный фронт освобождения также выдвинул умную стратегию борьбы за мир, мобилизацию и солидарность всех слоев населения, последователей всех религий и солдат сайгонской армии с НФОЮВ, за создание Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам (ВРП РЮВ) для переговоров с Севером и одновременной поляризации и изоляции режима Нгуен Ван Тхиеу от Соединенных Штатов.

Использование возможностей политической арены Америки

Лидеры ДРВ всегда основательно использовали отсутствие порядка и разногласия в самой Америке: жесткие противоречия между демократами и республиканцами, президентские выборы, скандалы двух президентов —Джонсона и Никсона, протест Конгресса против войны во Вьетнаме, усиление контроля Конгресса за правоохранительными органами... Они также использовали требования американского народа прекратить войну, рост антивоенного движения среди американских солдат, чтобы оказать давление на позицию Соединенных Штатов за столом переговоров.

Использование слабостей и потерю авторитета властями Сайгона

Лидеры ДРВ успешно использовали слабости, недоверие и потерю авторитета США у администрации Нгуен Ван Тхиеу. После длительного периода нахождения Нгуен Ван Тхиеу у власти люди

осознали, что это продажная власть, не представляющая интересы народа. На Юге возникло мощное политическое движение, в том числе «третья сила», и это не были представители Фронта, как и сайгонских властей; это были люди, которые требовали прекратить войну, сменить режим, исключить иностранное вмешательство. Немало политиков сайгонского режима были против ввода экспедиционного корпуса на Юг и разрушения Севера. Однако Нгуен Ван Тхиеу, напротив, желал этого, и чем больше, тем лучше. Ответственность США назвала его тем, кто подал сигнал Б-52 атаковать Север.

В партнерстве с США, хотя военная и экономическая помощь Республике Вьетнам была очень велика, она использовалась очень неэффективно из-за коррупции и слабого управления, что способствовало потере доверия к администрации США. Правительство Сайгона стало все более коррумпированным и непопулярным, «правлящая клика жила в невиданной роскоши, генералы и старшие офицеры невероятно обогащались, используя разные способы: покупку должностей и званий, переводы денег, контрабанду золота и наркотиков»³.

С другой стороны, власти Тхиеу упорно противились тому, чтобы США ушли, «сохранив лицо», выступали против Парижских переговоров. Из-за этого их отношения с администрацией Никсона ухудшились. В процессе Парижских переговоров США все чаще игнорировали роль Республики Вьетнам, по сути, сводили их к переговорам между США и Ханоем, между Киссинджером и Ле Дык Тхо. Министр экономики Республики Вьетнам Нгуен Тиен Хынг в своей книге очень выразительно описал пренебрежение и игнорирование Соединенными Штатами администрации Нгуен Ван Тхиеу в процессе Парижских переговоров, а также в последние дни войны⁴. Когда Нгуен Ван Тхиеу колебался и не хотел подписывать Парижское соглашение, Никсон прямо выразил свою позицию: «Мы приняли окончательное решение парафировать соглашение 23 января 1973 г. в Париже. В случае необходимости мы сделаем это одни»⁵. Под давлением США Республика Вьетнам в конечном счете была вынуждена подписать Парижское соглашение.

1.2. Справедливость борьбы за национальное освобождение

Сущность войны вьетнамского народа — в борьбе за справедливость, независимость, свободу, против иностранного вмешательства. Она всецело соответствует чаяниям народного большинства, возникла из его патриотизма, самоотдачи, поэтому это большинство всем сердцем поддерживало борьбу с американским империализмом и кликой соглашателей.

Таким образом, это было уже не противостояние между двумя армиями на обычном поле боя, оно стало широкой народной войной сопротивления Соединенным Штатам. Эта война мобилизовала, прямо или косвенно, вьетнамцев-патриотов всех социальных слоев, религий, возрастов, мужчин и женщин, от тыла до передовой.

Используя лишь одни основные военные силы, ДРВ и ВРП РЮВ вряд ли смогли бы победить мощную армию, состоявшую из элитных, обладавших современным оружием войск, пользовавшуюся поддержкой США. Согласно американской статистике, общая военная помощь Республике Вьетнам с 1955 по 1975 г. составила 16 762 млрд долл., при этом в 1972—1973 гг. годовой бюджет достиг самой высокой цифры — 3349 млрд долл.⁶ Иными словами, объем этой помощи почти в 5 раз превышал объем помощи, которую ДРВ получила от Советского Союза, Китая и других социалистических стран (порядка 3,5 млрд). Помимо военной помощи Соединенные Штаты также оказали большую помощь Республике Вьетнам в экономической, научно-технической, образовательной, культурной и других областях. Ранее национальный доход Республики Вьетнам никогда не превышал 2 млрд долл./год, но помощь США ежегодно достигала более 2 млрд долл./год, т. е. превышала производимые совокупные богатства Южного Вьетнама⁷.

Однако отныне армия США и соглашатели вступили в противостояние со всем народом Вьетнама, столкнулись как с регулярной войной, так и партизанской, нерегулярной войной в районах на вражеской территории, в неприятельском тылу, массовой мобилизацией, митингами, антивоенным движением, патриотическим движением учащихся и студентов, буддийским движением на оккупированных территориях... Исследователи назвали это «битвой за сердца людей»: в тылу люди активно занимались производством, организа-

цией самообороны и посылали своих детей в армию, на передовой они были вместе с солдатами, укрывали и переносили все необходимое для армии. Историк Нгуен Хиен Ле писал в своем дневнике: «Наши люди приютили их, протянули им руки, никто не разоблачал их перед властями. Напротив, они могли сообщить о каждом большом или малом походе войск Республики Вьетнам, чтобы можно было успеть принять меры. Этих точек взаимопонимания было достаточно для того, чтобы мир узнал, ради чего народ Юга солидарен с ними, и почему Америка терпела непрерывные поражения»⁸.

Можно сказать, дух патриотизма, борьбы за правду, независимость и свободу превратился в стойкую волю, героическое самопожертвование, доблесть и стремление к победе всего вьетнамского народа.

1.3. Внешняя политика, мудрая и эффективная

В процессе переговоров ДРВ также пошла гибким, разносторонним и осознанным дипломатическим путем, чтобы, заручившись поддержкой извне, одновременно сохранить при этом свою независимость и суверенитет и эффективно сочетать государственную и народную дипломатию.

Использовать поддержку социалистических стран, регулировать отношения с Советским Союзом и Китаем

ДРВ заручилась высокой поддержкой содружества социалистических стран во главе с Советским Союзом. Советский Союз в то время был «старшим братом» в социалистическом лагере, который оказывал Вьетнаму искреннюю и бескорыстную помощь. Наряду с этим оказывали поддержку другие социалистические страны — Китай, Чехословакия, Польша, Венгрия, Болгария, Румыния, ГДР, Куба. По статистике, Советский Союз, Китай и другие социалистические страны оказали ДРВ помощь товарами в объеме 2 362 581 т, т. е. более чем на 7 млрд руб. (эквивалентных тогда 7 млрд долл.), в том числе в период 1965—1971 гг. общая стоимость военной помощи СССР Вьетнаму составила 1 млрд 579 млн долл., т. е. ежегодно в среднем 220 млн долл.⁹ Большая помощь социалистических стран как гуманитарная, так и материальная, в экономической, военной,

культурной, научно-технической, профессиональной подготовке и образовательной областях имела огромное значение и дала новые силы армии и народу Вьетнама.

Однако затем возникли разногласия и раскол между Советским Союзом и Китаем. ДРВ постаралась тактично сохранить хорошие отношения с обеими странами, избежать чрезмерного уклона в одну сторону в ущерб отношениям с другой стороной. Но когда Китай повернулся к Америке, чтобы пожать друг другу руки, желая «разыграть вьетнамскую карту» в торге с США, ДРВ со всей определенностью избрала Советский Союз. Это явилось чрезвычайно взвешенным, мудрым и осознанным решением.

На протяжении своей тысячелетней истории Вьетнам множество раз испытал вторжение китайских императоров, руководствовавшихся идеологией великодержавной национальной экспансии и гегемонии, и лидеры Вьетнама должны были всегда проявлять осторожность в отношениях с Китаем. Следование политике китайских императоров предполагало в данном случае использовать вьетнамскую проблему, чтобы ускорить процесс нормализации китайско-американских отношений, т. е., по мнению Китая, Вьетнам должен был продолжать воевать, а не вести Парижские переговоры. Но для переговоров необходимы были условия, и Советский Союз рекомендовал возможно скорее подписать соглашение, если оно будет способствовать прекращению войны.

Китай также желал участвовать в переговорах, чтобы контролировать все стороны, что его представители и продемонстрировали на Женевском совещании 1954 г. ДРВ решительно отвергла эти попытки и сохранила свой суверенитет. Китайские лидеры заявили, что Вьетнам ведет переговоры с США, «прислушиваясь к каждому слову Советского Союза», и потребовали от вьетнамской стороны сделать выбор: «Желая победы над США, прекратить отношения с Советским Союзом, либо, желая достичь компромисса с США на переговорах, принять помощь Китая в войне с США, когда последнее теряло всякий смысл»¹⁰.

На самом деле, замысел Китая заключался в поддержке войны и американского присутствия во Вьетнаме, максимальном затягивании разделения Вьетнама, дабы обеспечить для себя «пояс безопас-

ности» на юге страны, сохранить зависимость ослабленного Вьетнама и, таким образом, стать «третьей сверхдержавой» мира, осуществляющей экспансию в Индокитае и Юго-Восточной Азии. Коварный замысел Китая «бить Америку до последнего вьетнамца» был ясно показан многими исследователями Запада. Желание торговли на крови вьетнамского народа было выражено администрацией Никсона и китайскими лидерами в Шанхайском коммюнике 1972 г., после чего произошло значительное сокращение китайской помощи ДРВ.

Поэтому искренняя помощь Советского Союза и других социалистических стран Вьетнаму, находившемуся в империалистической осаде, была чрезвычайно важна для того, чтобы Вьетнам смог выстоять на поле боя, получить преимущество за столом переговоров и перейти к подписанию Парижского соглашения.

Поддержка миролюбивых народов всего мира

В отличие от других конференций в мировой истории, таких, как Тегеранская, Ялтинская, Потсдамская, Парижские переговоры сопровождались международным движением в поддержку Вьетнама. Благодаря дипломатической деятельности, разнообразной по форме и содержанию, координации государственной и народной дипломатии, ДРВ путем успешной пропаганды привлекла народы всех стран к поддержке своей справедливой борьбы за национальную независимость.

ДРВ провела, благодаря прессе, радио, телевидению и дипломатической деятельности, очень эффективную пропагандистскую кампанию, направленную на получение сочувствия и поддержки народами мира небольшого народа, осмелившегося выступить против крупной страны в защиту своего права быть свободным и независимым. Это полностью соответствовало идеалам и чаяниям всего прогрессивного человечества.

Было сформировано международное движение, получившее название «Фронт международной солидарности с Вьетнамом», включавшее в себя не только коммунистические и левые партии, движение неприсоединения, но и широкие миролюбивые, справедливые силы, людей различных политических взглядов и религий, в том числе и тех, кто «имел предубеждения в отношении коммунизма» и

«не поддерживал социализм». Даже националистические правительства многих стран капиталистического Запада выступили тогда на стороне справедливой борьбы вьетнамского народа.

За почти 5 лет переговоров в Париже прошли сотни митингов протеста против войны, в поддержку Вьетнама, собравшие миллионы людей по всему миру — от Европы, Азии до Африки, Латинской Америки, Океании, усиливавшие давление на администрацию США. Одновременно во Франции движение солидарности французского народа с Вьетнамом при участии Французской коммунистической партии и многих других политических партий, общественных сил, молодежи, женщин, профсоюзов, интеллигенции, религиозных деятелей и даже французского правительства создало общественное мнение, благоприятное для работы Парижского совещания по Вьетнаму.

Все это явилось отражением эффективного дипломатического курса, сочетавшего национальную мощь с международной мощью, тесную координацию международной и народной дипломатии.

1.4. «Мягкая сила» в искусстве переговоров

Парижское соглашение по Вьетнаму явилось результатом длительной и терпеливой борьбы в истории вьетнамской дипломатии. Борьба за столом переговоров проходила не менее напряженно и ожесточенно, чем бои на военных фронтах. Соглашение стало кульминацией искусства переговоров, выражением силы, храбрости, мудрости вьетнамской дипломатии перед лицом неуступчивого профессионального противника. Согласно статистике, за 5 лет переговоров состоялось 201 публичное заседание, 45 частных встреч на высоком уровне, более 500 пресс-конференций, тысячи интервью¹¹.

Важную роль сыграли секретные переговоры между Ле Дык Тхо, специальным советником главы делегации ДРВ Суан Тхюи, и Генри Киссинджером, советником по безопасности президента США Никсона. Ле Дык Тхо был выдающимся дипломатом Вьетнама с врожденным талантом внешнеполитической деятельности. Обладавший высоким интеллектом, твердой волей и искусством вести переговоры, он всегда находил верное сочетание «потребностей» и «возможностей».

Хотя Киссинджер — умный, высокомерный и закаленный опытом, вероятно, мог обыграть Ле Дык Тхо, он тем не менее признал: «Я мог бы добиться большего, если бы напротив меня за столом переговоров не было мистера Ле Дык Тхо!»¹². Давая оценку Ле Дык Тхо, он сказал: «Мистер Тхо в Париже вскрывал меня острейшим скальпелем с мастерством хирурга»¹³. Киссинджер иногда использовал разного рода «трюки», чтобы утомить Ле Дык Тхо, которому тогда было 60 лет, а Киссинджер едва вступил в цветущий 50-летний возраст. Частные встречи между ними превращались в длинный рабочий день, случалось по 13 часов, переходящий в ночь. Но Ле Дык Тхо всегда сохранял бодрость и стойкость, подобно скале. Поэтому бывший министр иностранных дел Нгуен Зи Ниен назвал его «дипломатическим гигантом»¹⁴.

После подписания Парижского соглашения по Вьетнаму Ле Дык Тхо и Киссинджер были удостоены Нобелевской премии мира (1973). Но Ле Дык Тхо отказался от премии по той причине, что мир во Вьетнаме еще не был восстановлен. Он также сказал, что принятие награды стало бы показным знаком согласия между захватчиком и поджигателем войны — США и создающим мир народом Вьетнама; что он понимает достижение мира как результат полной жертв и страданий борьбы вьетнамского народа, а не только его собственных усилий. Эта позиция Ле Дык Тхо явилась проявлением его высокой культуры и силы человеческой личности.

В переговорном процессе также сыграла заметную роль госпожа Нгуен Тхи Бинь, глава делегации Временного революционного правительства Республики Южный Вьетнам. Высокообразованный человек, она свободно владела французским языком, была находчива и известна своими сильными и убедительными аргументами на переговорах. Она проявила себя выдающимся образом на пресс-конференциях четырехстороннего совещания, благодаря своему компетентному, привлекательному дипломатическому стилю, и получила от представителей СМИ имя «мадам Бинь». Умная, находчивая и остроумная женщина, она могла своими ответами вызвать у людей сочувствие и желание слушать. Фото маленькой, но стойкой женщины за столом переговоров, представлявшей ВРП РЮВ, вызывало еще большую симпатию и восхищение мировой общественности

ожесточенной битвой между маленькой страной и крупной империалистической державой.

Можно сказать, дипломатический стиль, знание культуры и искусства ведения переговоров в немалой степени способствовали общему результату Парижских переговоров по Вьетнаму.

2. Вьетнамская война, возникновение и совершенствование теории «мягкой силы» США

Поражение в войне во Вьетнаме явилось ошеломляющим ударом для воинственной и высокомерной Америки. И академический мир, и политики Америки были потрясены и с трудом поверили в свершившееся. Они приступили к поиску способов понимания и объяснения причин этих событий, а также к поиску новой модели могущества.

В 1970-е годы в Америке возник ряд научных концепций (Роберта Джервиса, Клауса Кнорра...), согласно которым мощь державы включает не только «жесткую силу» (*hard power*) — военную, экономическую, научно-техническую, природные ресурсы, размеры территории, население..., но также и элементы, которые рассматриваются в качестве «мягкой силы» (*soft power*), такие, как политические институты, государственная идеология и стратегия, воля народа в реализации стратегии, система культурных ценностей, внешняя политика...¹⁵

В плане «совокупной национальной мощи» Америка естественным образом постепенно сместила акцент на одновременное использование «мягкой» и «жесткой» силы. В 1990-е годы Джозеф С. Най (профессор международной политологии, бывший ректор Института общественного управления Дж. Ф. Кеннеди Гарвардского университета) усовершенствовал концепцию «мягкой силы», переросшую в серьезную теоретическую дискуссию о политическом курсе США в решении международных проблем. В работе «*Необходимость в лидерстве: природа власти Америки меняется*», Дж. Най расширил интерпретацию понятия «мягкая сила» следующим образом: 1) «мягкая сила» является привлекательной и соблазнительной, а не

обязательной или принудительной. То или иное государство может распространять свое влияние путем обучения и следовать желаемому через распространение культурных форм сознания способами, соответствующими настоящим стратегическим целям; 2) «мягкая сила» реализует возможности государства формулировать и создавать международные институты. Это также новая форма власти, в которой проявляются новый реализм и новый либерализм; 3) «мягкая сила» приносит признание. Признанное могущество обеспечит государству верховенство закона на международной арене¹⁶.

К 2004 г. Дж. Най расширил и усовершенствовал данную теорию. В работе *«Мягкая сила: средства достижения успеха в мировой политике»* он говорит о том, что «мягкая сила» может рассматриваться как «второй аспект власти, т. е. какая-либо страна может достичь желаемых целей в международной политике за счет других стран, которые добровольно исповедуют, восхищаются ценностями этой страны, желают следовать ее примеру в стремлении достичь процветания и открытости»¹⁷. Если «жесткая сила» — это сила приказа и применение насилия для того, чтобы заставить другого человека делать то, что я хочу, то «мягкая сила» — это способность влиять, воздействовать, перевоспитывать, сманивать, побуждать другие страны следовать добровольно моим желаниям для достижения аналогичных результатов. По его словам, тремя основными ресурсами для создания «мягкой силы» являются: *национальная культура, система национальных ценностей и национальная политика*.

К 2007 г. Дж. Най выдвинул новое понятие — «умная сила» (*smart power*) и констатировал, что внешняя политика Америки всецело может создать такой национальный имидж, который принесет надежду, а не страх. Америке более не нужны пули и бомбы, не нужно оружие, также не нужно поддерживать имидж экономического центра планеты, но достаточно лишь способности управлять миром. Америка может взять все, что желает, путем использования культуры, политической идеологии и политических установок вместо принуждения силой («кнутом») или подкупа («пряником») и более «не может экспортировать демократию штыками». По его словам, война во Вьетнаме явилась серьезной ошибкой, повлекшей утрату Америкой «мягкой силы» во всем мире. Авторитет, имидж и репутация

Америки упали до крайне низкого уровня после войны во Вьетнаме¹⁸.

Дж. Най также подтвердил, что Вьетнам является страной, имеющей большое значение для роста «мягкой силы» в международных отношениях. В интервью вьетнамской прессе в 2007 г. он подчеркнул, что Вьетнам обладает многими привлекательными чертами, чтобы создать «мягкую силу»: такими, как историческая слава, добытая в борьбе за независимость, переход к экономике, рост которой впечатляет¹⁹. Условия во Вьетнаме были исключительно привлекательными для реализации Америкой ее политических программ, но «мягкая сила» Вьетнама, в свою очередь, распространилась на Америку, и Америке пришлось изменить многие свои установки.

Таким образом, военное поражение во Вьетнаме (а впоследствии неудачи в Ираке и некоторых других конфликтах) способствовало изменению восприятия концепции национальной мощи США и тем самым содействовало корректировке их поведения на международной арене.

Однако в настоящее время, под руководством президента Дональда Трампа, США, похоже, забыли ценные уроки прошлого. Их поведение во многих международных ситуациях вызывает озабоченность, и, разумеется, если США хотят восстановить свою «мягкую силу», доверие, имидж и положение на мировой арене, им необходимо изменить политику, а также стать более дальновидными.

Заключение

Подписание Парижского соглашения по Вьетнаму явилось ценнейшим триумфом на пути мира, способствовавшим прекращению самого длительного военного периода, самого масштабного, ожесточенного и варварского в истории человечества вооруженного противостояния после Второй мировой войны.

Победа на переговорах в Париже красноречиво свидетельствует об эффективности гибкого сочетании трех фронтов: военного, политического, дипломатического, о неизбежности победного завершения справедливой борьбы вьетнамского народа при поддержке прогрессивных сил всей планеты.

Парижское соглашение также показало, что народы стран, подвергшихся агрессии, имеют абсолютное право на сопротивление и борьбу за свободу, что они сами решают свою судьбу, защищают свои ценности и принципы. Вьетнам стал зеркалом воодушевления угнетенных народов в их борьбе.

Победе в этой борьбе, помимо силовых факторов, в немалой степени способствовали также факторы «мягкой силы», явившиеся выражением прекрасных культурных ценностей и самого человека Вьетнама.

Поражение США в войне во Вьетнаме заставило их лучше учитывать важную роль «мягкой силы» в процессе расширения влияния, управления и воздействия на другие страны.

Теория «мягкой силы» Дж. Ная, хотя все еще подвергается некоторой критике из-за ряда неясных моментов, отсутствия строгости, стремления взять все на себя и недостатков, выявившихся при применении ее на практике, в настоящее время по-прежнему является главной теоретической основой для стран и территорий в процессе повышения синергии и планирования национальных стратегий. Теория «мягкой силы» сегодня продолжает совершенствоваться мировым академическим сообществом на основе результатов практической деятельности во всех областях —экономической, культурной, социальной сферах, сферах безопасности, обороны и внешней политики многих стран.

Список использованной литературы

1. Cố vấn Lê Đức Thọ và cuộc đàm phán lịch sử : [Советник Ле Дык Тхо и исторические переговоры]. URL: <http://cand.com.vn/Phong-su-tu-lieu/Co-va-n-Le-Duc-Tho-va-cuoc-dam-phan-lich-su-219614> (дата обращения: 24.01.2018).

2. *Đặng Phong*. 5 đường mòn Hồ Chí Minh : [Данг Фонг. 5 троп Хо Ши Мина]. Hà Nội: Nxb Tri Thức, 2008.

3. GS Joseph Nye: VN có nhiều lợi thế tạo “sức mạnh mềm” : [Профессор Джозеф Най: Вьетнам имеет много преимуществ для создания «мягкой силы»]. URL: <http://vietbao.vn/Chinh-Tri/GS-Joseph-Nye-VN-co-nhieu-loi-the-cao-suc-manh-mem/20755223/96> (дата обращения: 16.11.2017).

4. *Hersh, Seymour*. The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House, Summit Books, 1983.
5. Hiệp định Paris — Dấu mốc vĩ đại của lịch sử : [Парижское соглашение — великая историческая веха]. URL: <http://baonghean.vn/hiep-dinh-paris-dau-moc-vi-dai-cua-lich-su-127616.html> (дата обращения: 27.01.2017).
6. *Jervis, Robert*. The Logic of Images in International Relations. NJ: Princeton University Press, 1970.
8. Lịch sử quân sự Việt Nam. [Военная история Вьетнама]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2005. Т.11. Tr. 205—207.
9. *Lương Văn Kế*: Phương pháp xác định sức mạnh tổng hợp quốc gia // Tạp chí châu Mỹ ngày nay [Льюнг Ван Ке. Метод определения комплексной национальной мощи // Америка сегодня]. № 9. 2007.
10. *Nguyễn Hiến Lê*. Hồi ký Nguyễn Hiến Lê : [Нгуен Хиен Ле. Мемуары]. Hà Nội: Nxb Văn Hóa — Thông Tin, 2014.
11. *Nguyen Tien Hung*. Palace File. Harper & Row Publishers, 1986.
12. *Nye, Jr., Joseph S*. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York: Basic Books Inc. Publisher, 1990.
13. *Nye, Jr., Joseph S*. The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.
14. Ông Lê Đức Thọ 'mỏ xè' có vấn Mỹ ở bàn đàm phán Paris : [Господин Ле Дык Тхо «препарировал» американского советника на Парижских переговорах]. URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/ong-le-duc-tho-mo-xe-co-van-my-o-ban-dam-phan-paris-2419291.html> (дата обращения: 26.01.2018).
15. *Quỳnh Trung*. Nhân chứng của Hội nghị Paris kể chuyện : [Рассказ свидетеля Парижского совещания]. URL: <https://tuoitre.vn/nhan-chung-cua-hoi-ng-hi-paris-k-e-chuyen-20180127085853258.htm> (дата обращения: 27.01.2018).
16. Sự thật về quan hệ Việt Nam và Trung Quốc trong 30 năm qua : [Правда о вьетнамско-китайских отношениях в течение минувших 30 лет]. Hà Nội: Nxb Sự Thật, 1979.

Примечания

¹ Если в период 1965—1966 гг. США ассигновали на войну во Вьетнаме лишь 4,7 млрд долл., то к 1967 г. эти расходы возросли до 30 млрд, т. е. более чем в 6 раз — см.: Lịch sử quân sự Việt Nam. Т. 11 : [Военная история Вьетнама. Т. 11]. Hà Nội: Nxb Chính trị Quốc gia, 2005. Tr. 205—207.

² За 12 дней было сбито 38 «летающих крепостей B52» и 43 других боевых самолета США. URL: <http://baonghean.vn/hiep-dinh-paris-dau-moc-vi-dai-cua-lich-su-127616.html> (дата обращения 27.01.2017).

³ *Nguyễn Hiến Lê*. Hồi ký Nguyễn Hiến Lê : [Нгуен Хиен Ле. Мемуары]. Hà Nội: Nxb Văn Hóa — Thông Tin, 2014. Tr. 208.

⁴ *Nguyen Tien Hung*. Palace File, Harper & Row Publishers, 1986 (Затем книга была переведена на вьетнамский язык под заголовком «Секретное досье резиденции Независимости» и продолжена в книге «Когда союзники сбежали», изданной в 2005 г.).

⁵ *Hersh, Seymour*. The Price of Power: Kissinger in the Nixon White House, Summit Books, 1983. P. 1526—1527.

⁶ Military Assistance-Department of Defense Property. P. 331.

⁷ *Đặng Phong*. 21 năm viện trợ Mỹ ở Việt Nam : [Данг Фонг. 21 год помощи США во Вьетнаме]. Hà Nội: Nxb Viện Nghiên cứu khoa học thị trường giá cả, 1991. Tr. 66.

⁸ *Nguyễn Hiến Lê*. Hồi ký Nguyễn Hiến Lê : [Нгуен Хиен Ле. Мемуары]. Hà Nội: Nxb Văn Hóa — Thông Tin, 2014. Tr. 210.

⁹ *Đặng Phong*. 5 đường mòn Hồ Chí Minh : [Данг Фонг. 5 троп Хо Ши Мина]. Hà Nội: Nxb Tri Thức, 2008. Tr. 120.

¹⁰ Sự thật về quan hệ Việt Nam và Trung Quốc trong 30 năm qua : [Правда о вьетнамско-китайских отношениях за прошедшие 30 лет]. Hà Nội: Nxb Sự Thật, 1979.

¹¹ *Quỳnh Trung*. Nhân chứng của Hội nghị Paris kể chuyện : [Кюинь Чунг. Свидетель Парижского совещания рассказывает]. URL: <https://tuoitre.vn/nhan-chung-cua-hoi-nghi-paris-ke-chuyen-20180127085853258.html> (дата обращения: 27.01.2018).

¹² Cố vấn Lê Đức Thọ và cuộc đàm phán lịch sử : [Советник Ле Дык Тхо и исторические переговоры]. URL: <http://cand.com.vn/Phong-su-tu-lieu/Co-van-Le-Duc-Tho-va-cuoc-dam-phan-lich-su-219614> (дата обращения: 24.01.2018).

¹³ Ông Lê Đức Thọ 'mỏ xè' cố vấn Mỹ ở bàn đàm phán Paris : [Господин Ле Дык Тхо «препарировал» американского советника на Парижских переговорах]. URL: <https://vnexpress.net/tin-tuc/thoi-su/ong-le-duc-tho-mo-xe-co-van-my-o-ban-dam-phan-paris-2419291.html> (дата обращения: 26.01.2018).

¹⁴ Phát biểu tại Hội thảo “Lê Đức Thọ với cách mạng Việt Nam và quê hương Nam Định” nhân kỷ niệm 100 năm ngày sinh của ông : [Выступление на симпозиуме «Ле Дык Тхо, вьетнамская революция и родина Намдинь» по случаю 100-летия со дня его рождения] 05.10.2011.

¹⁵ *Jervis, Robert*. The Logic of Images in International Relations. NJ: Princeton University Press, 1970; Klaus Knorr. Quyền lực và thịnh vượng: Kinh tế chính trị học trong quyền lực quốc tế : [Могущество и процветание: Политическая экономия в

международном могуществе]. Basic Books, Inc. 1973. Цит. по: Lương Văn Kế: Phương pháp xác định sức mạnh tổng hợp quốc gia // Tạp chí châu Mỹ ngày nay : [Льонг Ван Ке. Метод определения совокупной национальной мощи // Америка сегодня]. № 9. 2007.

¹⁶ *Nye, Jr., Joseph S.* Bound to Lead: The Changing Nature of American Power, New York: Basic Books Inc. Publisher, 1990.

¹⁷ *Nye, Jr., Joseph S.* The Means to Success in World Politics. New York: Public Affairs, 2004.

¹⁸ GS Joseph Nye: VN có nhiều lợi thế tạo “sức mạnh mềm” : [Профессор Джозеф Най: Вьетнам имеет много преимуществ для создания «мягкой силы»]. URL: [http://vietbao.vn/Chinh-Tri/GS-Joseph-Nye-VN-co-nhieu-loi-the-tao-suc-manh-mem/20755223/96](http://vietbao.vn/Chinh-Tri/GS-Joseph-Nye-VN-co-nhieu-loi-the-tao-suc-manh-mem/) (дата обращения: 16.11.2017).

¹⁹ Ibid.

О.И. Боговкова

ВЬЕТНАМСКИЙ ВОПРОС В КОНТЕКСТЕ СОВЕТСКО-КИТАЙСКОГО РАСКОЛА 1960-х — 1970-х ГОДОВ

В статье на основе материалов западных, китайских и вьетнамских источников проанализировано влияние советско-китайского раскола на события во Вьетнаме 1960—1970-х годов. Показаны различия интересов и подходов Москвы и Пекина к вьетнамскому вопросу, а также влияние американской политики потепления отношений с обеими коммунистическими державами. Сделан вывод, что раскол СССР и Китая на фоне сближения с США высветил имеющиеся противоречия двух стран в вопросе завершения войны и объединения Вьетнама, что в результате убедило Вьетнам сделать ставку на Москву.

Ключевые слова: Вьетнам, советско-китайский раскол, Ле Зуан, Мао Цзэдун, стратегия *dám và đánh* («осмелиться и ударить»).

The article presents, on the basis of the Western, Chinese and Vietnamese sources, the analysis dealing with the influence of the Sino-Soviet split on the situation in Vietnam in 1960—1970s. The differences between Moscow and Beijing interests and stands on the Vietnam issue are shown, as well as the impact made by the US policy of thawing relations with both Communist states. Conclusion is made that the Sino-Soviet split in the face of their strengthening ties with the USA brought to light these countries' differences on the matter of ending war and unifying Vietnam, that as a result made Vietnam count on Moscow.

Keywords: Vietnam, the Sino-Soviet split, Le Duan, Mao Zedong, *dám và đánh* strategy.

В большинстве исследований война во Вьетнаме рассматривается с позиций противостояния США и вьетнамских коммунистов, которое завершилось мирным Соглашением 1973 г. Однако события в Индокитае в конце 1960-х — начале 1970-х годов высветили и другое противостояние — двух коммунистических держав, СССР и Китая. И вьетнамский вопрос стал одним из ключевых пунктов, «лакомусовой бумажкой», проявившей внутреннюю сущность советско-китайского раскола.

Критический рост противоречий Москвы и Пекина, триггером которых послужило выступление Н. Хрущева в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС с его «разоблачениями» культа личности Сталина, привел к крайне напряженной обстановке в коммунистическом лагере в конце 1950-х годов. После смерти И. Сталина Мао Цзэдун оказался руководителем самой многочисленной коммунистической партии в мире. Это не могло не отразиться на его претензиях на лидерство в международном коммунистическом движении. Однако при Н. Хрущеве сохранялось отношение Москвы к Пекину с позиции «старшего брата». Ситуацию усугубляла и принятая Советским Союзом доктрина «мирного сосуществования», дававшая Китаю повод претендовать на освободившееся место главного «борца за коммунистические идеалы».

Исторически долгое сосуществование Вьетнама с северо-восточным соседом в условиях «тирании географии» и понимание им китайской доктрины о мироустройстве заставляло Ханой весьма осторожно относиться к обещаниям и помощи Пекина. Вьетнам с геополитической точки зрения всегда был важен для Поднебесной — ситуация в этой стране имела стратегическое значение для безопасности южных границ Китая. По утверждениям китайских экспертов¹, Пекин разделял стремление Вьетнама к объединению (хотя на деле это должно было бы противоречить его доктрине о мироустройстве) и не хотел видеть американские базы на территории этой страны. Еще в 1950—1954 гг. Китай поддерживал Хо Ши Мина и Вьетминь, а в 1961 г. Мао Цзэдун вновь заверил премьер-министра Вьетнама Фам Ван Донга в поддержке вооруженной борьбы Ханоя на юге. В то же время политика СССР на вьетнамском направлении в хрущевский период, по мнению исследователей из Поднебесной,

была «двусмысленной»², а военную и военно-техническую помощь Москва оказывала неохотно.

Те же китайские ученые резко отвергают западную точку зрения, в частности такого видного вьетнамоведа, как Дж. Тэйлор³, об отсутствии у Китая действительного желания поддерживать борьбу Ханоя и о намерении втянуть Вьетнам в длительную «войну на истощение». Этого якобы не подтверждают «недавно опубликованные китайские документы»⁴ (правда, конкретные источники не приводятся). Вместе с тем история военной политики Китая в регионе позволяет утверждать, что стратегическим интересам этой страны — традиционного регионального лидера, укреплявшего свое влияние за счет сталкивания соседних племен и государственных образований между собой — не соответствовало присутствие сильных государств в «подбрюшье». Скорее им бы соответствовало наличие некоего управляемого низкоинтенсивного конфликта (но без прямого вмешательства более сильной стороны в лице США). Следует также учитывать китайские интересы в Южном Вьетнаме — ведь всего через 10 лет с небольшим экспроприация вьетнамскими социалистическими властями значительной собственности, находившейся под контролем хуацяо (вьетнамцев китайского происхождения), станет одной из предпосылок прямого китайско-вьетнамского вооруженного конфликта.

Позиция Советского Союза в целом имела, несомненно, более взвешенный и нейтральный характер. По мнению вьетнамских авторов, Сталин и Хрущев проявляли мало интереса к Индокитаю и в конце 1950-х — начале 1960-х годов «перепоручили регион Мао»⁵. Нейтралитет Москвы в китайско-индийском конфликте 1959 г. и компромиссная позиция по лаосскому вопросу в начале 1960-х годов, действительно, контрастировали с резкими заявлениями и действиями Пекина. Однако резко критикуемая Китаем советская концепция «мирного сосуществования» в реальности не носила соглашательского характера. Так, в заявлении Совещания представителей коммунистических и рабочих партий, состоявшегося в Москве в ноябре 1960 г., мирное сосуществование представлялось как форма классово-вой борьбы между социализмом и капитализмом, в условиях которой создаются «благоприятные возможности для развертывания ...

национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран»⁶. Это отмечают и вьетнамские эксперты, признавая, что заявление 1960 г. подтверждало осознание Москвой простого факта: если она не обратит своего внимания на страны третьего мира, она уступит место Китаю⁷. В целом, оценивая советскую и китайскую политику в Юго-Восточной Азии в контексте общемировой ситуации этого периода, с учетом результатов послевоенного мироустройства, в рамках биполярной системы, можно предположить, что здесь важную роль сыграло различие подходов двух стран: СССР как мировой державы, более озабоченной глобальным противостоянием и опасностью перерастания локальных войн в мировую, и Китая как регионального лидера, настроенного на укрепление позиций в регионе и обеспечение безопасности собственных границ.

При этом еще во второй половине 1950-х годов, до обострения советско-китайского раскола, Пекин не проявлял настолько агрессивную позицию, следуя Женевским соглашениям 1954 г. и идеям Бандунгской конференции 1955 г. На встрече с Хо Ши Мином и Фам Ван Донгом в ноябре 1956 г. Чжоу Эньлай подчеркивал, что объединение Вьетнама будет «длительной борьбой» и что вопрос победы над Югом и объединения страны можно будет рассматривать только после консолидации Севера⁸. В письме китайского руководства Ханюю летом 1958 г. отмечалось, что основной задачей для Вьетнама является социалистическая революция и восстановление Севера, а «революционная трансформация на Юге на данном этапе невозможна»⁹. Одним из факторов сдержанности Китая были и внутривнутриполитические и экономические проблемы, ставшие следствием проводимого китайским руководством с 1958 г. «большого скачка».

Таким образом, до начала 1960-х годов, в первые годы после февральского выступления Н.Хрущева советско-китайский раскол еще не оказывал существенного влияния на вьетнамский вопрос. Однако с течением времени расхождения между двумя странами становились все глубже. Китай крайне негативно воспринял польский и венгерский кризисы 1956 г., а также разгром Н. Хрущевым «антипартийной» группы во главе со сталинскими приближенными Г. Маленковым, Л. Кагановичем и В. Молотовым.

Второй Тайваньский кризис 1958 г., спровоцированный Китаем меньше чем через месяц после визита Н. Хрущева в Поднебесную, продемонстрировал Москве опасность, исходящую от амбиций Пекина, и одновременно утвердил руководителей Поднебесной в их убеждении, что защита в виде советского «ядерного щита» недостаточна для продвижения китайских интересов. Советский Союз в одностороннем порядке вышел из подписанного в октябре 1957 г. Соглашения, в соответствии с которым предусматривалась передача Китаю технологий изготовления ядерного оружия. С 1960 г. Пекинский научно-исследовательский институт ядерного оружия (Девятое бюро) начал проводить собственные разработки.

Москва не поддержала китайскую сторону и в событиях 1959 г. на китайско-индийской границе. По некоторым сведениям, Н. Хрущев в разговорах с Чжоу Эньлаем призывал Китай отдать Индии спорный участок территории для решения спора «с пользой... для всего социалистического лагеря»¹⁰. Появление резко критических статей в официальной печати вывело советско-китайские противоречия на новый уровень.

С углублением раскола советский и китайский подходы к вьетнамскому вопросу претерпели определенную эволюцию. Это повлияло и на отношения в треугольнике СССР—Вьетнам—Китай, которые также прошли несколько этапов. Важное место в этом процессе заняло изменение не только внутренней политики в СССР и Китае, но и позиции самого Вьетнама.

В Партии трудящихся Вьетнама сформировались две фракции, одна из которых призывала сконцентрироваться на укреплении Севера и развитии социалистической экономики (премьер-министр Демократической Республики Вьетнам Фам Ван Донг, министр обороны Во Нгуен Зяп и др.); представители второй (Ле Зуан, Ле Дык Тхо и др., во главе с самим Хо Ши Мином) считали необходимым поддержать освободительное движение на Юге и развернуть там широкомасштабную вооруженную борьбу. В результате сложных политических игр и внутривластной борьбы в конце 1950-х годов укрепились позиции сторонника активных действий Ле Зуана. Резолюция январского пленума 1959 г., отредактированная Ле Зуаном¹¹, носила воинственный характер. Руководящие принципы выполне-

ния этой резолюции были приняты в мае 1959 г., и была создана Группа 559 для осуществления поставок по «тропе Хо Ши Мина» (логистические пути были расширены, в том числе для поддержки войск Патет Лао, в сентябре, когда была создана Группа 995). Симптоматично, что публикация резолюции была отложена до 1960 г. — до того момента, когда Китай окончательно утвердил свою более агрессивную позицию по вьетнамскому вопросу¹². В сентябре 1960 г. на III съезде Партии трудящихся Вьетнама был окончательно утвержден курс на военную поддержку восстания на Юге.

Ханойская стратегия «генерального наступления (армии) и всеобщего восстания (народа)» больше соответствовала китайскому видению характера вьетнамской войны, поэтому до 1964 г. в руководстве ДРВ однозначно доминировал прокитайский уклон. В ходе визитов вьетнамского руководства в Китай в 1962 г. Ханой озвучивал свое беспокойство по поводу возможных агрессивных действий США, в том числе из-за использования американцами воздушных и наземных сил для атаки на Север. Китайские руководители разделяли это беспокойство, что подтвердил Мао Цзэдун в октябре 1962 г. на встрече с вьетнамским министром обороны Во Нгуен Зяпом. На протяжении следующего, 1963 года в ДРВ и Китае продолжались встречи военного и политического руководства двух стран. В противовес более умеренной позиции Советского Союза Китай активно участвовал в борьбе за независимость стран Индокитая — своей «буферной» зоны безопасности.

В декабре 1963 г. на пленуме ЦК ПТВ Ле Зуан выступил с резкой критикой советской концепции «мирного сосуществования» и представителей «умеренной» фракции во вьетнамском руководстве. При этом положительно отмечались политика Мао Цзэдуна и его вклад в дело марксизма-ленинизма. К переломному моменту «американизации» вьетнамской войны (Тонкинский инцидент 1964 г. и отправка во Вьетнам американских войск в 1965 г.) Ханой очевидно тяготел к сотрудничеству с Китаем. Однако в конце 1964 — начале 1965 гг. советско-китайский раскол углубился и стал оказывать более существенное влияние на вьетнамский вопрос.

В октябре 1964 г. Китай провел ядерные испытания и вошел в клуб ядерных держав. Это не могло не сказаться на его позициони-

ровании в мировой политике и международных отношениях. Также в октябре 1964 г. в Советском Союзе произошла смена руководства, а за ней, пусть и постепенная, переориентация советской внешней политики в сторону более активного участия в делах стран Индокитая. Конкуренция Москвы и Пекина, в том числе за влияние на Азиатский регион, обострилась. И СССР, и Китай активизировали военную помощь Вьетнаму. Причем по сведениям китайских авторов, Пекин поставлял вооружение, даже выбирая его из запасов, со складов Народно-освободительной армии Китая¹³. Военная помощь Вьетнаму во второй половине 1960-х годов стала предметом жестких противоречий двух коммунистических держав и «лакмусовой бумажкой» их раскола. Москва опасалась передавать через китайскую территорию наиболее современные образцы вооружений, а Пекин, в свою очередь, отчаянно ставил палки в колеса советским поставкам. В рассекреченном в 2007 г. докладе ЦРУ подробно рассказывается о блокировке Китаем поездов с советскими ракетами, в том числе со ссылкой на «различия в толковании» положений Соглашения 1965 г. о железнодорожной транспортировке; говорится о запрете пролетов транспортников с переносными зенитными ракетными комплексами и боеприпасами и других советских самолетов; об отказе в приеме ракетных катеров в китайских портах¹⁴. В докладе ЦРУ упоминается и о документах XXIII съезда КПСС 1966 г., в которых Москва обвиняла Пекин в попытках использовать военно-морскую помощь СССР Вьетнаму как предлог для столкновения Вооруженных сил Советского Союза с 7-м флотом США¹⁵.

Усилению советско-китайского конфликта способствовали и различные подходы к вопросу о переговорах между США и Вьетнамом. Китай резко возражал против таких переговоров («условия для переговоров еще не созрели»¹⁶), в то время как Москва уже с первой половины 1960-х годов искала различные варианты дипломатического урегулирования: и прямые американско-вьетнамские переговоры, и международная конференция, и посредничество третьих стран.

Однако на фоне углубления раскола двух коммунистических стран Вьетнам, ранее явно тяготевший к Китаю, неожиданно проявил более взвешенную и умеренную позицию. Причин этому было несколько. Во-первых, провальная китайская политика «большого

скачка» и начавшиеся чистки «культурной революции» на фоне слабой тяжелой промышленности и экономики Китая, а также радикализация маоизма показали нецелесообразность однозначного следования пропекинским курсом. Во-вторых, тяжелые потери Ханоя от американского военного вмешательства (воздушного и ввода войск) и боевых операций (сражений возле деревни Апбак 1963 г., у реки Дранг 14—18 ноября 1965 г., при Дакто 1967 г., генерального наступления в день новогоднего праздника Тэт 1968 г.) продемонстрировали неготовность к решению вопроса на поле боя. Ханой переходил к политике одновременных «сражения и переговоров», и это больше соответствовало курсу Москвы. Вьетнамская политика с конца 1960-х годов становилась гораздо более гибкой.

В-третьих, активизировалась на внешнеполитическом фронте и Москва. В феврале 1965 г. А. Косыгин и Ю. Андропов совершили визиты в Ханой и Пекин. В ходе встреч с вьетнамским руководством советские представители заявили о готовности Москвы увеличить военную помощь, а вьетнамская сторона приветствовала внешнеполитические изменения, произошедшие в СССР после октябрьского пленума 1964 г. (с отставкой Н. Хрущева), и подчеркнула, что единство коммунистического движения зависит от согласия между Москвой и Пекином¹⁷. На переговорах с советской делегацией во главе с А. Шелепиным в 1966 г. вьетнамская сторона заявила, что «готова начать переговоры в подходящий момент, возможно, совмещая переговоры с продолжением вооруженной борьбы в течение некоторого времени»¹⁸. При этом представители Вьетнама особо обратили внимание на то, что основная задача их страны — борьба с американским империализмом, и их одностороннее присоединение либо к советской, либо к китайской позиции только повредит решению этой задачи. Этот взвешенный подход был объявлен Хо Ши Мином на встрече с Мао Цзэдуном в 1965 г.: Национальный фронт освобождения Южного Вьетнама должен бороться за международную поддержку и начать переговоры¹⁹. Положительным эффектом от переговоров, с вьетнамской точки зрения, могла стать поддержка со стороны международного сообщества и успехи в пропагандистской войне. Этот подход Ханоя вызвал крайне негативную реакцию Китая, который, в отличие от СССР, упорствовал в своих «идеологиче-

ских противоречиях» с Москвой и в своем мнении о том, что время для переговоров не настало.

Однако в ДРВ в 1966—1967 гг. росло влияние фракции сторонников переговоров; по исследованиям западных историков, в работе по организации переговоров при посредничестве Польши в 1966 г. принимал участие премьер-министр Фам Ван Донг²⁰. Ле Зуан, будучи сторонником жесткого курса на вооруженную борьбу, в ходе дебатов на пленуме 1965 г. по вопросу стратегии *dám và đánh* (ведения переговоров одновременно с боевыми действиями) исходил из следующего понимания этой стратегии: серьезные мирные переговоры возможны только после достижения ощутимых побед на поле боя. Однако и он уже не мог не учитывать позицию просоветской фракции, поэтому было аккуратно заявлено, что стратегически политика ПТВ не совпадает однозначно ни с политикой КПК, ни с политикой КПСС²¹. С 1967 г. роль советской помощи Вьетнаму возросла и, по некоторым данным, превысила роль китайской помощи²². И Москва, и Пекин пытались использовать свое влияние на фракции во вьетнамском руководстве, чтобы перетянуть Вьетнам — каждый на свою сторону. На встречу в июне 1967 г. с президентом США Л. Джонсоном А. Косыгин приехал с заверениями от премьер-министра Фам Ван Донга о готовности к переговорам после прекращения бомбардировок.

В попытке укрепить свою линию Ле Зуан провел чистку в партии и вооруженных силах (в три волны, начиная с дела Хоанг Минь Чиня в июле, в октябре — генералов из штаба Во Нгуен Зяпа и в декабре 1967 г.)²³, и на декабрьском пленуме ЦК ПТВ было принято решение о Тэтском наступлении. По сведениям некоторых китайских экспертов, именно Мао Цзэдун подталкивал Ханой к тому, чтобы от тактики партизанской борьбы перейти к широкомасштабному наступлению на Юге²⁴. Однако есть и противоположная точка зрения — что в начале 1968 г. Пекин, наоборот, пытался умерить воинственный пыл вьетнамского руководства²⁵. Эта версия выглядит более правдоподобной — во-первых, стратегия широкомасштабного наступления больше соответствовала советской военной доктрине, чем китайским идеям о затяжной войне; во-вторых, мнение западных исследователей о заинтересованности Пекина в «войне на исто-

щение», подрывающей силы США и не позволяющей укрепиться вьетнамскому соседу, выглядит вполне убедительным. Поэтому Тэтское наступление 1968 г., вероятнее всего, не было показателем просоветского или прокитайского уклона Вьетнама — оно было продиктовано собственными политическими соображениями вьетнамского руководства. Хотя генеральное наступление 1968 г. не увенчалось победой, но оно потрясло США и заставило их согласиться на переговоры с ДРВ в Париже, которые стартовали 13 мая (через 9 дней после начала второй фазы наступления).

Тэтское наступление, проведенное вопреки доктрине Мао о «затяжной войне», и особенно решение о переговорах вызвали крайне негативную реакцию Пекина и ухудшение китайско-вьетнамских отношений. В апреле 1968 г. китайское руководство заявило Фам Ван Донгу, что «то, что не может быть достигнуто на поле боя, не будет достигнуто и за столом переговоров»²⁶. В мае 1968 г. Чжоу Эньлай обвинил Ханой в слишком скором начале переговоров, в условиях лишь частичного прекращения американских бомбардировок. Однако согласие на переговоры для Вьетнама было лишь элементом *dám và đánh*, и уже в мае 1968 г. началась вторая волна Тэтского наступления. Сложилась интересная ситуация: для Пекина и Москвы вьетнамский вопрос стал полем жесткой конкурентной борьбы за влияние в коммунистическом лагере и регионе, но при этом до начала 1970-х годов их реальное воздействие на вьетнамскую политику ограничивалось рамками политических интересов самого Ханоя. К концу 1968 г., в преддверии американских выборов, ДРВ ужесточила свою переговорную позицию. Однако приход к власти администрации Р. Никсона и выбранный им внешнеполитический курс внес существенные коррективы в отношения в треугольнике Вьетнам—Китай—СССР.

Необходимо отметить, что уже с середины 1960-х годов, ввиду нарастающего раскола с Москвой, Пекин «вбрасывал» сигналы Вашингтону. В интервью Э.Сноу в 1965 г. Мао Цзэдун не торопился заявлять о поддержке Ханоя («вьетнамцы смогут справиться с этой ситуацией сами»²⁷) и в качестве одного из возможных вариантов рассматривал существование двух Вьетнамов. В ситуации обостряющегося конфликта с одним из двух основных международных игро-

ков (СССР — США) и отсутствия нормальных отношений со вторым, на фоне тяжелой внутривнутриполитической и экономической обстановки конца 1960-х годов Китай последовал своей традиционной стратегией о сближении с «дальним союзником» (США) для противостояния «ближнему» (Советский Союз). И новая администрация США, надеясь выгодно разыграть карту советско-китайского раскола, охотно приняла новую политику Пекина.

Таким образом, отношения двух коммунистических держав теперь формировались под сильным влиянием американского фактора, и это не могло не отразиться на ходе решения вьетнамского вопроса. В своей инаугурационной речи Р. Никсон подчеркивал, что готов к диалогу со всеми странами. По результатам анализа этой речи китайские эксперты дали руководству страны рекомендации со ссылкой на традиционные стратегии «Троецарствия» — «*дун лянъ Сунь У, бэй цзю Цао Вэй*»²⁸, а именно — «объединяться с У на востоке, чтобы противостоять Вэй на севере». Ряд пограничных советско-китайских конфликтов 1969 г., развязанных Пекином (в районе о. Даманский, у озера Жаланашколь и др.) в рамках китайской тактики «активной обороны» — нанесения «упреждающего удара» как части «оборонительной стратегии», подтвердили, что в Китае отныне именно Советский Союз считают главной угрозой.

Успех новой дипломатической линии Р.Никсона нанес чувствительный удар по вьетнамской политике лавирования между двумя коммунистическими державами и использования в своих интересах помощи обеих из них. В отчете секретных служб National Security Study Memorandum (март 1969 г.) американские эксперты отмечали, что ни Москва, ни Пекин не пытались и не будут пытаться вести жесткую линию во вьетнамском вопросе — скорее, они будут стараться нейтрализовать влияние другой стороны²⁹. Время доказало правильность этих выводов. И Китай, и Советский Союз были настроены на «потепление» отношений с Вашингтоном. В этих условиях Р. Никсон, одновременно с работой на дипломатическом фронте, усилил и военное давление на Ханой (секретная операция «Меню» с бомбардировками организованного Ханоем Центрального управления Южного Вьетнама в Камбодже). Ситуация для Вьетнама еще больше усложнилась после государственного переворота в

Камбодже, устроенного при поддержке США, в результате которого был свергнут Народом Сианук (считавшийся прокитайским правителем), а руководство страной перешло в руки генерала Лон Нола. Новые камбоджийские власти запретили северовьетнамским войскам использовать территорию своей страны, и Ханюю пришлось втянуться в вооруженные столкновения с введенными в Камбоджу в апреле американско-южновьетнамскими войсками.

Советский Союз не выказал однозначной поддержки принцу Сиануку, которого считал прокитайским. Для Пекина же поддержка Сианука могла бы помочь укрепить китайское влияние в Индокитае. Однако эта поддержка носила скорее пропагандистский характер. Это отмечали и американцы. В меморандуме Г. Киссинджера Р. Никсону от 23 мая 1970 г. (в ответ на заявление Мао Цзэдуна от 20 мая по вопросу американских действий в Камбодже) говорилось, что сравнение американского империализма с «бумажным тигром» и другие угрожающие фразы китайского руководителя на самом деле «необычайно умеренны», что нет ни угроз, ни обязательств, только «горячая поддержка» Вьетнама и успокаивающие слова о том, что «маленькая нация может победить большую»³⁰. Как отмечал Г. Киссинджер, заявление Мао решает, прежде всего, пропагандистские задачи и наносит удар по Москве (в связи с упоминанием о том, что 20 стран поддержали Сианука, и о необходимости сохранять курс на «затяжную войну», как это предполагала китайская военная доктрина)³¹. Советский фактор был отмечен и в анализе, проведенном американской разведкой: в нем говорилось, что реакция Пекина на события в Индокитае предопределена углубляющимся советско-китайским расколом; что китайцы будут всячески демонстрировать приверженность «народной войне», зная, что Москва будет проводить более сдержанную политику, чтобы не испортить отношения с партнерскими некоммунистическими странами Азии и избежать ухудшения отношений с США³².

События в Камбодже формально замедлили начавшееся американско-китайское сближение, предоставив Мао Цзэдуну повод прервать продолжавшиеся с осени 1969 г. попытки дипломатов организовать диалог двух стран. Однако можно предположить, что это был тактический ход китайского руководства, которое стремилось пере-

хватить роль Москвы в процессе урегулирования вьетнамского вопроса. Это предположение делает и Г. Киссинджер в уже упоминавшемся меморандуме. Действительно, весной и осенью 1970 г. китайское руководство провело ряд встреч с вьетнамскими коллегами. В мае Ле Зуана в Пекине принял Мао Цзэдун, а в сентябре китайские руководители на встрече с Фам Ван Донгом признали успехи Вьетнама в переговорном процессе. Одновременно начиная с осени 1970 г. возобновились китайско-американские контакты.

На этом фоне Советский Союз, не желавший уступать роль важного игрока в Индокитае, активизировал свою внешнеполитическую деятельность. Москва не оставляла попыток подорвать американо-китайское сближение, которое давало Пекину неоспоримое преимущество в советско-китайском противостоянии. Однако механизм возобновления отношений Китая и США был уже запущен. В октябре 1970 г. в своем телеобращении Р. Никсон предложил 5 пунктов новой мирной инициативы в Юго-Восточной Азии, включая прекращение огня всеми сторонами и сохранение занимаемых ими на данный момент позиций, проведение международной конференции и продолжение вывода американских войск из Южного Вьетнама. И в этом же октябре 1970 г. Мао Цзэдун дал очередное интервью американскому журналисту Э. Сноу и даже пригласил его на трибуну на площади Тяньаньмэнь во время парада по случаю национального праздника — провозглашения Китайской Народной Республики.

Вопрос о влиянии американо-китайского потепления на решение вьетнамской проблемы находит различное отражение в работах специалистов-историков: от утверждений о том, что никакого влияния не было или было положительным для Вьетнама, до резко противоположных заявлений об усилении китайско-вьетнамских разногласий. Относительно вьетнамо-советских отношений западные и китайские исследователи полагают, что, несмотря на расцвет «братской советско-вьетнамской дружбы», Москва не имела реальных сведений о планах Ханоя, и ее влияние на реальную политику Вьетнама в тот период было незначительным. И все же представляется убедительной точка зрения, согласно которой в начале 1970-х годов в результате успехов администрации Р.Никсона в деле усиления

конкуренции СССР и Китая за скорейшее «потепление» отношений с США Вьетнам был лишен того уровня поддержки со стороны и Москвы, и Пекина, на которую мог бы рассчитывать в условиях жесткого противостояния этих стран с Вашингтоном.

Косвенным подтверждением этого служат события начала 1971 г., когда в ходе операции «Ламшон 719» южновьетнамские войска при поддержке американской авиации попытались перерезать «тропу Хо Ши Мина» в Лаосе. Реакция и Москвы, и Пекина на это событие оказалась достаточно мягкой (несмотря на резкое осуждение действий США и сайгонского режима в советской печати и общественными организациями) — на официальном уровне ни одна из стран не хотела ставить под угрозу сближение с США.

В свете новой американской политики углубление советско-китайских противоречий происходило одновременно со смягчением позиций обеих стран по вьетнамскому вопросу. Показателен пример переговоров, имевших место в марте 1971 г.³³, когда на попытку Москвы при посредничестве Вьетнама предложить Китаю сблизить позиции, Чжоу Эньлай отвечал Ле Зуану и Фам Ван Донгу предостережением — о якобы намерении СССР таким способом захватить контроль над странами Индокитая. Однако от ответного предложения вьетнамского руководства самому возглавить индокитайский фронт против США и Японии Пекин тут же уклонился.

1971—1972 года стали важной вехой в истории китайско-американских и советско-американских отношений. «Пинг-понговая» дипломатия, визиты Р. Никсона в Китай и Москву сигнализировали о сдвиге в мировой политике, который весьма болезненно воспринимался Ханоем. Вьетнамские СМИ не сообщили о «пинг-понговом» визите, и по информации, переданной советскими дипломатами британским коллегам, Ханой был «очень расстроен» этим событием, о чем сообщил Пекину³⁴. На встрече Чжоу Эньлая с Ле Зуаном в Ханое в июле 1971 г. китайский руководитель пытался дать адекватное объяснение позиции Пекина и его сближению с США. Однако вьетнамская сторона осталась при своем мнении — что «потепление» отношений с Китаем для Вашингтона лишь попытка «сохранить лицо» во Вьетнаме — и выразила крайнее неудовольствие планируемым визитом Р. Никсона в Китай. В Шанхайском коммюнике, принятом

по итогам этого визита в феврале 1972 г., вьетнамский вопрос был отражен в расплывчатых дипломатичных формулировках, лишенных конкретного характера.

Провал американской операции «Ламшон 719» и сдержанные позиции Китая и СССР стали важным фактором принятия вьетнамским руководством решения о Новомоднем наступлении 1972 г. Теперь и Китай, и Советский Союз уже меньше влияли на ход военных операций. Реакция Пекина на бомбардировки Ханоя и Хайфона была «мягкой» и популистской: Чжоу Эньлай заявил, что эскалация Вашингтоном вооруженного конфликта обречена на провал, народы Индокитая продолжают борьбу, и единственно возможным способом ее прекращения может быть успешное завершение Парижских переговоров³⁵. Не торопилась с жесткими декларациями и Москва. В ходе встреч Г. Киссинджера с Л. Брежневым и А. Громыко в апреле 1972 г. советская сторона сняла с себя ответственность за Новомоднее наступление НВСО³⁶ и продемонстрировала крайнюю заинтересованность в том, чтобы все-таки провести советско-американский саммит.

После завершения саммита Москва направила своего представителя в Ханой для передачи американских условий прекращения боевых действий. При посредничестве СССР Вьетнам согласился провести в мае встречу с Г. Киссинджером, хоть результатов эта встреча не принесла. Через несколько дней США приостановили свое участие в Парижских переговорах. Ханой также приостановил дальнейшие переговоры до визита Р. Никсона в СССР.

Накануне советско-американского саммита карты были на руках Вашингтона: даже майская операция «Лайнбейкер» с минированием северовьетнамских портов не подорвала процесс «разрядки» двусторонних отношений. Тем не менее именно созданная при участии Москвы мощная система вьетнамской ПВО обеспечила перелом в переговорном процессе — «Дьенбьенфу в воздухе». Потеряв 31 бомбардировщик Б-52 в ходе бомбардировок Ханоя и Хайфона, американская сторона была вынуждена вернуться за стол переговоров.

Несмотря на то, что ни СССР, ни Китай не хотели рисковать потеплением отношений с США ради решения вьетнамского вопроса, подходы и интересы двух коммунистических держав были слиш-

ком различны. Если для Пекина разворот к США был элементом противостояния Москве и подрыва ее позиций в Азии, а разделенный Вьетнам соответствовал национальным китайским интересам, то для Советского Союза решение вьетнамского вопроса и объединение страны оставались важным фактором глобального миропорядка. Несмотря на смягчение риторики по вьетнамскому вопросу, Москва продолжала последовательную политику, направленную на переговоры и прекращение войны. Кроме того, мощным стимулом для возврата Вашингтона к переговорному процессу стала созданная при помощи СССР система ПВО. Советско-китайский раскол, проявивший истинные намерения двух стран, в том числе в условиях внешнеполитического разворота США, убедил Вьетнам сделать ставку на советскую политическую линию и сотрудничество с Москвой.

Стремление Советского Союза вести диалог с США не поменяло основной направленности вьетнамской политики Москвы, которая, как показало время, более соответствовала интересам Вьетнама. Ориентация на сотрудничество с СССР позволила, в конце концов, подписать 27 января 1973 г. Парижское соглашение, которое прекратило войну и открыло путь к освобождению Юга и воссоединению страны.

Список использованной литературы

1. *Богатуров А.Д. Аверков В.В.* История международных отношений. 1945—2017. М., 2017. 560 с.
2. Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: Документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации / под ред. Н.Г. Томилина; сост.: И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. М.-СПб., 2015. 703 с.
3. *Винокуров В.И.* История военной дипломатии. Военная дипломатия во 2-й половине XX века. М., 2010. Т. 3. 528 с.
4. Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960. URL: <http://doc20vek.ru/node/3865> (дата обращения: 20.09.2018).
5. *Киссинджер Г.* О Китае / пер. с англ. В.Н. Верченко. М., 2014. 635 с.
6. *Chen, Jian.* China's Involvement in the Vietnam War, 1964—1969 // *The China Quarterly*, No. 142 (June 1995). P. 356—387.

7. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969—1976 (vol. 17, China 1969—1972; vol. 7, Vietnam, July 1970—January 1972; vol. 14, Soviet Union, October 1971—May 1972). URL: history.state.gov/historicaldocuments

8. *Kokshoorn, Peter*. A Communist Love Triangle? Sino-Soviet-Vietnamese relations 1960—1968. Master thesis. Utrecht University, 2013 URL: dspace.library.uu.nl/handle/1874/278839 (дата обращения: 20.09.2018).

9. *Nguyen, Lien-Hang T.* Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. The University of North Carolina Press, 2000. 320 p.

10. *Taylor, Jay*. China and Southeast Asia: Peking's Relations with Revolutionary Movements. New York: Praeger, 1976. 400 p.

11. The Sino-Soviet Dispute on Aid to North Vietnam (1965—1968). Intelligence Report. 30 September 1968. URL: www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-37.pdf (дата обращения: 05.09.2018).

12. Wilson Center. Digital Archive. URL: digitalarchive.wilsoncenter.org/document (дата обращения: 20.09.2018).

13. *Xióng Xiàngshū*. Dākāi zhōngměi guānxi de qiánzòu : [Прелюдия к началу китайско-американских отношений] // Zhōnggòng dǎndǎi zīliào : [Материалы истории КПК], 1992, № 42. URL: nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB145/03.pdf (дата обращения: 03.09.2018).

14. *Zhai, Qiang*. China and the Vietnam Wars 1950—1975. The University of North Carolina Press, 2000. 320 p.

15. *Zhang, Xiaoming*. The Vietnam War, 1964—1969: A Chinese Perspective // The Journal of Military History, 1996. Vol. 60. No. 4 (October). P. 731—762.

Примечания

¹ *Zhang, Xiaoming*. The Vietnam War, 1964—1969: A Chinese Perspective // The Journal of Military History, Vol. 60, No. 4 (October 1996). P. 733.

² Ibid. P. 736.

³ *Taylor, Jay*. China and Southeast Asia: Peking's Relations with Revolutionary Movements. New York, Praeger, 1976. P. 58—61.

⁴ *Zhang, Xiaoming*. Op. cit. P. 738.

⁵ *Nguyen, Lien-Hang T.* Hanoi's War: An International History of the War for Peace in Vietnam. The University of North Carolina Press, 2000. P. 41.

⁶ Документы Совещания представителей коммунистических и рабочих партий. М., 1960. URL: <http://doc20vek.ru/node/3865> (дата обращения: 15.09.2018).

⁷ *Nguyen, Lien-Hang T.* Op. cit. P. 58.

⁸ *Chen, Jian*. China's Involvement in the Vietnam War, 1964—1969 // *The China Quarterly*, N. 142 (June 1995). P. 351.

⁹ *Ibid.* P. 206.

¹⁰ Запись беседы третьего секретаря Посольства СССР в КНР Г.В.Киреева с атташе Посольства Венгрии в КНР Патаки. 6 декабря 1961 г. Цит. по: Бой с «тенью» Сталина. Продолжение: Документы и материалы об истории XXII съезда КПСС и второго этапа десталинизации / под ред. Н.Г. Томилина; сост.: И.В. Казарина, Т.Ю. Конова, М.Ю. Прозуменщиков. М.; СПб., 2015. С. 563.

¹¹ *Nguyen, Lien-Hang T.* *Op. cit.* P. 44.

¹² *Ibid.* P. 46.

¹³ *Zhang, Xiaoming.* *Op. cit.* P. 737.

¹⁴ The Sino-Soviet Dispute on Aid to North Vietnam (1965—1968). Intelligence Report. 30 September 1968. URL: www.cia.gov/library/readingroom/docs/esau-37.pdf (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁵ *Ibid.* P.24.

¹⁶ Oral Statement of the PRC Government, Transmitted by PRC Vice Foreign Minister Liu Xiao to the Chargé d'Affaires of the USSR in the PRC, Cde. F.V. Mochulski. February 27, 1965. URL: digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117712.pdf?v=b0b637881cdd62b849d38cf0e254beea (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁷ Information No. 098 by the Communist Party of the Soviet Union Central Committee to the Socialist Unity Party Central Committee (Excerpts). February 24, 1965. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117711.pdf?v=9dc7ec3c8c79d6683f5e0cd33b20374e> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁸ Note on Two Conversations with the Minister Counselor of the North Vietnamese Embassy, Comrade Hoan Muoi, on 26 January 1966, in the Cuban Embassy, and on 27 January 1966, on the Occasion of a Farewell Visit to Our Embassy (Excerpts). January 27, 1966. URL: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/117729.pdf?v=1804403d78349160e9b7f055f9b9af45> (дата обращения: 20.09.2018).

¹⁹ *Kokshoorn, Peter*. A Communist Love Triangle? Sino-Soviet-Vietnamese relations 1960—1968. Master thesis. Utrecht University, 2013. P. 37.

²⁰ *Nguyen, Lien-Hang T.* *Op. cit.* P. 77.

²¹ *Ibid.* P. 78.

²² *Ibid.* P. 80.

²³ *Nguyen, Lien-Hang T.* *Op. cit.* P. 91.

²⁴ *Zhang, Xiaoming.* *Op. cit.* P. 738.

²⁵ *Zhai, Qiang*. China and the Vietnam Wars 1950—1975. The University of North Carolina Press, 2000. P. 178.

²⁶ Цит. по: *Chen, Jian*. Op. cit. P. 249.

²⁷ Цит. по: *Киссинджер Г. О Китае* / пер. с англ. В.Н. Верченко. М., 2014. С. 227.

²⁸ Цит. по: *Xióng Xiànghuī. Dǎkāi zhōngmě guānxi de qiánzòu* : [Прелюдия к началу китайско-американских отношений]. *Zhōnggòng dǎndshǐ zīliào* [Материалы истории КПК], № 42, 1992. URL: nsarchive2.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB145/03.pdf (дата обращения: 21.09.2018).

²⁹ *Nguyen, Lien-Hang T.* Op. cit. P. 133.

³⁰ Memorandum from the President's Assistant for National Security Affairs (Kissinger) to President Nixon. May 23, 1970. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969—1976, vol. 17, China 1969—1972. 213. URL: history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d81 (дата обращения: 21.09.2018).

³¹ Ibid.

³² Special National Intelligence Estimate. May 28, 1970. Foreign Relations of the United States (FRUS), 1969—1976, vol. 17, China 1969—1972. 214. URL: history.state.gov/historicaldocuments/frus1969-76v17/d82 (дата обращения: 21.09.2018).

³³ *Nguyen, Lien-Hang T.* Op. cit. P. 205.

³⁴ Memorandum from the President's Assistant...

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

П.Ю. Цветов

МАНИПУЛИРОВАНИЕ ИСТОРИЧЕСКИМ СОЗНАНИЕМ В СЕВЕРНОМ ВЬЕТНАМЕ В ГОДЫ ОТРАЖЕНИЯ АГРЕССИИ ИМПЕРИАЛИЗМА США В 1965—1975 гг.

В статье исследуется деятельность вьетнамских коммунистов по воздействию на историческое сознание населения Северного Вьетнама в годы американской агрессии с целью сплочения вьетнамской нации, повышения ее боевого духа, воспитания чувства национальной гордости. Это стало одним из важнейших факторов победы вьетнамского народа в войне против американских агрессоров за воссоединение Родины.

Ключевые слова: Партия трудящихся Вьетнама, война во Вьетнаме, манипулирование сознанием, историческая наука, методология истории, патриотизм.

The article investigates the activities of Vietnamese Communists to change the historical consciousness of the population of North Vietnam during the American aggression in order to unite the Vietnamese nation, to increase its morale, to foster a sense of national pride. This was one of the most important factors in the victory of the Vietnamese people in the war against the American aggressors for the reunification of the Motherland.

Keywords: Vietnamese Workers' party, Vietnam war, manipulation of consciousness, historical science, methodology of history, patriotism.

Начатые в феврале 1965 г. массированные бомбардировки и обстрел вооруженными силами США территории ДРВ превратили Северный Вьетнам вслед за Южным в арену непосредственных военных действий. Начался «период разрушительной войны»¹, как его назвал первый секретарь ЦК ПТВ Ле Зуан, который длился до 1975 г.

Обстановка военного времени потребовала от правящей коммунистической партии внести изменения не только в организацию политической и хозяйственной жизни, в материальное производство, но и в общественное сознание. Партия трудящихся Вьетнама выдвинула задачу внести коррективы в идеологическую деятельность. Безусловно, это касалось и деятельности общественников, представлявших уже тогда довольно многочисленный отряд, работавший под руководством партии.

Член Политбюро ЦК ПТВ, премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг в самом начале войны так определил задачи общественников на предстоящий период: «раскрывать облик американских агрессоров и их приспешников, показывать их преступления; мобилизовать боевую мощь, революционный энтузиазм, решимость сражаться и побеждать... развивать боевые традиции нации и народа, постичь революционный героизм народных масс в повседневной жизни и на войне»².

Другими словами, ПТВ с самого начала войны нацеливала историков на то, чтобы они поднимали боевой дух народа, воспитывали в нем патриотизм, героизм и веру в окончательную победу над врагом.

Ученые откликнулись на этот призыв партии. Уже в январе 1966 г. в Ханое прошла конференция вьетнамской интеллигенции, на которой было оформлено патриотическое движение «три решимости»: «решимость хорошо служить труду и обороне, решимость усилить революцию в технической области и революцию в культуре и идеологии, решимость создавать и развивать кадры социалистической интеллигенции»³. Это движение встало в один ряд с такими политическими кампаниями того времени, как «три обязанности» среди женщин, «три готовности» у молодежи, «два хорошо» в школах⁴.

Но более важным ответом вьетнамских общественников на призыв ПТВ были труды, которые выходили из-под пера северовьетнамских историков.

Решение новых задач, задач военного времени, проявилось в изменении проблемно-тематической структуры науки: увеличилось внимание в отношении тем, прямо связанных с боевой историей вьетнамского народа и оказывающих воздействие на подъем патриотических чувств — военная история, история национально-освободительного движения. Как следствие, сократилась доля работ по социально-экономическим проблемам. Если сравнивать доли журнальных публикаций по различным темам, то подсчеты показывают, что статьи по таким темам, как национально-освободительное движение и классовая борьба, история военного искусства, история Южного Вьетнама, занимали в сумме в период 1959—1964 гг. 28 %, а в период 1965—1975 гг. стали занимать 37 %, а статьи по социально-экономической проблематике снизили свою долю с 18 до 5 % от общего числа статей каждого периода⁵.

В массовое сознание вносилась информация о таких персонажах вьетнамской истории, как сестры Чынг, Нгуен Хюэ (Куанг Чунг), Нгуен Чай, Чан Хынг Дао. Для большего укоренения образов этих героев, успешно боровшихся с иноземными захватчиками, подготавливались сочинения для разных читательских аудиторий. Так, например, о восстании сестер Чынг публиковались статьи не только в профессиональном журнале «Исторические исследования», но и в виде книг, которые выпускали молодежное, женское и военное издательства⁶.

Среди персонажей доколониального периода вьетнамской истории наиболее освещаемой стала в этот период фигура Нгуен Чая (1380—1442 гг.). В 1967 г. по решению Политбюро ЦК ПТВ по всей стране широко отмечалось 525-летие со дня смерти Нгуен Чая. Внимание к этому историческому деятелю было обусловлено его весомым вкладом в национальную историю — он прославился как выдающийся политический и военный деятель, один из руководителей восстания против китайских завоевателей в 1418—1428 гг., как замечательный поэт и мыслитель, и особенностями его военной доктрины «слабый бьёт сильного». Северовьетнамские ученые указывали, что эта доктрина родилась в условиях, когда вьетнамский народ отражал агрессию превосходящего по физической мощи противника, в чем виделось сходство с войной против американских агрессоров⁷.

Кроме того, Нгуен Чай был фигурой, одинаково высоко оцениваемой «в любой период, любым поколением, любым социальным слоем», писали вьетнамские историки⁸.

В работах о Нгуен Чае тех лет несложно увидеть следы модернизации: антикитайское восстание XV в., одним из руководителей которого он был, квалифицировали в духе идей Мао Цзэдуна как «народную войну», самого Нгуен Чая называли демократом, принадлежащее его перу «Великое воззвание по случаю умиротворения китайцев» стали считать второй декларацией национальной независимости⁹ по аналогии с Декларацией независимости Вьетнама, которую 2 сентября 1945 г. зачитал Хо Ши Мин (Первой декларацией независимости вьетнамские историки с того же времени считают стихотворение Ли Тхьонг Киета, написанное в честь победы над китайскими феодалами в войне 1075—1077 гг.)¹⁰.

Усиление функции исторической науки как воспитателя патриотических чувств имело следствием тот факт, что в годы войны против агрессии США историки Северного Вьетнама стали чаще обращаться к поискам свидетельств самобытности исторического развития Вьетнама. Для сравнения можно отметить, что во второй половине 1950-х годов в большей степени была заметна другая тенденция — историки ДРВ пытались втиснуть факты национальной истории в рамки марксистских представлений об историческом процессе (например, по вопросу о зарождении капитализма во Вьетнаме, о времени формирования вьетнамской нации, о рабовладении в истории Вьетнама).

Стремление представить особый путь развития вьетнамской нации в сочетании с решением задач, обусловленных обстановкой военного времени, проявилось в работе над обобщающей книгой по истории Вьетнама, которая должна была стать «официальной историей». Такая работа вышла в Ханое в 1971 г.¹¹, была переведена на русский и издана в Москве в 1983 г.¹²

Когда работа над этой книгой только начиналась, директор Института истории Вьетнама Чан Хюи Льеу так обозначил требования к ней: «В нашем народе она должна вызвать глубокий патриотизм, любовь к народу, национальную гордость, продолжать развивать традиции непокорности, волю к решительной победе, революцион-

ный героизм для того, чтобы вьетнамский народ лучше справился со своими задачами в нынешней войне против США за спасение Родины. Зарубежному читателю она должна помочь лучше увидеть, что наша нация — это героическая нация с давними традициями, нация миролюбивая и желающая жить в мире и дружбе с другими народами, а также помочь осознать вклад нашей нации в общие достижения человечества. Она преследует цель привлечь симпатии и поддержку друзей со всей планеты в нынешней войне нашего народа против США за спасение Родины»¹³.

В контексте этой научной и воспитательной работы логично рассмотреть и проведение именно в этот период научных конференций, посвященных первым правителям вьетнамского государства королям Хунгам, или Хунг выонгам¹⁴. Конференции были проведены в декабре 1968 г., апреле 1969 г., июле 1970 г., апреле 1971 г. На них в общей сложности было заслушано более 170 докладов. При этом практически на всех конференциях говорилось о политической значимости этой темы, её актуальности в условиях отражения агрессии США. Эпоха королей Хунгов, писал один из вьетнамских историков, вселяет уверенность в победе нашей нации над любым агрессором¹⁵.

По мнению организаторов конференции, изучение периода королей Хунгов должно было дать свидетельства очень длительной — 4000-летней истории Вьетнама, показать, что общность этносов, населяющих эту страну, традиции национального единства, упорной борьбы в защиту родины, тесные контакты с другими народами Юго-Восточной Азии сложились еще при королях Хунгах.¹⁶

Можно по-разному оценивать научные результаты этих конференций. Но очевидно одно — эти конференции стали фундаментом для формирования некоторых основополагающих моментов массового сознания вьетнамцев наших дней — государственного культа королей Хунгов, уверенности подавляющей части населения в долгой и самобытной истории своей нации, веры в реальность существования королей Хунгов.

Подчинение исторической науки конъюнктурным целям, сколь благородными они ни были, не могло не сказаться на её объективности. Именно в эти годы выходит на первый план проблема сочетания научности и партийности исторического исследования. На Западе

бытует мнение, что именно в этот период, период войны, вьетнамская историография потеряла свой научный характер¹⁷. О сочетании объективности и партийности, наряду с другими вопросами, говорилось на конференции по методологии исторической науки, которая прошла летом 1966 г. в Ханое.

Даже те, кто считал, что на первом месте должен стоять принцип партийности (т. е. сознательного служения делу ПТВ), не отрицали возможности для историка иметь самостоятельные суждения (такое было мнение Ле Тхай Хоа из Комиссии по изучению истории партии¹⁸). А известный историк Нгуен Хонг Фонг считал творческий подход одним из критериев партийности в научном исследовании¹⁹.

Нгуен Кхань Тоан, в то время председатель Комитета общественных наук ДРВ, призвал на конференции «создать методологию вьетнамской истории». Необходимость этого, по мнению старого коммуниста и обществоведа, вытекала из того, что многие моменты в прошлом вьетнамского общества нельзя объяснить только на основе исторического материализма, что существует какой-то особый «свой закон» вьетнамской истории. Он же сам и вывел его: вся 4000-летняя история Вьетнама носит народный характер²⁰.

Не следует думать, что такие партийность или национализм в подходах к прошлому навязывались вьетнамским историкам с самого верха. Выступивший в декабре 1968 г. на первой конференции по Хунг вьонгам премьер-министр Фам Ван Донг наставлял историков: «занимаясь наукой, следует руководствоваться научными критериями, иметь научную основу, иметь подход ученого»²¹. Однако политические задачи, выдвигаемые ПТВ, зачастую, как было показано выше, превращали те или иные исторические сочинения в инструменты манипулирования сознанием.

Манипулирование историческим сознанием в годы отражения агрессии США против Вьетнама сыграло важную роль в сплочении вьетнамской нации, повышении ее боевого духа, воспитании чувства национальной гордости. Это стало одним из важнейших факторов победы вьетнамского народа в войне. На эту хорошо поставленную ПТВ работу по идеологической обработке масс обратили внимание даже враги Вьетнама. Так, американский генерал Ф.Б. Дэвидсон

дает в своей книге «Война во Вьетнаме» высокую оценку работе по мобилизации масс (*dân vận*), которая включает в себя агитацию, просвещение масс, манипулирование сознанием, как важного составного элемента стратегии ведения революционно-освободительной войны, разработанной и примененной вьетнамскими коммунистами²².

Примечания

¹ Цит. по: Правда. 15.12.1976.

² *Phạm Văn Đông*. *Hỏi tiến mạnh trên mặt trận khoa học và kỹ thuật* : [Фам Ван Донг. Укреплять фронт науки и техники]. Hà — nội, 1969. Тр. 13.

³ *Tin tức hoạt động khoa học* : [Новости научной деятельности]. 1967. № 5. Тр. 1.

⁴ Более подробно см.: *Новакова О.В., Цветов П.Ю.* История Вьетнама. Ч. 2. М., 1985. С. 239.

⁵ Собственные подсчеты автора по публикациям в журналах ДРВ, в том числе *Nghiên cứu lịch sử (NCLS)* : [Исторические исследования].

⁶ *Lê Thị Nhân Tuyết*. *Phụ nữ Việt-nam qua các thời đại* : [Ле Тхи Няп Туйет. Вьетнамские женщины во все эпохи]. Hà-nội, 1973; *Phạm Ngọc Phụng*. *Hai Bà Trưng* : [Фам Нгок Фунг. Сестры Чынг]. Hà-nội, 1975.

⁷ *Trần Huy Liệu*. *Nguyễn Trãi, một nhân vật vĩ đại trong lịch sử dân tộc Việt-nam* : [Чан Хюи Льеу. Нгуен Чай, великий деятель в истории Вьетнама]. Hà-nội, 1962. Тр. 123.

⁸ *Nguyễn Lương Bích*. *Nguyễn Trãi đánh giặc cứu nước* : [Нгуен Лыонг Бить. Нгуен Чай бьет врагов, спасает страну]. Hà-nội, 1973. Тр. 9.

⁹ История Вьетнама / пер. с вьетн. М., 1983. С. 172.

¹⁰ Там же. С. 124.

¹¹ *Lịch sử Việt Nam. Tập 1* [История Вьетнама, том 1]. Hà-nội, 1971.

¹² История Вьетнама...

¹³ *Trần Huy Liệu*. *Một số vấn đề đề ra trong việc biên soạn quyển lịch sử Việt — nam // NCLS* : [Чан Хюи Льеу. Несколько вопросов, возникающих при составлении книги по истории Вьетнама // Исторические исследования]. 1966. № 92. Тр. 1.

¹⁴ О королях Хунгах и их месте в истории и политике Вьетнама см.: *Цветов П.Ю.* *Короли Хунги: от историографической проблемы к государственному культу* // Восток. 2004. № 4. С. 109—114.

¹⁵ Thời đại Hùng vương [Эпоха королей Хунгов]. Hà-nội, 1976. Tr. 12.

¹⁶ Ibid. Tr. 13, 14.

¹⁷ The Death of Historical Inquiry in Vietnam: Trần Huy Liệu. URL: <https://leminhkhai.wordpress.com/2010/10/13/the-death-of-historical-inquiry-in-vietnam-trần-huy-liệu> (дата обращения: 04.09.2017).

¹⁸ Mấy vấn đề phương pháp luận sử học : [Вопросы методологии истории]. Hà-nội, 1969. Tr. 155.

¹⁹ Ibid. Tr. 65.

²⁰ *Nguyễn Khánh Toàn*. Những điều cần chú ý hiện nay trong khi bàn về phương pháp luận sử học // NCLS : [Нгуен Кхань Тоан. Некоторые положения, на которые следует обратить внимание при обсуждении методологии истории // Исторические исследования]. 1966. № 90. Tr. 4.

²¹ Цит по: Hùng vương dựng nước : [Короли Хунги строят страну]. Hà-nội, 1970, tập 1. Tr. 8.

²² *Дэвидсон Б.В.* Война во Вьетнаме. 1946—1975. М., 2002. С. 40.

Раздел второй СОВРЕМЕННОСТЬ

Часть первая ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА ВЬЕТНАМА

Малгожата Петрасяк (Польша)

РОССИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ СТРУКТУР В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И РОЛЬ РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ЭТОМ ПРОЦЕССЕ*

Автор анализирует политику России в отношении Юго-Восточной Азии на фоне новой азиатской стратегии, объявленной президентом Владимиром Путиным. АСЕАН — первая группировка, которая позволила России стать членом региональных структур. Обе стороны подчеркивают значение этих отношений, но некоторые области сотрудничества, например торгово-экономическая, остаются в стагнации. В статье обсуждаются факторы, которые тормозят развитие взаимных отношений. Автор обращает внимание на китайский фактор в двусторонних отношениях и роль Вьетнама. Теоретическое обоснование рассуждений автора опирается

* Работа подготовлена в рамках проекта Евросоюза Horizon 2020 *Competing Regional Integrations in Southeast Asia*.

на теории нового регионализма и интеррегионализма Хайнера Хэнгги.

Ключевые слова: международные отношения, интеграционные процессы, Юго-Восточная Азия, региональная политика России, Вьетнам.

The author analyzes the policy of Russia on the region of South-East Asia relating to the new strategy towards Eastern Asia announced by president Vladimir Putin. ASEAN is the first organization which let Russia access to regional structures. Both sides are emphasizing importance of these relationships, but some areas of cooperation e.g. economy remain in the stagnation. In the article there are discussed factors which are impeding the development of mutual relations. The author is paying attention to the Chinese factor in Russia — ASEAN relations and the role of Vietnam. The theoretical base of the analysis is referring to the theory of the new regionalism and the interregionalism described by Heiner Hanggi.

Keywords: international relations, integration processes, South-East Asia, regional politics of Russia, Vietnam.

Теоретические основания и исследовательские предпосылки

Присутствие России в регионе следует воспринимать сквозь призму установления равновесия между важнейшими региональными державами: США, Китаем, Японией и Индией. Из-за сложности существующих в регионе проблем страны вынуждены были отказаться от соперничества и искать диалог. Тем не менее укрепление позиций в регионе требует от России больших усилий и тонкой дипломатии, так как ей приходится действовать на необыкновенно трудной почве. Ее действия должны быть последовательны, а курс рассчитан на долгие годы.

Сложность указанной исследовательской проблематики: интерес державы (России) по отношению к региональной организации, в том числе попытка рассмотреть данный вопрос на макроуровне, т. е. сквозь призму остальных международных игроков, прежде всего Китая, а также на микроуровне двусторонних отношений, — требует межпарадигмального подхода. С одной стороны, это будет реалисти-

ческий взгляд, подчеркивающий важность реализации национального интереса и традиционных правил построения отношений между субъектами, опирающимися на суверенность, независимость, идею равновесия сил. С другой стороны, стремление к усовершенствованию сотрудничества с помощью многосторонних форм по традиции относит нас к либеральным правилам функционирования участников международных отношений.

Для рассмотрения региона необходимо будет прибегнуть к **теориям регионализма**, описывающим специфику строения региональных структур. Как справедливо замечает доктор Хайнер Хэнги, большинство теорий регионализма анализируют роль и значение факторов, обуславливающих регионализм, но лишь теории так называемого «нового регионализма» занимаются межрегиональными отношениями. Хайнер Хэнги пользуется понятием **интеррегионализма**¹.

Здесь можно выделить 3 формы:

1. Отношения между региональными группировками. Примерами в Юго-Восточной Азии являются: АСЕАН—ЕС; АСЕАН—СААРК, АСЕАН—ССАГПЗ, АСЕАН—ANZCERTA (Австралийско-новозеландское соглашение о более тесных экономических отношениях) и проч.

2. Бирегинальные и трансрегиональные группировки — это более новые инициативы, примерами которых могут служить АТЭС, АСЕМ, Европа—Латинская Америка, РИО, Восточная Азия—Латинская Америка Форум.

3. Гибриды, такие, как отношения между региональными группами и отдельными государствами. Например: ЕС—Китай, ЕС—Япония, АСЕАН—Россия, АСЕАН—Китай и др.

Характерной чертой происходящих в Восточной Азии процессов является то, что практически они касаются экономической регионализации, а политическое сотрудничество неформально и опирается на договоренности, консенсус и методы, которые можно причислить к арсеналу *soft power*. Регионализм развивается вокруг субрегионов (АСЕАН) или трансрегиональных схем (АТЭС, АРФ). В отличие от «нового регионализма» эти процессы в Восточной Азии называют «открытым регионализмом». Хэнги говорит о «триадизации» мировой экономики: региональной триаде, трех регионах (Восточная Азия, Западная Европа и Северная Америка), которые сосредото-

вают 3/4 мировой торговли, 90 % ПИИ и производят почти 85 % мирового ВВП. Для того, чтобы управлять равновесием между своими регионами, триада укрепляет межрегиональные отношения, которые в настоящее время принимают различные формы. Примерами могут служить имеющий сверхрегиональный масштаб АТЭС и союз Северной Америки с Восточной Азией. Похожими примерами являются Транстихоокеанское экономическое партнерство и АСЕМ. Также возникают структуры между группами триады и другими не принадлежащими триаде организациями.

Таким образом, при помощи межпарадигмального метода в данной статье будет рассмотрена идея создания трансрегиональных отношений на базе существующей организации АСЕАН, а также гибридные отношения, т. е. отношения между АСЕАН и Россией, с учетом основных факторов, формирующих политику России по отношению к этой организации. Российско-вьетнамские отношения будут также рассматриваться в контексте мультилатеральных целей.

Гибридные отношения АСЕАН + Россия на фоне российской политики в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Как уже отмечалось, характерной чертой одного из трех регионов «триады» является экономическая регионализация — одна из основных причин активизации политики России в Азиатско-Тихоокеанском регионе в первом десятилетии XXI в. Россия стремилась включиться в ее структуру и воспользоваться льготными условиями для экономического развития, какие несет с собой создание сильных региональных структур, особенно в контексте дофинансирования и придания импульса развитию Сибири и российского Дальнего Востока.

Эту деятельность России в Азии все чаще сравнивают с возвращением Соединенных Штатов к активной политике в данном регионе, поэтому *Russia's pivot to Asia*, *Eastern Pivot* явно относит нас к американской стратегии, оглашенной президентом Бараком Обамой в 2012 г. как *pivot to Asia*. Поворот на Восток, совершенный президен-

том Владимиром Путиным, делает упор на былое присутствие России в регионе, вытекающее в том числе из советских традиций времен холодной войны (вовлеченность в индокитайскую войну, ситуацию в Корее, строительство системы безопасности в Азии).

Целью России не было переориентировать отношения с США, Западной Европой и традиционными союзниками (Шанхайской организацией сотрудничества, Беларусью и государствами СНГ), но и в практических действиях, и в дипломатической риторике ясно подчеркивалось, что без сотрудничества с Азиатско-Тихоокеанским регионом развитие и безопасность страны невозможны. Эта тенденция нашла отражение в программных документах российской дипломатии: среди прочих, в Указе президента Владимира Путина от 7 мая 2012 г. «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации» и обновлённой Концепции внешней политики Российской Федерации от 15 февраля 2013 г.²

В указе перечисляются организации (ВАС, АСЕАН) и государства, сотрудничество с которыми для России особенно важно. Постулируется необходимость «углублять равноправное доверительное партнёрство и стратегическое взаимодействие с Китайской Народной Республикой, стратегическое партнёрство с Республикой Индией, Социалистической Республикой Вьетнам, развивать взаимовыгодное сотрудничество с Японией, Республикой Корея, Австралией, Новой Зеландией и другими ключевыми государствами Азиатско-Тихоокеанского региона»³. В нем также констатируется, что Россия будет «продвигать инициативы по формированию в Азиатско-Тихоокеанском регионе новой архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на коллективных внеблоковых началах, нормах международного права и принципе равной и неделимой безопасности»⁴.

Ситуация изменилась после присоединения Крыма, конфликта на востоке Украины и войны в Сирии. Санкции и политическая изоляция детерминировали «азиатское» направление деятельности России, страна лишилась возможности диверсификации своих партнеров.

Однако было бы слишком большим упрощением считать, что укрепление азиатского вектора в российской политике связано

только с санкциями. Политика России опирается на предпосылки, заданные международной ситуацией, такие, как глобализация, угроза конфликтов, которые даже из локальных могут перерасти в мировые, а также борьба держав за расширение своей сферы влияния.

В новой ситуации крупнейшим партнером России стал Китай, но большинство аналитиков обращает внимание на то, что перенесение на него вектора сотрудничества усиливает отсталость России в сфере технологий. Пользуясь традиционным реалистическим объяснением международного порядка, осмелимся утверждать, что в настоящее время на формирование российской политики оказывает влияние слишком много внешних факторов, из-за чего страна не может в полной мере реализовать свои стремления и фактически дает согласие на вход в сферу влияния Китая. Есть обоснованные опасения, что Пекин раньше или позже начнет диктовать свои условия⁵. Стоит принять во внимание еще один момент: Китай стремится к тому, чтобы Восточная Азия стала зоной его влияния и, скорее всего, не будет способствовать активному присутствию России и росту ее авторитета на этой территории. Россия опасается остаться в стороне от глобальных проектов Китая и также не намеревается делиться влиянием в тех сферах, где оно все еще сохраняется⁶.

По сравнению с Китаем, Японией и США потенциал России и ее влияние в регионе невелики, но многосторонний подход в международных отношениях близок большинству азиатских государств. Россия является членом важнейших региональных организаций: с 2010 г. она — полноправный член Восточноазиатского саммита (ВАС), участник диалога Европы и Азии (АСЕМ). Соединенные Штаты, которые географически не принадлежат к региону, но являются важным игроком, а также Россия с ее природными богатствами нужны ему — правда, не в цивилизационном, а в экономическом плане и в процессе интеграции. Россия является членом Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС). В 1994 г. между АСЕАН и Россией было установлено консультативное сотрудничество, с 1996 г. она становится полноправным партнером диалога Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Регионального форума АСЕАН (АРФ). В июне 1997 г. был создан и впервые заседал в Москве Совместный комитет сотрудничества Рос-

сия—АСЕАН. Рассматривались вопросы организации, был запущен Диалог Россия—АСЕАН, создан Совместный планово-распорядительный комитет Россия—АСЕАН, Фонд сотрудничества Россия—АСЕАН, Деловой совет Россия—АСЕАН, а также Комитет АСЕАН в России. Этот комитет спланирует пребывающих в Москве послов Ассоциации. 15 июня 2010 г. в столичном МГИМО официально открылся Центр АСЕАН.

Решительно приоритетным для России является регион Северо-Восточной Азии, но и Юго-Восточная Азия также важна по ряду причин:

1. Она располагает наработанными и прочными платформами консультаций и сотрудничества с важнейшими, с точки зрения России, державами: КНР, Кореей, Японией (т. е. Северо-Восточной Азией), Индией и США⁷.

2. Дает возможность включения в многочисленные интеграционные инициативы: ВАС, АРФ, АСЕМ, АТЭС.

3. Регион является важным партнером в области безопасности, в том числе торговли оружием. Это связано с интенсивными процессами модернизации армий.

4. В эпоху тотализации регион может стать ареной борьбы в связи с многочисленными латентными и явными конфликтами: между Японией и Китаем из-за Сенкаку, между Японией и Кореей из-за Токто, вокруг спорных островов Южно-Китайского моря, спор вокруг ядерных проблем на Корейском полуострове. Все они находятся по соседству с Россией.

5. Через эту территорию проходят торговые пути России, а также пути доставки товаров на ее восточные рубежи, что укрепляет значение недоинвестированного Дальнего Востока.

6. Дает возможность реализации евро-азиатской концепции России.

Особенно трудной для реализации без «объединения объединенных» уже территорий представляется последняя цель. Эта концепция пересекается с китайской концепцией «один пояс, один путь» (*Belt and Road Initiative*). В 2013 г. глава КНР Си Цзиньпин, выступая в Казахстане с речью «Укреплять дружбу народов, вместе открыть светлое будущее» популяризировал концепцию «одного пояса, од-

ного пути» («Экономический пояс шелкового пути» ЭПШП). В том же 2013 г. между Россией и Китаем были установлены стратегические партнерские отношения. Среди российских ученых мнения на тему преимуществ от китайской концепции для России разделились: от положительных, даже эйфорических мнений, что Россия из реализации данной идеи может извлечь для себя пользу, особенно под углом расширения инфраструктуры и вливаний инвестиционного капитала, до менее лестных, полагающих, что Китай стремится занять место СССР в Центральной Азии⁸. С.А. Караганов аргументировал, что эта инициатива должна заменить собой российскую Транссибирскую магистраль, а А.А. Храмчихин опасался за Северный морской путь. Исходя из реалистических предпосылок, можно заключить, что по данным причинам соперничество между Россией и Китаем неизбежно, но если принимать во внимание интересы США в регионе, то можно утверждать, что сотрудничество только с Китаем может представлять для них угрозу и помочь России интегрировать Евразию (ЕАЭС).

Таким образом, Россия заинтересовалась китайским проектом, так как решила, что он может способствовать укреплению Евразии, но в то же время РФ руководствовалась необходимостью найти поддержку для своих планов у сильного союзника. В декабре 2015 г. в своем послании президент Путин рекомендовал консультации с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС), АСЕАН, Шанхайской организацией сотрудничества и ее государствами-участниками касательно возможного экономического сотрудничества. По данному вопросу было опубликовано несколько заявлений, а кульминационным событием стала Декларация в Сочи, в которой продвигалась идея свободной торговли между АСЕАН, ШОС и ЕАЭС⁹.

На саммите в Сочи в мае 2016 г. было также принято решение о повышении ранга отношений с АСЕАН. Стороны подписали совместную декларацию, предполагающую развитие сотрудничества. Для России это означало реализацию концепции строительства евразийского макрорегиона, а для АСЕАН — цели, принятые в *ASEAN Community Blueprint* до 2025 г. и *Master Plan on ASEAN Connectivity 2025*. Поэтому планы «объединения объединенных», в том числе ЕАЭС, инициатива «один пояс, один путь» и международный

транспортный коридор «Север—Юг» лежат в сфере интересов АСЕАН.

Если эта широкая концепция будет проведена успешно, Россия сможет реализовать свои планы, включить наиболее заинтересованные регионы Сибири и Дальнего Востока, получить поддержку новых партнеров и тем самым скорректировать свой слишком прокитайский курс.

Из представленных выше соображений следует, что, несмотря на «стратегическое партнерство», Китай, возможно, не захочет помочь России стать полноправным участником процесса интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Для Китая Россия важна как поставщик стратегического сырья, и не в его интересах облегчать ей выход на новые рынки. В этом контексте кажется правомерным тезис, что страны не разрабатывают общей стратегии в отношении АСЕАН. Тем не менее как АСЕАН, так и Россия заинтересованы во взаимном сближении и укреплении сотрудничества. Для этого было бы необходимо ликвидировать определенные негативные тенденции, тормозящие сотрудничество. Как уже отмечалось, в основе интеграции лежит ее экономический характер. Тем временем Россия заметно отстает от других партнеров по диалогу, о чем свидетельствуют данные табл. 1.

Несмотря на декларации, объемы торговли все еще невелики, сравнимы они лишь с Канадой. Все остальные государства АСЕАН имеют значительно больший товарооборот. Российские инвестиции в государствах АСЕАН близки к нулю. Структура торговли является отсталой и не меняется, экспорт из России в АСЕАН ограниченный и однообразный. В основном это металлургия, химия, бумага и целлюлоза. Доля высокопереработанных товаров, машин и приборов не увеличивается. В АСЕАН Россия, как обычно, покупает каучук, латекс, кокосовое и пальмовое масло, товары бытового назначения, домашнюю электронику.

Существует возможность (и это постепенно уже происходит) разнообразить формы сотрудничества, например, с помощью привлечения капитала АСЕАН к сферам услуг, промышленности, нефтепереработки, строительства и реализации программ по развитию Сибири и Дальнего Востока¹⁰.

Таблица 1. Структура товарообороте и размер прямых иностранных инвестиций государств — диалоговых партнеров АСЕАН в 2015 г., млрд долл.

Страна	Товарооборот	ПИИ
Австралия и Новая Зеландия	2,6	6,2
Канада	0,5	0,7
Китай	15,2	6,8
ЕС	10,0	16,7
Индия	2,6	1,3
Япония	10,5	12,1
Республика Корея	5,4	4,4
Россия	0,6	0,0
США	9,4	11,3
Остальные	43,2	40,5

Источник: URL: <http://www.aseanstats.org/wp-content/uploads/2016/11/AEC-Chartbook-2016-1.pdf>, С.23. (дата обращения: 25.02.2018); http://asean.org/storage/2015/09/Table-26_oct2016.pdf (дата обращения: 25.02.2018).

Для АСЕАН Россия важна в плане укрепления связей внутри самой АСЕАН, особенно что касается отношений с державами. Однако, по замечанию российских экспертов, в стратегии России мало конкретики и часто она носит окказиональный, а не долговременный характер. Включение российского ДВ в это сотрудничество открывает новое измерение, а ДВ может стать членом интеграционных структур. Но до сих пор капитал государств Азиатско-Тихоокеанского региона помещается в основном в те отрасли, которые не нуждаются в такой финансовой поддержке, например, в торговлю, рестораны, гостиницы. Есть перспективы сотрудничества в областях, требующих современных технологий, таких, как ядерная энергетика, медицина, нанотехнология, наноминералогия, но реализация проектов затягивается. Чтобы обеспечить кадры для регионального сотрудничества, во Владивостоке, в составе Дальневосточного федерального университета, был создан Тихоокеанский научно-образо-

вательный центр, в котором планируется обучать также студентов из государств АСЕАН. Владивосток располагает ресурсами и проявляет инициативу как возможный актор и даже инициатор региональных интеграционных процессов. Новую возможность экономического консультирования дает проходящий во Владивостоке с 2015 г. Восточный экономический форум, в котором участие принимают также члены АСЕАН и представители фирм из региона ЮВА.

Российско-вьетнамские отношения как элемент отношений с АСЕАН

В Указе президента Владимира Путина от 2012 г. о задачах внешнеполитического курса России Вьетнам упоминается среди важнейших российских партнеров. Это решительный поворот политики в сторону Вьетнама. Начало 90-х годов XX в. можно смело назвать временем, потерянном для развития отношений с этим государством и российской политики в регионе в целом, но на рубеже веков появилась надежда, что ситуация изменится. Двусторонние отношения в целом и перспективы развития оговаривались во время визита президента Владимира Путина в Ханой в марте 2001 г., тогда же была подписана Декларация о стратегическом партнерстве.

Подтверждением интереса сторон к развитию отношений были визиты на самом высоком уровне. В июле 2012 г. Россию посетил с официальным визитом президент СРВ Чыонг Тан Шанг. Предметом переговоров с президентом Путиным были международные вопросы: по определению самих глав государств, строительство более справедливого и демократического мира. Подчеркивалось, что мировой кризис доказал нежизнеспособность действующих структур, что свидетельствует о необходимости создания такой модели, в основании которой будут заложены многополярность, приоритет международного права, обязательства Устава ООН (суверенность, территориальная целостность, невмешательство во внутренние дела). В ноябре 2013 г. в Ханое с ответным визитом гостил президент Путин, который встретился с президентом Чыонг Тан Шангом. Президент Шанг обратил внимание, что Вьетнам по многим вопросам раз-

деляет российскую точку зрения и что стратегическое партнерство с Россией является важным для его страны. Глава СРВ с удовольствием отметил, что Россия также подчеркивает значение всестороннего стратегического партнерства с Вьетнамом для своих интересов.

Как и в случае с АСЕАН в целом, экономическое и торговое сотрудничество не успевает за политическими декларациями (табл. 2). В 2017 г. торговый обмен России с Вьетнамом составлял только 0,9 % от общей стоимости российской торговли, хотя стоит подчеркнуть, что рост торговли по сравнению с прошедшими годами стал заметным¹¹. В свою очередь, для Вьетнама торговля с Россией составляет около 0,43 % от общей стоимости торгового обмена¹².

Таблица 2. Товарооборот России с Вьетнамом, млн долл.

	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2016 г.	2017 г.	Рост к 2016 г., %
Товарооборот	1559	2445	3 061	3 660	3837	5227,0	136,2
Экспорт РФ	0,868	1334	1338	1388,6	1372,3	1903,2	138,7
Импорт РФ	0,691	1111	1722	2272,0	2465,6	3323,8	134,8

Источник: Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976&limitstart=20 (дата обращения: 15.01.2014 г. 28.02.2018)

Взаимные инвестиции также очень малы. Самым репрезентативным предприятием остается фирма «Вьетсовпетро». На сегодняшний день во Вьетнаме реализуется около 100 инвестиций с участием российского капитала (около 1 млрд долл.), и это ставит Россию на 23-е место среди вьетнамских инвесторов¹³. В последнее время наблюдается также определенный рост вьетнамских инвестиций за границей. В России вьетнамские фирмы инвестируют в добывающую промышленность, прежде всего в нефтяную и газовую. По данным о прямых инвестициях по состоянию на начало 2010-х годов, вьетнамские фирмы вложили в РФ свыше 1 млрд долл., примерно в такую же сумму оценивались ПИИ из России¹⁴.

Новой формой сотрудничества является развитие межрегиональных связей. Во время переговоров в 2008 г. президент Вьетнама Нгуен Минь Чиет предложил сотрудничать с вьетнамскими провин-

циями. Уже сейчас действует совместное предприятие «Руссветпетро» в Ненецком автономном округе. Большие надежды связываются и с деятельностью другого совместного предприятия «Газпромвьет», которое начало работу по поиску нефти и газа в Оренбургской области¹⁵. В рамках Международной комиссии работает региональная комиссия, а наиболее активными являются: Республика Татарстан, Приморский и Хабаровский края, Нижегородская, Ярославская, Саратовская, Свердловская и Ростовская области. Также на территории РФ действуют вьетнамско-российские предприятия, занимающиеся в основном торговлей. Во время упоминавшегося уже визита президента Чыонг Тан Шанга в 2012 г. высокий гость Вьетнама посетил совместное предприятие «Руссветпетро», занимающееся добычей газа и нефти на Северо-Хоседаюском месторождении первого блока. Эта часть сотрудничества отвечает планам России о включении ДВ в интеграционные процессы. Вьетнам участвует и поддерживает интеграционные инициативы РФ. В 2015 г. он подписал договор с Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС). Во время саммита в Сочи президент РФ беседовал с премьером СРВ Нгуен Суан Фуком на тему этих инициатив¹⁶. Отчетливо видно, что Вьетнам довольно непринужденно участвует в различных инициативах, связанных со свободной торговлей; он занимает по торговле 25-е место в мире. Отвечая на главный исследовательский вопрос данной статьи, можно утверждать, что намерением Вьетнама не является «присвоение» себе отношений с Россией ради извлечения единоличной выгоды. Напротив, им поддерживаются многосторонние хозяйственные отношения; страна также уже не боится договоров о свободной торговле. Эта ситуация выгодна и для России, которая приобретает союзника для своих интеграционных идей. Российский ученый Евгений Канаев утверждает, что стратегическое партнерство Россия-Вьетнам создает своеобразные «тылы» для евразийского приоритета России. Перспективные планы в отношении АСЕАН видятся в контексте евразийской идеи.

Однако в двусторонних отношениях есть определенный, хотя до конца не артикулируемый, «диссонанс». Это конфликт на Южно-Китайском море, который сейчас для Вьетнама имеет первостепенное значение. Крупнейшим оппонентом Вьетнама в конфликте

является Китай. Роль медиатора могла бы играть Россия, так как только у нее установлены отношения и подписаны соглашения о стратегическом партнерстве с обоими этими государствами. Москва старается сохранять нейтральную позицию, не вмешиваться в конфликт и призывает к диалогу, так как она заинтересована в мирном разрешении конфликта. Тем не менее некоторые высказывания, особенно президента России В. Путина, российские эксперты по вопросам Вьетнама расценивают как проявление большей благосклонности по отношению к Китаю, что может повредить отношениям с Ханоем. Правда, президент Путин призывает к мирному решению спора, но на пресс-конференции после саммита «большой двадцатки» в китайском городе Ханчжоу он поддержал позицию Китая по вердикту Международного арбитражного суда в Гааге¹⁷.

Вьетнам недоволен позицией России в отношении к конфликту на Южно-Китайском море: слишком демонстративно и слишком однозначно она склоняется в сторону Китая. Дополнительным афронтом для интересов Вьетнама было проведение совместных российско-китайских военных учений в Южно-Китайском море в 2016 г. Из-за всех этих событий стратегическое партнерство России и Вьетнама подвергается испытаниям, а сторонам приходится проявлять большую чуткость к интересам партнера.

Заключение

Подводя итоги, можно сказать, что Россия участвует в процессе построения региональных структур в Азиатско-Тихоокеанском регионе, реализуя собственную стратегию объединения большой евразийской зоны. Перспектива эта кажется еще отдаленной. В игру входят интересы потенциальных союзников этого плана, важнейшим среди которых является Китай. Как следует воспринимать концепцию «один пояс, один путь»? Будет ли эта концепция в конечном счете благоприятствовать развитию государств-участников проекта или же укрепит в основном экономику Китая? Россия старается развивать отношения со всеми теми организациями, которые могут сбалансировать влияние Китая, заставляют партнеров, ставших постоянными организациями, задуматься над другими вариантами ин-

теграции Азии. Примером сотрудничества в этом направлении являются отношения с Вьетнамом. Как же выглядит вьетнамско-российское партнерство в контексте сотрудничества с АСЕАН? Вьетнам — это единственное государство АСЕАН, у которого установлена с Россией зона беспошлинной торговли в рамках ЕАЭС, которое сотрудничает в рамках АСЕАН+ и содействует укреплению евразийского сообщества ЕАЭС + АФТА. Вьетнам принимает участие в региональном Ямало-Ненецком проекте и на Печорском море.

В свою очередь, в перспективе Вьетнаму эти отношения также важны в контексте создания евразийского макрорегиона, комплиментарного, но не идентичного китайской концепции «одного пояса, одного пути». Россия может сбалансировать влияние Китая, поэтому Вьетнам поддерживает формат АСЕАН—ШОС—ЕАЭС (проект «Большой Евразии»). Как партнерство, Россия—Вьетнам и Россия—АСЕАН находятся на стадии разработки стратегии и направлений деятельности. Оба формата должны пересекаться, а России необходимо рассматривать их вместе. Как утверждает Е. Канаев, партнерство с Вьетнамом должно быть серьезной перспективой и помощью для строительства партнерства с АСЕАН, с упором на основную цель — Большое евразийское партнерство¹⁸.

Примечания

¹ *Hanggi H.* Interregionalism: empirical and theoretical perspectives. Paper prepared for workshop, Los Angeles, CA, May 18, 2000. С. 3.

² Совещание с членами Совета безопасности России, URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17520> (дата обращения: 3.02.2014).

³ Подписан Указ о мерах по реализации внешнеполитического курса. URL: <http://news.kremlin.ru/acts/15256/> (дата обращения: 3.02.2014).

⁴ Ibid.

⁵ *Братерский М.В., Суслов Д.В.* Возвращение США на Тихий океан // Политика США в АТР. Сб. научн. трудов. М.: ИНИОН РАН, 2014. С. 36—38, 41.

⁶ *Sinienko I. Yu.* Prospects of “Eastern Pivot” in frames of current geopolitical position of Russia in the Northeast Asia // *Oikumena*. 2016. № 2. P. 128.

⁷ *Ignatov A.* Russia In the Asia-Pacific // From APEC 2011 to APEC 2012: America and Russian perspectives on Asia-Pacific security and cooperation. Ed by: R. Azizian and A. Lukin. Honolulu: Asia-Pacific Center for Security, 2012. P. 13—17.

⁸ *Timofeev I., Lissovolik Y., Filippova L.* From the Rivalry of the Great Powers to Forging a New Cooperation Model in Eurasia // *China&World Economy*, 2017. Vol. 25. № 5. С. 62—67. URL: <http://greater-europe.org/archives/4098> (дата обращения: 25.02.2018).

⁹ *Ibid.* С. 89.

¹⁰ *Воронин А.С.* Россия—АСЕАН: к отношениям развитого и всеобъемлющего партнерства // *АСЕАН в начале XXI в.* М., 2010. С. 316.

¹¹ Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976&limitstart=20 (дата обращения: 15.01.2014; 28.02.2018).

¹² General statistics Office of Vietnam URL: https://www.gso.gov.vn/Default_en.aspx?tabid=491 (дата обращения: 3.03.2018).

¹³ Федеральная таможенная служба. URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_newsfts&view=category&id=125&Itemid=1976&limitstart=20 (дата обращения: 15.01.2014; 28.02.2018).

¹⁴ *Локишин Г.М.* Политика России и проблемы региональной безопасности в ЮВА и АТР // *Вьетнамские исследования.* Вып. 3. М.: ИДВ РАН, 2013. С. 82.

¹⁵ Россия возвращается во Вьетнам. URL: <http://www.km.ru/economics/2013/11/13/vladimir-putin/725140-rossiya-vozvrashchaetsya-vo-vietnam> (дата обращения: 15.03. 2014).

¹⁶ Vietnam — EAEU free trade agreement to be launched before TPP — Russian envoy. URL: https://www.rbth.com/international/2016/05/25/vietnam-eaeu-free-trade-agreement-to-be-launched-before-tpo-russian-envoy_597109 (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁷ МИД Китая высоко оценил заявление Путина по Южно-Китайскому морю. URL: <https://ria.ru/world/20160908/1476379782.html> (дата обращения: 15.12.2017).

¹⁸ *Kanaev E.* Deciphering the Eurasian Potential of the Russia-Vietnam Comprehensive strategic partnership // *Russia's Political Role in East Asia.* Russian Analytic Digest, N. 209. URL: <http://www.css.ethz.ch/en/services/digital-library/articles/article.html/990064f9-974e-48f8-b4ef-ba7c8e6fdc57/pdf> (дата обращения: 10.02.2018).

До Минь Као (Австралия)

ОТНОШЕНИЯ ВЬЕТНАМА И США В ЭПОХУ «ТРАМПИЗМА»

В ситуации непредсказуемости событий в мире, Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южно-Китайском море, особенно после появления у США нового президента, развитие вьетнамо-американских отношений находится в центре внимания общественности как обеих стран, так и всего региона. Важным фактором, влияющим на эти отношения, несомненно, является непросчитываемая позиция и хаотичный стиль руководства страной президента США Д. Трампа. Вьетнам перешел от первоначальной неуверенности к активизации развития отношений с Америкой, тогда как Америка эпохи Д. Трампа активно продвигает отношения с Вьетнамом, в первую очередь, в двух сферах — военной безопасности и энергетике. По прошествии года обе страны достигли ряда успехов, отвечающих чаяниям народов двух стран. Однако для дальнейшего продвижения этих отношений к новым высотам обе страны должны попытаться преодолеть негативное влияние на них объективных и субъективных факторов. Раскрытие этих факторов и путей их преодоления является основной целью данного исследования.

Ключевые слова: вьетнамо-американские отношения, Вьетнам, США, Д. Трамп, «трампизм».

In a situation of unpredictability of events in the world, the Asia-Pacific region and the South China Sea, especially after the election of a new president in the United States, the development of Vietnamese-American relations is in the center of attention of the public in both

countries and the entire region. An important factor influencing these relations is undoubtedly the uncountable position and the chaotic style of the country leadership of the US President D. Trump. Vietnam has moved from initial uncertainty to revitalizing the development of relations with America, while America of the D. Trump era actively promotes relations with Vietnam primarily in two areas — military security and energy. After a year, both countries achieved a number of successes that meet the aspirations of the peoples of the two countries. However, in order to develop these relations further, both countries should try to overcome the negative influence of objective and subjective factors. The main task of this study is to disclose these factors and ways to overcome them.

Keywords: Vietnamese-American relations, Vietnam, USA, D. Trump, “trampism”.

Введение

С появлением в 2017 г. в Америке нового президента отношения этой страны со многими странами мира, в том числе с Вьетнамом, претерпели важные изменения. С одной стороны, США проводят внутреннюю и внешнюю политику, изобилующую сюрпризами, что соответствует характеру нового хозяина Белого дома; с другой стороны, другие страны осторожно, наощупь, ищут способы сближения и ответы на шаги новой Америки.

В этом контексте Вьетнам не является исключением. В сближении с США Вьетнам пытается сохранить те внешнеполитические результаты, которые были получены при прежней американской администрации и одновременно найти благоприятный шанс продвинуть эти отношения на новый уровень. В условиях изменяющейся международной ситуации, когда положение в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Восточном (Южно-Китайском. — *Прим. перев.*) море усложняется из-за решимости известного азиатского тяжеловеса стать реальным хозяином этого региона, США желают развивать отношения с Вьетнамом, который они воспринимают как единственную страну, решительно настроенную на отстаивание своей независимости и суверенитета в борьбе против агрессивных сил упомянутого выше актора.

Задачей данного исследования является анализ действий, способствующих укреплению отношений двух стран в эпоху «трампизма».

Вьетнам и Соединенные Штаты

Отношения с Америкой являются одним из важных столпов дипломатии и внешней политики Вьетнама в последние годы. 25 июля 2013 г. в период президентства Барака Обамы было установлено всеобъемлющее партнерство Вьетнама и США. Это явилось настоящим прорывом в межгосударственных отношениях США и Вьетнама, открывшим новую главу в отношениях двух стран с разными идеологическими системами и общественным строем.

Однако перед президентскими выборами и в течение короткого периода, когда «Трампа, не имеющий политического, дипломатического, военного опыта, не придерживающийся никакого политического курса, кроме политики закрытых дверей»¹, официально управлял страной, вьетнамский народ «почувствовал удивление и растерянность»².

Некоторые люди, особенно бизнесмены, почувствовали себя «разочарованными», когда новый президент Д. Трамп решил выйти из ТТП, соглашения, официального подписания которого давно ожидали многие страны. Перспективы воздействия фактора США на урегулирование проблемы Восточного моря в благоприятном ключе в тот период были весьма туманны из-за «непоследовательной» позиции Д. Трампа в данном вопросе. В частности, на совместной пресс-конференции после его официального визита в Ханой 12 ноября 2017 г. президент Дональд Трамп предложил «выступить посредником» по проблеме Восточного моря: «если я могу быть полезен, пожалуйста, дайте мне знать. Я — посредник и очень хороший арбитр»³. Данное предложение Д. Трампа вызывало опасение, что Вьетнам может быть использован Соединенными Штатами «как предмет торга между США и Китаем», и эти опасения подкреплялись подозрениями относительно «попыток США свергнуть коммунистический режим в Ханое»⁴. Ханой опасался также «того, что Вашингтон и Пекин подпишут сепаратную сделку», и «Пекин сможет повысить давление на Пхеньян», чего желал Вашингтон, поскольку нынешним приоритетом во внешней политике Трампа в Азии является денуклеаризация Северной Кореи»⁵.

Но спустя год, когда человек «без политического опыта сделал Соединенные Штаты процветающей страной»⁶, вьетнамцы не толь-

ко не «удивились», но стали активно продвигать отношения с США по многим направлениям.

5 ноября 2017 г. пресс-секретарь Министерства иностранных дел Вьетнама Ле Хай Бинь заявил: «Вьетнам неизменно придает большое значение развитию отношений с США и готов сотрудничать с администрацией президента Дональда Трампа на основе укрепления достигнутых результатов и дальнейшего продвижения двусторонних отношений в направлении всеобъемлющего партнерства между Вьетнамом и США от 2013 г., согласно Совместному программному заявлению о целях поездки в США генсека партии Нгуен Фу Чонга 2015 г. и Совместному заявлению о целях поездки во Вьетнам президента Соединенных Штатов Барака Обамы 2016 г.»⁷ Вьетнамцы действительно надеялись и надеются на хорошие перспективы в отношениях с Соединенными Штатами в предстоящий период. На одном из российских сайтов был приведен опрос Исследовательского центра PEW относительно одобрения вьетнамским народом США. По данным PEW, 84 % вьетнамцев одобряют США, это самый высокий показатель среди опрошенных стран, и это количество увеличилось на 6 % с момента окончания срока Обамы. «В то время как процент положительных оценок США после прихода к власти Трампа резко упал в большинстве опрошенных стран, Вьетнам стал одной из шести стран, где восприятие образа США улучшилось с 78 % в 2015 г. до 84 % в 2017 г. До 72 % опрошенных вьетнамцев считают господина Трампа сильным лидером, и 71 % полагают, что он достоин быть президентом Соединенных Штатов. Эти пропорции заслуживают внимания с учетом того, что средние показатели в мире составляют 55 и 26 %»⁸.

Отношения между Америкой и Вьетнамом вступают в новую фазу, так как воспоминания о войне сменяются стратегическими и экономическими интересами в целом. Организация Gallup International опубликовала результаты опроса, согласно которым 68 % респондентов во Вьетнаме выбрали США в качестве источника инвестиций для Вьетнама⁹.

В предстоящие годы будут активно выполняться торговые соглашения на сумму 8 млрд долл., подписанные 5 января 2017 г. в ходе визита премьер-министра Нгуен Суан Фука в Вашингтон, и на сумму

12 млрд долл. — подписанные в ходе визита президента Д. Трампа во Вьетнам в ноябре 2017 г. Они в основном сосредоточены на разработке месторождений нефти и газа, продажах автомобилей, авиационных двигателей и техническом обеспечении. Вьетнам будет строго осуществлять План действий по оборонному сотрудничеству между Вьетнамом и Соединенными Штатами на период 2015—2020 гг. в целях реализации Меморандума 2011 г. о развитии оборонного сотрудничества и Заявления о совместном видении двусторонних оборонных отношений 2015 г. Вьетнам также ускорит реализацию плана по углублению и постепенному расширению сотрудничества в сфере разведки и безопасности, улучшения обмена информацией и общей подготовки кадров. Весьма вероятно, что это станет предпосылкой для продвижения двусторонних отношений с уровня всестороннего партнерства на уровень стратегического партнерства¹⁰.

США и Вьетнам

То, что вызывает «обеспокоенность» Ханоя в отношениях между двумя странами, заключается в различиях их идеологий. В марте 2015 г. США выступили с инициативой пригласить с визитом министра общественной безопасности Вьетнама, а 5 апреля того же года состоялся визит Нгуен Фу Чонга, генерального секретаря ЦК Коммунистической партии Вьетнама. Американцы говорили первому послу СРВ в США Ле Ван Бангу: «Мы пригласили господина Чонга, чтобы установить доверие. Вы по-прежнему не доверяете нам. Мы пригласили господина генерального секретаря, чтобы сказать, что мы не проводим различий между политическими системами, мы принимаем его систему. Таким образом вы убедитесь в нашем доверии»¹¹.

Америке требуется доверие Вьетнама, поскольку Вьетнам является не только всеобъемлющим партнером Соединенных Штатов, но также членом АСЕАН, развивающим стратегические отношения с Соединенными Штатами. Таким образом, в некоторых аспектах Вьетнам является стратегическим партнером Соединенных Штатов. Это важно в том плане, что у обеих стран есть условия для реализации собственных стратегических целей, пока они составляют общую

для двух стран цель, по крайней мере, по проблеме Восточного моря. В контексте милитаризации Китаям Восточного моря Вьетнам должен удвоить усилия по защите суверенитета островов Хоангша и Чыонгша, тогда как Соединенные Штаты обеспечат благоприятные условия для безопасного мореходства в данном регионе.

Посол США во Вьетнаме Даниэль Критенбринк сказал о перспективах отношений США с Вьетнамом в новую эпоху: «Господин президент, так же, как и я, на 100 % доверяем Вьетнаму»¹². Это было подтверждено 45-м президентом США 14 февраля 2018 г. в телефонном разговоре с президентом Вьетнама Чан Дай Куангом. Выступая в Дананге, Д. Трамп выразил понимание духа независимости и свободы нации известными словами президента Вьетнама Хо Ши Мина: «Нет ничего дороже независимости и свободы». Господин Д. Трамп сказал: «В США, так же, как и в каждой стране, одержавшей победу и защитившей свой суверенитет, есть понимание, что не существует ничего более дорогого, чем неотъемлемые права граждан — драгоценная независимость и свобода». Он также упомянул восстание сестер Чынг 40 г. н.э. как первый пример борьбы за независимость и свою национальную гордость¹³.

В экономических и торговых отношениях с Вьетнамом Д. Трамп активно придерживается свободных рыночных отношений: «С сегодняшнего дня и впредь мы будем конкурировать честно и на равных. Мы больше не позволим использовать Америку в своих интересах. Я всегда буду ставить Америку как пример на первое место и желаю всем вам в этом зале ставить вашу родину превыше всего»¹⁴. Отмеченные выше принципы послужат условиями для достижения желаемых результатов в развитии американо-вьетнамских отношений.

Основные факторы, влияющие на американо-вьетнамские отношения

В успехе двусторонних отношений, в данном случае между США и Вьетнамом, ведущую роль играют стратегия и тактика, верно выбранный путь и политическая воля. Тем не менее ряд объективных факторов, выходящих за пределы политической воли и устремлений

руководителей и народов обеих стран, по-прежнему оказывают немаловажное влияние на отношения между двумя странами.

В данном разделе проанализированы 3 группы объективных и субъективных факторов, влияющих на американо-вьетнамские отношения: 1) существующий между Вьетнамом и США дисбаланс; 2) российский и китайский факторы; 3) политические факторы.

1. Дисбаланс между Вьетнамом и США

Объединив данные из многих источников, мы получили такую таблицу (табл. 1).

Анализ данных показателей может быть прокомментирован следующим образом:

- Соединенные Штаты далеко превосходят Вьетнам по совокупной национальной синергии согласно 9 критериям методики расчета, предложенной известным китаеведом, академиком РАН М. Титаренко в книге «Китай — Россия 2050: стратегия соразвития», включая некоторые из таких важнейших критериев, как: управление, территория, население, вооруженные силы, внешняя политика...¹⁵;
- в сердце Америки существует небольшая вьетнамская диаспора (1 млн 300 тыс. американцев вьетнамского происхождения и одно вьетнамское правительство в изгнании, признанное США легитимным). Отсюда отчетливо видно, что от США исходит очень большой потенциальный риск для Вьетнама. В случае, если при Д. Трампе поведение США изменится, например, в плане иммиграционной политики или из-за деятельности против Вьетнама со стороны «Временного национального правительства Вьетнама» в США, угроза безопасности Вьетнама значительно возрастет;
- по экономическим показателям, на первый взгляд, кажется, что у Вьетнама есть преимущества в торговле с США ввиду ежегодного профицита торгового баланса порядка 30 млрд долл. Однако дело обстоит совершенно иначе. США являются мировым рынком с большим и разнообразным спросом на товары. Ассортимент вьетнамского экспорта в США в основном составляют текстиль, обувь, телефоны, древесина и изделия из

Таблица 1

Показатели	Вьетнам	США	Примечания	Источник
Общие данные	Территория 331 212 км ² (66-е место)	9 526 468 км ² (4-е место)	Место в мире	
Население	95 581 592 человек (15-е место)	324 559 699 человек (3-е место), в том числе 1 млн 300 тыс. вьетнамцев, включая 116 тыс. нелегальных мигрантов		
Политика	Идеология. Государственный строй	Демократическая. 2 партии сменяют друг друга у власти	Вьетнам считает «Временное национальное правительство Вьетнама», находящееся в Калифорнии, террористической организацией	
Международные полномочия	Член ООН	США имеет право вето в Совете Безопасности ООН		

Продолжение табл. 1

Показатели	Вьетнам	США	Примечания	Источник
Экономика	ВВП 191 454 млн долл. (48-е место)	17 947 195 млн долл. (1-е место)	Место в мире	Всемирный банк 2015 г.
	Сальдо торгового баланса Вьетнам сохраняет ежегодное положительное сальдо в 30 млрд долл., в 2016 г. оно составило 32 млрд долл.			
Оборона	Расходы на оборону В 2015 г. 4,4 млрд долл., в 2016 г. 5 млрд и в 2020 г. планируется 6,2 млрд долл.	Бюджет на 2018 г. — 700 млрд долл. (1-е место)	Место в мире	Стокгольмский институт исследования проблем мира (SIPRI)
	Военная мощь	1/126	Место в мире	По рейтингу 2016 г. аналитического центра Global Firepower
	Стратегия	Глобальная		
	Региональная (Юго-Восточная Азия)			

Окончание табл. 1

Показатели	Вьетнам	США	Примечания	Источник
Наука, образование Научный потенциал	В 2018 г. 4 вьетнамских вуза попали в топ-350 вузов Азии. Нобелевские лауреаты: Вьетнам: 0	В 2017 г. вузы США занимали 8 строчек в топ-10 вузов мира. Американские ученые получили 356 Нобелевских премий, что составляет треть всех врученных премий		
Подготовка кадров		В США учатся 30 тыс. вьетнамских студентов		

дерева, компьютеры, электронные изделия и компоненты, т. е. предметы потребления. Более трети вьетнамского экспорта текстиля и одежды идет на рынок США. Ряд других товаров находится в аналогичной ситуации. Эта цифра показывает, что зависимость Вьетнама от американского рынка очень высока. А отсюда также очень высок и риск. В этом случае инициатива принадлежит Америке. Небольшое изменение в импортной политике, например, усиление протекционизма со стороны США, будет иметь очень неприятный эффект для вьетнамской экономики.

2. Российский и китайский факторы во вьетнамо-американских отношениях

В настоящее время Вьетнам имеет 3 всеобъемлющих стратегических партнера: Россию, Китай, Индию; 13 стратегических партнеров, 11 всеобъемлющих партнеров, в том числе США, особые отношения с Камбоджей, Кубой и Лаосом. Таким образом, вьетнамско-американские отношения попадают в третью группу по степени близости. Объективно отношения между двумя странами, безусловно, будут испытывать влияние ряда внешних факторов. Мы сконцентрируемся на двух — российском и китайском.

Российский фактор имеет влияние на американо-вьетнамские отношения преимущественно в двух таких важных областях, как вооружение и энергетика.

При Трампе администрация США укрепляет отношения с Вьетнамом в сферах обороны и энергетики. По данным российских информационных сайтов, США поощряют Вьетнам отказаться от закупок вооружений из России в пользу американского оружия. Sputniknews поместил сообщение Defense News под заголовком «Вьетнамцы очень заинтересованы в более безопасном партнерстве», процитировавшее представителя Министерства обороны США. В нем говорится: «Мы призываем их смотреть дальше в отношении помощи Соединенных Штатов, а также диверсифицировать число своих традиционных поставщиков, таких, как Россия, и покупать американское оборудование, что, во-первых, гарантирует им гораздо больше возможностей, а во вторых, позволит укрепить партнер-

ство с США и даст больший простор нашему военному взаимодействию»¹⁶.

Разумеется, Ханой должен тщательно обдумать предложение американской стороны. Более того, США продолжают налагать санкции на покупку российского оружия. Ряд экспертов задались вопросом, повлияют ли антироссийские санкции Трампа на национальную оборону Вьетнама. Военные аналитики RAND Corporation Дерек Гроссман и IHS Jane's Джон Греватт, а также Коллин Кох Суи Лин из Школы международных исследований Института С. Раджаратнама ответили на этот вопрос утвердительно. «Если США наложат санкции на Вьетнам за закупку российских вооружений, это можно будет рассматривать как вызов суверенитету Вьетнама, и Ханой может ответить отказом от приобретения американского оружия»¹⁷.

Также отвечает «да», но с противоположной точки зрения российский аналитик региона ЮВА Антон Цветов. «Если отношения Вьетнама с Россией станут помехой для Ханоя в глазах американцев, Вашингтон очень быстро изменит стратегическую точку зрения». Произойдут ограничения в партнерстве между Россией и Вьетнамом, «поскольку у России другие геополитические интересы в регионе. Именно сейчас более близкие отношения с США в сфере обороны будут полезными для Вьетнама»¹⁸. Таким образом, в контексте любой ситуации российский фактор оказывает определенное воздействие и влияние на вьетнамо-американские отношения в сфере обороны.

Еще одно поле деятельности — разворачивающееся вьетнамо-американское сотрудничество в области энергетики — также сталкивается с российским фактором, поскольку Россия осуществляет во Вьетнаме ряд важных проектов. В начале 2018 г. США ускорили решение данного вопроса с Вьетнамом. В конце 2017 г. стороны подписали меморандум о строительстве терминала сжиженного природного газа в Шонми на сумму порядка 1,3 млрд долл.; меморандум о сотрудничестве в поставках сжиженного природного газа и инвестициям в добычу газа¹⁹. В середине марта того же года стороны договорились осуществить во Вьетнаме проекты по разведке и добыче нефти и газа, перегонке нефти и производству нефтепродуктов.

Стороны будут совместно инвестировать в инфраструктуру энергетического импорта, проекты строительства угольных ТЭС с использованием чистых технологий, развитие электрических сетей, модернизацию системы диспетчерского управления энергосистем и т. д.

Вышеназванные проекты несколько сузят долю энергетики в сотрудничестве Вьетнама и России. Американцы понимают, что американо-вьетнамские отношения в энергетической сфере, помимо чисто экономического значения, являются для Вьетнама также фактором политики и безопасности. Благодаря участию американской стороны в ряде проектов по разведке и разработке месторождений нефти и газа на принадлежащей Вьетнаму части шельфа Южно-Китайского моря Вьетнаму удастся ограничить вмешательство Китая, подобное угрозе нападения на вьетнамский военный пост, расположенный на отмели Ты Тинь (Vanguard Bank) в 2017 г., если Вьетнам не прекратит разведочное бурение на блоке 136/03 недалеко от указанной отмели²⁰. После ряда договоренностей с США в энергетической сфере в марте 2018 г. Вьетнам решительно повел разведочные работы на месторождении Красный дракон, будучи уверенным в том, что в случае уступок ряда зарубежных компаний давлению Китая и прекращения работ он по-прежнему сможет найти партнеров среди компаний, не подверженных китайскому диктату, таких, как американская ExxonMobil²¹.

Фактор Китая во вьетнамско-американских отношениях проявляется намного существеннее, чем показано выше.

Многие эксперты и само общественное мнение Китая признают, что жесткая политика Китая в Восточном море в последние годы является основным фактором, подталкивающим Вьетнам к дальнейшему сближению с Америкой. Вьетнам и США смягчили серьезные разногласия идеологического плана и сосредоточились на преимуществах общей стратегии: Вьетнам прилагает усилия для защиты своего суверенитета над островами в Восточном море, тогда как Соединенные Штаты обеспечивают свободу судоходства и в перспективе рассматривают Вьетнам в качестве «оплота против экспансии Китая в Восточном море, Юго-Восточной Азии и на юге Азиатско-Тихоокеанского региона», угрожающей стратегическим интересам США в этом регионе²².

Пекин всегда отслеживает и стремится пресечь любые усилия Ханоя по сближению с Вашингтоном. Китайцы считают, что Вьетнам как социалистическое государство должен столкнуться с фундаментальными ограничениями в развитии отношений со страной, которая не только критикует Ханой за проблемы в соблюдении прав человека, но и намерена изменить политическую систему Вьетнама путем «мирной трансформации». Коммунистическая партия Вьетнама не намерена либерализовать однопартийный строй в своей стране в ближайшее время, что ограничит укрепление отношений с США. В то же время отношения Вашингтона с такой авторитарной социалистической страной, как Вьетнам, в основном также будут ограничиваться американским электоратом, особенно парламентом и правозащитным сообществом. Вьетнаму предстоит взвесить и принять немало непростых решений, прежде чем выбрать свою главную цель и лучшего союзника²³.

Таким образом, в настоящее время в отношениях с США ввиду трудностей, порожденных многими причинами, в том числе российским и китайским факторами, Вьетнам постоянно должен заботиться о поддержании баланса сил. Можно представить Вьетнам как артиста, балансирующего на двух канатах. Целью Вьетнама является сближение с США, предположительно, для установления стратегического партнерства. Это тот столб, от которого идут два каната, один — к российскому столбу, а другой — к китайскому. Когда Вьетнам идет в сторону США, т. е. по двум канатам, они всегда колеблются, и поэтому Вьетнам должен постоянно балансировать. Чем ближе к американскому столбу, тем колебания все более усиливаются, и для достижения цели от вьетнамского артиста требуются исключительные ловкость и умение.

3. Субъективные факторы политики Вьетнама и США

Вьетнамо-американские отношения можно поднять на более высокий уровень, если этому не будут мешать препятствия, о которых говорилось выше, а также некоторые субъективные факторы, связанные с политикой обеих стран, о которых пойдет речь в данном разделе статьи.

Со стороны Вьетнама. В последнее время вьетнамское руководство ведет активную борьбу с коррупцией и занимается исправлением ряда серьезных ошибок в управлении экономикой, совершенных предыдущим правительством. Располагая ограниченным временем и будучи вынужденным искать способы преодоления отрицательной реакции чиновников и граждан на данные процессы, Вьетнам не продемонстрировал «100 % доверия», на что надеялись Соединенные Штаты. Самым наглядным примером явилась обеспокоенность общественности при встрече в Дананге американского авианосца «Карл Винсон», появление которого «имеет большое значение для завоевания США симпатий Вьетнама, маленькой, но влиятельной страны»²⁴, но которого не пришлось встречать ни один вьетнамский представитель высокого уровня²⁵.

Возможно, это связано с так называемым «американским синдромом», о котором говорил первый посол Вьетнама в США Ле Ван Банг. На вопрос, какие еще проблемы, могущие в настоящее время повлиять на вьетнамско-американские отношения, предстоит разрешить, он ответил: «Американский синдром в сердцах вьетнамцев». По его словам, определенная часть вьетнамцев считает, что в отношениях с Америкой нужно быть бдительным, потому что американцы всегда ищут пути свержения режима, а за людьми, много работающими с Америкой, организованно следят²⁶. Он также считает, что этот синдром также выражается в слишком рьяном форсировании отношений с Соединенными Штатами некоторой частью вьетнамского общества, даже политическими кругами. Господин посол считает, что США могут помочь сбалансировать силы в Восточном море, и Вьетнам должен пройти свою часть пути, чтобы отношения между двумя странами перешли в практическую плоскость²⁷. Чтобы вьетнамско-американские отношения развивались в благоприятном направлении, необходимо время.

Со стороны США. Действия американских политиков в последнее время сильно сказались на Вьетнаме. *Во-первых*, это возвращение США к протекционизму. США готовы изменить правила, которые были установлены ими самими и соблюдались в течение многих лет, чтобы иметь возможность облагать антидемпинговым налогом креветки, импортируемые из Вьетнама. Недавно обнародованные

антидемпинговые тарифы на пангасиуса также оказались необычайно высокими, можно сказать, что протекционистские меры здесь являются чрезмерными. Под влиянием программы инспекций разведения сома с 18 августа 2017 г. и антидемпинговых пошлин на креветки и пангасиус экспорт пангасиуса в США упал на 10 %, креветок на 7,5 %²⁸.

Во-вторых, иммиграционные законы влияют на сотни тысяч вьетнамцев. По словам господина Хюинь Хок Зьеу, работающего в команде заместителя мэра города Сан-Хосе, штат Калифорния, правительство Трампа «предприняло ряд действий, принесших вред иммигрантскому сообществу». Госпожа Мариятег полагает, что Вашингтон намерен подписать новое соглашение или расширить действие Меморандума 2008 г., чтобы иметь возможность депортировать больше людей, в том числе лиц, прибывших в США до 1995 г. «Если это соответствует действительности, то могут быть затронуты около 9000 вьетнамцев»²⁹. Это очень плохой сигнал.

Подобная политика администрации Д. Трампа встретила возражения среди американского истеблишмента. Многие конгрессмены от Калифорнии, где проживает немало вьетнамцев, призвали власти освободить вьетнамцев, находящихся в заключении, и депортировать их во Вьетнам. От бывшего посла США во Вьетнаме Теда Осиуса «потребовали заставить правительство в Ханое принять из США более 8 тыс. человек, большинство из которых бежали из Южного Вьетнама на лодках в годы после окончания войны...», но он этого не сделал. «Я выступил против политики депортации вьетнамцев, хотя меня попросили молчать. Я решил, что есть граница, которую я не могу перейти, если хочу быть честным перед собой»³⁰. Бывший посол четко видит последствия этой политики правительства США: «Я полагаю, что эта политика отступления разрушит шансы на успех в достижении других целей президента Трампа в отношениях с Вьетнамом: сокращение дефицита торговли, укрепление военных связей и противодействие угрозе региональному миру, особенно исходящей от Северной Кореи».

В-третьих, Соединенные Штаты — это двуликий Янус для Вьетнама. Признавая легальное существование в стране «Временного национального правительства Вьетнама», которое вьетнамское

государство считает террористической организацией, администрация Д. Трампа хочет сохранить «карту», которую при необходимости можно будет разыграть для оказания давления на Вьетнам. Это не может заставить Вьетнам на 100 % доверять США.

Заключение

Вьетнамо-американские отношения, по определению Трампа, претерпевают большие изменения в основном в положительном направлении. Политическая воля и надежды лидеров и народов, ряд совпадений стратегических интересов обеих стран и ситуация в области региональной безопасности, особенно в Восточном море, являются основными движущими силами этого процесса.

В современной региональной и международной ситуации вьетнамо-американские отношения важны не только для народов двух стран, но и имеют определенное значение для ситуации в сферах безопасности и политики в Юго-Восточной Азии в частности и Восточной Азии в целом.

Перспективы развития этих отношений в ближайшее время во многом зависят от субъективных и объективных факторов с обеих сторон. При неравенстве позиций и сил инициатива всегда принадлежит американской стороне. По откровенному мнению Д. Трампа, Вьетнам имеет более четкое направление в развитии отношений с США.

Сознавая, что хорошие отношения принесут дивиденды обеим сторонам и отвечают чаяниям народов обеих стран, политики США и Вьетнама стремятся ограничить и устранить барьеры, препятствующие ускорению налаживания отношений. Создание определенных механизмов для выполнения новых договоренностей является конкретными мерами взаимопомощи.

В то же время обеим странам необходимо заручиться поддержкой общественного мнения в регионе и на международном уровне. Гибкий баланс стратегических интересов с партнерами и противниками в регионе и на международном уровне будет способствовать развитию добрых отношений между двумя странами.

Примечания

¹ Donald Trump... người không có kinh nghiệm chính trị đã đưa đất nước Hoa Kỳ cường thịnh... : [Дональд Трамп... человек, не имеющий политического опыта, привел США к процветанию]. URL: <https://cuuhocsinhphuyencom.wordpress.com/2017/04/20/donald-trump-nguoi-khong-kinh-nghiem-chinh-tri-da-dua-dat-nuoc-hoa-ky-cuong-thinh/> (дата обращения: 20.04.2017).

² Murray Hiebert, Phó giám đốc Chương trình Nghiên cứu Đông Nam Á tại Trung tâm Nghiên cứu chiến lược quốc tế (CSIS) cho biết tại hội thảo «Quan hệ Mỹ — ASEAN dưới thời của chính quyền Tổng thống Donald Trump» tại TP. Hồ Chí Minh ngày 15.9.2017: [Выступление Мюррей Хьюберт, зам. директора Программы изучения Юго-Восточной Азии Центра международных стратегических исследований (CSIS) на семинаре «Отношения США с АСЕАН в период администрации президента Дональда Трампа» в г. Хошимине 15.09.2017]. URL: <https://vnextpress.net/tin-tuc/the-gioi/phan-tich/chuyen-gia-csis-viet-nam-can-kien-nhan-voi-chinh-quyen-trump-3642310.html> (дата обращения: 17.09.2017).

³ Белов А. Foreign Policy: Почему Вьетнам испугался слов Трампа? URL: <https://regnum.ru/news/2345633.html> (дата обращения: 05.04.2018); Tổng thống Trump có thể hòa giải chuyện Biển Đông? : [Способен ли президент Трамп урегулировать проблему Восточного моря?]. URL: <http://nguoivietinfo.ru/print/Tin-the-gi-oi/tong-thong-trump-co-the-hoa-giai-chuyen-bien-dong-50174.html> (дата обращения: 15.11.2017).

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Donald Trump... người không có kinh nghiệm chính trị...

⁷ 'Việt Nam sẵn sàng hợp tác với chính quyền của Tổng thống Donald Trump' : [Вьетнам готов сотрудничать с администрацией Президента Дональда Трампа]. URL: <https://tuoitre.vn/viet-nam-san-sang-hop-tac-voi-chinh-quyen-cua-tong-thong-donald-trump-1320606.htm> (дата обращения: 25.05.2017).

⁸ Đánh giá tác động chuyến thăm Việt Nam của TT Trump : [Оценка влияния визита президента Трампа во Вьетнам]. URL: <https://nghiemluongthanh.wordpress.com/2017/12/21/danh-gia-tac-dong-chuyen-tham-viet-nam-cua-tt-trump/> (дата обращения: 21.12.2017).

⁹ Вьетнамцы предпочитают США в качестве экономического партнера. URL: https://polpred.com/?ns=1&ns_id=2267782 (дата обращения: 23.12.2017).

¹⁰ Отношения считаются «стратегическими» для Вьетнама только в том случае, если они имеют особое значение для безопасности, процветания и международного статуса Вьетнама, причем безопасность и процветание являются двумя

основными параметрами. *Đổi tác chiến lược, đổi tác toàn diện* (Việt Nam) : [Стратегическое партнерство, всеобъемлющее партнерство]. URL: <https://vi.wiki.pedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.12.2017).

¹¹ Cựu Đại sứ Lê Văn Bằng: Mỹ có thể giúp cân bằng lực lượng Biển Đông : [Бывший посол Ле Ван Банг: США способны помочь сбалансировать силы в Восточном море]. URL: <https://viettimes.vn/cuu-dai-su-le-van-bang-my-co-the-giup-can-bang-luc-luong-bien-dong-55820.html> (дата обращения: 14.05.2016).

¹² Đặt 100 % niềm tin vào Việt Nam : [На 100 % доверять Вьетнаму]. URL: <https://tuoitre.vn/dat-100-niem-tin-vaoviet-nam-20180118082050194.htm> (дата обращения: 18.01.2018).

¹³ Речь Трампа на саммите АТЭС во Вьетнаме. URL: <https://inosmi.ru/politic/20171111/240741054.html> (дата обращения: 11.11.2017).

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Кузык Б.Н., Титаренко М.Л. Китай—Россия 2050: Стратегия соразвития. М.: Институт экономических стратегий, 2006.

¹⁶ US Tries to Convince Vietnam to Abandon Russian Arms Deals — Reports. URL: <https://sputniknews.com/asia/201802081061466666-us-vietnam-russia-arms/> (дата обращения: 08.02.2018).

¹⁷ Trump trừng phạt Nga: Quốc phòng VN có ảnh hưởng? : [Трамп налагает санкции на Россию: пострадает ли национальная оборона Вьетнама?]. URL: <http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-43883315> (дата обращения: 25.04.2018).

¹⁸ Việt Nam «ngã về ai» trong quan hệ quân sự với Nga-Mỹ : [Кого «предпочтет» Вьетнам в военных отношениях с Россией и США?]. URL: <https://vn.sputniknews.com/vietnam/201801294719925-viet-nam-trong-quan-he-quan-su-nga-my> (дата обращения: 29.01.2018).

¹⁹ Quan hệ Việt — Mỹ: “Điều chưa từng có đối với Mỹ trước đây” : [Вьетнамо-американские отношения: «Невиданные прежде для Америки события»]. URL: <http://vneconomy.vn/quan-he-viet-my-dieu-chua-tung-co-doi-voi-my-truoc-day-20171112112525225.htm> (дата обращения: 12.11.2017).

²⁰ Việt Nam ngưng khai thác dầu ở biển Đông do sức ép của Trung Quốc : [Вьетнам прекратил разработку нефти в Восточном море под давлением Китая]. URL: <https://www.rfa.org/vietnamese/news/southchinaseadispute/vietnam-stops-drilling-in-scs-under-beijing-pressure-03282018103814> (дата обращения: 28.03.2018).

²¹ Việt Nam tiếp tục đặt kế hoạch khai thác mỏ Cá Rồng Đỏ trong năm 2018 : [Вьетнам продолжает планировать разработку месторождения Красный дракон в 2018 г.]. URL: https://www.rfa.org/vietnamese/in_depth/vietnam-to-continue-exploration-in-red-dragon-oil-field-04022018140643.html (дата обращения: 02.04.2018).

²² Quan hệ đối tác toàn diện Việt Mỹ nhìn vào năm 2018 : [Отношения всеобъемлющего вьетнамско-американского партнерства в 2018 г.]. URL: <http://www.vietnamdaily.com/?c=article&p=105465> (дата обращения: 16.01.2018).

²³ Quan điểm của TQ về sự tăng cường quan hệ Việt-Mỹ : [Китайский взгляд на укрепление вьетнамско-американских отношений]. URL: <http://nghiencuuquoc.e.org/2016/06/29/quan-diem-cua-tq-ve-su-tang-cuong-quan-viet> (дата обращения: 29.06.2016).

²⁴ USS Carl Vinson tới Đà Nẵng và bước tiếp theo : [Авианосец США пришел в Дананг, что дальше?]. URL: <http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-43241206> (дата обращения: 01.03.2018).

²⁵ Hàng không mẫu hạm Mỹ cập Đà Nẵng: Vì sao Việt Nam 'vừa đón vừa run'? : [Авианосец США причалил в Дананге: Почему Вьетнам «и встречал, и колебался?»]. URL: <https://www.baocalitoday.com/chinh-su-viet-nam/hang-khong-mau-ham-cap-da-nang-vi-sao-viet-nam-vua-don-vua-run.html> (дата обращения: 06.03.2018).

²⁶ Cựu Đại sứ Lê Văn Bàng: Mỹ có thể giúp cân bằng... Op. cit.

²⁷ Quan hệ Việt-Mỹ thời Donald Trump sẽ ra sao? : [Какими будут вьетнамско-американские отношения периода Трампа?]. URL: <http://vi.rfi.fr/viet-nam/20161114-quan-he-viet-my-se-ra-sao-thoidonald-trump> (дата обращения: 14.11.2017).

²⁸ Tổng thống Trump quyết định rút lui, thế mạnh Việt Nam gặp khó : [Президент Трамп решил выйти из ТТП, поэтому Вьетнам встретится с трудностями]. URL: <http://vietnamnet.vn/vn/kinh-doanh/thi-truong/chu-nghia-bao-ho-tro-lai-xuat-khau-cua-viet-nam-gap-kho-445350.html> (дата обращения: 24.04.2018).

²⁹ Dự luật di trú 'ảnh hưởng hàng trăm ngàn người Việt' : [Законопроект о переселенцах «повлияет на сотни тысяч вьетнамцев»]. URL: <http://www.bbc.com/vietnamese/vietnam-41941675> (дата обращения: 10.11.2017).

³⁰ Cựu đại sứ Mỹ Osius rời ngành ngoại giao vì phản đối lệnh trục xuất người Việt của Trump : [Бывший посол США Осюс покинул дипломатию из-за протеста против указа Д. Трампа о депортации вьетнамцев]. URL: <https://vn.sputniknews.com/politics/201804135199086-cuu-dai-su-my-Osius-roi-nganh-ngoai-giao-vi-phan-doi-truc-xuat-nguoi-viet/> (дата обращения: 13.04.2018).

А.Ю. Лисица

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ВЬЕТНАМА И ЯПОНИИ: ЦЕЛИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассмотрено военно-политическое сотрудничество Вьетнама и Японии на современном этапе. Выявлены основные объективные причины развития японо-вьетнамского взаимодействия, связанные с изменениями в политических курсах государств в начале 1990-х годов. Изложены актуальные цели военно-политической кооперации с учетом общих интересов двух стран, проведен анализ общих угроз. Рассмотрен процесс активизации японо-вьетнамского военно-политического сотрудничества после прихода к власти в Японии кабинета С. Абэ. Выделены проблемы, препятствующие реализации активного политического курса Японии в отношении Вьетнама и других стран ЮВА. Дана оценка перспектив военно-политического сотрудничества сторон.

Ключевые слова: военно-политическое сотрудничество, региональная безопасность, Южно-Китайское море, японо-вьетнамские отношения.

The article deals with the bilateral cooperation between Vietnam and Japan in political and military fields at the current stage. The author describes the main reasons of Japanese-Vietnamese partnership linked with internal political factors within the two states in the early 1990's and sets out the relevant goals of the bilateral cooperation given the common interests. The article includes the analysis of the military threats, namely

unilateral actions of China in the South China Sea, fast-paced economic and military development of China, systematic violation of the international law etc. The article examines the activation of the bilateral ties after the Second Abe Government took office in 2012. It stresses the topical issues of the relations between the two states affecting Japan's policy towards Vietnam and other Asian countries. It formulates the prospects for military-political cooperation of the parties.

Keywords: security cooperation, regional security, South China Sea, Japanese-Vietnamese relations.

В современном мире наблюдается обострение ситуации в сфере глобальной безопасности. Эскалация двусторонних и многосторонних конфликтов, активизация деятельности террористических организаций, актуализация глобальных проблем — все эти факторы способствуют образованию очагов нестабильности в международной обстановке. Становится более очевидным тот факт, что в условиях обострения политических, социальных и экономических противоречий повышается роль фактора силы в международных отношениях. В связи с этим, несмотря на растущее количество так называемых новых угроз, сохраняется актуальность проблем военной безопасности государств и целых регионов.

Очевидно, что очаги нестабильности локализируются на региональном уровне, о чем свидетельствуют события, стремительно развивающиеся в ряде стран Ближнего и Среднего Востока. В то же время в сфере международных отношений наблюдается рассредоточение мирового потенциала силы и развития, его смещение в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)¹. На современном этапе АТР склонен к нестабильности, что обусловлено меняющейся геополитической обстановкой в регионе на фоне быстрого экономического и военного роста Китая, переориентации внешнеполитического курса США на азиатские страны, а также событий на Корейском полуострове. Такие изменения оказывают непосредственное влияние на среду региональной безопасности и находят отражение во внешней политике отдельных государств. Принимая во внимание современные вызовы и угрозы безопасности, руководства стран предпринимают ряд мер, направленных на выстраивание эффективной оборонной политики, важнейшей составляющей которой является воен-

но-политическое сотрудничество с другими государствами. Именно таким образом формируется система региональных отношений в сфере обеспечения безопасности.

Современная структура военно-политического сотрудничества в АТР развивается с начала 1990-х годов. Институциональную основу регионального взаимодействия в сфере безопасности составляют такие объединения, как АСЕАН, АРФ, СМОА-плюс, а также трехсторонние саммиты и диалоговые форматы. Наряду с площадками для многосторонней кооперации, структуру сотрудничества в данной области формируют и многочисленные двусторонние связи между государствами региона. Взаимодействие в сфере безопасности характерно и для японо-вьетнамских отношений.

При изучении феномена военно-политического сотрудничества между Японией и Вьетнамом следует подчеркнуть, что активное взаимодействие между странами началось по окончании холодной войны параллельно с процессом деидеологизации международных отношений. Именно благодаря этому процессу стало возможным партнерство двух государств с разными политическими системами. Следует отметить, что японо-вьетнамское сближение происходило в силу ряда объективных причин, связанных с внутривнутриполитическими и внешнеполитическими изменениями в обеих странах.

Во Вьетнаме процесс переосмысления внешнеполитического курса обозначился в 1980-е годы. Осознавая необходимость перемен в послевоенном государстве, VI съезд Коммунистической партии Вьетнама инициировал ряд реформ, направленных на экономическую реконструкцию государства. Новая экономическая доктрина государства получила название «Đổi Mới». В качестве основной цели обновленного курса КПВ выделила развитие экономики Вьетнама посредством ее либерализации и повышения роли Вьетнама в мировой экономике². В ходе VII съезда КПВ руководство государства обозначило неразрывную связь между вопросами экономики, сотрудничества и проблемами безопасности, заключив, что национальная безопасность может быть «укреплена только при соблюдении трех условий: усиления экономики, расширения международного сотрудничества и создания оборонного потенциала, отвечающего потребностям государства»³. Таким образом, руково-

дство Вьетнама подчеркнуло необходимость формирования более тесных экономических и военно-политических связей с другими государствами, независимо от политических систем потенциальных партнеров.

В Японии курс на политические изменения четко обозначился в начале 1990-х годов. Следует отметить, что в годы холодной войны японское руководство придерживалось принципов, провозглашенных «доктриной Ёсиды», согласно которым государство определяло развитие экономики в качестве приоритетного направления внутренней политики, в то время как расходы на оборону страны резко сокращались, а политика государства полностью опиралась на альянс с США, американскую военную поддержку и «ядерный зонт». Перемены в геополитической обстановке 1990-х гг. способствовали пересмотру взглядов японского руководства на реализацию внешней политики. Как следствие, в политической мысли Японии стали отчетливее проявляться идеи об отходе от политики всеобъемлющего пацифизма, ввиду контрпродуктивности иждивенческой политики безопасности. Примером таких изменений может послужить доклад Комиссии И. Одзавы под названием «Программа для Новой Японии: переосмысление нации» (1994 г.), в котором политик призвал японское руководство взять курс на создание «нормальной страны», предполагающий преобразование Японии в государство с развитым оборонным потенциалом и диверсифицированной системой военно-политического сотрудничества в регионе⁴. Впоследствии новые взгляды на оборонную политику Японии получили отражение в основных направлениях программы национальной обороны с 1996 г. В тексте документа указано, что Япония будет «вносить вклад в мир и стабильность международного сообщества», а также подчеркивается необходимость расширения международной роли Японии в поддержании глобальной безопасности⁵. В рамках данного направления Япония инициировала так называемую доктрину Хасимото и инициативу Миядзава, согласно которым Япония оказывала помощь странам АТР в разрешении экономического кризиса 1997 г., что способствовало повышению ее роли в Восточной и Юго-Восточной Азии. Принимая во внимание такие изменения в японской политике, можно сделать вывод о том, что Япония взяла курс на постепен-

ный отход от американоцентризма, сопровождаемый повышением роли государства в системе глобальной безопасности посредством расширения сотрудничества с другими государствами.

Вышеизложенные изменения в политических реалиях Японии и Вьетнама обусловили активизацию двустороннего сотрудничества. С точки зрения вьетнамского руководства, потенциал политического и экономического взаимодействия с Японией позволяет государству стремительно развивать его экономику. Реализация совместных японо-вьетнамских проектов, активизация двусторонней торговли, предоставление вьетнамским компаниям льготных займов и грантов из Японии в рамках Официальной помощи развитию (ОПР) значительно способствовали экономическому росту Вьетнама в региональных масштабах. Япония принимала участие в финансировании таких целевых проектов, как строительство автомобильной магистрали и высокоскоростной железной дороги, соединяющих север и юг Вьетнама, а также учреждение крупного центра высоких технологий в Лангко⁶. По данным МИД Японии, Вьетнам занимает 1-е место в списке получателей помощи в рамках ОПР среди стран Юго-Восточной Азии⁷.

В свою очередь, благодаря активному участию в экономике Вьетнама и финансированию совместных проектов стран ЮВА, Японии удалось выстроить доверительные отношения с Вьетнамом. Многие эксперты указывают на то, что современные японо-вьетнамские отношения можно охарактеризовать как бесконфликтные⁸. Несмотря на политический курс Китая, направленный на расширение экономического и политического влияния в ЮВА, можно утверждать, что Японии удалось сохранить высокий уровень сотрудничества с Вьетнамом в условиях жесткой конкуренции. Впоследствии именно развивающееся политическое и экономическое сотрудничество между двумя странами способствовало расширению двусторонних связей в сфере безопасности.

Необходимо подчеркнуть, что на современном этапе военно-политическая кооперация Вьетнама и Японии находится на стадии подъема, что во многом обусловлено общностью целей и интересов обоих государств на фоне стремительно изменяющейся среды региональной безопасности.

При анализе причин военно-политического сближения Токио и Ханоя следует отметить наличие общей угрозы безопасности государств, заключающейся в оспаривании Пекином территориальной принадлежности островов Спратли и Парасельских островов в Южно-Китайском море (ЮКМ) и островов Сэнкаку в Восточно-Китайском море (ВКМ). Территориальный спор между Китаем и Японией обострился после того, как в 2012 г. японское руководство приняло решение о национализации островов Сэнкаку. В ответ на действия Токио в 2013 г. китайское руководство включило спорные острова в опознавательную зону противовоздушной обороны.

Японское руководство отрицает наличие территориального спора с Китаем, подчеркивая, что острова Сэнкаку являются «исконной японской территорией, поэтому возможность проведения каких-либо переговоров об их принадлежности исключена»⁹. В то же время Япония признает существование территориального диспута в ЮКМ, несмотря на то, что не является стороной в споре. Японское правительство выражает свою обеспокоенность относительно территориальных претензий Китая в ЮКМ ввиду того, что, с точки зрения японского правительства, территориальные споры в данной акватории тесно связаны с ситуацией вокруг островов Сэнкаку¹⁰. Схожесть обоих территориальных диспутов обусловлена тем, что Китай теоретически может принять меры силового характера для того, чтобы изменить статус-кво и оспорить территориальную принадлежность тех или иных групп островов. Такую стратегию Китай может применить относительно статуса островов в ЮКМ, однако, если сила будет применена, а симметричной реакции международного сообщества не последует, такая ситуация создаст четкий прецедент нарушения международного права, который будет способствовать и дальнейшему территориальному приращению со стороны Китая в любой другой акватории, в том числе и в ВКМ, что представляет угрозу национальному суверенитету Японии.

Такие опасения Токио объективно находят отражение в политике Ханоя. Новый виток напряженности между Китаем и Вьетнамом начался в 2009 г., когда китайское руководство публично заявило о своих претензиях в ЮКМ. В связи с этим Ханой и Токио отмечают необходимость мирного разрешения споров в ЮКМ на основании

норм международного права, а также исключают возможность применения силы или ее угрозы в отношениях с Китаем¹¹. Таким образом, одна из главных целей военно-политического сотрудничества Вьетнама и Японии заключается в разрешении территориального спора с Китаем в ЮКМ и стабилизации обстановки в регионе.

Другая причина развития японо-вьетнамских отношений в сфере безопасности обусловлена общностью позиций обеих стран касательно свободы навигации в ЮКМ. Следует подчеркнуть, что как для Японии, так и для Вьетнама ЮКМ представляет стратегическую важность, так как является важнейшим транспортным, торговым и навигационным узлом Азии. По данным экспертов, ежегодно по акватории проходит количество товаров на сумму более 5,3 трлн долл.¹² Важно отметить, что от статуса ЮКМ зависит не только экономическая, но и энергетическая безопасность Токио ввиду того, что 80 % импорта нефти и газа поставляется в Японию посредством танкеров, курсирующих по данной акватории¹³.

С точки зрения Вьетнама, акватория ЮКМ представляет особый интерес для рыболовной промышленности, а также вьетнамских энергетических компаний. По данным исследования экспертной группы, на долю ЮКМ приходится 12 % мирового улова рыбы, при этом количество рыбаков, занятых в данной акватории, составляет 3,7 млн человек¹⁴. Следует отметить, что среди данного количества число вьетнамских рыбаков достигало в разные годы 1 млн человек, а размер рыболовецкого флота оценивался в 130 тыс. кораблей. Однако Ассоциация продовольствия Вьетнама констатировала уменьшение количества задействованных в рыболовецкой отрасли судов до 111 тыс. и увеличение безработицы в данной сфере¹⁵.

В качестве основной причины таких изменений эксперты рассматривают именно китайский фактор. Главную угрозу физической безопасности вьетнамских рыболовецких судов и всей рыбной промышленности в целом представляют запреты китайских ведомств на рыбную ловлю в акватории ЮКМ, включающей береговые зоны Парасельских островов и Спратли¹⁶. С целью обеспечения безопасности рыболовецких судов и недопущения распространения столкновений руководство Вьетнама в 2009 г. приняло решение о создании

отрядов морской полиции, сопровождающих промысловые суда. По данным Института международных отношений Сингапура, к 2017 г. число отрядов самообороны достигло 13¹⁷. Однако несмотря на такие преобразования, эксперты приходят к выводу о том, что численность и возможности отрядов полиции Вьетнама не могут быть сопоставимы с высокими показателями модернизирующейся береговой охраны Китая, что создает проблемы в процессе обеспечения безопасности Вьетнама¹⁸.

С аналогичными трудностями сталкиваются энергетические компании Вьетнама. Деятельность компаний по разведке нефтяных месторождений осложняется запретами Китая на проведение таких работ в спорных акваториях, а также экономическим давлением, оказываемым китайским руководством на иностранные компании, сотрудничающие с Вьетнамом, которое обычно сопровождается усилением мер по обеспечению морской охраны¹⁹. Кроме того, китайская нефтяная промышленность расширяет собственную инфраструктуру, необходимую для организации процесса нефтедобычи. В связи с этим руководство Вьетнама предпринимает шаги по оказанию противодействия Китаю. Следует подчеркнуть, что вьетнамо-китайское противостояние отличается высокой напряженностью. В 2014 г. произошло столкновение между судами обоих государств из-за решения Китайской национальной корпорации по морской добыче нефти об установке буровой платформы в непосредственной близости от территории Парасельских островов²⁰. Таким образом, вопросы о статусе ЮКМ, свободе судоходства и использовании морских ресурсов осложняют вьетнамо-китайские и японо-китайские отношения, а напряженность между странами повышает вероятность силового разрешения конфликта, что создает очаги нестабильности в системе региональной безопасности. В связи с этим власти Вьетнама и Японии стремятся к обеспечению свободного судоходства в ЮКМ и установлению равных возможностей эксплуатации морских ресурсов (энергетических и продовольственных) в данной акватории.

К другим проблемам безопасности, вызывающим озабоченность у Вьетнама и Японии, можно отнести неправомерную деятельность Китая в ЮКМ и повышение военного потенциала Китая.

В первую очередь, здесь следует отметить решение Китая о продолжении строительства насыпных островов в ЮКМ и обустройстве этих островов объектами инфраструктуры двойного назначения²¹. Впоследствии уверенный курс Китая в ЮКМ был охарактеризован премьер-министром Японии С. Абэ как политический курс, направленный на создание «пекинского озера внутри государства», которое будет полностью находиться под юрисдикцией Китая²². С целью реализации такой политики Китай зачастую прибегает к стратегии *fait accompli*, которая заключается в том, что Китай беспрепятственно осуществляет активность в акваториях и воздушных пространствах исключительных экономических зон других государств региона с использованием военных и гражданских морских судов, курсирующих в районах спорных островов под китайским флагом²³.

Безусловно, руководители Вьетнама и Японии расценивают такие действия Китая как нарушения морского и воздушного пространств их государств и, следовательно, посягательства на национальный суверенитет. Высокую степень озабоченности у обеих стран вызывает тот факт, что активность Китая, осуществляемая в обход норм международного права, сопровождается повышением уровня военного потенциала КНР. По данным Министерства обороны Японии, в Китае набирают обороты темпы модернизации обычных вооружений, что происходит на фоне стабильного роста военных расходов, сумма которых увеличилась в 3 раза за период 2007—2017 гг.²⁴ Поэтому одна из главных целей военно-политического сотрудничества Японии и Вьетнама подразумевает создание механизмов эффективного сдерживания Китая.

Принимая во внимание вышеизложенные факты, можно сделать вывод о том, что военно-политическое сотрудничество Японии и Вьетнама активизировалось ввиду обострения территориальных споров с Китаем, вопросов статуса ЮКМ и изменений в политике безопасности КНР. Начало стратегическому сотрудничеству в данной области было положено на двусторонних переговорах 2010 г. при администрации Демократической партии Японии²⁵. Двусторонние связи в данной области вышли на качественно новый уровень с приходом к власти в Японии в 2012 г. кабинета С. Абэ.

Согласно обновленному политическому курсу государства, Япония придерживается принципов «активного пацифизма», который предполагает интенсивное вовлечение страны в политические и экономические процессы региона, а также внесение значительного вклада в поддержание мира и стабильности²⁶. В понимании японского руководства безопасность на национальном и региональном уровнях должна основываться на нормах демократии, обеспечение которых может быть гарантировано присутствием США в регионе. Именно тесная кооперация с США продолжает оставаться основной линией внешней политики Японии, одной из главных целей которой является сохранение влияния США в Азии посредством минимизации роли Китая и увеличения присутствия Японии в регионе. Вьетнам является одним из оппонентов Китая в ЮВА, стремящимся к его сдерживанию. По этой причине военно-политическое сотрудничество с Вьетнамом отвечает интересам кабинета С. Абэ.

Следует подчеркнуть, что, исходя из общих целей взаимодействия, наиболее актуальным для обеих стран остается сотрудничество в сфере морской безопасности. Начало углубленному взаимодействию было положено в 2015 г., когда стороны подписали Меморандум о сотрудничестве между службами береговой охраны, который предполагал организацию совместных морских учений, обменов на высшем уровне, а также специальных мероприятий, направленных на улучшение механизмов оборонной кооперации при выполнении миротворческих операций ООН²⁷. В связи с этим участились двусторонние встречи на межведомственном уровне. В качестве примера такой кооперации можно привести визит японских эсминцев «Ариаке» и «Сэтогири» в международный порт Вьетнама Камрань в апреле 2016 г., а также визит охранного судна «Кодзима» в порт Дананг в июле 2016 г.²⁸ Кроме того, стороны провели ряд обучающих семинаров, в частности, касающихся вопросов об оказании медицинской помощи на подводных лодках²⁹.

Другим важным направлением двустороннего военно-политического сотрудничества остается кооперация в области военной техники и технологий. Данное направление получило возможность для развития после того, как в 2014 г. японское правительство анонси-

ровало отмену полного запрета на экспорт вооружений, который был установлен в 1976 г. Следует отметить, что после отмены данного принципа японская оборонная промышленность столкнулась с серьезными проблемами в условиях конкуренции регионального рынка военной продукции. Японская оборонная техника оказалась мало адаптированной к потребностям главных импортеров, а цены на отдельные единицы остались высокими ввиду значительных затрат на производство³⁰. Безусловно, Япония нуждается в торговых партнерах, заинтересованных в оборонной продукции государства, несмотря на ее недостатки.

Принимая во внимание усиление Китая и обострение территориальных споров, руководство Вьетнама осознало объективную потребность в закупке новой оборонной техники, необходимой для реализации плана по созданию и оснащению отрядов морской полиции. Именно поэтому Япония стала естественным партнером Вьетнама в данной сфере. В связи с этим в 2014 г. министр иностранных дел Японии Ф. Кисида предложил организовать поставку 6 военных кораблей Вьетнаму, необходимых государству для патрулирования морских границ³¹. Первый японский военный корабль прибыл в порт Дананг в феврале 2015 г. В сентябре 2015 г. японская сторона обязалась предоставить Вьетнаму дополнительные патрульные корабли³². Кроме того, на саммите двух государств 2017 г. стороны подписали ряд проектов в рамках ОПР на сумму 100 млрд иен, крупнейшим из которых стал проект по обеспечению морской безопасности. Согласно данному проекту Япония предоставила Вьетнаму льготный кредит на покупку 6 патрульных кораблей, сумма которого составляет 38482 млрд иен³³. Эксперты отмечают, что японская оборонная продукция не потеряла своей актуальности для Вьетнама после отмены эмбарго США на ввоз летальной военной продукции в 2016 г. и расширения вьетнамо-американского сотрудничества ввиду значительно более высоких цен на американское вооружение³⁴.

Таким образом, за последние годы Японии и Вьетнаму удалось организовать тесное взаимодействие в сфере обеспечения безопасности, отвечающее интересам и целям обоих государств. Однако для двустороннего военно-политического сотрудничества имеются так-

же и потенциальные негативные факторы, которые могут отразиться на качестве взаимной кооперации в перспективе.

Одним из таких факторов является тенденция к усилению влияния Китая на страны ЮВА посредством «мягкой» силы. В последнее время для Китая характерны отход от методов силовой дипломатии и использование инструментов «мягкой» силы для реализации политики сближения с государствами региона. Ввиду того, что в 2016 г. китайское руководство выразило решительный отказ от признания решения международного трибунала в Гааге, вынесенного по иску Филиппин, отношения между Китаем и странами АСЕАН значительно ухудшились. С целью повышения уровня доверия стран ЮВА Китай активизировал процесс по разработке Кодекса о поведении сторон в ЮКМ и уже в 2017 г. инициировал подписание рамочного проекта этого документа на двустороннем саммите Китай—АСЕАН³⁵. Кодекс поведения полностью отвечает интересам Японии, однако эксперты отмечают, что итоговый документ не будет иметь обязательную юридическую силу для сторон³⁶. Очевидно, что с точки зрения США и Японии, такому документу необходим эффективный механизм обеспечения его соблюдения, а его отсутствие означает намерение Китая продолжить создание искусственных островов и развитие своего военного потенциала, избегая постоянной резкой критики в свой адрес со стороны государств ЮВА. Однако инициатива Китая сыграла значительную роль в процессе улучшения отношений со странами региона.

Помимо продвижения общих региональных инициатив, Китай также активизировал и двусторонние контакты со странами АСЕАН, особое внимание уделяя оппонентам по территориальным спорам. Во время визита президента Филиппин в Китай в октябре 2016 г. между двумя странами был заключен ряд торговых соглашений на общую сумму, превышающую 13,5 млрд долл., что способствовало укреплению двусторонних отношений³⁷. Вьетнам также оказался объектом дипломатического воздействия со стороны Китая. В ноябре 2017 г. в ходе переговоров на высшем уровне между лидерами обоих государств стороны договорились о заключении 12 соглашений в области торговли, дополняющих 83 торговых соглашения, которые были подписаны до проведения переговоров³⁸. Следует отметить,

что параллельно стороны достигли соглашения по решению проблемы в ЮКМ исключительно мирными средствами³⁹.

Улучшение отношений между Китаем и Вьетнамом становится основным препятствием для эффективной японо-вьетнамской кооперации, базирующейся на общих угрозах со стороны Китая. В то время как Токио стремится увеличить свое присутствие в ЮВА посредством сотрудничества с Ханоем и включить его в американоцентричную систему безопасности, центром которой является японо-американский военный альянс, Ханой продолжает проведение политики неприсоединения и балансирования между интересами США, Японии и Китая. В этом заключается различие в видении и понимании методов обеспечения безопасности между Японией и Вьетнамом.

Другим ограничительным фактором японо-вьетнамского сотрудничества становится сдержанная позиция Японии относительно признания возможных обязательств оборонного характера в случае наличия прямой военной угрозы Вьетнаму. В 2015 г. в Японии был принят ряд поправок в законодательство, реинтерпретирующих значение ст. 9 Конституции Японии и касающихся применения государством права на коллективную самооборону. Изменения юридически позволяют Японии реализовать право на коллективную самооборону и поддержать союзников в ситуации, оказывающей серьезное влияние на безопасность Японии⁴⁰.

Однако ряд японских политических деятелей и экспертов высказывают свои опасения о том, что Япония подвергнет себя неоправданным рискам в случае имплементации такого права. Источники указывают на двойственность новой законодательной базы Японии, подчеркивая, что «законы безопасности направлены, в первую очередь, на совершенствование механизмов сдерживания японо-американского альянса, однако они могут также представлять серьезные риски для Японии» в случае их реализации в ситуациях, касающихся безопасности в ЮКМ, так как это может «спровоцировать китайскую сторону и привести к непредсказуемым последствиям»⁴¹. Недоверие к новому законодательству испытывает и японское общество, о чем можно сделать вывод, исходя из результатов независимых опросов относительно проблемы реформирования Конституции⁴².

Принимая во внимания риски, связанные с возможными иррациональными действиями в ЮКМ и ухудшением отношений с Китаем, Япония проявляет сдержанность в вопросах постоянного патрулирования ЮКМ и обязательств по оказанию прямой военной помощи США, Вьетнаму и Филиппинам. Таким образом, преждевременно утверждать, что Япония готова к расширению военно-политического сотрудничества с Вьетнамом, ввиду высокой зависимости от Китая, а также внутренних споров вокруг права на коллективную самооборону.

Военно-политическое сотрудничество Вьетнама и Японии развивается на базе тесного политического и экономического взаимодействия государств и укрепления взаимного доверия. Значительные изменения в среде региональной безопасности, связанные с обострениями территориальных споров, односторонними действиями Китая в ЮКМ и ВКМ, повышением значения фактора силы в межгосударственных отношениях, актуализировали сотрудничество между обеими странами в сфере безопасности и способствовали углублению двусторонних военных связей. Впоследствии обозначились основные цели оборонной кооперации, которые заключаются в мирном разрешении территориальных споров с Китаем, обеспечении норм международного права и безопасности судоходства и рыболовства в ЮКМ, установлении равных возможностей в освоении и использовании водных ресурсов ЮКМ, а также создании механизмов сдерживания Китая.

Такие цели обусловили объективную необходимость активизации военно-политического сотрудничества, чему во многом способствовал приход к власти в Японии кабинета С. Абэ в 2012 г. Основные сферы кооперации включили обеспечение безопасности на море, а также военно-технический и технологический аспекты, что обусловлено общностью интересов обоих государств. Однако обозначились и негативные факторы, влияющие на эффективность сотрудничества, среди которых смягчение китайского курса в отношении стран ЮВА, расхождение понимания Токио и Ханоя в методах обеспечения региональной безопасности, а также сдержанность Токио в вопросах оказания военной помощи союзникам в регионе.

При анализе перспектив японо-вьетнамского сотрудничества следует отметить, что в современных реалиях международных отношений двусторонняя кооперация сохранит свою актуальность и продолжит отвечать интересам обоих государств. С точки зрения Вьетнама Япония останется одним из самых важных стратегических партнеров государства, сотрудничество с которым отличается высоким уровнем взаимного доверия, совпадением интересов и целей. Токио представляет ценность для Ханоя не только как экономический партнер, но и как государство, обеспечивающее баланс сил в регионе и поддерживающее статус-кво, что позволяет Ханю проводить независимый политический курс. С точки зрения Японии Вьетнам продолжит играть роль естественного союзника в ЮВА ввиду наличия общих противоречий у государств в отношениях с Китаем. Принимая во внимание двойственную политику администрации Филиппин во главе с президентом Р. Дутерте, а также прочные политические и экономические связи стран Индо-Тихоокеанского региона с Китаем, можно сделать вывод о том, что Вьетнам становится наиболее перспективным союзником Японии в регионе. Кроме того, сотрудничество с Вьетнамом позволяет японскому руководству диверсифицировать свои военные связи и уменьшить степень зависимости от США в обеспечении национальной безопасности, что отвечает интересам Японии.

Однако следует подчеркнуть, что ни одно из государств не стремится к юридическому закреплению союзнических обязательств в силу внутривнутриполитических и внешнеполитических особенностей Токио и Ханоя. Такое положение дел свидетельствует о том, что в современных условиях маловероятна перспектива развития японо-вьетнамского сотрудничества по западному вектору, предполагающему институционализацию военно-политических связей. С большей вероятностью можно говорить о развитии трехсторонних диалоговых партнерств с участием Вьетнама и Японии ввиду распространенности данного формата в регионе. Именно такое направление является наиболее перспективным на современном этапе в контексте развития японо-вьетнамского сотрудничества в сфере безопасности.

Список использованной литературы

1. Нихонтэки бо: 2015 нэнбан : [Белая книга обороны Японии (2015)]. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2015/H27DOJ_Digest_RU_web.pdf (дата обращения: 24.04.2018).
2. Хэйсэй нидзюго нэндо ико: никакару бо: эй кэйкаку но таико: ницуитэ : [Стратегия национальной безопасности Японии от 2013 г.] [утв. 17 декабря 2013 г.]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryou/131217anzenho shou/nss-e. pdf> (дата обращения: 09.04.2018).
3. Хэйсэй хати нэндо ико: никакару бо: эй кэйкаку но таико: ницуитэ : [Основные направления программы национальной обороны Японии от 1996 г.] [утв. 28 ноября 1995 г.]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 10.04.2018).
4. Абэ, С. Адзиа но минсююги сэкюриги даиямондо : [Демократический альянс безопасности Азии]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe/russian> (дата обращения: 10.04.2018).
5. *Lam, P.* China-Japan Relations in the 21st Century. Palgrave Macmillan, 2017. P. 210—295.
6. *Lam, P., Teo, V.* Southeast Asia between China and Japan. Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 115—190.
7. *Le, H.* The Strategic Significance of Vietnam-Japan Ties // Perspective. 2017. № 23. P. 6. (Singapore: Yusof Ishak Institute) URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_23.pdf (дата обращения: 10.04.2018).
8. *Lee, Y.* A South China Sea Code of Conduct: Is Real Progress Possible? November 18, 2017. URL: <https://thediplomat.com/2017/11/a-south-china-sea-code-of-conduct-is-real-progress-possible> (дата обращения: 15.04.2018).
9. *Ozawa, I.* Blueprint for a New Japan: The Rethinking of a Nation. Kodansha International, 1994. P. 26.
10. *Panda, A.* Second-Hand Japanese P-3C Orions Might Be the Right Call for Vietnam. June 27, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/second-hand-japanese-p-3c-orions-might-be-the-right-call-for-vietnam/> (дата обращения: 10.04.2018).
11. *Shoji, T.* The South China Sea: A view from Japan // NIDS Journal of Defense and Security, 2014. N.15. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/2014/bulletin_e2014_7.pdf (дата обращения: 15.05.2018).
12. *Sugai, H.* Japan's future defense equipment policy. Brookings, 2016. P. 7—12.
13. The Political Economy of South-East Asia: Markets, power and contestation. Oxford University Press. Third Edition, 2006. P. 213.

Примечания

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 30 ноября 2016 г. № 640). URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71452062/> (дата обращения: 10.04.2018).

² *The Political Economy of South-East Asia: Markets, power and contestation.* Oxford University Press. Third Edition, 2006. P. 213.

³ *Lam, P., Teo, V.* Southeast Asia between China and Japan. Cambridge Scholars Publishing, 2012. P. 128—129.

⁴ *Ozawa, I.* Blueprint for a New Japan: The Rethinking of a Nation. Kodansha International, 1994. P. 26.

⁵ Хэйсэй хати нэндо ико: никакару бо:эй кэйкаку но таико: ницуитэ : [Основные направления программы национальной обороны Японии от 1996 г.] [утв. 28 ноября 1995 г.]. URL: http://www.mod.go.jp/e/d_act/d_policy/national.html (дата обращения: 10.04.2018).

⁶ *Lam, P., Teo, V.* Op. cit. P. 136.

⁷ Доклад МИД Японии о специальной помощи странам Восточной Азии. URL: <http://www.mofa.go.jp/files/000286325.pdf> (дата обращения: 10.04.2018).

⁸ *Le, H.* The Strategic Significance of Vietnam—Japan Ties. // Yusof Ishak Institute. 2017, № 23. P. 6. URL: https://www.iseas.edu.sg/images/pdf/ISEAS_Perspective_2017_23.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

⁹ *Przystup, J.* Japan—China Relations: 40th Anniversary “Fuggetaboutit!” Comparative Connections, 2012. P. 9.

¹⁰ *Lam, P.* China—Japan Relations in the 21st Century. Palgrave Macmillan, 2017. P. 244.

¹¹ Japan—Vietnam Summit Meeting. URL: http://www.mofa.go.jp/s_sa/sea1/vn/page4e_000713.html (дата обращения: 10.04.2018).

¹² How Much Trade Transits the South China Sea? Not \$5.3 Trillion a Year by Ankit Panda. URL: <http://thediplomat.com/2017/08/how-much-trade-transits-the-south-china-sea-not-5-3-trillion-a-year> (дата обращения: 10.04.2018).

¹³ *Shoji, T.* The South China Sea: A view from Japan. // NIDS Journal of Defense and Security. 2014. No.15. URL: http://www.nids.mod.go.jp/english/publication/kiyo/pdf/2014/bulletin_e2014_7.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

¹⁴ A Blueprint for Fisheries Management and Environmental Cooperation in the South China Sea. September 13, 2017. URL: <https://amti.csis.org/coc-blueprint-fisheries-environment/> (дата обращения: 10.04.2018).

¹⁵ *Ibid.*

¹⁶ Beijing imposes fishing ban on South China Sea, Hanoi protest Viet Hung. URL: <http://www.asianews.it/news-en/Beijing-imposes-fishing-ban-on-South-China-Sea,-Hanoi-protests-43526.html> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁷ Vietnam's Fishing 'Militia' to Defend Maritime Claims Against China. April 06, 2018. URL: <http://www.voanews.com/a/vietnam-fosters-fishing-militia-to-defend-maritime-claims-against-china/4335312.html> (дата обращения: 09.04.2018).

¹⁸ Ibid

¹⁹ *Lam, P., Teo, V.* Op. cit. P. 131.

²⁰ *Tiezzi, S.* Vietnam, China Clash Over Oil Rig in South China Sea. URL: <https://thediplomat.com/2014/05/vietnam-china-clash-over-oil-rig-in-south-china-sea> (дата обращения: 10.04.2018).

²¹ China builds new military facilities on South China Sea islands: think tank. June 30, 2017. URL: <https://www.cnn.com/2017/06/30/china-builds-military-facilities-south-china-sea-islands.html> (дата обращения: 15.04.2018).

²² Абэ С. Адзия но минсююги сэкюриги даиямондо : [Демократический алмаз безопасности Азии]. URL: <https://www.project-syndicate.org/commentary/a-strategic-alliance-for-japan-and-india-by-shinzo-abe/russian> (дата обращения: 10.04.2018).

²³ Ibid.

²⁴ Тю:гоку дзэ:сэи ницуитэ : [Доклад Министерства обороны Японии о положении дел в Китае]. URL: http://www.mod.go.jp/j/approach/surround/pdf/ch_d-budget_20180202.pdf (дата обращения: 10.04.2018).

²⁵ Vietnam: Vietnam, Japan Hold Defense Talks. Asia News Monitor. URL: <http://search.proquest.com/docvivi/1250472915?accountid=28547> (обращения: 10.04.2018).

²⁶ Хэйсэй нидзюго нэндо ико: никакару бо:эй кэйкаку но таико: ницуитэ: [Стратегия национальной безопасности Японии от 2013 г.] [утв. 17 декабря 2013 г.]. URL: <https://www.cas.go.jp/jp/siryoku/131217anzenhoshou/nss-e.pdf> (дата обращения: 09.04.2018).

²⁷ *Lam, P.* China—Japan Relations in the 21st Century. Palgrave Macmillan, 2017. P. 222.

²⁸ Parameswaran P. Japanese Destroyers Visit Vietnam's Cam Ranh Bay in Historic Move April 13, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/04/japanese-destroyers-visit-vietnams-cam-ranh-bay-in-historic-move/>; Japan Coast Guard Vessel Visits Vietnam Port. July 27, 2016. URL: <https://thediplomat.com/2016/07/japan-coast-guard-vessel-visits-vietnam-port/> (дата обращения: 11.04.2018).

²⁹ *Lam, P.* China-Japan Relations in the 21st Century... P. 223.

³⁰ *Sugai, H.* Japan's future defense equipment policy. Brookings, 2016. P. 7—12.

³¹ Japan/Vietnam Politics: Quick View—Japan Gives Vietnam Ships to Boost Maritime Security // European Intelligence Unit Views Wire. 2014. P. 1. URL: <http://search.proquest.com/docview/1551205724?accountid=28547> (дата обращения 19.04.2018).

³² *Simon, S.* Commitment Concerns. // A Trilateral E-Journal on East Asian Bilateral Relations. 2016. P. 4—5.

³³ Обмен нотами касательно займов и грантов для Вьетнама. URL: http://www.mofa.go.jp/press/release/press4e_001617.html (дата обращения: 23.04.2018).

³⁴ *Panda, A.* Second-Hand Japanese P-3C Orions Might Be the Right Call for Vietnam. URL: <https://thediplomat.com/2016/06/second-hand-japanese-p-3c-orions-might-be-the-right-call-for-vietnam/> (дата обращения: 23.04.2018).

³⁵ *Lee, Y.* A South China Sea Code of Conduct: Is Real Progress Possible? URL: <https://thediplomat.com/2017/11/a-south-china-sea-code-of-conduct-is-real-progress-possible/> (дата обращения: 25.04.2018).

³⁶ Ibid.

³⁷ Duterte in China: Xi lauds 'milestone' Duterte visit. URL: <http://www.bbc.com/news/world-asia-37700409> (дата обращения: 25.04.2018).

³⁸ China, Vietnam sign cooperation pacts in bid to play down South China Sea tensions. South China Morning Post. URL: <http://www.scmp.com/news/china/diplomacy-defence/article/2119868/china-vietnam-sign-cooperation-pacts-bid-thaw-ties> (дата обращения: 23.04.2018).

³⁹ Ibid.

⁴⁰ Нихонтэки бо: 2015 нэнбан : [Белая книга обороны Японии (2015)]. URL: http://www.mod.go.jp/e/publ/w_paper/pdf/2015/H27DOJ_Digest_RU_web.pdf (дата обращения: 24.04.2018).

⁴¹ Editorial: Diet should debate risks of Japan's involvement in South China Sea dispute. Mainichi Shimbun. August 31, 2015

⁴² Дзиэнтаи о кэмпо: ни мэики тэйан : [Внесение поправок в Конституцию о статусе ССО] // Емиури симбун. 17.08.2017.

Часть вторая

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ С УЧАСТИЕМ СРВ

В.М. Мазырин

ВЬЕТНАМ В ТРАНСТИХООКЕАНСКОМ ПАРТНЕРСТВЕ: ВЫГОДЫ И УГРОЗЫ*

Статья посвящена участию Вьетнама в первом многостороннем пакте о свободной торговле в регионе АТР — Транстихоокеанском партнерстве (ТТП). Рассмотрены процесс формирования и состав ТТП, отношение к нему властей СРВ, условия и значение соглашения, его возможные последствия. Отдельно разобраны прогнозируемые позитивные и негативные эффекты выполнения соглашения, в том числе возможные политические последствия. Автор характеризует общий подход Ханоя к ТТП как ориентированный на США и способный привести к утрате части экономического суверенитета.

Ключевые слова: Транстихоокеанское партнерство, Вьетнам, свободная торговля, экономический рост, конкуренция, политические последствия.

The article is devoted to Vietnam's participation in the first multilateral free trade agreement in the Asia Pacific — so called Trans-Pacific

* Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Проблемы имплементации и ожидаемые эффекты Соглашения о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республикой Вьетнам» № 16-27-09001.

partnership (TPP). The author investigates the process of formation and composition of the TPP, the attitude of Vietnam's authorities, the terms and significance of the agreement on free trade, and its possible consequences. The projected positive and negative effects of the agreement implementation, including possible political implications, are discussed separately. The author characterizes the general approach of Hanoi to the TPP as focused on the United States and creating the possibility to lose some part of national economic sovereignty.

Keywords: Trans-Pacific partnership (TPP), Vietnam, free trade, economic growth, competition, political implications.

Участие СРВ в Транстихоокеанском партнерстве — новый, пока слабо изученный феномен, который в России практически неизвестен. Но и в самом Вьетнаме, где процессу переговоров о создании партнерства, тексту соглашения и ожидаемым эффектам начала его работы посвящено немало статей и дискуссий, эти эффекты оцениваются достаточно односторонне. Выпячиваются преимущества Вьетнама как развивающейся страны, в том числе наличие дешёвого труда, открытость и благоприятные условия для иностранных инвесторов, курс на международную интеграцию. Однако пока не проведено серьезного анализа возможных негативных последствий для экономики страны выполнения обязательств, включенных в соглашение. Официально негатив, по сути, не признан, что таит большую опасность. При том вполне очевидно, что конкуренция с ведущими экономиками мира лишь усилится при вступлении в силу соглашения о ТТП. Политические риски интеграции менее очевидны, но их озвучивают вьетнамские эксперты.

В целом позитивное освещение процесса формирования ТТП и его перспектив, скорее всего, во многом определено властью. Участие в новом, более широком, многообещающем партнерстве служит продолжением серии подобных договоров «ВТО плюс» о свободной торговле с ограниченным набором участников. Выскажем также точку зрения, что активное участие в ТТП выражает полную поддержку Ханоем инициатив США, стремление еще больше укрепить сотрудничество с ними. Нельзя сбрасывать со счетов, что участие в ТТП продавливалось как главное достижение правительства Нгуен Тан Зунга, но и после его смены в 2016 г. Осталось важным

императивом. Как отразится выполнение соглашения на экономике СРВ, неизвестно, но участие в Транстихоокеанском партнерстве требует объективного анализа.

Формирование ТТП и его место в политике Вьетнама

Вьетнам вступил в переговоры о заключении многостороннего пакта о свободной торговле в АТР — так называемого Соглашения о Транстихоокеанском стратегическом экономическом партнерстве (по-англ. — Trans-Pacific Strategic Economic Partnership Agreement — Trans-Pacific Partnership) в ноябре 2010 г. Причем, он оказался не просто активным, но видным членом нового пула: по населению СРВ тогда была 2-й, а по ВВП — 6-й среди 9 стран — участниц переговоров¹. Изначально Транстихоокеанское партнерство (ТТП) образовали в 2005 г. 4 страны — Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили. В феврале 2016 г. соглашение подписали, в дополнение к ним, США, Вьетнам, Япония, Малайзия, Австралия, Канада, Мексика и Перу. Из этих 12 стран 4 страны входят в состав АСЕАН. В начале 2017 г. США формально вышли из соглашения, а через 2 года заявили о намерении вернуться.

Эти шатания серьезно меняют место и роль нового объединения в мировой экономике. В 2015 г. оно охватывало 12 стран с 800 млн жителей, которые давали 36 % глобального ВВП (28 трлн долл.) и 23 % всего экспорта, и львиная доля приходилась на США², с которыми СРВ не имела соглашения о свободной торговле (ССТ) (только обычный договор 2000 г.). В конце 2018 г. население ВП ТТП оказалось равно 500 млн человек, а совокупный ВВП его членов всего 11,38 трлн долл. или 13 % глобального валового продукта, т. е. почти втрое меньше³. Соответственно снизились и объемы торговли.

Вьетнамское руководство во внешнеэкономической политике делает ставку на международную экономическую интеграцию, принимая априорный постулат о том, что она обеспечивает ускоренное и устойчивое развитие страны. В Ханое большое значение придают участию в различных форматах преференциальной торговли, в первую очередь региональных. Приоритетом остается интеграция в рамках Ассоциации стран Юго-Восточной Азии. В рамках зоны свобод-

ной торговли АСЕАН (АФТА), а с 2016 г. включившего ее в свой формат Экономического сообщества АСЕАН реализуется принцип свободного перемещения товаров, услуг, инвестиций, капиталов и рабочей силы⁴. Как член этой региональной организации, СРВ является участником соглашений о свободной торговле с Австралией и Новой Зеландией, КНР, Японией, Южной Кореей, Индией. Почти со всеми этими странами и рядом других — в общей сложности 11 — Вьетнам имеет двусторонние соглашения о свободной торговле, в том числе с 2011 г. с Чили. 2015 год ознаменовался подписанием ССТ с ЕАЭС, Евросоюзом. Значимость партнеров определяет размер товарооборота, по которому лидируют Китай, Корея, США, АСЕАН, Евросоюз, Япония (рис. 1), из них 1/2 входила в ТТП-12 (АСЕАН частично).

ТТП, как и соглашение с ЕС, пока не действует, и его полный текст не опубликован⁵. Процесс затормозился ввиду решения президента Д. Трампа приостановить участие США в партнерстве, однако остальные 11 членов на основе длительных переговоров реформировали соглашение в Перу в феврале 2018 г., назвав его Всеобъемлющим и Прогрессивным (ВП ТТП). Роль локомотива взяла на себя Япония, убежденным сторонником нового пакта остается и СРВ. Она вслед за прочими участниками должна закончить процедуру ра-

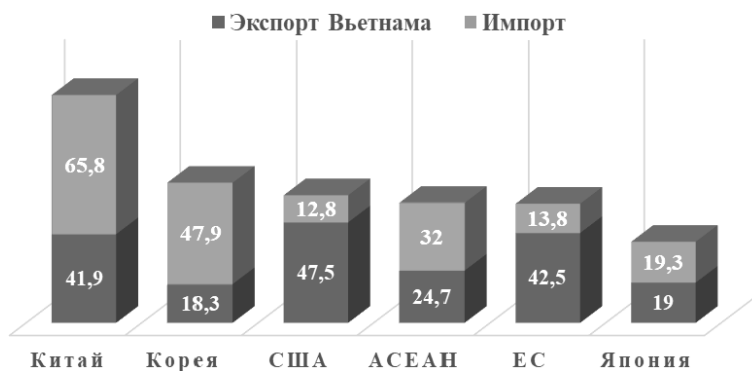

Рис. 1. Ведущие торговые партнеры Вьетнама в 2018 г., млрд долл. США.

Источник: Tình hình kinh tế - xã hội Việt Nam năm 2018. URL: <http://www.gso.gov.vn/Default.aspx?tabid=621&ItemID=19037> (дата обращения: 20.12.2018).

тификации соглашения в декабре 2018 г. Это позволяет ему вступить в силу с начала 2019 г. в ранее утвердивших соглашение странах и в остальных с интервалом в 2 месяца. В итоге задержка может составить 1—1,5 года от запланированного для ТТП-12 срока.

Таким образом, даже без прямого участия США, ТТП-11 по-прежнему претендует на роль главного торгового пакта стран АТР. Оно, по сути, представляет попытку запустить первую в мире трансконтинентальную зону свободной торговли (от Америки 5 стран, Азии — 5, Океании — 2). Параллельно происходит формирование объединения государств восточной части Тихого океана — Всеобъемлющего Регионального Экономического Партнерства (ВРЭП), и эксперты оптимистично оценивают возможность его завершения в ближайшие годы. Одно из коренных отличий ВРЭП от ТТП кроется в составе, прежде всего в участии (и де-факто лидирующей роли) в первом Китая, а также всех, а не только развитых членов АСЕАН. В него не входят страны американского континента, что служит скорее плюсом с точки зрения издержек самой торговли. В стане приверженцев ТТП выделяются те, кто хотел бы ограничить политическое и экономическое влияние КНР.

Формально сохраняется возможность расширения состава ВП ТТП. Ряд государств заявляют о желании участвовать в новом партнерстве, готовятся к этому. В 2019 г., как ожидается, к ТТП могут присоединиться Таиланд (другие члены АСЕАН пока колеблются), Южная Корея и Великобритания⁶. Приглашены якобы также Россия и Китай, однако жесткие стандарты либерализации экономики, утвержденные в ТТП, и условия участия, по сути, политического характера, не позволяют державам войти в него. ТТП создана, скорее, как альтернатива, даже противовес блокам и инициативам, которые продвигают Россия и КНР. Об этом говорит и стремление перетянуть на свою сторону союзников России, имеющих натянутые отношения с Китаем. Включение в ТТП большинства стран АТР представляется малореальным. Следовательно, он не сможет выполнять роль ЗСТ АТР, задуманной как цель деятельности АТЭС, т. е. общерегиональной зоны свободной торговли. Как представляется, объективные условия для формирования мегарегиональных и трансконтинентальных блоков пока не созрели. В накаляющейся с каждым

днем международной обстановке, на фоне новых торговых войн и других конфликтов географическое соседство и интересы будут преобладать.

Содержание соглашения и позитивные эффекты ТТП

Подготовка и обсуждение соглашения велись в атмосфере строгой конфиденциальности. Из ставших известными отрывков текста документа очевиден его уникальный по строгости обязательств и уровню либерализации характер. Соглашение регламентирует широкий круг вопросов, в том числе доступа товаров на рынки, предоставления различных услуг, защиты интеллектуальной собственности, соблюдения правил происхождения товаров и защиты окружающей среды, применения технических барьеров в торговле, инвестиций, конкурентной политики, электронной торговли, госзакупок. Предоставляя новые права и привилегии транснациональным корпорациям, особенно, по защите интеллектуальной собственности (исходя из законов об авторских и патентных правах), документ вводит в то же время ограничения на государственное регулирование.

США, представители послушных стран и международных организаций демонстрируют наигранный оптимизм по поводу эффектов подписанного соглашения для Вьетнама. Так, в Американской торговой палате выражали уверенность, что ТТП положительно скажется на двусторонних торгово-экономических отношениях благодаря преимуществам, которые получают бизнес, инвесторы, рабочие, фермеры и потребители стран-участниц. По оценкам американских экспертов, договорённости по ТТП подтолкнут в СРВ процессы индустриализации, модернизации, глобализации⁷. Перспективы экономического роста и расширения экспорта обещают членам партнерства расчеты международных кредитно-финансовых учреждений, в том числе Всемирного банка, Азиатского банка развития, банка HSBC и ряда других. Вьетнаму, на торгово-экономическую политику которого они оказывают решающее влияние, прочат высшие достижения, в том числе увеличение ВВП за 10 лет на 10—11 % (при среднем показателе в партнерстве около 1 %) и экспорта на 27—28 % в сравнении с тем, если ТТП не начнет работать⁸. В абсо-

лютных цифрах прогноз повышения за счет ТТП равен по экспорту 68 млрд долл. к 2025 г., а по ВВП 24—26 млрд долл. к 2020 г. и 34—36 млрд долл. к 2025 г. Если соотнести этот прогноз с объемом ВВП Вьетнама в 2014 г. (186 млрд долл.), то прирост за 10 лет составит 2 п.п. в год дополнительно⁹.

Уверенное развитие страны должен обеспечить приток новых инвестиций со стороны партнеров. Руководство СРВ рассчитывало, что обнуление импортных пошлин в США, Японии и Канаде в рамках ТТП обеспечит взрывной рост экспортных поставок вьетнамских товаров на эти и другие рынки. Конечно, главные надежды возлагались на ведущий для Вьетнама рынок США, который в 2010-е гг. принял более 19 % совокупного экспорта¹⁰. Остальные страны американского континента в сравнении с ним занимают мизерную долю (суммарно около 4 %), но возможность расширить доступ на рынки Северной и Южной Америки сама по себе ценна в условиях замедления роста товарооборота с традиционными партнерами в Восточной Азии и Европе. Понятно, что участие в ТТП азиатских стран, прежде всего, партнеров по АСЕАН, ничего не добавляет к этим возможностям, так как с ними уже освоен формат свободной торговли. Но взаимодействие в этом формате укрепит позиции членов Ассоциации, в их числе и Вьетнама, в мире.

Власти СРВ и эксперты ждут положительных эффектов в целом ряде отраслей экономики, связанных с экспортом продукции. По расчетам Eurasia Group, Вьетнам выиграет в сравнении с другими членами ТТП в максимуме отраслей — производстве риса, одежды, обуви, металлов, электроники, машин и оборудования, в других отраслях обрабатывающей промышленности, в сфере коммунальных услуг и строительства — и не проиграет ни в одной¹¹.

Среди бенефициаров выделяют *текстильную промышленность*. На участников ТТП, включая США, приходится около 70 % общего объема закупок текстиля во Вьетнаме. Поэтому после вступления в силу соглашения ожидалось удвоение объемов производства текстильной продукции вслед за повышением спроса. Ее доля на рынке США, по оценкам экспертов, могла бы вырасти с 10 % в 2015 г. до 35 % в 2025 г.¹² Она, конечно, увеличится, невзирая на отделение США от ТТП, особенно ввиду сокращения доли продукции на аме-

риканском рынке из Китая под влиянием развернувшейся в 2018 г. торговой войны между этими странами.

Также может увеличиться экспорт *морепродуктов*, особенно креветок, кальмаров, тунца. В условиях довольно высоких тарифов на эту продукцию в США (6,4—7,2 %) Япония, стремясь закрепить роль центра притяжения в ТТП, согласилась снизить свой средний тариф до 0,97 %, что ниже тарифной ставки в ее ЗСТ с Вьетнамом и АСЕАН¹³. Учитывая, что логистические издержки, связанные с поставками в Японию, ниже, чем до американского континента, расширение торговли морепродуктами с ней имеет хорошие перспективы.

К бенефициарам либерализации торговли относится *металлургическая промышленность*. СРВ, хотя не стала нетто-экспортером металлопродукции, но быстро наращивала объемы ее вывоза в последнее десятилетие по мере переноса сюда производств из более развитых стран. Принципиально новые перспективы открылись после повышения в 2018 г. пошлин на ввоз стали и алюминия из Китая на американский рынок на 10 и 25 % соответственно, что понизило конкурентоспособность китайских изделий. Для того чтобы обойти такие ограничения, КНР еще активнее стала переносить финишную обработку полуфабрикатов во Вьетнам, избегающий торговых санкций США.

Однако по масштабам ожидаемой прибыли от экспорта традиционные отрасли вьетнамской экономики заметно уступают высокотехнологичным, и прежде всего *микроэлектронике*, на которую сегодня приходится почти 1/3 стоимости всей продаваемой СРВ за рубеж продукции. Электронные девайсы новейших модификаций, производимые во Вьетнаме на заводах мировых лидеров этой отрасли, давно завоевали рынки Европы и Азии, и теперь на очереди Америка. С учетом же требований Трампа быстрее вернуть в США аналогичные производства из других стран, особенно соседних, поставка сюда вьетнамских электронных изделий в рамках ТТП будет эффективной.

Конечно, оптимистичный настрой вьетнамских предприятий во многом сформировали посулы налоговых льгот для их продукции на рынках развитых стран, прежде всего США. По информации Минфина СРВ, США на стадии переговоров обещали в течение 10 лет действия соглашения обнулить 97,4 % тарифных линий вьетнамского экспорта, что является одним из самых высоких уровней обяза-

тельств среди партнеров Вьетнама по ЗСТ. Преимущества американского рынка — одного из главных потребителей вьетнамских товаров в мире — обнадеживали особенно.

В сельскохозяйственном секторе сразу после вступления в силу соглашения США взяли обязательство обнулить 55,4 % тарифных позиций, на которые приходилось 97,7 % поставок аграрной продукции из Вьетнама. В частности, предлагалось отменить пошлины на основные товары — рис, кофе, чай, перец, орехи кешью, овощи и фрукты. Высокие тарифные барьеры США намеревались сохранить лишь в отношении 35 видов сахаросодержащей продукции для защиты своего рынка. Тарифы на морепродукты намечалось обнулить частично сразу, частично через 3 года с момента вступления в силу соглашения, за исключением переработанного тунца, по которому тариф было решено сохранять на действующем уровне еще 10 лет¹⁴.

В индустриальном секторе, за исключением товаров текстильного производства, сразу после вступления в силу соглашения предполагалось обнулить 85,6 % тарифных линий, на которые приходилось 74,2 % экспортных поставок этой части промышленной продукции Вьетнама в США, или 6 млрд долл. На 10-й год действия соглашения США обещали устранить тарифные барьеры в промышленности почти на 100 %. Однако важнее всего для СРВ были планы либерализации по основным видам ее продукции, идущим сюда на экспорт — одежде и обуви.

Сразу после вступления в силу соглашения было решено обнулить 73,1 % тарифных позиций текстильного экспорта (1182 наименований), что соответствовало 46,1 % поставок этой продукции, или 3,5 млрд долл. Еще 7 % линий предполагалось обнулить через 5 лет. Ставки по оставшимся 19,7 % позиций с высоким торговым оборотом, которые давали 51,3 % экспорта текстиля Вьетнама в США, планировалось снизить с уровня 35—50 % до нуля по окончании переходного периода, т. е. только на 12-й год¹⁵.

В группе продукции обувной промышленности полной либерализации было намечено подвергнуть сразу 85 % тарифных линий, тем самым охватив 39,7 % экспортных поставок Вьетнама в США, которые составляли тогда 1,15 млрд долл. Вместе с тем без изменений оставались 3,2 % линий с торговым оборотом в 1,7 млрд долл.,

что соответствовало 58 % оборота. Американцы обещали постепенного снижать ставки на такие виды обуви с 40—55 % до нуля к 12-му году действия соглашения¹⁶.

Оценки экономического урона для Вьетнама

Хотя участие в ВП ТТП открывает перспективы увеличения экспорта продукции указанных отраслей, а также сопутствующего притока прямых инвестиций и роста занятости, технической вооруженности вьетнамской экономики и т. п., остается непонятно, перекроют ли соответствующие выгоды вероятный ущерб в иных сферах. Трезвомыслящие вьетнамские эксперты полагают, что нет, поскольку вследствие действия соглашения и требуемого его условиями полного открытия внутреннего рынка ряд отраслей столкнется с неприемлемыми для себя конкуренцией и потерями¹⁷. Предположения о скрытых выгодах ТНК от подписанного соглашения и потенциальной угрозе национальному суверенитету стран-участниц подогреваются тем, что текст соглашения долгое время держался в тайне и несколько раз менялся.

В сельском хозяйстве самый уязвимый сектор — *животноводство*. Оно начало развиваться на современной основе совсем недавно и пока не может конкурировать с продукцией из США, Австралии, Новой Зеландией и Чили, которые имеют преимущества в производственных мощностях, технологиях, логистике, породах скота и птицы и т. д. При этом нужно иметь в виду, что на новые для вьетнамского населения продукты питания — молочные, мясные изделия — быстро растет спрос, особенно в городах. Сельское хозяйство, включая животноводство, как и сопутствующие ремесла и промыслы, дают занятость почти половине населения. Если же учесть тенденцию сокращения их доли в ВВП, разорение такой отрасли будет очень болезненным для села. О подобной возможности говорит пример ведущего производителя курятины во Вьетнаме, который недополучил прибыли на 120 млн долл. за 16 месяцев вследствие поставок дешевых замороженных кур из США¹⁸.

Серьезные вызовы возникнут перед рядом отраслей *промышленности*, такими, как производство бумаги, автомобилей, товаров бытовой

химии, кондиционеров, мотоциклов с большим объёмом двигателя, ювелирных украшений, посуды, вина, кондитерских и табачных изделий. Данные производства могут подвергнуться серьёзному конкурентному давлению, как только Вьетнам обнулит импортные тарифы на соответствующие виды продукции. Да и потенциальные бенефициары ВП ТТП не защищены от вызовов. Например, открытие рынка металлов для дешевой индийской продукции, по которой эта страна стоит в ряду мировых лидеров, не сулит для Вьетнама ничего хорошего.

В отраслях, ожидающих «золотого дождя», условием наращивания поставок на рынки Тихоокеанского партнерства является соблюдение правил происхождения экспортной продукции. Правила же эти подразумевают, что не менее 60 % добавленной стоимости в ней должно быть произведено в странах ТТП, если товар претендует на преференциальный режим (нулевой тариф в том числе). Здесь кроется очень серьезная ловушка для Вьетнама, который практически полностью закупает материалы для пошива одежды, в том числе ткани, фурнитуру, вне пределов ТТП — в основном в Китае. Для решения проблемы предстоит заменить их материалами, например, из Чили, что непросто. Выполнение этого условия может нарушить сложившиеся у вьетнамских производителей партнерские отношения и цепочки создания стоимости, приведет к дополнительным издержкам, удорожит продукцию.

Трезво оценивая эти перспективы, многие специалисты называют ТТП «Троянским конем», который далеко заведет либерализацию вьетнамской экономики. Они отмечают, что участие в партнерстве повлечет серьезные социальные, политические и экономические риски для Вьетнама¹⁹. В бизнес-кругах страны высказывается опасение, что соглашение о ТТП позволит влиятельным ТНК получать односторонние преимущества в конкуренции с местным бизнесом, обходить законодательные и нормативные акты СРВ, защищающие общественные интересы. В наиболее уязвимом положении вследствие этого могут оказаться природные ресурсы, охрана окружающей среды и здоровья населения, хотя об этом редко говорится в официальных заявлениях, на международных переговорах.

Для отдельных отраслей промышленности Вьетнама с точки зрения национальных интересов значимы риски не только экономи-

ческого, но и социального характера. Сильно уязвимы текстильное, обувное производство, либерализация которых была важным условием принятия страны в ТТП. Вьетнамские озабоченности связаны с тем, что в этих отраслях занято порядка 2,5 млн и 1 млн человек соответственно (около 5 % работающего населения). В текстильной и швейной промышленности работают более 2,5 тыс. предприятий, в обувной — 1,5 тыс.²⁰, и спад в них грозит безработицей и развитием других кризисных явлений.

Помимо секторальных проблем могут возникнуть и общие для всей вьетнамской экономики, обусловленные высоким уровнем обязательств по соглашению. Поддержка и защита интересов малых и средних предприятий (МСП) наряду с крупными — государственными в духе равенства всех хозяйственных укладов четко прописаны в нем, как и прочих интеграционных программах АТР, например, в АТЭС. В условиях СРВ этот курс фактически направлен против основы ее экономической системы — социалистического уклада. Имея в виду попытки Запада тем самым подорвать данную систему, а с ней и власть КПВ, отметим, как симптом, что почему-то это не вызывает видимого сопротивления со стороны официального Ханоя.

Что же касается другой части данной системы — малого и среднего бизнеса, то оказывается, что и для него ТТП таит угрозу. Он, по сути, тоже столкнется с проблемами в своем развитии, так как не сможет выполнять рыночные правила, гарантировать прозрачность своей деятельности согласно высоким стандартам партнерства. В существующих условиях МСП, считают вьетнамские эксперты, не способны достичь заданных норм. Во Вьетнаме действует более 0,5 млн по большей части архаичных МСП, занятых в хозяйствах мелкотоварного типа (97,7 % общего количества предприятий)²¹. Но эти предприятия определяют жизнеспособность вьетнамской экономики, способствуют росту капитализма снизу, обеспечивают занятость населения.

ТТП в сравнении с ВТО ввело жесткие требования по ограничению государственной монополии в экономике в части общественных инвестиций и государственных закупок, преимуществ государственных предприятий. Вовлекая Вьетнам в ТТП, США понуждали его активней реформировать свои экономические институты:

приватизировать госпредприятия, создавать условия равной конкуренции для различных укладов, применять механизм рыночных цен, устранять госдотации, субсидии, иные формы господдержки. Фактически такие реформы серьезно облегчат сделки по скупке долей крупнейших предприятий СРВ иностранными компаниями, прежде всего американскими ТНК. Сегодня сняты формальные ограничения для этого (инвестор может владеть до 100 % пакета акций), но большинство важных госпредприятий не акционировано, не выведено на фондовую биржу.

В то же время соглашением о ТТП не предусмотрено мер против уловок, используемых развитыми странами в продвижении своей продукции на восточные рынки. Как известно, первые широко используют экспортные кредиты, субсидирование для стимулирования поставок продовольствия и товаров в развивающиеся страны под видом специальных программ помощи. Данная проблема не была решена на переговорах в рамках ВТО, и США путем принуждения протолкнули нужную трактовку при создании ТТП.

Более строгая защита интеллектуальной собственности (читай — Запада), конечно, необходимая, также вряд ли расширит возможности вьетнамских компаний в ходе международной конкуренции. И эту защиту еще сложно будет наладить, судя по трудностям, с которыми столкнулось внедрение соответствующих стандартов после приема Вьетнама в ВТО. В социальном плане выполнение положений главы об интеллектуальной собственности создаст проблему с доступностью лекарств и качеством целого ряда услуг и товаров для малообеспеченных слоёв, так как вызовет повышение цен на них

Помимо того, что негативные аспекты не афишируются и обходятся, нет четкого понимания и относительно ожидаемого позитива. Определённый вакуум экспертных мнений возник в вопросе выбора конкретных методов и путей достижения заявленных эффектов, в том числе обеспечения роста конкурентоспособности и объёмов вьетнамской экономики на основе взаимодействия с партнёрами по ТТП. Среди вьетнамских элит, воспитанных в рыночной среде, особенно в западных университетах, распространены чисто либеральные представления, для которых характерно преобладание глобальных ценностей над национальными.

Так, оценивая трудности, с которыми столкнется животноводство СРВ после запуска ТТП, руководящий работник Министерства финансов Ха Зуи Тунг не высказал беспокойства. Он отметил, что у этой отрасли имелось 10 лет для интеграции, и если этого периода оказалось недостаточно, чтобы обрести конкурентоспособность, то и дополнительные стимулы не помогут. По его мнению, следует спокойно смотреть на новую ситуацию: в любой отрасли появятся как новые возможности, так и вызовы²². Никакие из них не получат дальнейшего развития и не повысят конкурентоспособность без соответствующих изменений.

Больших опасений нет у вьетнамских чиновников по поводу будущего автомобильной промышленности. Если с открытием рынка ее продукции для стран АСЕАН в 2018 г. (имеется в виду обнуление тарифов в рамках АФТА) национальный автопром сумеет выдержать конкуренцию со стороны своих соседей, то не стоит переживать и по поводу последствий участия в ТТП.

Объективистский характер носят оценки влияния реализации ТТП на другие сферы экономики. Так, в Минфине убеждены, что соглашение окажет переменное, а, значит, приемлемое воздействие на доходы государственного бюджета Вьетнама, то увеличивая, то сокращая их. Имеется в виду, что поступления в госбюджет от экспортно-импортной деятельности на одних рынках возрастут, а на других — сократятся. В качестве успокаивающего приводится аргумент о том, что подобный же эффект принесла реализация прежних соглашений о свободной торговле и что доля поступлений от импорта и экспорта, возможно, сократится в общем объеме доходов бюджета, но они возрастут в абсолютном выражении²³.

Оценки политических последствий участия Вьетнама в ТТП

По понятным причинам инициаторами нового объединения ничего не говорится о политических последствиях выполнения условий ТТП для менее развитых стран, хотя эти эффекты отчетливо просматриваются. Подобное невнимание можно объяснить, наряду

с мнимыми и отчасти возможными выгодами ТТП, также общим либеральным экономическим курсом, который давно освоен Ханоем и препятствует пониманию опасностей, вытекающих из соглашения. Главная опасность, которой он не видит, состоит в лишении СРВ экономического суверенитета путем уничтожения остатков государственной собственности и контроля над экономикой, помогающих выживанию страны в рыночных условиях.

Возможность оказания политического влияния ТТП на Вьетнам таит утверждение наднациональной юрисдикции при разрешении конфликтов между работающими на территории государств-участников иностранными компаниями и местными властями. Соглашением предусмотрено создание с этой целью специального арбитража, в котором будет введен приоритет международного права над отечественным.

По правилам ТТП хозяйственные споры будут урегулироваться группой адвокатов, выбранных корпорациями. Такой механизм разрешения споров между инвесторами и государством назван *Investor-State Dispute Settlement (ISDS)*. Хотя каждая сторона спора имеет право на выдвижение одного члена комиссии и совместное назначение главы комиссии, Вьетнаму сложно использовать этот механизм в своих интересах, так как у него мало адвокатов с достаточным уровнем квалификации для ведения подобного рода дел. В связи с этим эксперты полагают, что, в конечном счете, крупные корпорации смогут продвигать своих юристов, которые будут защищать их интересы²⁴. Вполне вероятно, что эти суды будут штрафовать резидентов провинившихся стран, в том числе и Вьетнама, нанося им экономический и имиджевый урон.

Фактически введение *ISDS*, хотя делает совершенствование трудовых и экологических стандартов для Вьетнама, других стран неизбежным, также ограничит возможности управления собственным экономическим развитием. Риски уплаты огромных штрафов²⁵, вместе с ними судебных издержек могут заставить правительства фактически отказаться от своих суверенных прав: от принятия решений в национальных интересах, в противовес устремлениям корпораций. В качестве примера подобного рода американская НПО *Public Citizen* приводит Канаду, где только угроза применения *ISDS*

фактически парализовала принятие государством защитных мер в спорах с инвесторами.

Между тем количество американских компаний во Вьетнаме и, как следствие, вероятность исков с их стороны растут. По данным за 2017 г., компании США реализовывали здесь 861 проект стоимостью 9,9 млрд долл.²⁶ На вьетнамском рынке действуют лидеры мировой индустрии и услуг — «Coca-Cola», PepsiCo, IBM, Cargill, Microsoft, Citigroup, Chevron, Ford, General Electric, AES, UPS и другие.

Вероятно, что соглашение по ТТП позволит зарубежным корпорациям требовать от принимающей их инвестиции стороны защиты своих прав в случаях, если положения национального законодательства препятствуют этому. Поскольку во Вьетнаме сохраняются закрытые для иностранных инвесторов сектора, возникает вопрос, смогут ли ТНК подавать на власти Вьетнама в суд за подобные ограничения. Не лишены оснований и более смелые предположения, что иностранные банки способны отстаивать право на получение таких же высоких прибылей, какие они получают в США или других странах. Возможны и чисто формальные поводы для исков, например, по компенсации потерь, вызванных борьбой властей с курением на всех предприятиях, включая СП, или проведением иных ограничительных мер.

В этом отношении неожиданные последствия может вызвать введение трудовых и экологических стандартов международного класса — значительно более жестких, чем действующие в развивающихся странах. Необходимость таких мер правомерна, но они игнорируют насущные интересы и уровень развития многих членов ТТП, поддерживают целенаправленные усилия по продвижению интересов крупнейших, прежде всего американских, ТНК в СРВ. Потенциальная опасность подобных мер снижена после смягчения ряда положений соглашения при образовании ВП ТТП без США. Тем не менее, оно позиционируется не просто как соглашение о свободной торговле нового поколения, но и как самое радикальное из них.

Судебные аспекты экологических рисков также существенны. Вьетнам является одной из пяти стран, стоящих перед высокой угрозой повышения уровня моря в связи с глобальным потеплением. Дельты Красной реки и Меконга стоят перед опасностью затопления, а ТТП разрешает корпорациям подавать в суд за «вредные для

бизнеса» меры по защите экологии, экологических прав граждан и продовольственной безопасности. Например, американские химические компании могут тормозить выполнение в СРВ программы ФАО, которая направлена на защиту окружающей среды от пестицидов и повышение урожайности без использования пестицидов.

Другим рычагом возможного влияния ТТП на политические процессы во Вьетнаме признается требование ввести трудовое регулирование в духе западных норм. Соглашение закрепляет, что все страны-участницы должны защищать основополагающие права человека, особенно права трудящихся на объединение в независимые профсоюзы и ведение в их рамках коллективных переговоров. Проблема в том, что во Вьетнаме все профсоюзы объединены в прогосударственную Всеобщую конфедерацию труда (ВКТ). Ее жесткий контроль серьезно затрудняет проведение коллективных переговоров и применение арбитража в трудовых спорах, что приводит к забастовкам. По официальным данным, только в 2014 г. в СРВ произошло 303 стачки, а неофициальные оценки достигают 1000 забастовок ежегодно. Причем, около 68 % стачек, по расчетам Госдепартамента США, происходят в компаниях с зарубежными инвестициями. Для инвесторов же соблюдение трудового законодательства и свободы профсоюзной деятельности, как и общая либерализация этой сферы, — фундаментальное условие. Поэтому ТТП установлен усиленный контроль над ней во Вьетнаме на первые 10 лет действия соглашения²⁷.

Лидеры СРВ, одобрив данное положение, намерены проводить реформы только формально, поскольку они угрожают подорвать контроль государства за действиями профсоюзов. Аналогичный подход применяется Ханоем во всех подобных ситуациях. Как полагают эксперты, требования ТТП будут соблюдаться на бумаге, а в действительности ВКТ сохранит свое ведущее положение, поскольку соглашение не предусмотрело механизмов контроля исполнения ее членами обязательств по строгому соблюдению трудовых или экологических стандартов²⁸.

Исторические прецеденты типа движения «Солидарность» в Польше показывают, что независимые профсоюзы могут вырасти во влиятельные политические силы, способные совершить серьезные перемены в стране. Власти Вьетнама, конечно, не дожидаются такого

хода событий. Во-первых, будучи членом МОТ, СРВ обязана соблюдать условия труда, отвечающие международным стандартам (по Декларации 1998 г.). Поэтому выполнение соответствующих обязательств в рамках ТТП не означает политической либерализации. Во-вторых, КПВ реально заботится, чтобы профсоюзы защищали права трудящихся и их экономическое благосостояние. Партия, вероятно, сможет «законно» удерживать независимые профсоюзы в четких границах, препятствуя их использованию в политических целях. Значит, позиция Вьетнама по защите прав трудящихся в рамках ТТП есть следствие рационального компромисса. Выступая в роли «авангарда рабочего класса», КПВ имеет мало оснований торпедировать порядок регулирования трудовых прав, вводимый ТТП.

Как надеются вьетнамские либералы, работающие в американских мозговых центрах, в частности Ле Хонг Хиеп, ВП ТТП способно изменить политическую траекторию Вьетнама в долгосрочной перспективе и при определенных условиях. Во-первых, участие в партнерстве поможет реально ускорить экономическое развитие страны, что расширит средний класс, а значит, заложит основы демократического развития. Во-вторых, оно создает различные механизмы, позволяющие западным участникам заставить Ханой углубить политические реформы, в том числе отменить институциональные ограничения, связанные с однопартийной системой КПВ, под предлогом необходимости полнее раскрыть экономический потенциал страны²⁹.

Заключение

Проведенный анализ показал как прогнозируемый выигрыш Вьетнама от участия в ВП ТТП, так и возможные неоднозначные последствия этого. Вполне реальны экономические выгоды, особенно в отдельных отраслях, а также еще более быстрый рост внешнего товарооборота. Следом появятся и социальные дивиденды — повышение занятости, доходов конкретных групп населения и всей страны, прогресс науки, техники, образования. Очевидным результатом будет либерализация экономики и политической системы, хотя достижением это можно считать с большими оговорками.

В то же время более глубокая интеграция со странами АТР, выполнение высоких стандартов ТТП усилит зависимость и уязвимость экономики СРВ, может привести к социальным потерям. Соглашение содержит положения, ставящие интересы иностранных компаний выше национальных, поэтому зарубежный бизнес, в первую очередь крупные ТНК, получают новые рычаги воздействия на экономику Вьетнама. Не исключено и ослабление контроля КПВ и государства над политической системой, что, наряду с экономическим ущербом, может привести к утрате части национального суверенитета. По оценке независимых экспертов, потери, скорее всего, превысят ожидаемые выгоды. В этих условиях поддержка проекта ТТП характеризует политику властей СРВ как крайне либеральную, во многом ориентированную на США и не учитывающую в должной мере возможные риски от его реализации.

Примечания

¹ Trade regionalism in the Asia-Pacific: Developments and future challenges. Ed. by S. Basu Das, M. Kawai. Singapore: ISEAS, 2016. P. 34—35.

² *Peter A. Petri and Michael G. Plummer*. The Economic Effects of the Trans-Pacific Partnership: New Estimates. Peterson Institute Working Paper 16-2, January 2016. P.1.

³ *Takashi, Tsuji*. TPP-11 now turns focus to recruiting new members // *Nikkei Asian Review*. 01.11.2018.

⁴ Подробнее см.: *Мазырин В.М.* Новый этап экономической интеграции стран Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2017. Вып. XXXV. № 35. С. 5—25.

⁵ Соглашение о ТТП содержит 30 глав и около 6 тыс. страниц текста с приложениями.

⁶ Соглашение о ТТП ратифицировали Австралия, Канада, Мексика, Новая Зеландия, Сингапур, Япония — *Takashi Tsuji*, op. cit. // *Nikkei Asian Review*, 01.11.2018; URL: <http://www.amchamvietnam.com/tpp-11-to-take-effect-on-dec-30> (дата обращения: 09.12.2018).

⁷ *Gerwin, Ed*. TPP and the Benefits of Freer Trade for Vietnam: Some Lessons from U.S. Free Trade Agreements. Progressive Policy Institute. September 2015. P. 1—2.

⁸ World Bank: Potential Macroeconomic Implications of the Trans-Pacific Partnership. Global Economic Prospects, January 2016. P. 227. URL: <https://www.worldbank.org/content/dam/Worldbank/GEP/GEP2016a/Global-Economic-Prospects-January-2016-Implications-Trans-Pacific-Partnership-Agreement.pdf>; Tyler Cowen. Why the TPP is a better trade agreement than you think // Marginal Revolution, April 27, 2015; URL: <http://marginalrevolution.com/marginalrevolution/2015/04/why-the-tpp-is-a-better-trade-agreement-than-you-think.html>

⁹ *Boudreau, John*. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-08/more-s-hoes-and-shrimp-less-china-reliance-for-vietnam-in-tpp>. 08.10.2015; The Trans-Pacific Partnership: sizing up the stakes — a political update. Eurasia group. 14.07.2015. P. 3, 9.

¹⁰ Statistical Yearbook of Vietnam 2017. Hanoi, 2018. P. 581—582.

¹¹ The Trans-Pacific Partnership: sizing up the stakes. Eurasia group. Op. cit. 14.07.2015. P.3.

¹² AmCham Vietnam, Ho Chi Minh City Chapter. TPP Update: Vietnam leads U.S. textiles and apparel imports; bright future ahead, 12.10.2015. URL: [http://www.amchamvietnam.com/30443228/tpp-update-vietnam-leads-u-s-textiles-and-apparel-imp](http://www.amchamvietnam.com/30443228/tpp-update-vietnam-leads-u-s-textiles-and-apparel-imports-growth-bright-future-ahead)

¹³ *Ibid.*; *Boudreau, John*. Bloomberg. Op. cit.

¹⁴ VN Express. 07.10.2015. URL: <http://kinhdoanh.vnexpress.net/tin-tuc/doanh-nghiep/truong-doan-dam-phan-tpp-thoa-thuan-voi-my-dat-duoc-vaoc-phut-chot-3291612.html>

¹⁵ Данные пресс-конференции 9 ноября 2015 г., посвящённой подписанию Соглашения о ТТП, в министерстве финансов СРВ.

¹⁶ *Ibid.*

¹⁷ Việt Nam gia nhập TPP: Thách thức còn nhiều hơn cơ hội. 06.10.2015. URL: <http://vtc.vn/viet-nam-gia-nhap-tpp-thach-thuc-con-nhieu-hon-co-hoi.1.574919.htm>

¹⁸ *Boudreau, John*. Vietnam Cries Fowl as U.S. Chicken Suit Shows TPP Flip Side. 06.10.2015. URL: <http://www.bloomberg.com/news/articles/2015-10-06/vietnam-cries-fowl-as-u-s-chicken-dispute-shows-flipside-of-tpp>

¹⁹ Vietnam looks for reform and investment boost from TPP deal // Financial Times. 06.10.2015.

²⁰ Statistical Yearbook of Vietnam 2016. Hanoi, 2017. P. 262, 271.

²¹ См. подробнее: *Мазырин В.М.* Вьетнамская экономика сегодня. Итоги 25 лет рыночной трансформации (1986—2010 гг.). М., 2013. С. 148—149.

²² Данные пресс-конференции 9 ноября 2015 г. в Министерстве финансов СРВ.

²³ Там же.

²⁴ TPP: Americans and Vietnamese lose big corporations win. URL: <http://warisac.rime.org/content/tpp-americans-and-vietnamese-lose-big-corporations-win.html> (дата обращения: 19.11.2018).

²⁵ С виновного могут взыскать до 50 млн долл. и даже отправить в тюрьму — см.: Doanh nghiệp nên nhìn xa hơn thị trường AEC // TBKTSOnline. 17.12.2015.

²⁶ Statistical Yearbook of Vietnam 2017. Op. cit. P. 247.

²⁷ Vietnam looks for reform and investment boost from TPP deal // Financial Times. 06.10.2015.

²⁸ Vietnam's political transition and economic implications of TPP // The Diplomat. 10.04.2016 URL: <http://thediplomat.com/2016/04/vietnams-political-transition-economic-implications>

²⁹ *Le Hong Hiep*. The TPP's Impact on Vietnam: A Preliminary Assessment // Contemporary Southeast Asia (Singapore). 2015. № 63. P. 24.

Нгуен Куок Хунг

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО МЕЖДУ ВЬЕТНАМОМ И РОССИЕЙ — ПРИМЕР ДОВЕРИЯ И НАДЕЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА В МЕНЯЮЩЕМСЯ МИРЕ

В статье рассмотрено состояние всестороннего стратегического сотрудничества России и Вьетнама в области внешней политики, экономики, культуры и т. д. Отдельно освещено военно-техническое сотрудничество сторон. Выявлены изменения, произошедшие после образования Зоны свободной торговли между Евразийским экономическим союзом и Вьетнамом. Показаны новые инициативы, выдвигаемые Вьетнамом в двустороннем и многостороннем формате, в частности, по созданию Зоны свободной торговли АСЕАН—РФ, укреплению мира и безопасности в ЮВА.

Ключевые слова: Россия и Вьетнам, Декларация о стратегическом партнёрстве, сферы сотрудничества, Зона свободной торговли Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и СРВ.

The article considers the state of comprehensive strategic partnership between Russia and Vietnam in the field of foreign policy, economy, culture, etc. The military-technical cooperation of the parties is highlighted separately. The changes that occurred after the formation of a Free trade area between the Eurasian economic Union and Vietnam were identified too. The author explores new initiatives put forward by Vietnam in bilateral and multilateral format, in particular, those aiming at

creation of a Free trade area between ASEAN and Russia, strengthening peace and security in Southeast Asia.

Keywords: Russia and Vietnam, Declaration on strategic partnership, areas of cooperation, Free trade area of the Eurasian economic Union and S.R. Vietnam.

На современном этапе одним из важнейших факторов обеспечения мира и безопасности в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-Тихоокеанском регионе являются российско-вьетнамские отношения. В Указе президента РФ В. Путина № 605 от 7 мая 2012 г. Вьетнам назван одним из трёх самых важных (наряду с Китаем и Индией) стратегических партнеров России в Азии. К этому времени наши страны приобрели большой опыт взаимодействия. После установления дипломатических отношений между ДРВ и Россией и после провозглашения СРВ в 1976 г. активно стало развиваться всестороннее сотрудничество в области экономики, культуры, спорта, внешней политики. Возросла роль «мягкой силы». Только несколько лет после распада СССР, когда Россия переживала сложную пору смены политических приоритетов и находилась в процессе концептуального формирования новой внешней политики, российско-вьетнамские отношения оказались в критическом состоянии. Однако обе страны сумели найти модель взаимоотношений, которая соответствует кардинально изменившимся политическим и международным условиям¹. В 1994 г. был подписан Договор об основных принципах сотрудничества между РФ и СРВ, по итогам первого визита президента В. Путина в Ханой в 2001 г. — Декларация о стратегическом партнёрстве.

Россия была первой страной, с которой Вьетнам установил отношения принципиально нового для вьетнамской внешнеполитической практики формата. В то же время и для России Вьетнам был первой страной в ЮВА, с которой она развивает отношения стратегического партнёрства.

Декларация о стратегическом партнёрстве стала, по существу, программой развития отношений между двумя странами в XXI в.. Основное её содержание сводится к следующему логическому выводу: несмотря на глобальные перемены на международной арене, и,

особенно, в наших странах, Россию и Вьетнам связывает такое множество исторически обусловленных сближающих факторов, что сама жизнь требует продолжения тесного сотрудничества на взаимовыгодной основе и с учетом новых мировых реалий. Главное — и Москва, и Ханой проявили полное единодушие в том, что стратегическое партнерство должно постоянно оставаться основополагающим фактором взаимоотношений двух государств².

С подписанием Декларации о стратегическом партнёрстве завершился период перестройки двусторонних отношений применительно к современным условиям, укрепились отношения в сфере военного и политико-дипломатического сотрудничества. В политическом диалоге Россия и Вьетнам занимают одинаковые или схожие позиции по особо важным вопросам мирового развития, проблемам обеспечения безопасности и сотрудничества в Юго-Восточной Азии. Стратегическое партнёрство включает постоянные регулярные и интенсивные контакты на высшем уровне.

В январе 2016 г. состоялся XII съезд Компартии Вьетнама. Выступления на съезде и материалы съезда показывают, что Вьетнам не изменил ориентиры развития и продолжает миролюбивую внешнюю политику. Он остаётся верным своим идеологическим принципам, сочетая рыночные отношения с социализмом³.

Вьетнам соблюдает оптимально возможный вариант внешней политики, проповедуя невмешательство во внутренние дела других стран, сотрудничество с учётом собственных интересов, коллективную борьбу за мир и безопасность.

Россия официально не высказывает своей позиции по проблеме межгосударственного спора по национальной принадлежности островов Спратли и архипелага Парасельских островов, поскольку имеет соглашение о всестороннем стратегическом партнёрстве с Китаем, в котором, как и с Вьетнамом, есть пункт о невмешательстве во внутренние дела друг друга.

В период введения в 2014 г. санкций против России со стороны США, ЕС и их союзников Вьетнам занял нейтральную позицию. По-видимому, поэтому против него американские санкции не были применены, а торгово-экономическое двустороннее сотрудничество было продолжено и расширено.

Сотрудничая с Вьетнамом, Россия учитывает его возросшую роль в мировой и региональной политике и то, что Вьетнам прилагает большие усилия для сближения с АСЕАН, включая поддержку получения Россией статуса полноправного партнёра АСЕАН по диалогу с 1996 г. Вьетнам был первым координатором отношений РФ с АСЕАН в 1996—1999 гг. В 2010 г. в качестве председателя АСЕАН Вьетнам организовал 2-й саммит АСЕАН—Россия, активно продвигал в Ассоциации Комплексную программу действий по развитию сотрудничества в 2005—2015 гг., участия России в формировании единого сообщества АСЕАН. Сейчас СРВ выдвигает новые инициативы, поддерживая переговоры по созданию Зоны свободной торговли АСЕАН—РФ и содействуя военному сотрудничеству АСЕАН—РФ в многостороннем формате для сохранения мира и безопасности в ЮВА.

Вьетнам играет важную роль, поддерживая участие России в международных и региональных организациях: ООН, АТЭС, АРФ, ВАС, Форуме Азия-Европа (АСЕМ)⁴.

О координации действий в мировой политике свидетельствует участие двух стран в диалоговых механизмах АСЕАН: Стратегический диалог по внешней политике, обороне и безопасности, Стратегический диалог по обороне на уровне замминистров, участие в многосторонних форумах — Совещание министров обороны АСЕАН с партнёрами по диалогу (СМОА+), в Диалогах в Шангри-ла.

Важная сфера стратегического партнёрства — военно-техническое сотрудничество с организацией в перспективе совместных оборонных предприятий, центров гарантийного и послегарантийного сервисного обслуживания, НИОКР и экспорта средств вооружений из Вьетнама в третьи страны, с использованием высокотехнологичного трансфера из России и расширения подготовки военных кадров.

Вьетнам с 2014 г. вошёл в первую пятёрку крупных зарубежных покупателей российского оружия (Россия с оборотом в 10 млрд долл. в 2014 г. была на 2-м месте в мире после США по объёму продаж вооружений). В 2017 г. военный экспорт России вырос до 16 млрд долл.⁵ С Вьетнамом подписаны военные контракты на 4,5 млрд долл. Наиболее значительными стали контракт на 2 млрд долл. на поставку 6 подводных лодок (проект 636 «Варшавянка») и

на 1 млрд долл. о приобретении Вьетнамом партии многофункциональных истребителей Су-30МК2⁶. Стороны сотрудничают в производстве во Вьетнаме ракетных катеров (проект 1241 «Молния»).

В 2018 г. во время визита во Вьетнам министра обороны РФ Шойгу Вьетнам выразил заинтересованность в приобретении новейшего комплекса ПВО С-400, не имеющего пока аналога у других крупных зарубежных экспортёров оружия массового поражения.

Говоря об успехах, нельзя не затронуть проблему торговых отношений, которые не отвечают экономическим интересам ни Вьетнама, ни России. Двусторонний товарооборот в 2016 г. достиг почти 4 млрд долл., но был очень скромным с учетом, что вся внешняя торговля Вьетнама в 2016 г. достигла 351,3 млрд долл.⁷

С 2015 г. торговые отношения Вьетнама с Россией осуществляются на основе Соглашения о свободной торговле между ним и странами ЕАЭС⁸. Тема организации Зоны свободной торговли с Вьетнамом в формате Таможенного союза была поднята ещё в октябре 2010 г. на встрече Д. Медведева и президента СРВ Нгуен Мань Чита.

После организации Евразийского экономического союза (ЕАЭС) вопрос о создании Зоны свободной торговли с Вьетнамом решался уже в формате сотрудничества с Россией, Белоруссией и Казахстаном на основе подписанного 25 мая 2015 г. Соглашения о свободной торговле ЕАЭС и Вьетнама. Позднее в ЕАЭС вступили Армения и Киргизия, на которые распространилось действие Соглашения. По этому соглашению упрощаются и улучшаются условия торговли для Вьетнама, поскольку на 90 % товаров снижаются таможенные пошлины и упрощаются таможенные процедуры. В торговле определены дополнительные резервы, которые позволят увеличить торговлю товарами и услугами.

Что касается торговли с Россией, то произойдёт увеличение российского экспорта во Вьетнам машин и оборудования, в первую очередь для новых инвестобъектов и российской спецтехники для ВПК Вьетнама. Вьетнамская сторона увеличит закупки в России проката чёрных металлов, удобрений, нефтепродуктов, промышленного сырья и материалов. На эти группы товаров приходится 85 % российского экспорта в СРВ⁹.

Из Вьетнама вырастут поставки в Россию продовольственных и потребительских товаров при условии кардинального улучшения их качества, особенно рыбной продукции. В 2013—2014 гг. были заключены контракты с Россией на 300 млн долл. об импорте из Вьетнама широкого ассортимента морепродуктов¹⁰. Эффект для Вьетнама, видимо, будет состоять в том, что он может увеличить уже сейчас экспорт традиционной экспортной продукции: морской рыбы, сельхозпродуктов, товаров лёгкой промышленности.

Зона свободной торговли ЕАЭС—СРВ позволит не только увеличить торговлю, но и расширить объём инвестиционного сотрудничества. Организация Зоны свободной торговли с Вьетнамом стала стимулом для участия других государств, особенно в связи с тем, что в ЕАЭС практикуется использование национальных валют, а в торговле с Вьетнамом — рубль и донг.

Реализация Соглашения о ЗСТ ЕАЭС—СРВ обеспечила рост взаимной торговли и обещает достижение намеченного к 2020 г. объёма товарооборота в 10 млрд долл. Положительные тенденции в двустороннем торгово-экономическом сотрудничестве наметились уже в 2017 г. Объём торговли Москвы и Ханоя составил 5 млрд 229 млн долл., рост за год — 36,18 %, экспорт России достиг 1903,2 млн, импорт — 3323,7 млн долл.¹¹

Инвестиционное сотрудничество двух стран развивается по нескольким направлениям, но главными остаются энергетика и нефтегазовый сектор.

Россия сотрудничает в строительстве во Вьетнаме гидро- и теплоэлектростанций путём поставок силового оборудования для ТЭС «Лонгфу-1» и ТЭС «Сонгхау-1» (ОАО «Силовые машины»), ТЭС «Нам На» (ОАО «Тяжмаш»), ТЭС «Куанг Чать-2» (группа «Интер Рао»).

После монопольного положения СП «Вьетсовпетро» в ТЭК Вьетнама появились новые российские инвесторы, в том числе работающие с вьетнамцами на российской территории. Совместная компания «Русвьетпетро» по добыче нефти в Ненецком автономном округе РФ ввела в эксплуатацию три крупных нефтяных месторождения (Западно-Хоседаюское, Северо-Хоседаюское и Висовое). Добыча нефти на них составила в 2015 г. 3,24 млн т¹². Это стало рекордным показателем по темпам разведки и добычи нефти

на российском крайнем Севере среди всех других зарубежных инвесторов.

Одновременно расширился фронт работ во Вьетнаме совместных компаний «Газпромвьет», «ТНК-ВР менеджмент», «Лукойл оверсиз» (Lukoil Overseas). ОАО «Газпром» приступил к добыче газа на месторождениях «Мок Тинь» и «Хай Тхать» на лицензионных блоках 05-2 и 05-3 на шельфе в ЮКМ. Извлекаемые запасы газа с этих месторождений составляют 35,9 млрд куб. м, газового конденсата — 15,2 млн т¹³. В Южно-Коншонском нефтегазоносном бассейне (300 км от г. Вунгтау) ежесуточная добыча составит 8,5 млн куб. м газа и 25 тыс. т газового конденсата¹⁴.

Между ОАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам» заключён долгосрочный нефтегазовый контракт, который предусматривает проведение разведку и добычу углеводородов. Контракт реализуется на условиях раздела продукции. Оператором по нему выступает совместная операционная компания «Вьетгазпром».

В 2013 г. подписано соглашение с ГК «Петровьетнам» о начале взаимодействия в форме СП по новому направлению — в использовании природного газа для производства газомоторного топлива на территории СРВ. «Газпром» в СП будут представлять ООО «Газпром газомоторное топливо» и «Газпром Интернешнл» с равными долями капиталовложений в 25 %. ОАО «Газпром» выдвинуло задачу ежегодно поставлять на рынок Вьетнама газомоторное топливо в объёме 500 млн куб. м¹⁵.

Ещё одно новое и весьма перспективное направление сотрудничества Москвы и Ханоя в нефтегазовой сфере — поставки во Вьетнам сжиженного природного газа из Сибири и российского Дальнего Востока¹⁶.

ОАО «Газпром» и ГК «Петровьетнам» расширили производственные связи, подписав рамочное соглашение о совместной разработке в Ямало-Ненецком автономном округе (ЯНАО) России крупнейшего Северо-Пуровского нефтегазового месторождения, где запасы газа составляют 5,8 млрд куб. м, извлекаемые запасы конденсата — 1683 тыс. т, а запасы нефти — 960 тыс. т¹⁷.

В промышленности осуществляются инвестпроекты по сборке в СРВ подвижного состава вагонов на железнодорожном транспорте

(продукция российского «Уралвагонзавода»). Прорабатываются проекты создания в России кластера по производству изделий лёгкой промышленности, кластера по переработке российских сельхозпродуктов. Крупная частная вьетнамская компания «ТН True Milk» начала строительство в Калужской области молокозавода за 155 млн долл.¹⁸ Она же внедряется на российский Дальний Восток, где создан аграрный холдинг «ТН Group — Ти Эйч Рус Приморский» на территории опережающего развития в Приморском крае. Здесь с 2019 г. начнётся строительство 3 крупных животноводческих комплексов по выращиванию 15 тыс. голов крупного рогатого скота и молокозавода по производству 60 тыс. т молока в год. Объём вьетнамских инвестиций в этот проект составит 16,6 млрд руб.¹⁹

Официальный визит в 2018 г. в Россию генерального секретаря ЦК Компартии Вьетнама дал возможность обеим сторонам обсудить итоги сотрудничества, новые проблемы и новые вызовы в мировой и региональной политике сегодня.

Вьетнам с высокой динамикой экономического роста (сегодня это около 7 % ВВП) и сильной смешанной экономикой в сотрудничестве с Россией будет искать новые пути и новые взаимодействия в интенсивно меняющемся мировом политическом и экономическом пространстве.

В постоянном меняющемся мире Россия и Вьетнам сохраняют крепкие братские отношения, стали примером доверия и надёжности в сотрудничестве, что подтвердил опыт их всеобъемлющего партнёрства в XX и XXI веке. Главное — и Москва, и Ханой проявили полное единодушие в том, что стратегическое партнерство должно постоянно оставаться основополагающим форматом взаимоотношений двух государств.

Список использованной литературы

1. XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М., 2016.
2. Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республики Вьетнам // Материалы ЕАЭС. М., 2015 г.

3. Интервью премьер-министра СРВ // ТАСС. 03.04.2015.
4. Информация с Восточного экономического форума во Владивостоке // ТАСС. 06.09.2017.
5. *Кобелев Е.В.* Российско-вьетнамские отношения: реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2016.
6. *Мазырин В.М.* Современное состояние и тенденции российско-вьетнамской торговли // Международная экономика. 2016. № 9.
7. *Нгуен Куок Хунг.* Политика соседства и сотрудничества России с восточно-азиатскими странами в XXI веке. М., 2018.
8. Отчёт о внешней торговле между Россией и Вьетнамом в 2017 г. // Федеральная таможенная служба РФ. 15.02.2018. URL: <http://www.customs.ru/>
9. Statistical Yearbook of Vietnam 2016. Hanoi, 2017.

Примечания

¹ *Кобелев Е.В.* Российско-вьетнамские отношения: Реальность и перспективы // Вьетнамские исследования. Вып. 5. М.: ИДВ РАН, 2016. С. 25.

² Ibid. С. 26.

³ XII съезд Компартии Вьетнама. Документы и экспертные оценки. М., 2016. С. 350.

⁴ Подробнее см.: *Нгуен Куок Хунг.* Политика соседства и сотрудничества России с восточноазиатскими странами в XXI веке. М.: Эдитус, 2018. С. 95—96.

⁵ Việt Nam vượt trên TQ, trở thành một trong các khách hàng nhập khẩu vũ khí Nga nhiều nhất: [Вьетнам обогнал Китай и стал одним из ведущих партнеров России по торговле оружием]. URL: <http://soha.vn/viet-nam-vuot-tren-tq-tro-thanh-mot-ot-trong-cac-khach-hang-nhap-khau-vu-khi-nga-nhieu-nhat-20180606100922128rf2018060610092nhap.htm> (дата обращения: 06.06.2018).

⁶ Премьер Вьетнама: Россия — наш приоритетный партнер. URL: <https://tass.ru/interviews/1880164> (дата обращения: 04.04.2015).

⁷ Statistical Yearbook of Vietnam 2016. Hanoi, 2017. P. 552.

⁸ Подробнее см.: Вопросы и ответы по Соглашению о свободной торговле между Евразийским экономическим союзом и Социалистической Республики Вьетнам. Материалы ЕАЭС. М., 2015.

⁹ *Мазырин В.М.* Современное состояние и тенденции российско-вьетнамской торговли // Международная экономика. 2016. № 9. С. 47.

¹⁰ Giải pháp đẩy mạnh xuất khẩu hàng thủy sản Việt Nam sang Liên bang Nga: [Как увеличить экспорт вьетнамских морепродуктов в Российскую Федерацию]. URL:

<http://tapchitaichinh.vn/nghien-cuu-trao-doi/giai-phap-day-manh-xuat-khau-hang-t-huy-san-viet-nam-sang-lien-bang-nga-117760.html> (дата обращения: 22.07.2017).

¹¹ Отчёт о внешней торговле между Россией и Вьетнамом в 2017 г. Федеральная таможенная служба РФ. URL: <http://www.customs.ru> (дата обращения: 15.02.2018).

¹² Hợp tác dầu khí giữa PVN và Zarubezhneft là mẫu mực : [Сотрудничество в добыче нефти и газа между ПВН и Зарубежнефтью является образцовым]. URL: <http://www.pvcfc.com.vn/hop-tac-dau-khi-giua-pvn-va-zarubezhneft-la-mau-muc> (дата обращения: 20.05.2017).

¹³ PetroVietnam tăng cường hợp tác với 3 tập đoàn dầu khí hàng đầu Nga L : [Петровьетнам расширяет сотрудничество с тремя ведущими нефтегазовыми компаниями России]. URL: <https://bsr.com.vn/vi/petrovietnam-tang-cuong-hop-tac-voi-3-tap-doan-dau-khi-hang-dau-nga.htm> (дата обращения: 22.06.2015).

¹⁴ Tin PV Drilling : [Новости о бурении ПВН]. URL: <http://www.pvdrilling.com.vn/vi-VN/Tin-tuc/Tin-PV-Drilling/Vung-vang-tren-Bien-Dong.htm> (дата обращения: 14.05.2014).

¹⁵ Sáp khởi công xây dựng nhà máy điện lấy khí từ mỏ Báo Vàng tại lô 112 : [Скоро начнется строительство электростанции на газе месторождения Бао Ванг на блоке 112]. URL: <http://www.tapchicongthuong.vn/bai-viet/sap-khoi-cong-xay-dung-nh-a-may-dien-lay-khi-tu-mo-bao-vang-tai-lo-112-54795.htm> (дата обращения: 06.08.2018).

¹⁶ Природный газ могут поставлять с предприятий российского Дальнего Востока во Вьетнам. URL: <https://primamedia.ru/news/237803> (дата обращения: 05.11.2012).

¹⁷ «Газпром» и Petrovietnam подписали соглашение о разработке Нагумановского и Северо-Пуровского месторождений. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2014/november/article207609> (дата обращения: 25.11.2014).

¹⁸ Вьетнамская TH Group начала строительство в Калужской области молокозавода за 155 млн долл. URL: <https://milknews.ru/index/rfpi-th-group-molochnyj-kompleks-kaluga.html> (дата обращения: 06.09.2017).

¹⁹ ТАСС, Информация с Восточного экономического форума во Владивостоке. URL: <https://tass.ru/search?searchStr=%D0%92%D0%AD%D0%A4%202018&sort=date> (дата обращения: 06.09.2017).

А.Ю. Саянок

ВСЕОБЪЕМЛЮЩЕЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО РФ И СРВ НА ПРИМЕРЕ ПРИМОРСКОГО КРАЯ

В данной статье рассмотрены становление, развитие и укрепление отношений сотрудничества и стратегического партнерства между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией. Целью исследования является отражение основных направлений сотрудничества между Вьетнамом и Приморским краем, рассмотрение перспектив дальнейшего сотрудничества и их развития. Особое внимание уделено исследованию отношений сотрудничества в области образования, подготовки кадров и науки, экономики и торгово-экономических связей, культуры, политического сотрудничества.

Ключевые слова: Социалистическая Республика Вьетнам, Российская Федерация, стратегическое партнерство, отношения всеобъемлющего сотрудничества, международные отношения.

This article discusses the formation, development and strengthening of relations of cooperation and strategic partnership between the Socialist Republic of Vietnam and the Russian Federation. The aim of the study is to reflect the main areas of cooperation between Vietnam and Primorsky Krai, to consider the prospects for further cooperation and their development. Special attention is paid to the study of relations of cooperation in the field of education, training and science, economy and trade and economic relations, culture, political cooperation.

Keywords: Socialist Republic of Viet Nam, Russian Federation, strategic partnership, relationship of comprehensive cooperation, international relations.

Социалистическая Республика Вьетнам является сравнительно небольшим государством, расположенным в восточной части Индокитайского полуострова. Общая история вьетнамского народа насчитывает уже более четырех тысячелетий. В связи с выгодным географическим положением, благоприятным тропическим климатом, наличием богатых запасов природных ресурсов, среди которых каменный уголь, железная руда, цветные металлы, апатиты, и рядом других факторов государство на протяжении всей истории существования вызывало интерес у иностранных захватчиков. Вьетнамскому народу приходилось вести борьбу за свои территории, за своё государство, за право быть свободным и независимым на протяжении всей своей истории. Пройдя за короткий исторический путь от колониальной, полуфеодальной страны к независимому государству с высокоэффективной развитой экономикой, современная Социалистическая Республика Вьетнам на собственном примере продемонстрировала, каких успехов могут добиться свободолюбивые страны в условиях всесторонней помощи и поддержки со стороны дружеских братских государств и народов.

Становление и развитие отношений сотрудничества между СРВ и Российской Федерацией

Отношения дружбы и всеобъемлющего партнерства между Социалистической Республикой Вьетнам и Российской Федерацией опираются на многолетний опыт взаимной поддержки и тесного взаимодействия по широкому спектру направлений. История двусторонних связей полна выдающихся достижений. На протяжении всей истории Россия и Вьетнам всегда были готовы к оказанию любой необходимой помощи в политической, экономической, военной сферах. На современном этапе отношения стран носят характер всеобъемлющего стратегического партнерства.

Российско-вьетнамское сотрудничество связывает давняя и прочная дружба. Истоками наших взаимоотношений можно назвать еще времена первого пребывания Хо Ши Мина в Москве в 1923 г., где первый президент Вьетнама прожил около полутора лет. Время,

проведенное в столице, позволило ему окончательно сформировать политические взгляды.

С первых дней пребывания в Советской России Хо Ши Мин осознал огромную важность подготовки вьетнамских политических кадров для будущей национально-освободительной революции, и на долгое время эта задача стала главной в его деятельности. Он стал инициатором того, чтобы десятки вьетнамских революционеров прибыли в Москву для прохождения обучения, перенимания опыта своих российских товарищей в национально-освободительной борьбе.

Именно в тот период он ясно осознал, что Советская Россия оказывает мощную поддержку борьбе колониальных стран, она — надежная опора, дарящая надежду народам колоний, среди которых был и Вьетнам. Хо Ши Мин нашел в России ценный опыт, нужный для борьбы за независимость и свободы народов. Этот период и можно считать временем становления искренней дружбы с Россией.

Датой установления официальных дипломатических отношений является 30 января 1950 г. Именно тогда правительство Демократической Республики Вьетнам получило признание других социалистических стран и, в частности, России в качестве суверенного государства, что позволило ДРВ вырваться из международной изоляции.

Середина XX в. стала тяжелым временем борьбы вьетнамского народа за свою независимость и целостность страны. Ему была необходима поддержка дружественной страны в сопротивлении против французских колонизаторов, а после — американских агрессоров. Основываясь на дружеских отношениях, сложившихся ранее и, опираясь на официально закрепленный статус дипломатических отношений, СССР начала поставлять в Демократическую Республику Вьетнам необходимую военную и экономическую помощь, особенно товары стратегического назначения для армии и национальной экономики. Эта поддержка способствовала усилению экономического и военного потенциала республики.

27 января 1973 г. было подписано Парижское соглашение о прекращении войны и восстановлении мира во Вьетнаме. Вьетнамский народ уверен, что именно помощь и поддержка Советского Союза послужили основой для полной победы, воссоединения Юга с Севером.

ром, установления независимости и свободы Вьетнама. После подписания Парижского соглашения Советский Союз выразил стремление к укреплению всесторонних отношений с Вьетнамом.

Отношения всеобъемлющего сотрудничества в настоящее время

На сегодняшний день Социалистическая Республика Вьетнам является стратегически важным партнером Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Двусторонняя правовая база насчитывает более 80 совместных правовых документов. Среди основных необходимо выделить Договор об основах дружественных отношений от 1994 г. и Декларация о стратегическом партнерстве в XXI в. от 2001 г.¹ Важным событием в укреплении отношений двух государств стал официальный визит президента Социалистической Республики Вьетнам Чыонг Тан Шанга в Москву по приглашению президента Российской Федерации В.В. Путина в июле 2012 г., по итогам которого стратегическое партнерство России и СРВ приобрело статус всеобъемлющего².

После установления отношений стратегического партнерства стали проводиться регулярные саммиты для обмена мнениями по важным проблемам двусторонних отношений, региональным и международным вопросам, интересующим обе стороны. Президент РФ четырежды посещал Вьетнам. Состоялись официальные визиты генерального секретаря ЦК Компартии Вьетнама в Россию в ноябре 2014 г., председателя правительства Российской Федерации в СРВ в апреле 2015 г., премьер-министра правительства СРВ в рамках 3-го саммита Россия—АСЕАН в Сочи в мае 2016 г. Руководители двух государств регулярно встречаются на площадках многосторонних форумов, среди которых ВЭФ, саммит АТЭС. Проведенные встречи создают мощную базу для укрепления и наращивания отношений сотрудничества двух стран.

Набирает динамику сотрудничество в области экономики, торговли и инвестиций. В период 2017—2018 гг. товарооборот между СРВ и Российской Федерацией составил 6,64 млрд долл., что на

31 % выше по сравнению с 2016 г. В товарообороте сторон высок удельный вес электрических машин и оборудования — 42 %, следующую позицию занимают продукты растительного происхождения: злаки, чай, кофе, фрукты и орехи — 12 %, остальное приходится на текстильную продукцию, металлы, химические товары³.

29 мая 2015 г. между Социалистической Республикой Вьетнам и Евразийским экономическим союзом было подписано Соглашение о свободной торговле. Реализация документа призвана способствовать активизации торгово-экономических связей, наращиванию взаимных потоков товаров, услуг, инвестиций между странами-членами ЕАЭС и СРВ.

С 2006 г. в СРВ функционирует совместный Вьетнамско-российский банк. Прорабатываются параметры механизма расчетов в национальных валютах двух стран.

Интенсивно развивается научно-технологическое сотрудничество, где более четверти века ведущие позиции занимает не имеющий мировых аналогов совместный Российско-вьетнамский тропический научно-исследовательский и технологический центр.

Наиболее прочные и традиционные отношения относятся к области образования и подготовки кадров. За прошедшие десятилетия в нашей стране подготовлены десятки тысяч высококвалифицированных вьетнамских специалистов. Сегодня в российских вузах обучается около 6 тыс. граждан СРВ. Увеличивается квота стипендий, выделяемых вьетнамской стороне за счет средств федерального бюджета, что говорит о высокой востребованности данной квоты. Так, по состоянию на 2016—2017 гг. правительство РФ выделило 959 стипендий⁴.

Расширяются обмены в культурной сфере. На регулярной основе проводятся национальные Дни культуры, тематические кинопоказы, выступления творческих коллективов, художественные выставки⁵.

Следует отметить динамичное развитие области туризма. Растет популярность Вьетнама в качестве места отдыха российских граждан, в том числе благодаря безвизовому режиму пребывания россиян во Вьетнаме на срок до 15 суток. По состоянию на ноябрь 2017 г. во Вьетнам прибыло 458 тыс. туристов из России, что на 38 % больше по сравнению с 2016 г.⁶

Современные отношения между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам носят поистине всеобъемлющий стратегический характер, охватывая практически все возможные области международного сотрудничества, при этом основной принцип стратегического партнерства двух стран — уважение государственного суверенитета и невмешательство во внутренние дела друг друга.

Отношения всеобъемлющего сотрудничества между Вьетнамом и Приморским краем

В контексте взаимоотношений на государственном уровне нельзя оставить без внимания сотрудничество на уровне регионов. Приморский край является одним из крупнейших узлов взаимного сотрудничества с Социалистической Республикой Вьетнам. Поддержка СССР и сотрудничество в годы иностранной агрессии во Вьетнаме, особенно, помощь Дальнего Востока России, переросли в крепкую дружбу наших народов, став надежной опорой для развития и укрепления партнерских отношений Дальневосточного региона, в частности Приморского края (ПК), уже в современное мирное время.

Обладая выгодным географическим положением и необходимой поддержкой со стороны правительства России и Дальневосточного федерального округа, Приморье является одним из крупнейших узлов взаимного сотрудничества Российской Федерации с Социалистической Республикой Вьетнам. В настоящее время отношения региона и СРВ носят характер всеобъемлющего партнерства, основанного на имеющих длинную историю отношениях, которые в настоящее время имеют множество перспектив развития и укрепления. Сотрудничество ПК и СРВ затрагивает такие области, как торгово-экономическое сотрудничество, туризм, наука и технологии, образование и подготовка кадров, культура.

На территории Приморского края проживает крупная вьетнамская диаспора. По официальным данным последней Всероссийской переписи населения 2010 г., на территории Приморского края проживали 310 вьетнамцев, в 2002 г. — 213⁷. Однако, по данным, пре-

доставленным Генеральным Консульством СРВ в г. Владивостоке, на территории ПК проживает около 900 вьетнамцев.

Торгово-экономическое сотрудничество. В нынешних отношениях между Вьетнамом и Приморским краем хочется выделить стремительно набирающее обороты торгово-экономическое сотрудничество. Владивосток, получивший статус свободного порта в 2015 г., льготный режим, действующие на территориях опережающего развития (ТОР), реализация программ по поддержке малого бизнеса и выделению дальневосточного гектара делают Приморье одной из наиболее перспективных территорий для российско-вьетнамского взаимодействия.

По данным статистики внешнеэкономической деятельности, предоставленной Федеральной таможенной службой РФ, товарооборот Приморского края и Вьетнама за период 2015—2017 гг. составил 149 млн долл.⁸

Рассматривая структуру товарного оборота, стоит отметить, что основу товарооборота составили пищевые продукты, напитки, кофе, фрукты — 35 %, следующую позицию занимают минеральные продукты — 31 %. Экспорт из Приморского края в Вьетнам за период 2015—2017 гг. составил 61,6 млн долл. Среди экспортируемых позиций абсолютно преобладают минеральные продукты — 76 %, за ними следуют металлы и изделия из них — 11 %. Импорт в Приморский край из Вьетнама за период 2015—2017 составил 87,7 млн долл. Таким образом, благодаря созданной в Приморье среде для привлечения иностранных партнеров товарооборот между СРВ и Приморьем вырос на 35 %⁹.

Важным событием в контексте развития двустороннего экономического сотрудничества стало то, что крупная вьетнамская компания по производству молочной продукции «ТН True Milk» стала резидентом ТОР «Михайловский», в ее ближайших планах строительство на территории Приморского края комплекс молочного животноводства полного цикла. Представители корпорации готовы инвестировать более 18 млрд руб. в реализацию и развитие данного проекта¹⁰.

Невозможно оставить без внимания факт подписания ряда договоров о взаимном сотрудничестве в рамках Восточного экономического форума 2017 г., проходившего на площадках Дальневосточно-

го федерального университета (ДВФУ) в г. Владивостоке. Важнейшим стало подписание соглашения о торгово-экономическом, научно-техническом и культурно-гуманитарном сотрудничестве между портом Хайфон и свободным портом Владивосток¹¹.

Необходимо отметить набирающую популярность тенденцию проведения различных международных выставок, которые позволяют предпринимателям продемонстрировать свой продукт. Так, большую ценность имеет проведённая в сентябре 2017 г. выставка вьетнамских товаров высокого качества, главной задачей которой было продемонстрировать высокий потенциал бизнес-сотрудничества предпринимателей Вьетнама и Приморского края, ознакомить с направлениями возможной совместной работы потенциальных партнеров. В выставке приняли участие 14 компаний из Вьетнама, демонстрируя сельскохозяйственную, молочную продукцию, кофе, морепродукты, сантехнику и текстиль¹².

Представители вьетнамского бизнес-сообщества приняли участие и в выставке «Дальагро. Продовольствие», которая прошла в марте 2018 г. на площадке ДВФУ. Выставка ежегодно знакомит товаропроизводителей, компании и население с многообразием компаний Дальнего Востока и стран АТР, это возможность расширить рынок сбыта и найти выгодных партнеров¹³.

В марте 2017 г. заместитель председателя правительства РФ — полномочный представитель президента РФ в Дальневосточном федеральном округе Юрий Трутнев прибыл с официальным визитом во Вьетнам. В ходе переговоров стороны обсудили возможность участия крупной вьетнамской компании ShipBuilding Industry Corporation в развитии рыбодобывающего флота Приморья. Представители компании выразили особый интерес в судостроении и сотрудничестве с судоремонтным заводом поселка Славянка Хасанского района Приморского края.

Кроме того, большое внимание инвесторов привлекла сфера морских перевозок. Генеральный директор вьетнамской судоходной корпорации Vinalines господин Нгуен Кань Тинь отметил, что компания видит серьезные перспективы в сотрудничестве с Приморьем по перевозке угля и других коммерческих грузов.

В рамках переговоров вьетнамские инвесторы также выразили заинтересованность в открытии прямого авиарейса между Приморским краем и Вьетнамом. Авиакомпания VietJet Air планирует связать Владивосток с вьетнамским курортным г. Нячанг посредством регулярного авиасообщения. Причиной этому послужило постоянное увеличение туристического потока из Приморского края во Вьетнам¹⁴. Так, в прошлом году турпоток жителей Приморского края в СРВ составил около 12 тыс. человек, Приморье же посетило более 5,5 тыс. гостей из Вьетнама¹⁵. Наши связи в области туризма активно развиваются за счет осуществления чартерных рейсов, но открытие прямого сообщения, безусловно, станет дополнительным мощным стимулом в укреплении и расширении сотрудничества.

Вышеуказанные положения свидетельствуют о большом потенциале торгово-экономических отношений между Приморским краем и Социалистической Республикой Вьетнам, которые совершенно очевидно являются перспективными, в ближайшем будущем могут стать высокоэффективными и принесут взаимную выгоду. Это момент зарождения прочного и долгосрочного двустороннего партнерства, которое принесет уверенное процветание обеим сторонам.

Взаимодействие в научно-исследовательской сфере. СРВ и Приморский край ведут активное сотрудничество в научно-исследовательской сфере. В контексте отношений в этой области необходимо выделить совместную работу приморских ученых с Вьетнамской академией науки и технологии. Первоначально их сотрудничество осуществлялось на основе Соглашения о научном сотрудничестве между РАН и Национальным комитетом естественных наук и технологий Вьетнама. Особую роль в укреплении и расширении российско-вьетнамского научно-технического сотрудничества сыграло создание в 2010 г. Координационного центра развития научно-технического сотрудничества Дальневосточного отделения Российской академии наук (ДВО РАН) и Вьетнамской академии науки и технологии (ВАНТ).

В 2009 г. между ДВО РАН и ВАНТ был заключен меморандум о научно-техническом сотрудничестве. Стороны создали совместный Координационный центр развития научно-технического сотрудничества. На данный момент успешно функционируют 7 совместных

лабораторий и центров ДВО РАН и ВАНТ. На основе соглашений, подписанных между ВАНТ и ДВО РАН, ученые успешно работают над рядом проектов двустороннего сотрудничества в области биохимии, экологии и биоразнообразия, в частности исследования морской жизни, морской биохимии и морской геологии. С 2005 г. по настоящее время ВАНТ и ДВО РАН провели 5 экспедиций во Вьетнаме на научно-исследовательском судне «Академик Опарин». По результатам экспедиций совместно опубликовано множество научных работ в престижных международных журналах, обновлены многочисленные данные о морских ресурсах Вьетнама. Среди новых векторов долгосрочного сотрудничества можно выделить исследование биоактивных метаболитов с биомедицинским потенциалом из морских водорослей Вьетнама; исследование морского биоразнообразия в глубоководных экосистемах.

Говоря о перспективах развития отношений в этой области, приводим итоги последнего визита ученых ДВО РАН во Вьетнам: в ходе заседания было подписано соглашение о проведении в 2018 г. «Совместного конкурса проектов в области фундаментальных исследований на 2019—2020 гг.», подписана дорожная карта совместных российско-вьетнамских морских экспедиций на 2018—2025 гг.¹⁶.

Также долгие и прочные отношения сотрудничества установлены между учеными Вьетнамской академией технических наук и учеными Дальневосточного рыбохозяйственного университета. Они ведут активную совместную научную и исследовательскую деятельность. На современном этапе продолжают совместные исследования в области паразитологии. В августе 2017 г. состоялся визит делегации Института экологии и биологических ресурсов ВАНТ (г. Хайфон, Вьетнам) в Дальрыбвтуз. Итогами плодотворной деятельности за период совместной работы стали открытие и исследование тысяч новых видов рыб и паразитических ракообразных рыб морей Дальнего Востока РФ и водоёмов Вьетнама. Среди перспективных направлений совместных исследований отмечаются биохимия и экология¹⁷.

Отношения в области образования и подготовки кадров. Наиболее активное и долгосрочное сотрудничество между Приморьем и Вьетнамом ведется в области образования и подготовки кадров. Примор-

ский край является одним из крупнейших центров востоковедения в России. Так, на 2017—2018 учебный год правительство РФ выделило 958 бюджетных мест в виде квоты на обучение в вузах страны вьетнамских студентов, что почти в 5 раз больше, чем 10 лет назад, показывая высокую востребованность данной формы сотрудничества¹⁸.

Студенты Восточного института ДВФУ вот уже более 30 лет изучают вьетнамский язык. На данный момент в Школе региональных и международных исследований по направлению «Зарубежное регионоведение» 57 студентов изучают вьетнамский язык, культуру, экономику, политическую систему Вьетнама. Ежегодно, начиная с 1979 г., по межправительственному соглашению Ханойский государственный гуманитарный университет принимает на 10-месячную стажировку студентов и преподавателей, изучающих вьетнамский язык. На сегодняшний день правительство выделяет 10—15 мест на прохождение стажировки в СРВ для студентов ДВФУ. Это способствует поднятию уровня вьетнамского языка, погружению студента в культуру и быт страны, помогает изучить ее изнутри.

В свою очередь, как на основе государственной квоты, так и на платной основе почти 30 вьетнамских студентов обучаются в ДВФУ, причем большинство из них изучает русский язык, российскую культуру и нашу страну в целом в Школе региональных и международных исследований по направлению лингвистика или филология. Среди вьетнамских студентов пользуются популярностью и такие направления, как экономика, туризм, нефтегазовое дело.

Важным фактором в развитии и укреплении области совместного образования является активное двустороннее сотрудничество профессорского состава. Ряд культурно-образовательных учреждений Вьетнама командирует своих преподавателей в ДВФУ для преподавания вьетнамского языка, курсов лекций о Вьетнаме и вьетнамской культуре. В свою очередь, наши преподаватели приезжают во Вьетнам для проведения лекций и семинаров по русскому языку и культуре. Среди постоянных активных участников программ обмена кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института А.Я. Соколовский. Одним из последних был визит в ДВФУ профессора Национального института культуры и искусств г. Ханоя г-жи Ты Тхи Лоан в октябре 2017 г. с

курсом лекций о вьетнамских народностях и культуре Вьетнама. Бесспорно, такие обмены приносят ценный опыт, способствуют более глубокой осведомленности студентов по актуальным, требующим внимания темам в жизни и истории изучаемых стран¹⁹.

В списке активно сотрудничающих с вьетнамской стороной учебных заведений необходимо выделить Морской государственный университет им. адмирала Г.И. Невельского. Университет имеет свою особенную историю развития отношений с Вьетнамом. В 60—70-е годы XX в. во время американской агрессии против вьетнамского народа моряки Дальневосточного морского пароходства под бомбами доставляли во вьетнамский порт Хайфон военную технику и гуманитарную помощь. Сегодня в Морском университете проходят обучение по различным направлениями подготовки более 80 вьетнамских курсантов и аспирантов, из них 18 студентов направлены совместным российско-вьетнамским нефтяным предприятием «ВьетСовПетро», остальные — Вьетнамским морским университетом по квоте правительства РФ. Хочется отметить, что в 2017 г. успешно закончили обучение по направлению судовождение и судомеханик первые 6 курсантов, обучавшиеся по запросу «ВьетСовПетро». Данное событие стало еще одним значимым фактором в укреплении и долгосрочном развитии двусторонних отношений²⁰.

Вьетнамские студенты обучаются и в других крупных учебных заведениях г. Владивостока, среди которых ВГУЭС и Дальрыбвтуз. Всего же приморские вузы сотрудничают более чем с 10 учебными и промышленными заведениями СРВ.

Необходимо отметить деятельность культурно-образовательного центра Социалистической Республики Вьетнам при ДВФУ, директором которого является А.Я. Соколовский. Центр также является значимым звеном в контексте дружеских отношений между русскими и вьетнамскими студентами, а значит, и между СРВ и РФ в более глобальном значении. Русские студенты, изучающие вьетнамский язык, и вьетнамцы, обучающиеся в ДВФУ, принимают активное участие в многочисленных мероприятиях, организованных центром, среди которых традиционно «Праздник середины осени», «Новый год по лунному календарю», вечера вьетнамской поэзии. На базе центра создан танцевальный коллектив «Золотой лотос», который активно

выступает на различных площадках, демонстрируя вьетнамские танцы, песни во вьетнамских народных костюмах «аозай». Так, на «Звёздном десанте», творческом конкурсе ДВФУ, коллектив был отмечен специальным призом за номер «Вьетнамский фестиваль». А в сентябре 2017 г. студенты-участники коллектива проводили Большой Восточный День в Образовательном Центре с углубленным изучением иностранных языков № 28, где ознакомили школьников с культурой, традициями и кухней Вьетнама, за что были награждены благодарственными письмами²¹. Безусловно, деятельность вьетнамского культурно-образовательного центра при ДВФУ является важным звеном в укреплении двусторонних отношений, объединяет русских и вьетнамских студентов, позволяет им интегрироваться в культуру изучаемых стран.

Приморское краевое общество дружбы с Вьетнамом. Жемчужиной укрепления отношений дружбы между Приморским краем и Социалистической Республикой Вьетнамом является Приморское краевое общество дружбы с Вьетнамом (ПКОДВ). Общество ведет свою активную деятельность с 1992 г. Целью данного объединения является содействие развитию и укреплению взаимопонимания, доверия, дружественных связей, экономического, научно-технического сотрудничества между Приморским краем и Вьетнамом; ознакомление широких слоев населения обеих стран с культурой, традициями, духовными ценностями. Учитывая то, что на территории Приморского края проживает достаточно крупная вьетнамская диаспора, существование подобной организации является необходимым. Нужно сказать, что ПКОДВ успешно справляется с поставленной целью. По его инициативе проходят различные выставки, концерты, вечера дружбы. Среди недавних мероприятий такие выставки, как «Открытие Вьетнама», «Война во Вьетнаме: взгляд сквозь годы», «Улицы и улочки Ханоя». Ежегодно организуются Дни Вьетнама во Владивостоке в канун Дней победы Вьетнама, в рамках которых проходят встречи молодёжи с ветеранами Дальневосточного морского пароходства, Владивостокского торгового порта, Тихоокеанского флота, которые выполняли свой интернациональный долг в тяжелое для Вьетнама время. Традицией стала ежегодная Олимпиада по вьетнамскому языку для русских студентов и, наоборот, для вьетнамских

студентов по русскому языку. Приморское общество дружбы поддерживает тесные связи с Генеральным консульством Социалистической Республики Вьетнам в г. Владивостоке и вьетнамским землячеством, которые оказывают мощную поддержку деятельности общества. Активная работа ПКОВД свидетельствует о том, что общественность Приморского края видит большой потенциал развития всесторонних отношений Приморья с Вьетнамом²².

Таким образом, взаимоотношения между Приморским краем и Социалистической Республикой Вьетнам имеют долгую, основанную на дружбе и взаимной помощи историю. Совершенно очевидно, что на современном этапе сотрудничество между Приморским краем и Социалистической Республикой Вьетнам носит всеобъемлющий стратегический характер. Регион связывают прочные, набирающие динамику отношения сотрудничества.

Дружба СРВ и РФ проверена временем, поступками, отличается взаимной поддержкой и уважением. Опираясь на прочную основу, наши страны готовы стремительно двигаться вперед навстречу новым совместным достижениям, для этого созданы все условия на государственном, региональном и общественном уровнях.

Список использованной литературы

1. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/populatio (дата обращения: 25.04.2018).

2. Экспорт и импорт России по товарам и странам. Федеральная таможенная служба России. URL: <http://ru-stat.com/> (дата обращения: 25.04.2018).

Примечания

¹ Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom> (дата обращения: 24.04.2018).

² Совместное заявление об укреплении отношений всеобъемлющего стратегического партнерства между Российской Федерацией и Социалистической Рес-

публикой Вьетнам. Официальный сайт администрации президента России. URL: <http://kremlin.ru/supplement/1279> (дата обращения: 24.04.2018).

³ Товарооборот России и Вьетнама 2017–2018гг. URL: <http://ru-stat.com/date-Y2017-2018/RU/trade/VN> (дата обращения: 25.04.2018).

⁴ Министерство образования и науки РФ. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--plai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/4439> (дата обращения: 18.04.2018).

⁵ Всеобъемлющее стратегическое партнерство с Вьетнамом. Официальный сайт МИД РФ. URL: <http://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-v-etnamom> (дата обращения: 24.04.2018).

⁶ Интерфакс. Туризм. URL: <https://tourism.interfax.ru/ru/news/articles/39872> (дата обращения: 24.04.2018).

⁷ Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю. URL: http://primstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/primstat/ru/statistics/population/ (дата обращения: 25.04.2018).

⁸ Федеральная таможенная служба России. Экспорт и импорт России по товарам и странам. URL: <http://ru-stat.com/> (дата обращения: 25.04.2018).

⁹ Там же.

¹⁰ *Века Е.* Крупная компания Вьетнама планирует развивать молочное животноводство в Приморье. Официальный сайт администрации Приморского края. URL: http://www.primorsky.ru/news/126616/?sphrase_id=4912399 (дата обращения: 24.04.2018).

¹¹ *Орлова А.* Приморье и вьетнамский г. Хайфон подписали соглашение о сотрудничестве на третьем ВЭФ. Официальный сайт администрации Приморского края. URL: http://www.primorsky.ru/news/132587/?sphrase_id=4912399 (дата обращения: 25.04.2018)

¹² Генеральное Консульство СРВ в г. Владивостоке URL: <https://www.vl.ru/generalnoe-konsulstvo-vetnama> (дата обращения: 24.04.2018).

¹³ Дальневосточный федеральный университет. URL: <https://www.dvfu.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

¹⁴ *Иванова Д.* Юрий Трутнев: Приморье — один из самых привлекательных регионов для вьетнамских инвесторов. Официальный сайт администрации Приморского края. URL: http://www.primorsky.ru/news/124994/?sphrase_id=4912399 (дата обращения: 24.04.2018).

¹⁵ Федеральное агентство по туризму. URL: <https://www.russiatourism.ru/contents/statistika/> (дата обращения: 24.04.2018).

¹⁶ Сотрудничество ученых ДВО РАН и Вьетнама будет развиваться и крепнуть. URL: <http://febras.ru/component/content/article/67-uncategorised/2018/5133-15-02-2018-vizit-vo-vietnam.html> (дата обращения: 19.04.2018).

¹⁷ Ученые Дальрыбвтуза продолжают совместные исследования с Вьетнамской академией наук и технологий. URL: <http://dalrybvtuz.ru/news/2017-08-17-vietnam.htm> (дата обращения 24.04.2018).

¹⁸ Министерство образования и науки РФ. URL: <https://xn--80abucjiibhv9a.xn--p1ai/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/4439> (дата обращения: 18.04.2018).

¹⁹ Дальневосточный федеральный университет. URL: <https://www.dvfu.ru> (дата обращения: 25.04.2018).

²⁰ Морской государственный университет. URL: <http://old.msun.ru/> (дата обращения: 18.04.2018).

²¹ Вьетнамский культурно-образовательный центр ДВФУ URL: <https://ifl.dvfu.ru/struktura/mezhdunarodnye-centry/vietnam> (дата обращения: 25.04.2018).

²² *Соколовский А.Я.* Вклад Приморского краевого Общества дружбы с Вьетнамом в развитие вьетнамоведения на Дальнем Востоке // Российско-вьетнамские отношения. История и современность. Материалы научно-практической конференции. Владивосток, 2010. С. 62.

Раздел третий ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРА, ЕСТЕСТВОЗНАНИЕ

Часть первая ЛИТЕРАТУРА, ЛИНГВИСТИКА

А.А. Соколов

ВЬЕТНАМ В ТВОРЧЕСТВЕ СОВЕТСКИХ/РОССИЙСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ, ЖУРНАЛИСТОВ, КИНЕМАТОГРАФИСТОВ, ХУДОЖНИКОВ, ДИПЛОМАТОВ

В статье дается краткий обзор произведений советских и российских писателей, журналистов, кинематографистов, художников, дипломатов о Вьетнаме с конца 1940-х годов до настоящего времени. Особое внимание уделено контактам между министерствами культуры Советского Союза и ДРВ, помощи советских деятелей культуры своим вьетнамским коллегам.

В последние годы трибуной для творческих личностей стал Интернет, где на различных сайтах публикуются воспоминания, стихи, песни советских/российских дипломатов, военных специалистов, писателей, кинематографистов, художников, записки и дневники российских туристов, различные видеоматериалы исторического, культурного и этнографического содержания, которые нашли отражение в предлагаемой статье.

Ключевые слова: Вьетнам, Индокитай, социализм, войны Сопротивления, Советский Союз, Россия, литература, кино, изобразительное искусство, пресса, творческие контакты.

The article gives a brief overview of the works of Soviet and Russian writers, filmmakers, artists about Vietnam from the late 1940s to the present time. Special attention is paid to the contacts between the ministries of culture of the Soviet Union and the DRV, the assistance of Soviet cultural workers to their Vietnamese colleagues.

In recent years, the Internet has become a platform for creative individuals and various sites publish memories, poems, songs of Soviet/Russian diplomats, military specialists, writers, filmmakers, artists, notes and diaries of Russian tourists, various videos of historical, cultural and ethnographic content, which are reflected in the proposed article.

Keywords: Vietnam, Indochina, socialism, Resistance wars, Soviet Union, Russia, literature, cinema, fine arts, press, creative contacts.

Первые упоминания о Вьетнаме, тогда французской колонии, появляются в прессе и литературе России во второй половине XIX в. Это были очерки и рассказы отечественных писателей и журналистов, отчеты военных моряков и ученых, записки и дневники путешественников¹.

И уже тогда эти произведения были отмечены искренним сочувствием россиян тяжелому положению жителей этой страны, находившихся под гнетом колонизаторов, уважением к культуре и традициям другого народа.

Вьетнамская тема активно вошла в творчество деятелей советской культуры ещё на рубеже 1940—1950-х гг., когда народ этой мужественной страны отстаивал свою независимость в войне Сопротивления против французских колонизаторов. Особенно этот процесс усилился после установления дипломатических отношений между СССР и ДРВ 30 января 1950 г.

Первыми на эти события откликнулись поэты. Аделина Адалис — автор многих известных поэтических произведений, ученица Валерия Брюсова. В её творческом наследии есть стихи и переводы, связанные с тематикой Востока. Она первой в советской литературе рассказала об освободительной борьбе вьетнамского народа в своем

стихотворении «Неправда и неправда», написанном в 1948 г. и позднее вошедшем в её авторский сборник «Восточный океан» (1949). В нем дана картина трудной жизни и борьбы угнетенных народов Востока — Китая, Филиппин, Индонезии, Вьетнама. Через всё произведение повторяется строка: «*Но есть республика Вьетнам*», которая звучит как призыв для других поработанных народов. Это стихотворение явилось откликом на события вьетнамской революции, в нем далекая страна в Юго-Восточной Азии предстает как росток нового мира.

В разгар военных действий в Индокитае литовский поэт Владас Мозюрюнас начал работу над поэмой «Боец Вьетнама», в 1952 г. она была издана в Вильнюсе отдельной книгой на русском языке в авторизованном переводе Льва Озерова. Лучше всего содержание и патриотический пафос этого произведения воплотились в следующем четверостишии:

*Свободу мы вернем свою.
Все Хо Ши Мина слышат.
Горит Вьетнам. Вьетнам в бою.
Он жаром гнева дышит.*

В июле 1954 г. были подписаны Женевские соглашения о восстановлении мира в Индокитае. Первым советским человеком, вступившим на землю Вьетнама после завершения войны против французских колонизаторов, стал известный кинорежиссер-документалист Роман Кармен. Творческим результатом его поездки стал документальный фильм «Вьетнам» (1955), о котором будет сказано ниже. По завершении своей творческой командировки Роман Кармен выпустил две книги путевых очерков «Свет в джунглях» (1957) и «Вьетнам сражается» (1958).

Вслед за Р. Карменом, спустя несколько месяцев, во Вьетнам отправился специальный корреспондент газеты «Комсомольская правда» Борис Стрельников. Итогом его поездки стала книга «Сто дней во Вьетнаме» (1955), построенная в форме путевого дневника.

Первую известность молодому журналисту-международнику Генриху Боровику принесла книга «Далеко-далеко (Вьетнамские записки)» (1956). Материалом для неё послужили очерки, написанные

во время его поездки в ДРВ в 1955 г. Спустя более чем полвека Генрих Боровик так вспоминал об этом периоде своей жизни: «Одна из первых моих командировок была во Вьетнам. Я во Вьетнам влюбился — удивительная страна, и очень следил за тем, что там происходило»².

Немало советских писателей побывали во Вьетнаме до начала американской агрессии; в их числе был и известный поэт Павел Антокольский. В своей книге «Сила Вьетнама — Путевой журнал» (1960) он рассказал о встречах с писателями и художниками, с бойцами Народной армии. В книге много стихотворений, написанных Антокольским о Вьетнаме и во Вьетнаме; также в ней помещены его переводы вьетнамских поэтов.

Особое впечатление на него произвела беседа с Хо Ши Мином. Под ее воздействием Антокольский, вернувшись в Москву, начал работу над переводом в стихах одного из редкостных литературных произведений Хо Ши Мина — «Тюремного дневника». В 1960 г. «Тюремный дневник» на русском языке вышел в московском издательстве «Иностранная литература», а в 1979 г. был включен в книгу «Хо Ши Мин. Избранное» (М.: «Прогресс»).

В 1961 г. в издательстве «Молодая гвардия» вышла книга прозаика Владимира Солоухина «Открытки из Вьетнама». В книге писателя Рудольфа Бершадского «В двух шагах от экватора» (1962) многие страницы посвящены новой жизни вьетнамского народа и братской помощи, оказываемой ему советскими людьми, встрече с Хо Ши Мином.

В те же недолгие годы мира во Вьетнаме советские писатели подготовили несколько книг для детей и юношества. В 1957 г. в издательстве «Детгиз» вышла книга для детей «Сюн и Кунг», которую написал известный писатель-натуралист Виталий Бианки и красочно оформил художник Владимир Шевченко. Это удивительный рассказ о двух слонах, которые тоже стали участниками борьбы против французских колонизаторов, а потом были подарены Вьетнамом Советскому Союзу и обрели свой новый дом в ленинградском зоопарке.

С началом американской агрессии во Вьетнаме появляются советские фильмы — прежде всего документальные, — запечатлевшие

героическую борьбу армии и самоотверженный труд народа в тылу, помощь СССР братской стране. Первыми свидетельствами событий в далекой азиатской стране стали ленты «Меконг в огне» (1966, режиссер В. Комаров) и «Необъявленная война. Вьетнамский дневник» (1969, режиссер И. Галин).

В годы американской агрессии, продлившейся более 10 лет, начался новый этап в разработке вьетнамской темы. На первый план снова выдвигается очерк как самый оперативный жанр литературы.

Это книги очерков А. Леонтьева «Вьетнам борется» (1965), Ю. Жукова и В. Шарапова «Вьетнам» (1965), «Отпор» (1966), «Народ на войне» (1972), И. Щедрова «В пятнадцати километрах от Сайгона» (1967) и «Гроза над Красной рекой» (1967), И. Левченко «Потрогай бомбу рукой» (1968), М. Ильинского «Иду под гремящим небом» (1968) и «Напалм и пальмы. Очерки о Вьетнаме» (1974), А. Васильева «Ракеты над цветком лотоса» (1970), О. Игнатъева и Муньоса Хуана «Горячие точки» (1970), Е. Кобелева «Вьетнам, любовь и боль моя» (1971) и др.

Появляются и первые произведения о событиях в Южном Вьетнаме, об антинародном режиме президента Нго Динь Зьема, о борьбе местных патриотов против находившихся там американских войск. Журналист-международник Андрей Батулин по роду своей профессиональной деятельности побывал во Вьетнаме, в других странах ЮВА и Восточной Азии. Его книга очерков «Схватка в джунглях» (1963) в увлекательной форме раскрывает сложности и трудности борьбы южновьетнамских патриотов.

Отдельно следует сказать о писателе, кинодраматурге, востоковеде Юлиане Семёнове, который в качестве военного корреспондента газеты «Правда» в 1967—1968 гг. провел несколько месяцев во Вьетнаме и Лаосе. Фактически можно сказать, что его путь выдающегося писателя и кинодраматурга начался в Индокитае. Его первым творением как писателя стала приключенческая повесть «Он убил меня под Луанг Прабангом». Как вспоминала дочь писателя, он неоднократно оказывался под бомбежками американской авиации, жил в партизанских сырых пещерах, укрытых в тропических джунглях. В качестве трофея писатель привёз на родину кусок фюзеля-

ляжа бомбардировщика США, изрешеченный пулями. Самолет был сбит бойцами ПВО на его глазах. Все эти события он затем запечатлел в своей книге «Вьетнам, Лаос, 1968. Путевой дневник» (1969)³.

Книга журналиста газеты «Известия» Михаила Ильинского «Резидент об этом не знает» (1972) родилась по результатам его многочисленных поездок по фронтовым районам Вьетнама, Лаоса и Камбоджи. Это — беседы, встречи, интервью, размышления, материалы, вскрывающие истинные мотивы и тайные пружины агрессии США в Индокитае.

Почти одновременно с журналистами на вьетнамские события откликнулись поэты во всех республиках СССР, и одним из первых — классик таджикской советской литературы Мирзо Турсунзаде. В переводе Николая Тихонова его стихотворение «Два платка» (1966) — о вьетнамской девушке, вручившей ему в Париже свой платок. Такие же стихи о Вьетнаме написали армянская поэтесса Сильва Капутикян «Война» (1966), ленинградец Илья Фoniaков («Земля и небо Вьетнама», «Четвертая зона», «Рассвет», «Город Винь» и др., 1967), Сергей Орлов («Слово солдата», «Мост через Бенхай», 1967), Алексей Сурков («Письмо вьетнамскому другу», 1967), башкирский поэт Мустай Карим (Ты, Суан, как бамбук...», 1967), украинский поэт Павло Тычина («В сердце моем...», 1967). Эти и другие произведения писателей и поэтов многонационального Советского Союза вошли в сборник «Солидарность» (1973); в нём были также опубликованы прозаические произведения Аркадия Арканова, Мариана Ткачева, Юрия Рытхэу и других авторов.

Большой вклад в художественное воплощение вьетнамской темы принадлежит прозаику и поэту Константину Симонову. Он был давно знаком вьетнамским читателям. «Жди меня», «Ты помнишь, Алёша, дороги Смоленщины» переводили во Вьетнаме с французских переводов ещё во время войны Сопротивления против французских колонизаторов. Самое знаменитое его стихотворение «Жди меня» зажигало сердца бойцов и выучивалось наизусть, стало одним из самых популярных стихотворений в эти годы. Его перевел известный вьетнамский партийный деятель и поэт — То Хью. В одну из поездок в Советский Союз он познакомился и подружился с Симоновым.

Как вспоминал вьетнамский литературовед и переводчик Фам Винь Кы: «Симонов сказал, что будто снова окунулся в свою военную молодость. Мы выезжали до семнадцатой параллели, по которой Вьетнам был тогда разделён на две части. И мы на джипе... то есть, это у нас называется джип, но это ваш ульяновский уазик, замаскированный листьями... мы на нём ездили, было очень опасно. Симонов встречался с мирным населением, разговаривал с детьми. Мы вместе спустились в эти подземные бомбоубежища...»⁴.

Симонову это напомнило самые трудные для советских людей годы — 1941-й и 1942-й. Собственно на совпадении этих чувств и родилась его книга. Он признался своему вьетнамскому другу Фам Винь Кы: «Я давно не писал стихов... а вот сейчас у меня появилось желание написать о Вьетнаме цикл стихов, а не репортажей»⁵.

По приезде на родину он опубликовал книгу стихов «Вьетнам, зима семидесятого» (1971), центральное место в ней занимает поэма «Чужого горя не бывает». Это самый крупный и самый значительный поэтический памятник, воздвигнутый советским писателем в память о вьетнамских воинах, он целиком был переведен на вьетнамский язык. Слова Симонова «Чужого горя не бывает» стали нарицательными и широко использовались участниками международного движения солидарности с борющимся Вьетнамом.

Евгений Евтушенко, также неоднократно бывавший во Вьетнаме, в своей книге стихов «Дорога номер один» (1972) призывает не замыкаться в мире собственных интересов, не терять веру в торжество добра и справедливости. Поэт рассказывает о варварских бомбардировках Вьетнама, о том, как живут и сражаются за честь и независимость родины патриоты Вьетнама, о дружбе и братстве, о помощи, оказываемой нашей страной народам, борющимся за свое национальное освобождение.

Видное место среди произведений, написанных на русском языке, занимают значительные по философским мыслям и обладающие большой эмоциональной силой поэмы Михаила Луконина «Обугленная граница» (1968), Давида Кугультинова «Воспоминания, разбуженные Вьетнамом» (1969), «Бунт разума» (1973), сборники стихов Евгения Долматовского «Девушка в белом» (1968), Александра Николаева «Добро и зло» (1972) и «Бессмертный лейтенант» (1974).

В этих и других произведениях — взгляд на Вьетнам не «снаружи», а «изнутри», ощущение собственной причастности к его событиям, способность воспринимать чужую боль как свою.

Гораздо меньше было создано прозаических произведений с вьетнамской тематикой. Причем надо отметить, что большую часть их можно отнести к жанру художественно-документальной прозы. Тему иностранного присутствия и агрессивных действий США в странах Индокитая, вслед за Ю. Семеновым, продолжил писатель Овидий Горчаков, который в своей повести «Падающий дождь» (1971) главное внимание уделяет изображению морального облика американских агрессоров. В ней рассказывается о провале диверсионной операции группы американских «зеленых беретов» и их маршетоков в освобожденных районах Южного Вьетнама⁶.

В 1972 г. был опубликован приключенческий роман «Джин Грин — неприкасаемый. Карьера агента ЦРУ № 14», в котором раскрываются методы подготовки американских разведчиков. Герой романа американец русского происхождения Джин Грин проходит школу подготовки «зеленых беретов» — суперменов, способных выполнять любое задание в любой части земного шара. Он участвует в войне во Вьетнаме, забрасывается в Советский Союз. Книга, написанная в соавторстве с тремя писателями — Василием Аксёновым, Григорием Поженяном и Овидием Горчаковым — под общим псевдонимом Гривадий Горпожакс.

Писатель Еремей Парнов известен как автор многих остросюжетных произведений. Его роман «Красный бамбук — черный океан» (1977) посвящен одному из сложнейших периодов современной истории Вьетнама — годам Второй мировой войны. Колониальному господству Франции и притязаниям милитаристской Японии противостоит сопротивление вьетнамского народа, стремящегося к обретению независимости.

После освобождения Южного Вьетнама в 1975 г. и объединения страны вьетнамская тема доминировала в прозаических произведениях советских авторов, главным образом, журналистов. Первым откликом на эти события стала книга журналиста Михаила Ильинского «Вьетнам единый — от Каоланга до Камау» (1978), в которой показан важнейший этап в жизни и борьбе вьетнамского народа —

полное освобождение Южного Вьетнама весной 1975 г., успешное завершение национально-демократической революции на всей территории страны и создание единой Социалистической Республики Вьетнам.

Его коллега Валериан Скворцов в своей книге «Конец дороги мандаринов» (1979) рассказал о путешествии вдоль старинного пути, когда-то называвшегося «дорогой мандаринов» и символизирующего навсегда ушедшее феодальное прошлое страны, знакомит со своеобразной природой Вьетнама, его историей, хозяйством, культурой, обычаями и нравами его народа.

В феврале 1979 г. части китайской армии перешли границу СРВ, положив начало кровопролитным военным действиям. Валериан Скворцов находился в течение всей войны на линии огня, и его книга «Тридцать дней войны» (1981) о том, что он видел собственными глазами, о боях, в которых вьетнамские командиры, солдаты, ополченцы отстаивали свою землю, о мужестве гражданского населения. Спустя несколько лет В. Скворцов опубликовал детективную повесть «Одинокий рулевой в красной лодке» (1987) — о событиях в странах Юго-Восточной Азии после «грязной войны» США во Вьетнаме.

Андрей Маркович Левин по специальности — востоковед-историк. После окончания института работал в ТАСС, затем — собственным корреспондентом «Комсомольской правды» в странах Юго-Восточной Азии. Первыми большими результатом его журналистской работы стали две книги очерков: «Кампучия: народ, который хотели убить» (1979) и «Направление экспансии — юг» (1979) — о политике Китая в отношении Вьетнама и Кампучии. В 1980-е гг. А. Левин работал в редакции журнала «Вьетнам» в Ханое редактором русского языка. Под его редакцией в журнале в то время вышло очень много интересных статей. Тогда же появляются и его художественные произведения. Наибольшую известность ему принесла повесть «Желтый дракон Цзя», вначале появившаяся в журнале «Смена» (1976), а затем в книжном варианте в двух редакциях 1980 и 1991 гг. В ней рассказывается о борьбе сингапурской полиции против одного из крупнейших тайных обществ в Юго-Восточной Азии — «Триады». Автор анализирует истоки и причины организованной преступности тай-

ных обществ в этом регионе, именуемых там китайской мафией и занимающихся грабежом, торговлей наркотиками, валютой, золотом, «живым товаром». В книге вскрывается бессилие официальных властей и полиции перед гангстерским миром, за спиной которого стоят крупные монополии. Затем он опубликовал приключенческую повесть «Тайна запретного города» (вышла в сборнике «Поединок», 1982) — о подпольщиках Сайгона (ныне г. Хошимин) и детскую книгу «Меч Ле Лоя: Рассказы о Социалистической Республике Вьетнам» (1983) — о событиях вьетнамской истории, праздниках, флоре и фауне, народном быте страны.

Журналист и востоковед Александр Минеев свою книгу «Бамбуковая крепость» (1984) написал на основе личных впечатлений и различных документальных источников. Он подробно описал современную вьетнамскую деревню, в повседневной жизни которой органично соединились различные народные верования, культ предков и конфуцианство, а также рассказал о крупных городах страны — их истории и архитектуре.

Михаил Домогацких известен не только как журналист-международник и собственный корреспондент газеты «Правда» в Индокитае, он — талантливый прозаик, член Союза писателей СССР, лауреат премий журнала «Огонёк», «Новое время», «Знамя». Им написаны два политических романа — «Южнее реки Бенхай» (1985) и «Последний штурм» (1987). В их основе — обширный документальный материал, итоги размышлений и многочисленных встреч с вьетнамцами.

Ленинградский писатель и корреспондент «Литературной газеты» Илья Фояков неоднократно бывал во Вьетнаме, много ездил по стране, переводил стихи вьетнамских поэтов. Его книга «Зеленая ветка Вьетнама» (1989) — это увлекательное повествование о культуре и людях этой страны.

Историк-востоковед Евгений Кобелев многие годы был связан с Вьетнамом на практической работе. В 1978 г. он подготовил книгу «Хо Ши Мин», которая вышла в серии «ЖЗЛ» издательства «Молодая гвардия». Она рассказывает о жизненном пути и революционной деятельности великого сына вьетнамского народа, одного из выдающихся деятелей мирового коммунистического и национально-осво-

бодительного движения Хо Ши Мина. Е. Кобелев широко использовал труды Хо Ши Мина, многочисленные вьетнамские публикации о нем, архивные материалы Музея вьетнамской революции, а также советскую и зарубежную историко-публицистическую литературу. Книга неоднократно переиздавалась, была переведена на вьетнамский, лаосский и английский языки, а также издана в Болгарии, Монголии, Казахстане и ряде других стран.

* * *

Победа Вьетнамской народной армии в мае 1954 г. в Дьенбьенфу над войсками французских колонизаторов наглядно показала, что колониализм обречен, что у него нет будущего. Дьенбьенфу стал символом надежды для всех поработанных и угнетенных народов. И тогда было принято решение направить во Вьетнам группу советских кинематографистов, чтобы запечатлеть боевой подвиг и трудовые будни народа бывшей французской колонии в Юго-Восточной Азии. Над фильмом «Вьетнам»⁷ работала группа советских кинематографистов из трех человек: прославленный документалист, режиссер Роман Кармен и два его соратника — операторы Евгений Мухин и Владимир Ешурин. Перед отъездом из Москвы советские кинематографисты встретились с Нгуен Лонг Бангом, послом ДРВ в Советском Союзе, и долго беседовали с ним. Он дал много ценных советов и сказал: «Вас с нетерпением ждут во Вьетнаме. Вам предстоит тяжелая работа, но наше правительство и общественные организации помогут вам всем, что возможно в сложных условиях военного времени».

Фильм начинается с кадров парада Победы в Ханое 1 января 1955 г. В нем рассказывается об истории и традициях вьетнамского народа, а также демонстрируются многочисленные документальные и реконструированные кадры различных событий войны Сопrotивления против французских колонизаторов, том числе: встреча с бывшим командующим французского гарнизона Дьенбьенфу пленным генералом де Кастри, освобождение вьетнамских провинций от французов, передача французами г. Ханоя революционным вьетнамским властям и другие важные события прошедшей войны.

Группа советских кинематографистов пробыла во Вьетнаме шесть месяцев. Большую поддержку в работе над этим фильмом оказывали руководители Вьетнама — Хо Ши Мин, Чыонг Тинь, Во Нгуен Зиап, деятели вьетнамской культуры — То Хыу, Нгуен Динь Тхи.

Вместе с советскими кинематографистами трудились вьетнамские операторы и режиссеры, для которых работа над фильмом «Вьетнам» стала не только замечательной школой профессионального мастерства, но и знаменовала начало долгого и плодотворного сотрудничества кинематографистов двух стран⁸.

Известный советский кинорежиссер Аждар Ибрагимов с 1959 по 1962 г., по направлению Министерства культуры СССР, работал в ДРВ, участвовал в создании национальной Киношколы (ныне Институт театра и кинематографии), где преподавал актёрское мастерство и режиссуру. Вместе со своими вьетнамскими учениками он снял в 1962 г. три художественных фильма: два короткометражных — «Синичка» и «Два солдата», а также один полнометражный — «Однажды в начале осени».

О своей работе в ДРВ он рассказал в книге «Киноискусство сражающегося Вьетнама» (1968): о первых шагах национального кино, о снятых там фильмах, о развитии документального кино. Его перу также принадлежат вышедшие на азербайджанском языке книги, которые режиссер посвятил вьетнамскому народу: «Увиденное во Вьетнаме», «Солнце плачет», «Девушка из племени Таи», «Сражающийся Вьетнам».

Одновременно с А. Ибрагимовым во Вьетнам приехал известный узбекский режиссер и оператор документального кино Малик Каюмов. Там он снял документальный фильм «Вьетнам — страна моя» (1960), в котором показал жизнь республики «через человека — молодую учительницу Нгуен Лан, дочь крестьянина, получившую высшее образование в Ханое и поехавшую учительствовать в родное село»⁹.

С началом американской агрессии во Вьетнаме появляются советские фильмы — прежде всего документальные, — запечатлевшие героическую борьбу армии и самоотверженный труд народа в тылу, помощь СССР братской стране. Так, одним из первых режиссер

И. Галин в 1969 г. снял картину «Необъявленная война. Вьетнамский дневник».

На основе стихов, написанных после поездки во Вьетнам, Константин Симонов вместе с режиссером Мариной Бабак сделали документальный фильм «Чужого горя не бывает» (1972), где использовались разные документы, кино- и фотоматериалы. Сам поэт там выступил в качестве комментатора, он с экрана рассказывает о фильме, благодарит кинооператоров, снимавших хронику во Вьетнаме. Фильм тогда вызвал большой резонанс во всём социалистическом содружестве, был удостоен премии на Берлинском кинофестивале документальных фильмов, а всю денежную часть этой премии Константин Симонов перечислил в фонд помощи вьетнамским детям.

Большой вклад в создание документальных фильмов о Вьетнаме внесла известная режиссер Екатерина Вермишева. Женщина-документалист — явление достаточно редкое, тем более кинематографист-международник. Она сняла несколько фильмов об Индокитае, особый интерес и любовь она питала к Вьетнаму. Как писала российский кинокритик Эльга Лындина, каждая картина Екатерины Вермишевой о Вьетнаме — «это рассказ близкого друга, который говорит с нами о том, о чем не может не говорить»¹⁰. Вот эти фильмы: «Его звали Хо Ши Мин» (1969) — о жизни первого президента ДРВ, «Повесть о первой весне» (1973) — о Вьетнаме в первую весну после заключения Парижского соглашения в 1973 г., «Война окончена — борьба продолжается» (1976) — о первых победных днях народа Южного Вьетнама после свержения марионеточного режима.

О Вьетнаме, одержавшем победу в многолетней борьбе за свою свободу и независимость, режиссер Виктор Лисакович в 1975 г. снял документальный фильм «И наступил сезон победы».

Уже после объединения и начала мирного восстановления Вьетнама киевский режиссер Александр Косинов снял документальный фильм «Ханой. Улица Фая» (1984) о знаменитом вьетнамском художнике XX в. Буй Суан Фаяе.

Первой попыткой отобразить борьбу народов Индокитая против американской агрессии в советском художественном кино стал приключенческий фильм «Ночь на 14-й параллели», поставленный в 1971 г. режиссером Владимиром Шределем на киностудии «Лен-

фильм» по повести Юлиана Семёнова «Он убил меня под Луанг Прабангом».

В 1985 г. вышел на экраны первый совместный советско-вьетнамский художественный фильм «Координаты смерти», снятый режиссёрами Самвелом Гаспаровым и Нгуен Суан Тяном. Основой сюжета стали события, связанные с минированием американцами бухты Халонг и северных портов, чтобы лишить ДРВ поставок вооружения и продовольствия.

В 1990 г. вышел художественный фильм совместного производства СССР — ФРГ «Попугай, говорящий на идиш», который в качестве режиссера снял Ефраим Севела по своей повести «Мама», написанной им в 1982 г. Одна из основных сюжетных линий картины связана с судьбой главного героя картины, который вступил в Иностраннный легион и оказался в Индокитае, где шла война Сопrotивления против французских колонизаторов.

* * *

В советский период между министерствами культуры, творческими союзами СССР и ДРВ/СРВ существовали тесные и разнообразные связи. Одними из первых представителей советской культуры в эту страну отправились художники.

В творческой командировке в 1957 г. во Вьетнаме побывал график и живописец Н.А. Пономарев, творчество которого является классикой русской художественной культуры. Созданная им серия «Северный Вьетнам» («Северный Вьетнам» гуашь, пастель, 1957; литография и монотипия, 1958) отличается совершенством графического языка, строгой продуманностью композиций, богатством, разнообразием и красотой цвета, достоверностью и правдивостью всех деталей. Многие рисунки о Северном Вьетнаме художник перевел в материал, создав цветные литографии. Большим тиражом был выпущен набор открыток «Северный Вьетнам» (1958), в которую вошли 11 наиболее значимых работ художника («Залив Халонг», «На полях», «Рыбаки», «Шахтеры Хонгая», «Рисовые поля», «На Красной реке» и др.).

В 1960 г. известный советский художник А.П. Кузнецов был командирован Министерством культуры СССР на 2 года в ДРВ для работы в Ханойском художественном институте. Годы, проведенные им во Вьетнаме, были посвящены выполнению сложных педагогических задач и наполнены напряженной творческой работой. За 2 года художником было написано более 70 живописных полотен и сделано большое количество рисунков, которые характеризуют А.П. Кузнецова как замечательного мастера портретной (особенно удачны женские портреты: «Девушка Тхай», «Портрет Тхань», «Портрет Уань») и пейзажной живописи. Они демонстрировались на персональных выставках в Ханое (1960—1962), а затем в 1963 г. в Ленинграде. Часть работ осталась в музеях Ханоя во Вьетнаме. Советский художник получил звание профессора Ханойской академии художеств, его творчество признано одним из важных культурных достояний Вьетнама.

По направлению Министерства культуры СССР художник студии «Ленфильм» В.Н. Зачиняев в 1960—1963 гг. работал во Вьетнаме, в только что созданной Киношколе в Ханое — готовил художников для молодой национальной кинематографии. Он много ездил по стране, делал зарисовки и эскизы для будущих работ. Вернувшись на родину, выпустил альбом-книгу «В свободном Вьетнаме» (1968).

В альбоме В.Н. Зачиняева воспроизведены и некоторые работы его коллеги — известного художника Ильи Глазунова, который был в Северном Вьетнаме уже в пору варварских бомбардировок авиацией США. И. Глазунов согласился поехать туда по предложению газеты «Комсомольская правда» вместе с её корреспондентом Сергеем Высоцким. Они совершили много поездок по дорогам страны, движение по которым из-за непрерывных бомбежек было возможно только ночью, побывали у зенитчиков-ракетчиков, артиллеристов береговой обороны, народных ополченцев, встречались с крестьянами, с писателями и художниками. В результате такого творческого сотрудничества художника и журналиста появилась книга «Земля непокоренных» (1970), в которой яркие репортажи Высоцкого и выразительные рисунки Глазунова с документальной точностью воссоздают героический облик страны и ее народа.

Впоследствии Сергей Высоцкий выпустил ещё одну книгу об этой стране — «Большое путешествие Маши» (1972). Она была написана для детей и рассказывала о жизни в прифронтовой рыбацкой деревне вьетнамской девочки и о подарках, которые были собраны советскими ребятами и отправлены во Вьетнам

Ленинградский художник В.В. Пименов 3 года (1968—1970) находился в командировке от Министерства культуры СССР в Камбодже, куда был командирован в качестве профессора Королевского университета искусств. Здесь он работает не только как педагог, но и как художник-пейзажист. Он создал несколько циклов, посвященных древним памятникам культуры кхмеров и современной жизни страны. В его творчестве есть и работы, связанные с сюжетами соседней страны, например, картина «Вьетнамские рыбаки» (1969).

Особая вьетнамская страница в советском изобразительном искусстве связана с именами двух художников-баталистов из Студии военных художников им. М.Б. Грекова — М.И. Самсонова и В.И. Переяславца. В 1966 г. они вместе побывали в сражающемся Вьетнаме и провели там более месяца, о чем записал в своем дневнике М.И. Самсонов: «Удивительное и непривычное ощущение тропической природы, впечатление от знакомства с народом далекой и близкой нам страны не покидали нас все дни и ночи... Мы были свидетелями жестоких боев вьетнамцев с вражескими самолетами, испытали их бесчисленные налеты, бомбежки, видели варварские разрушения мирных селений, школ, больниц, памятников древнего искусства. Используя форму изобразительного репортажа, прямо с натуры рисовали и писали картины: боевые эпизоды, портреты отличившихся в боях воинов Народной армии Вьетнама, стремясь передать в них добрые чувства к героическому народу...»¹¹. После этой поездки они выпустили книгу-альбом «Героический Вьетнам борется!» (1968), в которую вошли наиболее значимые их работы.

Позднее, М.И. Самсонов ещё раз побывал во Вьетнаме. Под бомбежками он написал с натуры несколько сотен эмоционально ярких, в основном графических работ, проникнутых искренней симпатией художника к этой стране и ее народу и вошедших в графическую серию «Героический Вьетнам сражается» (1980).

* * *

В постсоветский период, наступивший после распада Советского Союза, российско-вьетнамские отношения в основном сконцентрировались в экономической сфере. Прежние культурные и творческие связи были сведены до минимума и в некоторых сферах даже прекратились. Конечно, продолжают творческие поездки писателей, художников, кинематографистов, чаще всего по линии общественных организаций или в частном порядке.

Несколько раз во Вьетнаме побывали члены сообщества художников «Солнечный квадрат», которые провели свои выставки и арт-фестивали в Ханое и Хошимине. Среди них художники Сергей Радюк, Евгений Кузнецов, скульптор Степан Сагайко.

Художник В.Л. Надежин — автор интересных работ о Вьетнаме, исполненных в традициях русского классического изобразительного искусства, наиболее известна его картина «Джонка. Вьетнам» (2000). Он также участвовал в нескольких художественных выставках, проходивших в СРВ.

Краснодарский художник Валерий Блохин любит путешествовать, и в его творчестве Восток занимает особое место. Побывал он и во Вьетнаме и, впечатленный яркой южной красотой этой страны, посвятил ей несколько работ, отмеченных сильной экспрессией и тяготением к абстракции. На многих выставках экспонировались его картины «Вьетнам. Паруса. Утро», «Рыбаки» и др.

В российском кинематографе первым фильмом, связанным с вьетнамской тематикой, стала комедия с элементами боевика «Если бы да кабы», которую снял режиссер Олег Осипов. В 2014 г. режиссер Александр Черняев снял художественный мини-сериал «Чужая война» — о советских военных специалистах во Вьетнаме в годы войны против американской агрессии. Этому же периоду посвящен и документальный фильм «Русские тайны вьетнамской войны», снятый в 2012 г. ЗАО «Совершенно секретно».

В постсоветский период литературных произведений о Вьетнаме было создано немного. Виктория Дьякова, автор остросюжетной повести «Тигр охотится ночью» (2012), обратилась к событиям вьетнамской войны конца 1960-х годов. В произведении рассказывается

об американской диверсионно-разведывательной группе, в районе непроходимых джунглей, на границе Лаоса и Вьетнама, которая ищет тщательно замаскированный нефтепровод, по которому снабжались топливом партизанские соединения на Юге страны.

В новых реалиях российской жизни появилась возможность обратиться к темам и проблемам, которые раньше не были предметом широкого обсуждения. Появилось много документальных материалов, воспоминаний, мемуаров советских/российских журналистов, дипломатов, военных о Вьетнаме и вьетнамской войне. Наверное, первым, кто написал о советских военных специалистах, исполнявших интернациональный долг в этой далекой стране, стал Валерий Куплевацкий. О событиях тех лет он опубликовал художественный очерк «Вьетнамские тайны», вошедший в цикл «Маленькие военные истории» (журнал «Знамя», 1998, № 6), а ранее тема вьетнамской войны прозвучала и в его рассказе «Маленький клоун Мань», вошедшем в сборник «Суетность пристрастия» (1990). Куплевацкий написал несколько песен о жизни советских специалистов во Вьетнаме, которые стали поистине народными, их пели все, кто долго жил и работал во Вьетнаме.

Известный журналист Михаил Ильинский — автор многих статей и книг о Вьетнаме. В вышедшей в 2000 г. его книге «Индокитай. Пепел четырех войн» он воссоздал трагическую летопись четырех войн, происходивших в этой горячей точке истории XX в. с 1939 по 1979 г.: борьбы против японской оккупации Индокитая, двух войн Сопротивления — против французских колонизаторов и против агрессии США и первой в истории войны между социалистическими государствами — Китаем и Вьетнамом¹².

Всегда большой интерес представляют мемуары дипломатов, непосредственных очевидцев важных событий в стране пребывания. И.А. Огнетов — ученик академика А.А. Губера, один из первых квалифицированных отечественных специалистов по Вьетнаму. Он трудился во Вьетнаме и переводчиком, и дипломатом высокого ранга, долгие годы был сотрудником Отдела ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями социалистических стран, был непосредственно причастен к «кухне» советско-вьетнамских отношений. Он автор целого ряда научных работ по истории Вьетна-

ма. В его книге «На вьетнамском направлении» (2007) органично соединились воспоминания автора, начиная со студенческих лет, страноведение, история, исследование международных отношений, размышления над прошлым и настоящим советско/российско-вьетнамских отношений. Особо символично звучат его слова в заключительной части книги: «За десятилетия сотрудничества возникли тысячи, десятки тысяч душевных нитей, связывающих вьетнамцев и «льенсо» [советских] — от высших руководителей до самых-самых рядовых работников, студентов, учащихся. Эти тонкие нити в совокупности стали огромной духовной силой»¹³.

Также большой фактический и интересный материал о Вьетнаме и советско/российско-вьетнамских отношениях присутствует в мемуарах журналиста С.Н. Афонина «Жаркие годы» (2007), дипломатов Е.П. Глазунова «В дни войны и мира (из записных книжек)» (2010), А.С. Зайцева «Вспоминая Вьетнам» (2010).

Особый пласт художественно-документальной литературы о Вьетнаме составляют издания, подготовленные при участии Общества российско-вьетнамской дружбы и Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме. В выпущенной в 2005 г. книге «Война во Вьетнаме... Как это было (1965—1973)» описаны события и факты, до настоящего времени мало кому известные в нашей стране. В некотором роде она приоткрывает завесу тайны над теми событиями, о которых раньше по известным причинам почти не говорилось в открытой печати. В ней впервые собраны и опубликованы воспоминания советских военных специалистов, работавших во Вьетнаме в 1960—1970 гг. и оказывавших непосредственную помощь вьетнамскому народу в его борьбе против американской агрессии.

Еще одна книга такого же жанра — «Это незабываемое слово “Льенсо”» (2006). В ней собраны воспоминания советских и российских специалистов, работавших во Вьетнаме в разные годы — с начала 1950-х и до сегодняшних дней. Среди авторов опубликованных материалов — дипломаты и журналисты, строители и геологи, военные и ученые.

В 2010 г. по случаю 120-летия со дня рождения Хо Ши Мина Общество выпустило книгу воспоминаний «Россияне о Хо Ши Мине»,

которая открывается первым интервью, которое в конце 1923 г. взял в Москве у Хо Ши Мина (тогда — Нгуен Ай Куок) репортер журнала «Огонек» Осип Мандельштам, ставший впоследствии известным поэтом. В СРВ эта книга была сразу же издана на вьетнамском языке и была вручена всем участникам конференции, посвященной 120-летию Хо Ши Мина (Ханой, 12—13 мая 2010 г.)

Вместо заключения. В последние годы трибуной для творческих личностей стал Интернет, и на различных сайтах публикуются воспоминания, стихи, песни советских/ российских дипломатов, военных специалистов, писателей, кинематографистов, художников, записки и дневники российских туристов, различные видеоматериалы исторического, культурного и этнографического содержания.

Примечания

¹ См. подробнее: *Соколов А.А.* Введение // Русские во Вьетнаме. Очерки и путевые заметки (XIX — начало XX в.). М., 2007. С. 3—11; *он же.* Первые стихотворения русских поэтов о Вьетнаме // Проблемы литератур Дальнего Востока: материалы IV Международной научной конференции, 29 июня—2 июля 2010 г.: в 3-х т. СПб., 2010. Т. 3. С. 29—38. После Октябрьской революции 1917 г. вплоть до конца 1940-х в СССР были опубликованы отдельные статьи о колониальном Вьетнаме, положении трудящихся масс, деятельности Компартии Индокитая, главным образом, в периодических изданиях Коминтерна.

² Генрих Боровик в редакции радиостанции «Эхо Москвы». URL: <https://echo.msk.ru/programs/korzun/1051820-echo> (дата обращения: 14.04.2013).

³ Первая публикация этого произведения (под названием «Вьетнамский дневник») состоялась в журнале «Знамя» (1968, № 10). В 1969 г. было опубликовано отдельной книгой в издательстве «Политиздат». После повторной командировки в эти страны в 1973 г. очерк был несколько отредактирован: сокращено начало, дописана новая концовка. В дальнейшем переиздавался в этом виде под названиями «Партизанский дневник» и «Партизанский дневник 1968—1973».

⁴ О справедливости и благодати. Интервью с вьетнамским литературоведом и переводчиком Фам Винь Кы, который сопровождал К. Симонова во время пребывания во Вьетнаме // Литературная газета. 04.12.2013. URL: <http://lgz.ru/article/-48-6441-04-12-2013/o-spravedlivosti-i-blagodati>

⁵ Там же.

⁶ Продолжением этого произведения стал его политический роман «Американский синдром» (1986).

⁷ Этот фильм также имеет название «Вьетнам на пути к победе». Из-за того, что вьетнамские власти опасались за безопасность советских кинооператоров, многие сцены боёв в фильме были взяты из материалов, отснятых ранее вьетнамскими кинооператорами, также многие сцены боёв были сделаны постановочными, в виде реконструкций реальных событий. Именно по этой причине в титрах фильма указано, что он — художественно-документальный. См. подробнее: *Соколов А.А.* Из истории создания фильма «Вьетнам» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Вып. XXIII (ЮВА 2013—2014). М.: ИВ РАН, 2014. С. 143—150.

⁸ Вместе с советскими кинематографистами боевую действительность и трудовые будни своей страны снимали Нгуен Хонг Нги, Фам Ван Кхоа, Нгуен Тиен Лой, Май Лок, Нгуен Кхань Зы, Нгуен Кхак Лой, Нгуен Данг Бай, Буй Динь Хак, Нгуен Дак и другие вьетнамские операторы и технические работники, впоследствии ставшие прославленными мастерами национального кино. На съемках советского фильма они проходили «боевое крещение» и получали путевку в профессиональную жизнь.

⁹ См.: URL: <http://tatur.su/wp-content/uploads/2012/01/OCHERKI.pdf> (дата обращения: 16.04.2018).

¹⁰ *Лындина Эльга.* Судьба человека, судьба мира... // Искусство кино. 1976. № 4.

¹¹ Московский художник Владимир Переяславец // Советская живопись. URL: <https://sovjiv.ru/news/698> (дата обращения: 26.09.2009).

¹² В 2005 г. эта книга в доработанном виде была переиздана под названием «Вьетнамский синдром. Война разведок».

¹³ *Огнетов И.А.* На вьетнамском направлении. М., 2007. С. 321.

Т.Н. Филимонова

БЫЛИЧКИ И СУЕВЕРИЯ В РОМАНЕ БАО НИНЯ «ПЕЧАЛЬ ВОЙНЫ»

В статье рассматривается роман вьетнамского писателя Бао Ниня (Bảo Ninh, род. в 1952 г.) «Печаль войны» (Nỗi buồn chiến tranh, 1990 г.).

Произведение Бао Ниня — это роман-исповедь, написанный на основании личного опыта автора-фронтовика и от лица целого поколения совсем еще молодых северян, которым пришлось пройти через испытания этой войны. Роман ознаменовал переход в отражении темы войны от подчеркнутой героики к страшным военным будням.

Автор показал разные грани человеческого существования в условиях войны, в том числе и такую ее сторону, как суеверия. В отечественном литературоведении суеверные рассказы, связанные с верой в духов, называются быличками. В романе Бао Ниня мы имеем такую разновидность быличек, как былички о войне, поскольку речь в нем идет о суеверных рассказах про встречи людей с духами погибших бойцов. В статье показано, как писатель использует былички о войне, во-первых, чтобы как можно достовернее рассказать об ужасах войны и о погибших на ней бойцах, тем самым отдавая им дань памяти, во-вторых, чтобы освободиться от тяжелого груза воспоминаний, связанных с войной, которые мешают главному герою, т. е. самому писателю, вернуться к нормальной жизни.

Ключевые слова: Бао Нинь, роман «Печаль войны», былички о войне.

The paper deals with the famous novel “The Sorrow of War” (Nỗi buồn chiến tranh, 1990) by the modern Vietnamese writer Bao Ninh (Bảo Ninh, 1952) which is dedicated to the war against the USA (1964—1975), namely to the superstitions connected with the cult of the dead and traditional beliefs in ghosts. In Russian philology such tales are called *bylichka*.

As Bao Ninh took part in that war, he describes his own experience. He uses many tales about the ghosts of those soldiers who perished during the war, first of all, in order to show the horrors of the war and, secondly, to free himself from terrible memories which prevented him from returning to peaceful life.

Keywords: Bao Ninh, “The Sorrow of War”, tales about the Vietnamese war against the USA

«...более того, автор даже превратил их в привидения — призрачные души погибших бойцов, печально бродящих по лесным зарослям, прячущихся по темным углам под лестницами, встречающихся друг с другом в страшных ночных кошмарах».

(Из романа Бао Ниня «Печаль войны»)

Тема войны с США, которая длилась с 1964 по 1975 г. и стоила вьетнамскому народу неисчислимых человеческих жертв, невероятных испытаний и чудовищных страданий — одна из самых популярных и, по понятным причинам, благодарных тем в современной вьетнамской литературе. Ей посвящены многие и многие произведения в самых разных жанрах: рассказах, романах, очерках и т. п. как получивших широкую известность и признание в стране и даже в мире, так и менее удачных и потому менее удачливых. О войне писали, пишут и еще долго будут писать, видимо, так никогда и не исчерпав до конца эту тему. Потому что война, как и сама жизнь, многолика и каждый писатель хочет отобразить ее по-своему в меру своего личного военного опыта, если он есть, или своих знаний, представлений и художественного воображения.

Не будет преувеличением сказать, что во Вьетнаме в ряду литературы о войне особое место занял роман Бао Ниня (Bảo Ninh) «Печаль войны» (Nỗi buồn chiến tranh), который в нашей стране, к сожалению, до сих пор был обойден вниманием.

Бао Нинь (настоящее имя Хоанг Ау Фьонг) родился в 1952 г. в пров. Нгеан. Сразу после окончания средней школы в 1969 г. он был призван в действующую армию и всю войну провел на фронтах Тэйnguена в Южном Вьетнаме, где шли особенно ожесточенные и тяжелые бои. Когда закончилась война, Бао Нинь получил высшее образование, после чего некоторое время работал во Вьетнамской академии общественных наук. С 1984 по 1986 г. он учился в ханойском Институте литературы им. Нгуен Зу. Роман «Печаль войны» стал первым крупным произведением этого автора, сразу принесшим ему известность.

Увидевший свет в 1990 г., роман на тот момент мало кому известного автора-фронтовика стал своеобразным открытием в том, как можно писать о войне. И не только о войне с США, но о войне вообще¹. Многие приняли роман с одобрением и восторгом, но не меньше было и тех, у кого он вызвал полное неприятие и даже резкую критику. Начать с того, что при первом издании авторское название романа «Печаль войны», удостоенного в 1991 г. премии Союза писателей Вьетнама, было изменено на название «Судьба любви» (Thân phận của tình yêu), которое сужает смысл романа, ограничивая его одной сюжетной линией. Лишь в 2006 г. при очередном переиздании роману вернули первоначальное название.

Роман Бао Ниня переведен на английский язык и в 1994 г. издан в Великобритании под названием «The Sorrow of War», благодаря чему получил достаточно широкую известность и за пределами Вьетнама.

Произведение Бао Ниня — это роман-исповедь, роман-откровение, написанный на основе личного опыта автора и от лица целого поколения совсем еще молодых людей-северян, которые из мирной жизни, неважно в городе или деревне, попали в самое пекло войны, тяготы которой усугублялись непривычными и невыносимыми условиями боевых действий в джунглях Тэйnguена.

Главный герой романа — некто Киен, жизнь которого отражена, хоть и отрывочно, с детства и на протяжении лет 40. Судя по всему, он, как и автор романа, 1952 г. рождения, живет в Ханое с отцом-художником, подвергающимся гонениям за свое творчество. Мать героя бросила семью и ушла к другому. С раннего детства Киен дру-

жит с девочкой из соседней комнаты в коммунальной квартире по имени Фьонг. Она красивая и талантливая, родители видят ее в будущем пианисткой. Тесная дружба Киена и Фьонг перерастает в любовь. Ко времени окончания Киеном средней школы один за другим умирают отец и мать героя. Начинается война с США. Киену предстоит идти на фронт, а Фьонг — поступать в институт. Они клянутся любить и ждать друг друга, но тут случается нечто, что, помимо войны, разлучает и отдаляет их друг от друга на многие годы.

Фьонг отправляется проводить Киена до места сбора в городе Вине. По дороге их поезд попадает под американскую бомбежку, во время которой, спасаясь, они теряют друг друга, а когда встречаются после нее, оказывается, что какой-то подонок, пользуясь неразберихой и паникой, изнасиловал Фьонг. Киену кажется, что подруга не воспринимает случившееся как трагедию и с обидой на нее отправляется на фронт. Это происходит в 1969 г. И до 1975 г. — года окончания войны, Киен воюет на Юге, переживая множество трудностей и лишений, несколько раз будучи буквально на грани смерти, и лично участвует в освобождении Сайгона. Но война для него на этом не кончается — он некоторое время работает в похоронной команде, которая проезжает по местам прежних боев, собирает и предает земле останки погибших.

По возвращении в Ханой Киен, всю войну не имевший никаких сведений о Фьонг, неожиданно для себя встречает ее в той же, соседней с его, комнате. Фьонг превратилась в красивую женщину, стала певицей, пользующейся вниманием многих мужчин. Они по-прежнему любят друг друга, но начать новую жизнь у них не получается. Им мешает то, что было за годы долгой разлуки. В конце концов Фьонг уходит, а Киен, не способный вписаться в мирную жизнь, решает написать роман о прошедшей войне, который видится ему как спасение от мучающих его воспоминаний и как его — Киена — предназначение в этой жизни. Он живет одиноко, пишет роман, как ему кажется, без конца и без начала, пьет и мечтает о Фьонг. Однажды, отчаявшись выразить себя и правду о войне в романе, не видя этому конца, он хочет сжечь рукопись, но в результате уходит неизвестно куда, оставив все свои пожитки и гору исписанной бумаги своей странной, как и он, знакомой с верхнего этажа —

ней соседке. Она прочитывает рукопись и отдает ее настоящему писателю, тоже прошедшему войну. Тот, увидев в ней повествование о своем времени и судьбах своего поколения, молодость и самая плодотворная часть жизни которых была загублена войной, готовит рукопись к публикации.

Таким образом, в романе три отдельных смысловых узла, образующих три переплетающиеся сюжетные линии — война, сочинение романа о войне и любовь. Переход от одной к другой обеспечивает роману сложную композицию, когда факты жизни главного героя разбросаны по всему произведению и теряются среди воспоминаний то о войне, то о предвоенной и послевоенной жизни, или среди размышлений о трагической роли этой войны в судьбе целого поколения, или о его писательской миссии, воспринимаемой как предназначение свыше. Благодаря этому, роман, кроме нового взгляда на войну, интересен еще и своей достаточно сложной формой.

Роман «Печаль войны» ознаменовал во вьетнамской литературе переход в отражении темы войны от подчеркнутой героики, воспевания военных подвигов, готовности пожертвовать всем, в том числе и жизнью, ради победы к неприглядной повседневной стороне войны, военным будням с их грязью, голодом, холодом или жарой, кровью и смертями, всевозможными слабостями и страхами, на фоне которых и совершались подвиги. Он показал самые разные грани человеческого существования в условиях боевых действий и вне их. В том числе нашла отражение в романе и такая существенная сторона вьетнамской жизни, как суеверия.

Вьетнамцы испокон веков были анимистами, одной из главных составляющих их сознания и мировосприятия является вера в духов, которым нет числа. Потому что все вокруг наделяется душой: не только люди, но и явления природы, горы, реки, животные, растения, предметы ... Часть духов — хорошие, часть — злые, а какие-то — нейтральные. Мир духов и мир людей существуют параллельно и взаимопроницаемы. Верят вьетнамцы и в духов умерших людей, как тех, кто умер своей смертью, так и тех, кто ушел в мир иной по каким-то другим причинам. Одно из проявлений этой веры — древний культ предков, сопровождающийся сложными ритуалами, которые строго соблюдаются родственниками и в наше время, чтобы отдать

им дань благодарности, попросить о защите или помощи в достижении каких-то целей и т. п. При этом, по вьетнамским традиционным представлениям, дух человека, умершего неестественной смертью и не погребенного по правилам, так чтобы потомки могли совершать обряд поминовения его, не может найти посмертного успокоения и превращается в так называемую «неприкаянную, или бесприютную душу» (cô hồn), которая может вредить человеку. Относится это и к духам погибших на поле брани воинов.

Чтобы обеспечить покровительство добрых духов или задобрить злых и тем самым избежать вреда с их стороны, вьетнамцы по традиции до сих пор сооружают алтари, где воскуривают благовония, возлагают разнообразные дары и возносят молитвы.

К большому сожалению, в отечественной литературе практически отсутствуют исследования, посвященные этой важной составляющей вьетнамской жизни. Из того, что как-то касается данной темы, можно назвать, например, статью И.О. Князевой «Культурная магия во Вьетнаме», статью Н.И. Никулина «Добрые и злые духи во вьетнамской средневековой новелле» и Предисловие Е.Ю. Кнорозовой к книге «Мифы и предания Вьетнама».

Суеверные рассказы, посвященные духам, нечистой силе, иными словами, разного рода представителям потустороннего мира и встречам человека с ними, в отечественном литературоведении выделяются в отдельный фольклорный жанр — жанр былички. Во вьетнамском литературоведении такого жанра нет, хотя быличек как устных суеверных рассказов бытует в народе очень много. В самом романе Бао Нинь называет подобные рассказы то *huyền thoại* (букв. темные, загадочные истории), то *truyện thuyết* (букв. передаваемые истории), то *truyện kỳ* (букв. передаваемое удивительное). Второе название в современном вьетнамском литературоведении соответствует такому жанру, как предания, а третье входит в название популярного в эпоху средневековья в странах Дальнего Востока (Китай, Корея, Япония, Вьетнам) литературного жанра «рассказов об удивительном».

Жанр «рассказов об удивительном» (кит. чуаньци, вьетн. чуйенки) сформировался в древнем Китае на основе устных быличек, а затем перешел и во вьетнамскую средневековую литературу². Любому

вьетнамоведу знакомо такое произведение, как сборник рассказов в этом жанре под названием «Пространные записи рассказов об удивительном», принадлежащие перу Нгуен Зы (XVI в.), и удачно, хотя и не полностью, переведенное на русский язык М.Н. Ткачевым. В рассказах сборника живые герои постоянно сталкиваются с разными духами — добрыми и злыми, небожителями и обитателями подводного царства, оборотнями и представителями преисподней. Иными словами, все это былички, но былички, ставшие письменной литературой.

В романе Бао Ниня, как будет видно далее, мы встречаемся не просто с быличками, а с быличками о войне, быличками военного времени, потому что связаны они в основном именно с верой в духов погибших бойцов или непонятными существами времен войны. Иными словами, мир духов возникает в нем только на страницах, рассказывающих о событиях на фронте, там, где речь идет о мирной жизни, духов нет. Рассказы о духах подаются в романе именно как былички, т. е. устные рассказы, в которые верят, так как существуют они в устной передаче среди героев-бойцов. Они либо вплетены в ткань повествования в виде речи рассказчика, либо приводятся в речи персонажей, но в любом случае их рассказывают, что называется, передают из уст в уста, и это подчеркивается такими речевыми формулами, как «*Рассказывают, что*», «*Говорят, что*». Понятно, что былички в романе Бао Ниня — факт письменной литературы и плод авторского вымысла, но очевидно и то, что в основе их в той или иной степени лежит подлинный фольклорный материал или, по крайней мере, вдохновлены они именно им.

В романе Бао Ниня обращается к быличкам с первых же страниц. Связаны они в основном с джунглями Тэйнгуена, в частности, с местностью под названием «Духов лес» (Trùng Gội hòn, букв. Лес призывания духов). У этого названия есть своя история. Как раз в этой местности «в конце сухого сезона 1969 года» в страшных боях poleg целый 27-й батальон, спаслись единицы, в том числе и главный герой романа Киен. В романе говорится: «*С тех самых пор никто про этот батальон больше не вспоминал, хотя бесчисленное количество призраков, появившихся после этой смертельной схватки, и сейчас еще блуждают по разным сторонам этого леса, вдоль ручья, так и не от-*

правившись на Небо. А этот безымянный дотоле лес, мрачный и наполненный ядовитыми испарениями, получил название «Духов лес», от которого волосы на голове встанут дыбом. Время от времени, должно быть по своим праздникам, которые существуют в царстве мертвых, погибшие бойцы этого батальона собираются на какой-нибудь опушке, будто на перекличку. Шум бегущего ручья, тревожный шелест и шорохи, наполняющие ночной лес, вой ветра в горных расщелинах — все это голоса бесприютных душ солдат, которые слышат и даже могут понять живые.

Так, Киен слышал, что по ночам в этой местности раздаются голоса птиц, похожие на плач и стоны людей. И правда, птицы есть, но никто и никогда их не видел, а только слышал их крики. Или, обойди хоть весь Тэйнгунен, только здесь и нигде больше можно встретить молодую поросль бамбука устрашающе красного цвета, словно это истекающие кровью куски человеческого мяса. И светлячки здесь небывалых размеров. Некоторые утверждают, что видели таких, у которых светящийся ореол размером с минометную «шапку» и даже больше.

Здесь в темную пору шум деревьев, сливаясь с шумом ветра, звучит как дьявольская музыка, к которой никто не в состоянии привыкнуть. Потому что ни один уголок леса не похож на другой, и темнота везде разная. Наверное, это сами горы и лес, а не человек, вызывают здесь к жизни разные леденящие душу истории, самые страшные и первобытные предания о прошедшей войне. Одним словом, это не место для слабонервных. Здесь запросто можно сойти с ума или даже умереть от страха. Как раз поэтому в сезон дождей 1974 года, когда полк прятался в этих местах, разведчики Киена соорудили алтарь и тайком устраивали поминальные моления в честь духов погибших бойцов 27-го батальона, которые обитали здесь. Благовония дымились днем и ночью» (8)³.

Но бойцы чтят и духов погибших местных жителей. В романе рассказывается следующая история: «Как раз рядом с тем местом, где этой ночью остановился ЗИЛ, раньше виднелись следы дороги, ведущей в деревню прокаженных. Когда третий полк прибыл сюда, деревни уже не было, не осталось в живых и ни одного человека. Страшная болезнь, постоянные тяготы и лишения покончили здесь со всякой жизнью. Но говорили, что здесь по-прежнему много призраков, тела которых покрыты язвами вместо одежды и которые в воображении людей

все еще смердят. Бойцам пришлось облить остатки деревни бензином и поджечь, чтобы уничтожить заразу, но страх остался. Никто и приблизиться к этому месту не смел из страха перед привидениями и ужасной болезнью.

Однажды «малыш» Тхинь пробрался сюда и среди пепелища подстрелил огромного гиббона. Четыре человека понадобилось, чтобы дотащить его до шалаша разведвзвода. И, о Боже, когда его начали разделявать и состригли начисто все шерсть, оказалось, что животное точь в точь похоже на толстую женщину с неприятно выпученными глазами, белая кожа которой наполовину была темна от язв. Ребята Киена ошалели от страха и с воплями, побросав ножи и котелки, бросились врассыпную. В полку никто в эту историю не поверил, но это была правда. Киен с ребятами, как водится, по-хорошему похоронили эту «женщину», но возмездие отворотить не удалось. Через некоторое время погиб «малыш» Тхинь, а потом один за другим и все остальные бойцы взвода. Остался в живых один Киен. Вот так-то...» (8—9).

А вот суеверный рассказ про цветы «хонгма», которые росли по склонам ручья в этой же местности и в пору цветения по ночам вызывали галлюцинации. *«Говорили, что»* эти цветы поедают обитающие в реке рыбы, отчего мясо их особенно вкусно, но от него легко дуреешь, можно даже и умереть. *«А еще говорили»*, что эти цветы хорошо растут как раз там, где в земле много трупов и скапливается «дух смерти» (tử khí, букв. трупный запах). Запах этих растений обладал наркотическим действием, и бойцы курили цветы, листья и корни «хонгма» вместе с табаком, отчего жили отчасти в ирреальном мире. Как бы сама жизнь и военные действия в джунглях с помощью этого дурмана приобретали странные и страшные очертания, что в свою очередь сопровождалось всяческими суевериями. Например, в романе говорится: *«Период увлечения азартными играми и курением как раз совпал по времени с распространением в полку всякого рода слухов, предсказаний, предвидений. Вполне возможно, что одурманенные дьявольскими цветами бойцы как бы своими глазами видели самую несуразную чертовщину. То это были поросшие шерстью непонятные чудовища с крыльями, женской грудью и хвостом морской ящерицы, от которых исходил неприятный запах крови. Говорят, что даже можно было слышать их завывание и пение из темных пещер у*

подножия перевала Тхангтхиен, что по ту сторону «Духова леса». То видели каких-то чернокожих солдат без головы, развлекающихся с факелами у опушки леса. Но особенно страшными, леденящими кровь были дикие вопли, часто раздававшиеся рано по утрам, затянутым пеленой дождя, которые заставляли бледнеть от страха всех, кому не повезло их услышать. Предполагали, что это были призывные вопли последних из оставшихся в живых на нашей планете древних гиббоноподобных тайцев, слухи о существовании которых ходили в Тэйнгуне уже многие годы.

Вполне естественно, что все это якобы виденное собственными глазами и слышанное собственными ушами воспринималось как знамения, возвещающие пору новых страшных и кровавых бедствий, которые неминуемо ждут каждого на этом фронте, причем, еще более кровавых, чем это было в году Мау Тхан⁴. В то время мастера придумывать всякие небылицы и доморощенные «специалисты» по гороскопам повсюду тайком предсказывали судьбу своим боевым товарищам. Во всем полку в шалаше любого взвода были сооружены алтари для поминовения духов погибших товарищей. Сквозь дымок благовоний слышалось, как склонив головы, дружно молятся солдаты» (16).

И после войны духи погибших не дают покоя оставшимся в живых, беря их сны и заставляя вновь и вновь вспоминать о себе. Однажды между Киеном, измученным ночными кошмарами, и его напарником по похоронной команде опять-таки в «Духовом лесу» происходит следующий разговор:

«— С тех пор, как перешел в похоронную команду, каждую ночь кошмары снятся, но еще никогда такого не было, как сегодняшней ночью.

— Что ж ты хочешь, на то он и «Духов лес». Это только сверху пустынно, а там, под землей, сколько народу лежит. Здесь на этом участке БЗ вообще кругом привидения. Я шоферу в этой похоронной команде с начала 73-го и уж привык к пассажирам с того света. Каждую ночь они меня будят, чтобы поговорить. Страшно до смерти! И кого только среди них нет: старослужащие и новобранцы, из десятой дивизии и из второй, из военного комитета провинции, из мобильного триста двадцатого и пятьсот пятьдесят девятого. Иногда и женщины попадают. И даже солдаты марионеточных войск.

— *А ты когда-нибудь знакомых встречал?*

— *А как же. И из своей части. И из родных мест. А однажды даже двоюродного брата встретил. Он погиб в конце 65-го.*

— *Ну и как, поговорили?*

— *Само собой. Все-таки родня. Правда, говорили, как на том свете говорят. Беззвучно, без слов. Даже не знаю, как и объяснить. Когда сам увидишь, тогда поймешь» (43).*

Еще одна быличка времен, когда Киен служил в похоронной команде: *«Не сам Киен, а его товарищи по похоронной команде слышали, как мертвец играл на гитаре и пел. Рассказывают, что это было у подножья перевала Тхангтхиен. Когда темнота окутывала лес, росший по склонам ущелий, то из глубины земли, покрытой сгнившими листьями, начинало доноситься тихое пение, и даже слышались звуки гитары, то ли реальные, то ли кажущиеся: «Славные годы, бесконечные страдания,...». Слова и мелодия этой песни были просты и в то же время чудилось в них что-то таинственное, поэтому каждый слышал их по-своему, но слышали все. В конце концов, после нескольких ночей удалось-таки установить место, где обитал призрак. В уцелевшей накидке от дождя остался один прах, только самодельная гитара покойника сохранилась.*

Может, это придумали уже после, но рассказывают, что когда останки и гитару вынули со дна ямы, то все присутствовавшие при этом слышали доносившуюся из глубины леса грустную мелодию этой песни. А потом все замолкло навеки. Наверное, эта песня совсем исчезла из этого леса» (95).

Однажды в одной долине рядом с рекой отряд Киена нашел особую могилу, так называемую «*mộ kêt*», т. е. могилу, удачно расположенную по геомантическим верованиям. Без гроба, всего лишь завернутый в пленку, похожую на мешки для трупов в американской армии, и не бальзамированный покойник в ней сохранился, как живой. Но как только его откопали, мешок мгновенно рассыпался и из него поднялось и исчезло нечто, вроде облачка, после чего остался один труп. В страхе, не сговариваясь, все члены отряда одновременно опустили на колени и возвели руки вверх, как бы провожая душу погибшего бойца, которая вознеслась на небо. И именно в этот

момент на небе появилась стая птиц, которые, выстроившись косяком, неспешно и торжественно улетели за горы (96).

В быличках о войне правда и вымысел, реальное и ирреальное часто переплетаются друг с другом, так что трудно понять, где одно, а где другое. Так, например, в быличке, рассказанной о «*возвышенности под номером 300*» одним бойцом из похоронной бригады, действие которой происходило где-то в 1965 г., речь идет о том, что этот боец однажды услышал из леса страшный шум, больше похожий на смех лесных чертей, чем на смех человека. Пойдя на этот смех, он в глубине леса нашел шалаш. Дальше следует такой разговор между этим бойцом и его слушателями:

— *Попахивало гарью и жареной маниокой. Стало быть, все-таки человек, подумал я. Но тут, понимаете, братцы, перед входом в шалаш в неясном свете я увидел мохнатую фигуру, покрытую шерстью, вернее длинными волосами, и совершенно голую. «Оно» сидело на поваленном стволе дерева и смотрело прямехонько в сторону зарослей, где я прятался. И в руках у него, братцы, была граната. Я попятился. Наверное, задел ветки деревьев, «оно» насторожилось, привстало и пошло в мою сторону. Я вскочил на ноги и бросился бежать. Тут опять раздался давешний странный смех, и «оно» понеслось вслед за мной.*

— *Может это «са ниен»?*⁵

— *Откуда же у «са ниена» оружие? И потом разве они живут в шалашах? И на остатки поселения какого-то не похоже, нет следов земледелия, кроме горного поля, оставленного солдатами. А самое главное — люди так не смеются.*

— *Может это Тунг, а Киен?*

— *Какой еще Тунг?*

— *Тот, что сошел с ума, какой же еще? Из охраны дивизионной, забыл что ли? Помнишь, он спятил и убежал в лес, как раз, когда полк подошел к развилке дороги номер 90 в 71-м году? Это совсем рядом отсюда.*

— *А, Тунг... вспомнил. Как знать, ведь на него тоже находили приступы смеха. Слушать невозможно было, озноб по всему телу шел» (102).*

За разговором идет следующее суеверие: «*Говорят, что в джунглях есть такие дьявольские ручьи, если из них воды напиться, то можно любой болезнью заболеть, даже с ума сойти» (102).* Но, как говори-

ли врачи, Тунг сошел с ума по другой причине — ему в мозг попал шарик от шариковой бомбы.

Человеку так страшно в этой кровавой мясорубке, страшно оттого, что сам он — часть этого смертоносного орудия, что он сам себе кажется чудовищем. Так, в минуту откровения один из героев говорит Киену: *«Я не боюсь смерти, но если без конца стрелять, без конца убивать, то в конце концов перестанешь быть человеком. Знаешь, последнее время мне каждую ночь снится, что я умираю, моя душа оставляет тело, и я превращаюсь в оборотня, сосущего кровь людей.»*

Ты помнишь сражение под Плейканом в 72-м? Помнишь, сколько в военном поселке было трупов? И как мы ходили по икры в крови? Я все говорю себе — не убивай ножом или штыком, но уже привык, черт побери. А ведь в юности я чуть было не поступил в иезуитскую школу» (22).

Дальнейшая судьба этого героя трагична. Устав от войны, устав убивать, он решает дезертировать и погибает в бесчестии. И только Киен понимает его:

«Киен часто с содроганием вспоминал слова Кана: «моя душа оставляет тело, и я превращаюсь в оборотня, сосущего кровь людей...». И каждый раз, опускаясь на колени перед батальонным алтарем, втайне от всех, он тихонько молился духу Кана, своего несчастного брата, который оставил этот мир в позоре и о котором никто не вспоминает, чтобы тот посочувствовал, облегчил страдания, в том числе и его собственные...» (26).

Усталость от войны, сопровождающейся постоянными смертями, тяготит героя: *«Постепенно за многие годы дух погибших скопился в душе Киена, проник глубоко в его подсознание и стал тенью его собственной души. Одна за другой молчаливо и скорбно проходили в воспоминаниях Киена до боли родные духи, которым не было числа. И вместе с ними не утихала в его душе боль войны»* (26—27).

Через много лет после войны страшные воспоминания о ней по-прежнему бередают душу героя, не дают ему спокойно спать: *«Бесчисленные воспоминания о войне, которые, казалось бы, давно и навсегда должны были «уснуть» в его душе, будто по воле какой-то дьявольской силы одно за другим оживали в нем. С каждым днем его душа все больше превращалась в сумеречную пустыню — приют одних духов и привидений. В эти страшно холодные весенние ночи дорогие ему беспри-*

ютные души приходили к нему и вели тихий разговор, жаловались и вздыхали. Бледнозеленые мертвецы, изрешеченные пулями, наклонялись над ним, словно хотели проникнуть в его сон» (73).

Сама война превращается в романе в ад: *«Когда Киен начал писать роман, воспоминания часто водили его как бы по лабиринту, заставляя кружить по бесчисленным закоулкам, но потом все равно возвращали в дикие леса прошлого. Все к той же реке Шатхай, все к тому же перевалу Вознесения на Небо, лесу Духов, озеру Крокодилов, ... сами названия которых были похожи на мрачные названия рек и гор в потустороннем мире» (92).*

Таким образом, видно, что Бао Нинь использует былички в своем романе, чтобы показать, в каком аду приходилось находиться обычным людям, какие физические и психологические страдания, оставляющие в их душах незаживающие раны, они испытывали. Травмированный войной, главный герой потому и садится писать роман, чтобы освободить свой ум и душу от терзающих его воспоминаний: *«... он думал, что для него это единственный выход. Рассказать, написать, оживить погибших людей, воскресить ушедшую любовь, давние мечты. Вот путь его спасения, думал Киен» (88).* Или: *«Надо писать! Писать, чтобы все забыть, писать, чтобы все вспомнить. Писать, чтобы иметь цель, чтобы обрести спасение, чтобы выдержать, чтобы сохранить веру, чтобы хотеть жить дальше» (165).* Потому что *«Возможно, мало кто из современных писателей был свидетелем столько смертей и видел столько погибших, как Киен. Поэтому его книга и была полна трупов. <...> Поэтому все, кто читал написанное Киеном, легко могли представить себе дождь из человеческих рук и ног, которые падали на луг рядом с рекой Шатхай рано на рассвете после длившейся всю ночь непрерывающейся бомбардировки B52. Могли воочию видеть склоны холмов, которые, словно крышей, накрывали человеческие трупы, после трехдневной кровавой битвы. Могли даже с содроганием наблюдать, как какой-нибудь солдат, напоровшись на мину, взлетал на верхушку дерева, будто у него вдруг выросли крылья... Смерти у Киена были разнообразны, многолики, они были более яркие и живые, чем живые люди. Таким образом, он сам становился как бы тем погибшим бойцом, который из глубины земли и из снов поднимает голос, чтобы рассказать о жизни и смерти, о тех*

минутах, когда человек покидает эту землю, и даже о жизни после смерти» (94).

В романе говорится: *«Можно сказать, что темные джунгли, наполненные смертоносным воздухом и духом смерти, населенные тенями нечистой силы — таков был мир и атмосфера книги Киена. Из глубины этих лесов поднимались на свет божий истлевшие скелеты и прочие останки. И именно в сумраке их рождались таинственные истории и предания о простых солдатах, питавшие вдохновение Киена, составлявшие сюжет его книги, дававшие ему писательский голос, интонацию его прозе и даже дыхание каждому слову в ней» (93).*

Одним словом, отдать дань памяти павшим и тем самым спасти и себя — вот чего хочет Киен, только в этом он видит смысл своей жизни, все остальное для него неважно: *«Если бы можно было не спать, если бы можно было не жить «для проформы», проживая как положено день за днем, если бы можно было посвятить все оставшееся в жизни время одному — единственному делу — писать, делу, у которого нет другой цели, кроме как запечатлеть на бумаге прошлые сны, навязчивые видения и голоса, которые вот-вот навсегда исчезнут, то к назначенному судьбой дню, подойдя к последнему краю своей жизни, он чувствовал бы себя легче, спокойнее, опускаясь в поток, который должен был унести его в царство мертвых, туда, где столько дорогих ему душ ждали его» (133).*

В статье «Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности» известный отечественный фольклорист С.Ю. Неклюдов пишет: *«Что же касается народных рассказов о духах и демонах (быличек, преданий), то они относятся к числу наиболее продуктивных фольклорных жанров, донныне не утративших свою актуальность. Их бытование продолжается, не прерываясь в развитии, вероятно, с самого зарождения повествовательных традиций. Они лишь несколько меняют предмет изображения, который, тем не менее, всегда сохраняет важнейшие структурно-семантические и функциональные признаки, позволяющие говорить о нем как о принципиально едином объекте, связанном с несколькими «базовыми» эмоциями человека любой эпохи и культуры: страхом, удивлением, любопытством»⁶. В быличках из романа Бао Ниня «предметом изображения», как мы видели, стали суеверные истории о погибших на войне бойцах. Бао Нинь*

использует их, чтобы подчеркнуть — мир войны так страшен, что человеческое сознание не способно вынести ее ужасы, они как бы за пределом человеческого понимания, и тут страшная реальность сама собой превращается в ирреальность, но в такую ирреальность, в которую верят, как в подлинную реальность. Так — из страха — рождаются былички о войне. И как мы видели, сам писатель показывает «механику» превращения страшной реальности в суеверный рассказ — беззащитность, ужас перед этой реальностью, боль, вызванная ею, подстегивают воображение и стирают последнюю тонкую грань между правдой и вымыслом. В романе говорится: *«Эти страдания могли из тела перейти в землю, вырасти в деревья и леса, вызывать неизгладимые отголоски и образы трагедии. Одним словом, сейчас Киен начал верить в привидения, верить в то, что проносящиеся ветерки — души мертвых, а их мистические голоса доносятся из самых глубин мрачных лесов»* (103).

В завершение статьи хочется привести еще одну цитату из романа:

«...сколько осталось безымянных могил и неопознанных трупов, столько и существует подобных историй и их многочисленных вариантов, которые составляют сокровищницу удивительных рассказов о бесконечно трудном и святом подвиге солдат, сражавшихся в этой войне с американцами, о подвиге, с одной стороны, навечно вписанном в память народа, с другой, постоянно придаваемом забвению» (95).

Список использованной литературы

1. Гольгина К.И. Новелла средневекового Китая. М., 1980
2. Князева И.О. Культурная магия во Вьетнаме. Сб. Традиционный Вьетнам. Вып. 1. М., 1993.
3. Мифы и предания Вьетнама. СПб., 2000.
4. Неклюдов С.Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М., 1998.
5. Никулин Н.И. Добрые и злые духи во вьетнамской средневековой новелле // Восточная демонология. От народных верований к литературе. М., 1998

6. *Nguyễn Dữ*. Truyện kỳ mạn lục : [Нгуен Зы. Пространные записи рассказов об удивительном]. М., 1974.

7. *Bảo Ninh*. Thân phận của tình yêu : [Бао Нинь. Судьба любви]. Hà Nội, 1990.

8. *Đào Duy Anh*. Việt Nam văn hóa sử cương : [Дао Зюи Ань. Исторические основы вьетнамской культуры]. Т.р. Hồ Chí Minh, 1992.

9. *Trần Mạnh Thường*. Từ điển tác gia văn học Việt Nam thế kỷ XX : [Чан Мань Тхьонг. Словарь авторов вьетнамской литературы XX в.]. Hà Nội, 2003.

Примечания

¹ Добавим, что еще в 1978 г. известный армейский писатель Нгуен Минь Тяу (Nguyễn Minh Châu), автор знаменитого романа «След солдата» (Dấu chân người lính), поднял этот вопрос в своей статье «Как писать о войне» (Viết về chiến tranh). См.: Văn nghệ Quân đội, 1978. № 11 (Литература и искусство армии).

² В отечественной китаистике этой теме посвящены такие известные исследования К.И. Голыгиной, как «Новелла средневекового Китая: истоки сюжетов и их эволюция (VIII—XIV вв.)», М., 1980 и «Китайская проза на пороге средневековья (мифологический рассказ III—IV вв. и проблема генезиса сюжетного повествования)», М., 1983.

³ Все цитаты даются по: *Bảo Ninh*. Thân phận của tình yêu : [Бао Нинь. Судьба любви]. Hà Nội. 1990. В скобках указаны страницы.

⁴ То есть в 1968 г., если считать по лунному вьетнамскому календарю.

⁵ *Sa niεν* — мифическое существо в виде человекоподобной обезьяны у народов Тэйнгуена.

⁶ См.: Восточная демонология... С. 7.

А.Я. Соколовский

ХОАНГ ТХЮИ ТОАН — ПЕРЕВОДЧИК И ХРАНИТЕЛЬ РУССКОЙ И СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ ВО ВЬЕТНАМЕ (К 80-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Данная статья посвящена литературной и общественной деятельности известного вьетнамского переводчика русской и советской литературы Хоанг Тхюи Тоана¹. Он лично перевел и издал более 60 произведений русских и советских писателей и поэтов. Занимаясь переводами много лет, он большое внимание уделял подготовке хороших переводчиков и объединению их в профессиональный союз. Уникальный народный музей русской и советской литературы, который он создал на своей малой родине, является пространством, которое продолжает сближать два братских народа.

Ключевые слова: переводчик, культура, русская и советская литература, народный литературный дом-музей, пространство, сближающее два братских народа.

This article is devoted to the literary and social activities of the famous Vietnamese translator of Russian and Soviet literature Hoang Thuy Toan. He personally translated and published over sixty works of Russian and Soviet writers and poets. Being engaged in translation for many years, he paid great attention to the preparation of good translators and their union into a professional union. The unique folk museum of Russian and Soviet literature, which he created in his small homeland is a space that continues to bring together two fraternal peoples.

Keywords: translator, culture, Russian and Soviet literature, people's literary house-museum, a space that brings together two fraternal peoples.

Вьетнамский писатель, литературный деятель и переводчик Хоанг Тхю Тоан родился в 1938 г. в деревне Фулуу (сейчас это небольшой городок Тышон) в пров. Бакнинь. Он относится к числу первых вьетнамцев, приехавших в Советский Союз на учебу. Тхю Тоан успешно окончил филологический факультет Московского педагогического института им. В.И. Ленина, где обучался с 1956 по 1961 г. Но прежде, чем стать русистом, он еще во время войны Сопротивления французским колонизаторам, будучи подростком, прошел нелегкий путь обучения в военном училище в джунглях Северного Вьетнама (1949—1950), а затем в Китае (1951).

После окончания учебы в Москве Хоанг Тхю Тоан в 1961 г. возвращается к себе на родину во Вьетнам, где с энтузиазмом занимается переводами произведений русских и советских писателей и поэтов. Он лично перевел и издал более шести десятков таких произведений. Среди них лирические стихи Пушкина, Лермонтова, Блока, Есенина, «Слово о полку Игореве», стихи Анны Ахматовой, Расула Гамзатова и много прозаических и стихотворных произведений других известных авторов. Мало кто знает, что басня И.А. Крылова «Стрекоза и муравей» стала широкоизвестной во Вьетнаме благодаря блестящему переводу, выполненному Хоанг Тхю Тоаном.

Как сам неоднократно признавался Тхю Тоан, русская поэзия глубоко проникла в его душу и стала предметом его особого увлечения потому, что он является романтиком. Именно поэтому, по его мнению, русская поэзия так легко проникла в его душу и стала предметом его особого увлечения и любви². Многие вьетнамские его коллеги считают это обстоятельство его самой сильной стороной. Сам же он не раз признавался в том, что он очень счастлив, что уже более 50 лет привязан к русской литературе, благодаря чему может заниматься любимым делом и по сей день. И это не голословное утверждение. Незадолго до своего 80-летия Тхю Тоан написал прекрасное введение к изданной на вьетнамском языке в Москве в 2017 г. книге «Сергей Есенин. Избранное» (Издательство ЛОКИД ПРЕМИ-

УМ). В этом сборнике большая часть переводов стихов выполнена Тхюи Тоаном, в том числе такие, как: «Черный человек», «Ой ты Русь, моя...», «Разбуди меня, мама, пораньше», «Письмо к матери» и многие другие. Он является редактором перевода на вьетнамский язык повести Валентина Распутина «Дочь Ивана, мать Ивана». Книга также вышла в 2017 г. в Москве в том же издательстве³.

Большая подвижническая деятельность Хоанг Тхюи Тоана по сохранению и продвижению русской и советской литературы во Вьетнаме широко известна в его стране. Она получила также высокую оценку в России. Указом Президента Российской Федерации за № 1427 Хоанг Тхюи Тоан в 2010 г. был награжден орденом Дружбы⁴.

Несмотря на большие заслуги и признание, Тхюи Тоан остается человеком скромным. Говоря о себе, при вручении ему высокой российской награды, он подчеркивал: «Я являюсь только одним из почти 300 вьетнамских переводчиков, которых знают читатели. По сравнению с заслугами переводчиков предыдущих поколений мой вклад еще скромный. Среди моих современников есть много замечательных людей с глубокими знаниями, и у которых большое стремление постоянно самосовершенствоваться. У молодых переводчиков тоже есть талантливые работы. Имена многих знают в стране»⁵.

Тхюи Тоан считает, что ему «крупно повезло», так как он принадлежит к первому поколению, которое во время войны было послано государством за границу на учебу и получило прекрасную подготовку. Свой первый опыт переводческой деятельности он связывает именно с учебой в Москве, когда в 1956 г., будучи первокурсником, он стал переводить маленькие детские рассказы Льва Толстого. За всю свою долгую жизнь Тхюи Тоан выпустил более 10 сборников стихов русских и советских поэтов. Он стал первым переводчиком, который получил членский билет Союза писателей Вьетнама.

Занимаясь переводами много лет (причем не только поэзии, но и прозы, и драматургии, например, он перевел на вьетнамский язык «Бориса Годунова», «Скупого рыцаря», «Моцарта и Сальери», «Каменного гостя» Пушкина, прозу других авторов), Тхюи Тоан уделяет и продолжает по сей день уделять большое внимание переводческой

деятельности. По вопросу о создании переводческого проекта он высказался так: «Многие государства, наряду с произведениями об истории, с произведениями для детей, с произведениями для широких масс, считают переводческую работу одной из четырех важных целей. Осознав важность этой работы, они вкладывают в нее значительные капиталы. Определив направление, мы сможем организовать Совет переводчиков, который будет состоять из высококлассных специалистов в каждой области науки. Этот Совет будет представлять интересные произведения иностранной литературы отечественным читателям, а также проверять, оценивать переводы на рынке»⁶. Для Тхюи Тоана переводческая работа под любым углом зрения важная, оценивается как творческая работа. Переводчик, по его мнению, обязательно должен любить свою работу, любить литературу и в совершенстве владеть как иностранным, так и родным языком. Наряду с этим переводчик должен хорошо знать культуру, разбираться во многих вопросах, иметь привычку работать аккуратно, усердно справляться с любыми лингвистическими трудностями.

Тхюи Тоан также считает, что переводы литературных произведений являются прочным, долговременным мостом, соединяющим разные культуры. Он полагает, что хорошее знание иностранного языка — этого еще недостаточно, надо хорошо знать и свой родной язык, чтобы достоверно перевести стихи с иностранного на вьетнамский. Исходя из этого, он непрестанно работает над словарным запасом вьетнамского языка. Как-то он признался, что было стихотворение, которое он перевел дважды. Второй раз через два года после первого. Слова и фразы в первом и во втором переводе сильно отличались друг от друга. Это, по его мнению, означает, что нет совершенного перевода и переводчику необходимо постоянно пополнять свой словарный запас и обогащать свой переводческий опыт.

Большой заслугой Хоанг Тхюи Тоана является создание им на своей малой родине в городке Тышон пров. Бакнинь дома-музея «Русская литература во Вьетнаме». Открытие этого народного литературного музея состоялось в 2014 г. Сам музей и большая подвижническая деятельность Хоанг Тхюи Тоана по сохранению и продвижению русской и советской литературы во Вьетнаме широ-

ко известны в его стране. Она получила также высокую оценку в России.

Мне посчастливилось познакомиться с Хоанг Тхюи Тоаном в Ханое на конференции «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность», которая проходила в Ханойском национальном университете 23—24 ноября 2017 г.

На секции «Русский язык в социокультурном пространстве Вьетнама», быть модератором которой мне выпала честь, Хоан Тхюи Тоан выступил с докладом. Он говорил о важной роли переводчиков, которые выступают в роли важных посредников в знакомстве своих читателей с образцами иностранной литературы. Упомянул также и про созданный им музей в Тышоне и пригласил участников секции посетить его⁷. Я с удовольствием воспользовался любезным приглашением и посетил этот великолепный музей. Скажу откровенно, что я не ожидал увидеть столь замечательный литературный музей, в котором собраны оригиналы и переводы произведений русских и советских писателей и поэтов, пространство, которое продолжает сближать два братских народа.

В течение многих лет Тхюи Тоан собирал и бережно хранил образцы русской и советской классики и их переводы, изданные во Вьетнаме и России, а также сформировал уникальную коллекцию документов, фотографий, критических статей и рецензии, имеющую отношение к СССР, России и ее литературе. Среди раритетов — копии первых переводов русской классической литературы, сделанные с французского и китайского языков в начале XX в., книги с дарственными надписями авторов и известных переводчиков художественной литературы и другие артефакты.

Особое место в экспозиции музея отведено творчеству великого русского поэта А.С. Пушкина. Тут представлены литературоведческие работы о Пушкине, переводы его стихов, а также вьетнамские издания произведений поэта — все они вышли при непосредственном участии Хоанг Тхюи Тоана, который всю свою жизнь самозабвенно изучал творчество русского поэта и переводил его бессмертные произведения⁸. В музее имеется большая экспозиция, посвященная Льву Толстому, Сергею Есенину, другим русским и советским классикам⁹.

В разделе «Тема Вьетнама в русской и советской литературе» представлены переводы книг советских и российских авторов, писавших в разные годы о Вьетнаме. В их числе «Девушка в белом» — книга стихов известного советского поэта Евгения Долматовского, «Дорога номер один» Евгения Евтушенко и многие другие. Большинство этих произведений датировано второй половиной 60 — началом 70-х годов прошлого века и посвящено теме героической борьбы мужественного вьетнамского народа против американских агрессоров.

В музее имеется также раздел, посвященный известной советской поэтессе Ольге Берггольц. Дело в том, что 8 ноября 2010 г. в Ханое по случаю 100-летнего юбилея со дня ее рождения (1910—1975 гг.) издательство «Юность» представило широкой публике книгу на вьетнамском языке «Моя Ольга Берггольц», которую написала молодой литературовед, переводчица Тху Ань.

Ольга Берггольц давно знакома вьетнамским читателям, ее поэзия стала популярной во Вьетнаме благодаря переводам поэта Банг Вьета. Теперь вьетнамские читатели не только могут читать стихи Ольги Берггольц, но и знакомиться с биографией и творчеством поэтессы по монографии на вьетнамском языке литературоведа и тоже поэтессы Тху Ань, которая многие годы жила и училась в России. На презентации ее книги присутствовало много известных вьетнамских переводчиков русской литературы: Хонг Тхань Куанг, До Чу, Нгуен Чонг Тао, Фам Суан Нгуен, Дао Туан Ань и др., а также большое количество любителей русской поэзии. Был среди них, конечно, и Хонг Тхюи Тоан.

Есть в музее Тхюи Тоана интересная экспозиция, посвященная Майе Дмитриевне Кашель — украинской переводчице вьетнамских произведений (среди которых большое место занимает детская литература) и не только. Она перевела, например, на украинский язык и издала «Вьетнамские пословицы и поговорки». Книга вышла в серии «Мудрость народная» (на украинском языке) в киевском издательстве «Днипро» в 1977 г. Надо сказать, что у нас мало, кто знает о Майе Кашель. А между тем Майя Дмитриевна совершила интеллектуальный подвиг. В результате тяжелого ранения во время войны она стала инвалидом-колясочником. 20 лет передвигалась только в коляске.

В разделе представлены сборники ее переводов «Вьетнам борется» и др. Но самое удивительное то, что Майя Кашель выучила вьетнамский язык самостоятельно и хорошо им владела. В экспозиции представлена трогательная переписка украинской переводчицы с Тхюи Тоаном

В заключении хочется сказать несколько слов о мечте Хоанг Тхюи Тоана. А мечта его заключается в подготовке нового поколения вьетнамских переводчиков. Он настойчиво и упорно говорит о создании проекта, который бы готовил хороших переводчиков не только среди профессионалов, но и среди студентов, желающих посвятить себя переводческой деятельности.

Список использованной литературы

1. Материалы конференции «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность» (на русском языке). Ханой, 2017.

2. Переводчик Тхюи Тоан: «Любить русскую литературу, чтобы жить более ответственно» // Nhan Dan онлайн. 02.02.2017.

3. Указ Президента РФ от 16 ноября 2010 г. № 1427 «О награждении орденом Дружбы Хоанг Тхюи Тоана». URL: <http://online.lexpro.ru/document/831795>

4. *Thúy Toàn. Có một mối thâm tình Việt — Nga, Nga — Việt. Hội thảo khoa học «Từ cách mạng Tháng mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại»* : [Тхюи Тоан. Есть тесная связь между Вьетнамом и Россией. Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность»]. Hà Nội, 2017. Tr. 762—768.

5. *Thúy Toàn. Lời giới thiệu. A. X. Puskin. Kịch Chọn lọc* : [Тхюи Тоан. Предисловие. А.С. Пушкин. Трагедии]. Thúy Toàn, Thái Bá Tân dịch. Hà Nội: Nhà xuất bản Sân khấu, 1987. Tr. 5—11.

6. *Thúy Toàn. Lời vào sách. Sergey Esenin. Tuyển tập thơ* : [Тхюи Тоан. Предисловие. Сергей Есенин. Стихи]. Dịch từ nguyên bản tiếng Nga. Người biên tập: Đỗ Quyền. Moskva: Nhà xuất bản Lokid Premium Ltd., 2017. Tr. 6—13.

7. *Rasputin Valentin. Con gái Ivan, Mẹ Ivan. Truyện vừa. Người biên tập: Thúy Toàn* : [Распутин Валентин. Дочь Ивана, мать Ивана. Повесть / под ред. Тхуи Тоана]. Moskva: Nhà Xuất bản Lokid Premium, 2017. 252 tr.

Примечания

¹ Хоанг Тхюи Тоан является председателем Совета переводчиков при Союзе писателей Вьетнама и директором Центра языка и культуры «Восток — Запад». Он также является основателем первого во Вьетнаме народного музея русской и советской литературы.

² Переводчик Тхюи Тоан: «Любить русскую литературу, чтобы жить более ответственно» // Nhan Dan онлайн. 02.02.2017.

³ *Rasputin Valentin*. Con gái Ivan, Mẹ Ivan. Truyện vừa. Hà Nội: Văn học. Người biên tập: Thúy Toàn [*Валентин Распутин*. Дочь Ивана, мать Ивана: повесть / под ред. Тхуи Тоана]. Moskva: Nhà Xuất bản Lokid Premium, 2017. 252 tr.

⁴ Указ Президента РФ от 16 ноября 2010 г. № 1427 «О награждении орденом Дружбы Хоанг Тхюи Тоана». URL: <http://online.lexpro.ru/document/831795>

⁵ *Thúy Toàn*. Lời giới thiệu. A. X. Puskin. Kịch Chọn lọc : [Тхюи Тоан. Предисловие. А.С. Пушкин. Трагедии]. Thúy Toàn, Thái Bá Tân dịch. Hà Nội: Nhà xuất bản Sân khấu, 1987. Tr. 5—11.

⁶ *Thúy Toàn*. Có một mối thâm tình Việt — Nga, Nga — Việt. Hội thảo khoa học «Từ cách mạng Tháng mười Nga đến Cách mạng Việt Nam: Ý nghĩa lịch sử và tầm vóc thời đại» : [Тхюи Тоан. Есть тесная связь между Вьетнамом и Россией. Научная конференция «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность»]. Hà Nội, 2017. Tr. 762—768.

⁷ Материалы конференции «От Октябрьской революции 1917 г. в России к революционному движению во Вьетнаме: историческое значение и современность» (на русском языке). Ханой, 2017.

⁸ *Thúy Toàn*. Lời giới thiệu. A. X. Puskin. Kịch Chọn lọc : [Тхюи Тоан. Предисловие. А.С. Пушкин. Трагедии]. Thúy Toàn, Thái Bá Tân dịch. Hà Nội: Nhà xuất bản Sân khấu, 1987. Tr. 5—11.

⁹ *Thúy Toàn*. Lời vào sách. Sergey Esenin. Tuyển tập thơ : [Тхюи Тоан. Предисловие. Сергей Есенин. Стихи]. Dịch từ nguyên bản tiếng Nga. Người biên tập: Đỗ Quỳnh. Moskva Nhà xuất bản Lokid Premium Ltd., 2017. Tr. 6—13.

В.А. Андреева

О ПРОЕКТЕ ВЬЕТНАМСКО-РУССКОГО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

В последние годы во Вьетнаме намечился определенный прогресс в восстановлении позиций русского языка, в связи с чем ощущается нехватка современной учебной и справочной литературы по русскому языку. В Институте языкознания РАН создается Вьетнамско-русский фразеологический словарь с культурологическим описанием, отражающий фразеологическую систему вьетнамского языка в сопоставлении с русским языком. Материалом словника словаря являются вьетнамские фразеологические единицы различных типов: идиомы, поговорки, устойчивые сравнения, пословицы, грамматические фразеологизмы, крылатые слова. Разработка словарной статьи включает в себя буквальный перевод фразеологической единицы, пояснения этимологического и культурологического характера, эквиваленты перевода, иллюстративный материал для лучшего понимания особенностей и сферы функционирования фразеологизма. Вьетнамско-русский фразеологический словарь — важный шаг в развитии культурных и гуманитарных контактов России и Вьетнама.

Ключевые слова: русский язык, вьетнамский язык, фразеология, лексикография.

In recent years the position of the Russian language in Vietnam seems to be restoring, and Russian modern textbooks, references and dictionaries are in demand. Institute of Linguistics prepares the Vietnamese-Russian phraseological dictionary describing the phraseological sys-

tem of Vietnamese in comparison with Russian. The material of vocabulary of the dictionary contains different phraseological units: idioms, proverbs, sayings, comparative phraseologisms. Dictionary entry units consist of word-of-word translation, etymological and cultural information, translation equivalents, examples of usage of phraseological units. Vietnamese-Russian phraseological dictionary is an important step towards the development of cultural and humanitarian cooperation between Russia and Vietnam.

Key words: Russian language, Vietnamese language, phraseology, lexicography.

В последние десятилетия русский язык во Вьетнаме в значительной мере утратил свои прежние позиции, когда он в качестве обязательной учебной дисциплины изучался в подавляющем большинстве средних школ и высших учебных заведений страны. Тем не менее вьетнамская русистика продолжает существовать; вьетнамские русисты, несмотря на все трудности, стремятся продвигать русский язык и русскую культуру. Примерно с 2010 г. наметился небольшой постепенный рост позитивных тенденций в распространении и усилении влияния русского языка во Вьетнаме. В 2014 г. было подписано межправительственное соглашение о стратегическом партнерстве в области образования, науки и технологий, в котором отмечается важность развития преподавания русского языка во Вьетнаме и вьетнамского языка в России. Дополнительный стимул культурно-образовательному сотрудничеству и распространению русского языка во Вьетнаме придало подписание в 2015 г. Соглашения о свободной торговле между Вьетнамом и ЕАЭС.

В настоящее время в изучении русского языка наметились определенные положительные сдвиги. Принято постановление Министерства образования и просвещения Вьетнама, в соответствии с которым в общеобразовательных школах может быть введено экспериментальное преподавание русского языка как первого иностранного (наряду с английским, китайским, французским и японским языками). В январе 2018 г. опубликован проект программы изучения русского языка как второго иностранного в общеобразовательных школах. В настоящее время русский язык изучается в 10 провинциях Вьетнама в 33 высших и средних специальных учебных заведениях и

в 12 общеобразовательных и специализированных средних школах, общее число изучающих составляет более 7 тыс. человек¹.

Одной из главных проблем в деле распространения русского языка во Вьетнаме является отсутствие современных национально-ориентированных учебников и учебных пособий, составленных с учетом специфических трудностей, возникающих у носителей вьетнамского языка при обучении русскому языку, который, как известно, типологически отличен от вьетнамского. Прекратилась совместная работа российских и вьетнамских ученых-русистов по созданию новых учебных материалов. Также ощущается значительная нехватка литературы по страноведению, общих и специальных словарей и справочников. За последние 25 лет было издано незначительное количество новых учебников и словарей, например: *Từ điển thuật ngữ kinh tế thị trường Nga — Anh — Việt* (Русско-англо-вьетнамский словарь рыночной экономики, Ханой, 2006); *Giáo trình tiếng Nga chuyên ngành hướng dẫn viên — phiên dịch* (Русский язык для гидов-переводчиков, Ханой, 2009); М.А. Сюннерберг. Русско-вьетнамский тематический словарь. М., 2007; К.М. Аликанов, И.А. Мальханова. Новый русско-вьетнамский словарь. М., 2007; Учебный русско-вьетнамско-английский терминологический словарь-минимум. Автомобильные дороги. М., МАДИ, 2014.

Наиболее заметным событием в двуязычной вьетнамско-русской лексикографии стал Новый Большой вьетнамско-русский словарь в двух томах, увидевший свет в 2012 г. Это совместный проект коллектива ученых Института языкознания РАН и Института лексикографии и энциклопедий Вьетнамской академии общественных наук. В работе над проектом принимало участие большое число российских вьетнамоведов и вьетнамских русистов. Несмотря на неизбежные для такого масштабного проекта недочеты, словарь является наиболее полным из всех когда-либо издававшихся вьетнамско-иноязычных словарей как по объему вошедшей в него лексики, так и по глубине и полноте разработки словарных статей. В словаре применено немало инноваций и оригинальных лексикографических решений. Этот фундаментальный труд получил высокую оценку вьетнамских русистов и российских вьетнамоведов и уже стал библиографической редкостью вследствие малочисленного тиража

(800 экз.). В настоящее время в Институте языкознания РАН ведется работа над новым проектом — Вьетнамско-русским фразеологическим словарем с культурологическим описанием.

Фразеология языка — это область, где наиболее ярко проявляется национальное своеобразие и особенности языковой системы, семантики языка, отражается неповторимость национального склада мышления и культуры. Фразеологический слой языка представляет собой яркий фрагмент языковой картины мира данного языкового сообщества, помогает понять культурные и этические установки народа, особенности его национального менталитета. Без усвоения значительного количества фразеологизмов, входящих в лексико-фразеологическое ядро языка, невозможно ни свободное общение на иностранном языке, ни правильное понимание устной и письменной речи.

Попытка создания двуязычного вьетнамско-русского фразеологического словаря предпринимается впервые в отечественном вьетнамоведении и лексикографии. Во Вьетнаме также пока не создано двуязычных словарей, описывающих фразеологическую систему вьетнамского языка в сопоставлении с фразеологическими системами других языков, в частности типологически различных неродственных языков. При создании словаря авторами применяется лингвокультурологический подход, способствующий выявлению и описанию культурно-национальных коннотаций, контрастивный подход, позволяющий определению различий во фразеологических эквивалентах вьетнамского и русского языков, а также лингвострановедческий подход для определения внеязыкового компонента в значении фразеологизма.

Макроструктура (словник) словаря. Словник словаря включает в себя различные типы фразеологических единиц вьетнамского языка. Ядром фразеологической системы вьетнамского языка являются два основных класса фразеологических единиц: тханьнгы (thành ngữ) и тукнгы (tục ngữ), они и составили основу словника создающегося словаря. Тханьнгы («готовое выражение», идиома, собственно фразеологизм) — наиболее многочисленный класс фразеологических единиц, устойчиво воспроизводимое идиоматичное образование, выполняющее номинативную функцию, структурно равнозначное словосочетанию. Тукнгы («простонародное выражение», послови-

ца) — единица со структурой предложения, выполняющая коммуникативную функцию, наделенная семантикой всеобщности, выражающая совет, рекомендацию. По сей день среди вьетнамских фразеологов нередко возникают споры о категориальной принадлежности единиц, имеющих структуру предложения, но не наделенных идеей всеобщности и рекомендательности, типа: *chuột sa chĩnh gạo* — «мышь угодила в горшок с рисом», неожиданно повезло, или *mèo khen mèo dài đuôi* — «кошка хвалит себя за длинный хвост», сам себя хвалит, сам себя не похвалишь — другие не похвалят. По нашему мнению, такие единицы составляют специальный подразряд тханьнгы и условно аналогичны нашим поговоркам. Как тханьнгы, так и тукнгы в свою очередь делятся на два больших класса: параллельной и непараллельной конструкции. Единицы параллельной конструкции состоят из четного количества компонентов (чаще всего четырех) и построены на принципах грамматического, лексико-семантического и фонетического параллелизма. Единицы непараллельной конструкции допускают самые разнообразные построения по синтаксической структуре и лексическому составу. Довольно многочисленную группу фразеологических единиц вьетнамского языка, входящих в состав тханьнгы, составляют устойчивые сравнения, или компаративные фразеологизмы, обычно построенные по модели [A] như B. Устойчивые сравнения играют большую роль в создании образной ценностной картины мира, отражают представления носителей вьетнамского языка о том или ином эталоне, стереотипе национальной культуры. В их формировании также играют большую роль фонетические средства языка: фонетический параллелизм, рифма, гармоничное сочетание и чередование тонов. Это привело к тому, что в последнее время во вьетнамском языке появилась тенденция создания новых фразеологизмов и, в частности, новых устойчивых сравнений-парадоксов, построенных не на семантических, а на фонетически-ритмических принципах и парадоксальности образа сравнения, типа «*nhỏ như con thỏ*» — маленький (незначительный), как заяц; — ерунда, чепуха, яйца выеденного не стоит, «*buồn như con chuột chuột*» — печальный (грустный) как стрекоза; — очень грустно, тоскливо. Составители словаря включили в словник наиболее популярные из подобных сравнений.

Что касается этимологии фразеологических единиц вьетнамского языка, то они, как и фразеология других языков, неоднородны по своему происхождению. Помимо фразеологизмов, имеющих исконно вьетнамское происхождение, во вьетнамском языке имеется весьма значительный слой заимствованных фразеологических единиц. В подавляющем большинстве это заимствования из китайского языка, хотя имеется и небольшое количество фразеологических заимствований из индоевропейских языков. Традиционно вьетнамские ученые делят фразеологический фонд вьетнамского языка на две больших группы: исконно вьетнамские и ханвьетские (составные элементы которых являются лексическими элементами, заимствованными во вьетнамский язык из китайского и имеющими особое чтение, называемое ханвьетским). Подавляющее большинство ханвьетских фразеологизмов заимствованы из произведений китайской классической литературы, мифов, легенд, сказаний, философских и религиозных трактатов. Часть из них функционирует во вьетнамском языке в неизменном виде, часть подверглась различным лексическим, грамматическим и позиционным трансформациям. Понятия ханвьетских и заимствованных фразеологизмов не тождественны. Существует часть ханвьетских фразеологизмов, созданных носителями вьетнамского языка из заимствованной лексики, которых нет в китайском языке, т. е. эти фразеологизмы являются ханвьетскими, но не заимствованными. В свою очередь, многие китайские фразеологизмы в свое время были полностью или частично калькированы (переведены на вьетнамский язык) вьетнамцами, т. е. они не являются ханвьетскими по своему лексическому составу, но являются заимствованными. Часть из них функционирует параллельно с исходными вариантами (например, *độc nhất vô nhị* — «только один, нет второго; уникальный, неповторимый» — китайский вариант, *có một không hai* — вьетнамский вариант с тем же значением; *tửu nhập ngôn xuất* — «вино входит — слова выходят» — вино развязывает язык — китайский вариант, *giọng vào lời ra* — более употребительный вьетнамский вариант). Часть же функционирует только в калькированном варианте и полностью утратила связь с исходным китайским вариантом, воспринимаясь языковым сознанием носителей языка как исконно вьетнамские фразеологизмы. Например, яв-

ляются калькированными такие широко употребительные фразеологизмы, как uống nước nhớ nguồn «пьешь воду — помни об источнике» (кит. âm thủy tu nguyên), đàn gảy tai trâu «играть на музыкальном инструменте перед ушами буйвола» метать бисер перед свиньями (кит. đối ngư đàn càn); mò kim đáy bể «искать иголку на дне моря» искать иголку в стоге сена (кит. hải đê lao châm), họ hàng xa không bằng láng giềng gần «дальние родственники не равны близким соседям» близкие соседи лучше дальних родственников (кит. viễn thân bất như cận lân) и т. п. Наличие во вьетнамском языке исконно вьетнамских и ханвьетских фразеологизмов наряду с некоторыми другими факторами привело к существованию во вьетнамской фразеологии многочисленных фразеологических вариантов и фразеологической синонимии, что представляет значительную трудность для составителей словаря и ведет к наличию в словаре многочисленных отсылочных статей.

Фразеологический фонд языка представляет собой открытую динамичную систему, развивающуюся в русле двух противоположных тенденций — тенденции к устойчивости и преемственности фразеологии и тенденции к ее изменению. Фразеологические единицы — это богатейшая экспрессивно-выразительная часть языковой системы, сохраняющая следы традиционной национальной культуры, народные наблюдения и представления о жизни, опыт хозяйствования, этические нормы и духовно-нравственные ценности народа. В то же время язык постоянно пополняется новыми фразеологическими единицами, возникающими вследствие изменений в общественно-политической обстановке, появления новых социокультурных реалий и потребности в обновлении средств фразеологической номинации. При этом часть фразеологических единиц устаревает либо переходит в пассивный запас языка. Источниками пополнения фразеологического фонда языка служат новые фразеологические единицы, образованные путем метафоризации, метонимического переноса, детерминологизации словосочетаний; речевые клише, лозунги, цитаты, рекламные слоганы, названия художественных произведений, статей, песен.

Длительная война вьетнамского народа за независимость в XX в. способствовала актуализации и появлению во вьетнамском языке

многочисленных фразеологических единиц, связанных с военной терминологией, отражающих реалии боевых действий, тяготы и лишения воинской службы и жизни в тылу, непоколебимую решимость и стойкость вьетнамского народа в борьбе с агрессией: *bộ đội cụ Hồ* «солдаты дедушки Хо» солдаты Вьетнамской народной армии; *đội quân tóc dài* «длинноволосая армия» женское движение и женские подразделения в Национальном фронте освобождения Южного Вьетнама; *bom rơi đạn nổ* «бомбы падают, снаряды взрываются» война, кровопролитие; *mưa bom bão đạn* «дождь бомб, ураган снарядов» град бомб и снарядов; боевые действия, война; *tay cày tay súng* «в одной руке плуг, в другой — винтовка» и работать, и сражаться с врагом; *quân dân như cá với nước* «армия и народ как рыба и вода» народ и армия едины; *xe chưa qua nhà không tiếc* «пока машины не проехали, домов не жалко» идти на жертвы ради победы (о жителях одной из деревень в пров. Куангбинь, добровольно в короткий срок разобравших свои дома, чтобы починить разбомбленную американцами дорогу для прохождения на Юг колонны с боеприпасами, продовольствием и горюче-смазочными материалами); *bao giờ hết cỏ Tháp Mười thì dân ta mới hết người đánh Tây* «лишь когда закончится трава в долине Тхапмыой, у нашего народа не останется людей для борьбы с западными захватчиками».

Много новых фразеологизмов возникло в период дотационно-распределительной системы, например: *đặt cục gạch* «устанавливать кирпичи» занимать очередь (в период дефицита и карточной системы населению приходилось стоять во многочисленных очередях для приобретения товаров первой необходимости, при этом для сохранения места в очереди использовались кирпичи); *đầu đội áp suất chân đi bàn là* «на голове скороварка, на ногах утюги» привезти много товаров на продажу из-за границы (обычно о рабочих, вернувшихся из Советского Союза) и т. п.

В настоящее время вьетнамский язык продолжает пополняться новыми фразеологическими единицами, отражающими изменения, происходящие в общественно-политической, экономической, культурной, бытовой, духовной сферах жизни страны. Также в последние годы во вьетнамском языке значительно активизировался процесс трансформирования, переосмысления традиционных фразео-

логических единиц, так, например, поговорка *một con ngựa đau, cả tàu bỏ cỏ* «одна лошадь заболела — вся конюшня отказывается от травы» из поговорки о сострадании, сочувствии, солидарности трансформировалась в поговорку *một con ngựa đau, cả tàu bỏ chạy* «одна лошадь заболела — вся конюшня разбежалась» — об эгоизме, равнодушии. Наиболее употребительные новые фразеологические единицы также войдут в словарь.

Таким образом, материал словника словаря составляют как исконно вьетнамские, так и ханвьетские, как традиционные, так и современные тханьнги (готовые выражения), в том числе тханьнги-поговорки, тханьнги-устойчивые сравнения, тукнгы (пословицы), определенная часть грамматических фразеологизмов (куаннгы), некоторые крылатые слова и прецедентные имена.

Микроструктура (словарная статья) словаря. Структура словарной статьи состоит из нескольких зон. Зона вокабулы включает собственно фразеологизм — заглавную словарную статью. Образно-этимологическая зона включает буквальный перевод фразеологизма, раскрывающий его внутреннюю форму, и необходимые пояснения этимологического или культурологического характера, необходимые для понимания смысла фразеологизма. Например: *ăn như tấm ăn gỏi* «есть, как прожорливо ест гусеница тутового шелкопряда» (в процессе производства шелка тутовый шелкопряд в стадии гусеницы практически непрерывно за короткий срок поглощает большое количество листьев); *est nhiều và sá đả* «есть много и с жадностью, жадно набрасываться на еду, быть прожорливым»; *đào viên kết nghĩa* «побрататься (дать клятву верности) в Персиковом саду (по преданию, в конце Ханьской эпохи Лю Бэй, Гуань Юй и Чжан Фэй дали друг другу клятву верности и стали названными братьями)»; *chơi với lửa* «играть с огнем».

Зона толкования. Содержание зоны толкования зависит от типа межъязыковой эквивалентности, то есть от того, имеет ли вьетнамский фразеологизм в русском языке полный эквивалент (с совпадением образной основы фразеологической единицы, что бывает чрезвычайно редко), есть ли в русском языке частичный эквивалент, фразеологический аналог либо перед нами безэквивалентный фразеологизм. Примеры: *chơi với lửa* «играть с огнем» (полный эквива-

лент), đổ thêm dầu vào lửa «подливать масла в огонь» (полный эквивалент); da bọc xương «кожа обтягивает кости» кожа да кости (частичный эквивалент), mò kim đáy bể «искать иголку на дне моря» искать иголку в стоге сена (частичный эквивалент); đàn gảy tai trâu «играть на музыкальном инструменте перед ушами буйвола» метать бисер перед свиньями (фразеологический аналог), ăn một bát cháo chạy ba quãng đồng «чтобы съесть одну пиалу каши, пробежать три участка поля» за семь верст киселя хлебать (фразеологический аналог); ông ăn chả bà ăn nem «он ест котлеты, она ест блинчики» оба супруга гуляют на стороне (ходят налево) (безэквивалентный фразеологизм), giật gấu vá vai «оторвать полу, чтобы залатать плечи» всячески исхитриться (изощряться), чтобы свести концы с концами (безэквивалентный фразеологизм), gắp lửa bỏ tay người «класть огонь в руки другому человеку» клеветать на кого-л., возводить напраслину (безэквивалентный фразеологизм).

Иллюстративная зона словарной статьи включает в себя примеры коммуникативного употребления фразеологизма, если такие примеры имеются в наличии. Источником иллюстративного материала служат вьетнамские фразеологические словари, художественные произведения, электронные ресурсы, примеры из разговорного дискурса.

Создающийся словарь найдет свое применение в теории и практике преподавания русского и вьетнамского языков как иностранных, в теории и практике перевода с вьетнамского языка на русский и с русского на вьетнамский, может быть использован в разработке спецкурсов по фразеологии, культурологии и страноведению, по сопоставительному изучению русского и вьетнамского языков. Авторы надеются, что вьетнамско-русский фразеологический словарь внесет достойный вклад в дело культурного и гуманитарного сотрудничества России и Вьетнама.

Список использованной литературы

1. Андреева В.А. Заимствованные фразеологические единицы вьетнамского языка // Труды Института востоковедения РАН. Вып. 6. Проблемы общей и востоковедной лингвистики. Языки Южной и Юго-Восточной Азии. М.: ИВ РАН, 2018. С. 92–100.

2. Андреева В.А. Типы фразеологических единиц вьетнамского языка. // Языки Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки. Материалы XII Международной конференции (М., 16—17 ноября 2016 г.). М., 2016. С. 13—21.

3. Đỗ Thị Thu Hương, Nguyễn Đức Tôn. Truy tìm nguồn gốc của một số thành ngữ thuần Việt có nhiều cách giải thích // Ngôn ngữ : [Do Tхи Tху Хьонг, Нгуен Дык Тон. Поиски источников некоторых исконно вьетнамских идиом, имеющих различные толкования // «Язык». 2012. số 9. P. 3—26.

4. Nguyễn Lục, Lương Văn Đang. Thành ngữ tiếng Việt : [Нгуен Лык, Лыонг Ван Данг. Идиомы вьетнамского языка]. Hà Nội: Nhà xuất bản Khoa học xã hội, 1978.

5. Nguyễn Văn Tu. Từ vựng học tiếng Việt hiện đại : [Нгуен Ван Ту. Лексикология современного вьетнамского языка]. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1968.

6. Vũ Dung, Vũ Thúy Anh, Vũ Quang Hào. Từ điển thành ngữ và tục ngữ Việt Nam : [Бу Зунг, Бу Тхюи Ань, Бу Куанг Хао. Словарь идиом и пословиц Вьетнама]. Hà Nội: Nhà xuất bản Giáo dục, 1993.

Примечания

¹ Нгуен Тхи Тху Дат. Преподавание и изучение русского языка во Вьетнаме сегодня. Русский язык за рубежом // Вьетнамская русистика. 2017. № 23. С. 4—7.

И.В. Самарина

ВЬЕТСКИЙ ЭТНОС ТХО ПРОВИНЦИИ ТХАНЬХОА: ИТОГИ СОЦИОЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ*

В статье описываются результаты социолингвистического анкетирования этноса тхо, проживающего в уезде Ньысуан пров. Тханьхоа (Вьетнам), которое проведено в 2018 г. в ходе российско-вьетнамской лингвистической экспедиции. С целью изучения языковой ситуации были опрошены около 180 человек. Основное внимание в процессе интервьюирования обращалось на владение языками и распределение функций между родным и вьетнамским языками в конкретных ситуациях.

Ключевые слова: социолингвистика, анкетирование, языковая ситуация, Вьетнам, пров. Тханьхоа, народ тхо, вьетнамский язык, этнический язык.

The article describes the results of a sociolinguistic survey of Tho ethnic minority (Nhu Xuan district, Thanh Hoa province, Vietnam), which was conducted in 2018 during the Russian-Vietnamese linguistic expedition. In order to study the language situation, about 180 people were interviewed. The main focus of the interview process was on language proficiency and distribution of functions between native and Vietnamese languages in specific situations.

Keywords: sociolinguistics, questionnaire survey, language situation, Vietnam, Thanh Hoa province, Tho people, Vietnamese language, native language.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ-ОГН в рамках проекта № 17-24-09001-ОГН ВАОН_а «Исчезающие вьетские языки провинций Нгеан и Тханьхоа (Вьетнам): структурное и социолингвистическое описание».

Тхо (вьетн. *Thổ*) — народ на севере Центрального Вьетнама, в состав которого входят локальные вьетские группы, в том числе хо (Hơ), кео (Kèo), мон (Mơn), данлай-лиха (Đan Lai — Li Hà), куой (Cuối), тай-поонг (Tây-Poong) и др.

Тхо издавна живут на территории провинций Нгеан и Тханьхоа, однако, как отмечает писатель и исследователь вьетнамской культуры Нинь Вьет Зяо, этноним тхо начал употребляться по отношению к ряду миноритарных вьетских групп севера Центрального Вьетнама лишь с декабря 1973 г.¹ Затем тхо были официально признаны самостоятельным народом на государственном уровне, и в марте 1979 г. Главным статистическим управлением СРВ был опубликован официальный перечень народов Вьетнама, в который вошел и народ тхо².

По данным переписи 2009 г.³, численность народа тхо во Вьетнаме составляет 74 458 человек (менее 0,09 % населения страны), в том числе в пров. Нгеан — 59 579 человек, в пров. Тханьхоа — 9652 человека, соответственно 80 % и 13 % от общей численности тхо в стране. Основными этносами, проживающими в пров. Тханьхоа, являются кинь, мыонг, тхай, тхо, зао, хмонг и кхму. Тхо компактно проживают здесь только в уезде Ньысуан (8980 человек), составляя в нем 14 % населения, а большая часть (86 %) населения уезда — это кинь, мыонг и тхай. Соседние народы называют тхо Ньысуан «лесные кинь» (мыонг *đào xong*, тхай *kéo pá*).

Несмотря на официальное признание тхо единым и самостоятельным народом, вопрос его языковой принадлежности является сложным. Вьетнамский лингвист Нгуен Хыу Хоань считает, что языки народа тхо можно разделить на пять групп: 1) кео; 2) хо, мон; 3) тхо-ламла, тхо-ньысуан; 4) куой; 5) поонг, данлай. Он пишет: «Язык кео рассматривается как локальный диалект вьетнамского языка. Языки хо и мон являются диалектами языка мыонг. Остальные три группы представляют собой отдельные языки: язык тхо (включая тхо-ламла и тхо-ньысуан); язык куой (включая куой-неп в уезде Нгиакуанг и куой-те в уезде Танхоп); язык поонг, или поонг-данлай (включая языки тум и пхонг, распространенные на территории Лаоса)»⁴.

В 2018 г. в уезде Ньысуан пров. Тханьхоа был проведен полевой сезон российско-вьетнамской лингвистической экспедиции, в ходе которого изучалась также языковая ситуация в местах компактного расселения тхо. Результаты этого социолингвистического исследования и представлены в данной статье. Всего в анкетировании участвовало 179 человек, однако 12 человек из них были проинтервьюированы не по всем вопросам. Для проведения опроса использовалась социолингвистическая анкета, составленная на вьетнамском языке и содержащая 25 блоков вопросов⁵, которые последовательно будут приведены ниже в рамке. После вопросов будут представлены полученные ответы и даны комментарии.

1. Фамилия и имя интервьюируемого

Как правило, при социологических опросах фамилия и имя интервьюируемого не спрашиваются, поскольку это является конфиденциальной информацией. Однако наши информанты с готовностью давали нам эти сведения, которые интересны с точки зрения антропоники и позволяют сделать определенные выводы относительно миграции, связи с родами, семьями, национальностью и пр. Фамилию Ле (вьетн. *Lê*) указали 154 человека (80 %), фамилию Ха (вьетн. *Hà*) — 20 человек (11,2 %). Современная система именования тхо аналогична вьетнамской, однако, возможно не отражает или не полностью отражает исконную систему.

2. Возраст

В опросе принимали участие лица в возрасте от 18 до 95 лет: 31 человек — от 18 до 29 лет (17,3 %); 53 человека — от 30 до 45 лет (29,6 %); 50 человек (27,9 %) — от 46 до 60 лет и 45 человек (25,1 %) — старше 61 года. Таким образом, в нашей выборке равномерно представлены все возрастные группы.

3. Этнос

В опросе принимали участие только лица, считающие себя тхю.

4. Пол

В опросе приняли участие 87 (48,6 %) мужчин и 92 (51,4 %) женщины; более подробно половозрастное распределение респондентов см. в табл. 1, где для каждой половозрастной группы респондентов указана также процентная доля.

Таблица 1. Половозрастное распределение респондентов

Возраст	Мужчины		Женщины		Всего	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
От 18 до 29 лет	11	6,2	20	11,2	31	17,4
От 30 до 45 лет	28	15,6	25	14,0	53	29,6
От 46 до 60 лет	31	17,3	26	14,5	57	31,8
Старше 60 лет	17	9,5	21	11,7	38	21,2
Итого	87	48,6	92	51,4	179	100

5. Место рождения (деревня, община, уезд, провинция)

Из 179 респондентов 177 человек родились в уезде Ньысуан пров. Тханьхоа (двое не указали своего места рождения), при этом 164 человека (91,6 %) — в общине Йенле (Yên Lê).

6. Место жительства (деревня, община, уезд, провинция)

Из 179 респондентов 175 человек проживают в уезде Ньысуан пров. Тханьхоа (двое не указали своего места жительства), при этом 156 человек (87,2 %) — в общине Йенле (Yên Lê).

Полученные данные о месте рождения и месте проживания респондентов указывают на низкую миграцию. Три респондента живут за пределами уезда Ньысуан пров. Тханьхоа: один респондент живет

в Хайфоне, два респондента — в других уездах пров. Тханьхоа. Отмечена миграция респондентов между общинами и деревнями. Так, 15 респондентов (8,4 %) живут теперь в других общинах, а 23 респондента (12,8 %) — в других деревнях. Одна из причин миграции — заключение брака.

7. Ваше основное занятие

Из 179 респондентов 120 человек (67 %) занимаются сельскохозяйственным трудом; 13 человек (7,3 %) являются кадровыми работниками в руководстве общины (11 человек) или уезда (2 человека); 10 человек — рабочие, из них 8 человек имеют полное среднее образование; 7 человек — преподаватели, в том числе одна воспитательница детского сада, одна учительница в начальной школе, остальные преподаватели — пенсионеры; 6 человек заняты в торговле; 4 человека — предприниматели; 4 человека — учащиеся (3 человека учатся в школе, 1 человек — в университете); 3 человека — бухгалтеры; 2 человека — медики (врач и фельдшер); 1 человек — водитель; 1 человек — охранник; 1 человек — полицейский; 1 человек — портной; 5 человек указали, что они пенсионеры.

8. Наиболее высокая должность, которую Вы занимали ранее или занимаете в настоящее время

На свою наиболее высокую должность (председатель общины, зам. председателя общины, директор детского сада, председатель женского союза) указали 6 респондентов.

9. Какое у Вас образование?

У респондентов отмечается достаточно высокий уровень образования⁶: 10 человек (5,6 %) имеют высшее образование; 1 человек — студент университета; 62 человека (34,6 %) имеют среднее образование; 2 человека имеют среднее профессиональное образова-

ние; 55 человек (30,7 %) окончили школу второй ступени, но не окончили школу третьей ступени; 31 человек (17,3 %) окончили начальную школу, но не окончили школу второй ступени; 10 человек имеют неполное начальное образование; 1 человек не учился в школе; 2 человека не указали уровень образования.

10. К какому этносу принадлежат члены Вашей семьи:

- 1) отец;
- 2) мать;
- 3) супруг/супруга?

В семьях наших респондентов количество случаев, когда один из родителей не тхо, невелико — менее 10 % (табл. 2). Следующее поколение, т. е. наши респонденты, вступает в смешанные браки намного чаще. У наших респондентов количество семей с несмешанными браками, т. е. когда оба супруга тхо, составляет немногим больше половины: в 30,7 % семей супруг/супруга респондента — кинь; появились семьи, в которых супруг/супруга респондента — мыонг или тхай, в то время как ни у одного респондента нет отца, который был бы мыонг или тхай, и только в одной семье мать — мыонг, а в двух семьях мать — тхай (см. табл. 2). При этом в смешанные браки с одинаковой частотой вступают как мужчины, так и женщины тхо, соответственно в 36 семьях из 70 смешанных семей муж — тхо, а в 34 семьях жена — тхо. Появление большого количества семей со смешанными браками способствует возникновению языкового сдвига.

Таблица 2. Этническая принадлежность членов семьи

	Кинь		Тхо		Мыонг		Тхай	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Отец	3	1,7	176	98,3	0	0	0	0
Мать	14	7,8	162	90,5	1	0,6	2	1,1
Супруг(а)	55	30,7	94	52,5	13	7,3	10	5,6

11. Сколько времени Вы живете в этом месте:

- 1) от одного до пяти лет;
- 2) свыше пяти лет?

175 респондентов (97,8 %) указали, что живут здесь более пяти лет, 4 респондента не дали ответа.

12. Проживали ли Вы раньше в других местах:

- 1) от одного до пяти лет;
- 2) свыше пяти лет?

175 респондентов (97,8 %) указали, что на длительный срок никуда не уезжали, 4 респондента не дали ответа.

13. Уровень владения языком (вьетнамским, этническим, другим):

- 1) понимаю, но не говорю;
- 2) понимаю и говорю;
- 3) владею письменностью.

Ответ дали 170 респондентов (табл. 3). Все они указали, что говорят и понимают по-вьетнамски, хотя не у всех респондентов в семье кто-то из родителей или супруг/супруга — кинь. Отметим, что на уровень владения вьетнамским языком в большой степени влияет уровень образования (см. ниже вопрос 14), который у тхо достаточно высок. Ответы респондентов говорят и о достаточной сохранно-

Таблица 3. Владение языками

Уровень владения	Языки							
	вьетнамский		этнический (тхо)		мыонг		тхай	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Понимаю, но не говорю	0	0	2	1,1	0	0	4	2,2
Понимаю и говорю	170	96,0	168	94,9	7	2,3	2	1,1
Владею письменностью	166	93,8	—	—	—	—	0	0

15. Какими языками владеют члены семьи:

- 1) отец;
- 2) мать;
- 3) супруг(а);
- 4) дети?

Большинство родителей респондентов владеют (владели) языком тхо и вьетнамским языком (91,1 %), монолингв, владеющих (владевших) только одним языком (вьетнамским, тхо, мыонг или тхай), менее 10 % (табл. 5). С ростом числа смешанных браков владение супругом/супругой одновременно языком тхо и вьетнамским снижается (по сравнению с поколением родителей), однако продолжает оставаться достаточно высоким (108 человек, 63,9 %), при этом увеличивается доля супругов респондентов, владеющих только вьетнамским языком. Увеличилось количество смешанных браков, в которых один из супругов является тхай или мыонг, что, соответственно, отразилось и на большем распространении в семьях языка мыонг или тхай (12,4 %). Владеют более чем двумя языками только несколько респондентов: вьетнамский/тхо/мыонг — 7 человек; вьетнамский/тхо/тхай — 2 человека; вьетнамский/тхо/мыонг/тхай — 2 человека. Респонденты указывают, что их дети обычно владеют двумя языками — вьетнамским и тхо (143 человека, 84,6 %).

Таблица 5. Знание языков членами семьи

Члены семьи	Языки									
	вьетнамский		этнический		этнический и вьетнамский языки		другие		не указано	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Отец	4	2,4	9	5,3	154	91,1	1	0,6	1	0,6
Мать	4	2,4	9	5,3	154	91,1	2	1,2	0	0
Супруг(а)	24	14,2	4	2,4	108	63,9	21	12,4	12	7,1
Дети	8	4,8	0	0	143	84,6	4	2,4	14	8,2

16. На каких языках Вы обычно общаетесь:

- 1) с отцом;
- 2) с матерью;
- 3) с супругом/супругой;
- 4) с детьми;
- 5) с жителями деревни;
- 6) с представителями своего народа;
- 7) с этническими вьетнамцами;
- 8) с представителями других народов (не кинь и не тхо)?

С родителями более половины респондентов общаются на языке тхо (табл. 6): с отцом — 102 человека (60,7 %); с матерью — 94 человека (56,3). На вьетнамском языке и языке тхо с отцом общаются 57 человек (33,9 %), с матерью — 64 человека (38,3 %). С супругом/супругой на языке тхо общаются 58 человек (34,8 %), на вьетнамском языке — 43 человека (25,7 %), на вьетнамском языке и языке тхо — 50 человек (29,9 %). С детьми большинство респондентов (108 человек, 64,7 %) общаются на вьетнамском языке и языке тхо. С жителями деревни, среди которых преобладают тхо, респонденты чаще общаются на языке тхо (85 человек, 50,9 %), а также на вьетнамском языке и языке тхо (69 человек, 41,3 %). С лицами, являющимися тхо, респонденты также чаще общаются на языке тхо (107 человек, 64,1 %). С этническими вьетнамцами (кинь) и представителями других народов респонденты общаются практически исключительно на вьетнамском языке (см. табл. 6).

Таблица 6. Языки общения

Общение	Использование языков									
	вьетнамский		этнический		вьетнамский и этнический		другие		не указано	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
С отцом	9	5,4	102	60,7	57	33,9	0	0	0	0
С матерью	9	5,4	94	56,3	64	38,3	0	0	0	0
С супругом/супругой	43	25,7	58	34,8	50	29,9	4	2,4	12	7,2

Окончание табл. 6

Общение	Использование языков									
	вьетнамский		этнический		вьетнамский и этнический		другие		не указано	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
С детьми	16	9,6	30	17,9	108	64,7	1	0,6	12	7,2
С жителями деревни	6	3,6	85	50,9	69	41,3	6	3,6	1	0,6
С представителями народа тхо	5	3,0	107	64,1	53	31,7	1	0,6	1	0,6
С кинь (этническими вьетнамцами)	165	98,8	0	0	0	0	0	0	1	1,2
С представителями других народов (не кинь и не тхо)	161	96,4	0	0	0	0	4	2,4	1	1,2

17. Какие языки (*вьетнамский, этнический, другой*) Вы обычно используете в следующих ситуациях:

- 1) повествование;
- 2) пение;
- 3) молитвы, совершение религиозных обрядов;
- 4) написание писем;
- 5) ведение повседневных записей;
- 6) собрание в деревне;
- 7) собрание в общине;
- 8) собрание в уезде, провинции;
- 9) беседа в народном комитете общины;
- 10) разговор на рынке?

Во многих ситуациях респонденты чаще используют вьетнамский язык, чем свой этнический, — когда что-либо рассказывают (107 человек, 64,0 %), на собраниях в общине (135 человек, 80,8 %) и уезде, провинции (161 человек, 96,4 %), когда общаются в народном

комитете (142 человека, 85,0 %) (табл. 7.) В ситуациях, когда используется письменная форма языка, функционирует исключительно вьетнамский язык, поскольку язык тхо является бесписьменным, хотя некоторые респонденты приспособливают вьетнамскую письменность для записей на языке тхо. Поют респонденты чаще на вьетнамском языке (111 человек, 66,5 %), на языке тхо поет 31 человек (18,5 %) и на двух языках поют 25 человек (15 %). При совершении религиозных обрядов и молениях преобладает использование языка тхо (145 человек, 86,8 %). На собраниях в деревне, на рынке чаще используется язык тхо или оба языка — вьетнамский и тхо (см. табл. 7).

Таблица 7. Использование языков в конкретных ситуациях

Ситуация	Использование языков							
	вьетнамский		этический		вьетнамский и этнический		не указано	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Повествование	107	64,0	35	21,0	25	15,0	0	0
Пение	111	66,5	31	18,5	25	15,0	0	0
Молитвы, совершение религиозных обрядов	19	11,4	145	86,8	3	1,8	0	0
Написание писем	145	86,8	0	0	0	0	22	13,2
Ведение повседневных записей	154	92,2	0	0	2	1,2	11	6,6
Собрание в деревне	19	11,4	70	41,9		78	46,7	0
Собрание в общине	135	80,8	3	1,8	23	13,8	6	3,6
Собрание в уезде, провинции	161	96,4	0	0	0	0	6	3,6
Беседа в народном комитете общины	142	85,0	1	0,6	21	12,6	3	1,8
Разговор на рынке	50	29,9	9	5,4	107	64,1	1	0,6

18. Что из перечисленного ниже есть у Вас дома:

- 1) радио;
- 2) телевизор;
- 3) книги на вьетнамском (этническом)?

Радио есть в доме у 21 опрошенного (12,6 %), телевизор — у всех 167 опрошенных (100 %); книги на вьетнамском языке — у 73 опрошенных (43,7 %), т. е. почти у половины. Книги на родном языке тхо не издаются. Никто из владеющих языками мыонг или тхай не имеет дома книг на соответствующих языках.

19. Вы слушаете радио или смотрите телевизор (*никогда, иногда, регулярно*)?

Все опрашиваемые смотрят телевизор или слушают радио. При этом 50 человек (30,0 %) делают это от случая к случаю, а остальные 117 человек (70,0 %) — постоянно.

20. Когда Вы слушаете радио или смотрите телевизор, у Вас бывают трудности с пониманием (*не понимаю, понимаю немного, все понимаю*)?

Трое опрашиваемых, указавших, что они плохо понимают радио- и телепередачи, принадлежат к старшему поколению — их возраст 69 лет, 76 лет и 82 года; первые двое окончили два класса, третий в школе не учился (табл. 8). Этот факт еще раз указывает на частую взаимосвязь между уровнем образования и владением вьетнамским языком.

Таблица 8. Степень понимания при просмотре/прослушивании теле- и радиопередач

Вопрос	Ответ					
	не понимаю		понимаю немного		понимаю все	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Насколько хорошо Вы понимаете то, что слушаете по радио или смотрите по телевизору?	0	0	3	1,8	164	98,2

21. Какие трудности возникают у Вас, когда Вы слушаете радио или смотрите телевизор (*много незнакомых слов, речь не похожа на местный говор, говорят слишком быстро*)?

Те же трое опрошиваемых, указавших, что они плохо понимают радио- и телепередачи, отметили конкретные сложности: много незнакомых слов и слишком быстрая речь. На слишком быструю речь указал также один молодой 35-летний мужчина, окончивший 12 классов.

22. Вы читаете книги на *вьетнамском (своем родном, другом) языке* и насколько регулярно (*никогда, иногда, регулярно*)?

Постоянно читают на вьетнамском языке лишь 5,4 % опрошенных, никогда не читают 11,4 %, а регулярно читают 83,2 % (табл. 9).

Таблица 9. Регулярность чтения книг, прессы

Вопрос	Ответ					
	никогда		иногда		регулярно	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Читаете ли Вы что-нибудь на вьетнамском языке?	19	11,4	139	83,2	9	5,4

23. Насколько хорошо Вы понимаете то, что читаете (*не понимаю, понимаю мало, все понимаю*)?

Практически все респонденты (163 человека, 97,6 %) хорошо понимают прочитанное, что говорит о высоком уровне владения вьетнамским языком. Лишь 4 человека (2,4 %) отметили, что понимают мало, когда читают.

24. Какие трудности возникают у Вас при чтении (*много новых слов, написание отличается, слишком маленький шрифт*)?

На имеющиеся трудности при чтении указали лишь двое опрошиваемых в возрасте 80 и 82 лет. Первый окончил 5 классов школы, второй — 9. Оба читают редко и понимают прочитанное плохо. У од-

ного из них — сложности с большим количеством новых слов, у другого — с мелким шрифтом.

25. Для представителей народа тхо использование каких языков предпочтительнее в таких ситуациях, как:

- 1) повседневные записи;
- 2) обучение в школе;
- 3) радио- и телевидение;
- 4) книгоиздание (книги, газеты, брошюры...);
- 5) творчество (создание повествовательных и стихотворных сочинений, песен и т. д.);
- 6) пропаганда и распространение знаний;
- 7) собирание древних сказаний и преданий, песен, поэзии... Вашего народа?

Ответы на этот блок вопросов (табл. 10) показывают, что тхо, этнический язык группы наших респондентов, функционирует лишь в сфере бытовых отношений и общения, во всех прочих сферах, по мнению респондентов, используется и должен использоваться вьетнамский язык, являющийся государственным языком СРВ, языком межнационального общения, литературным языком. На необходимость использования в ряде ситуаций и вьетнамского языка, и языка

Таблица 10. Выбор языка в конкретных ситуациях

№	Ситуация	Использование языков					
		вьетнамский		этнический (тхо)		вьетнамский и этнический	
		чел.	%	чел.	%	чел.	%
1	Повседневные записи	163	97,6	1	0,6	3	1,8
2	Обучение в школе	162	97,0	2	1,2	3	1,8
3	Радио- и телевидение	159	95,2	5	3,0	3	1,8
4	Книгоиздание	161	97,0	1	0,6	4	2,4
5	Творчество	151	92,6	4	2,5	8	4,9
6	Пропаганда и распространение знаний	122	74,8	25	15,4	16	9,8
7	Собирание фольклора	78	47,8	57	35,0	28	17,2

тхо указывает лишь незначительная часть респондентов. Респонденты не считают необходимым использование языка тхо ни в обучении в школе, ни в теле- и радиопередачах. Даже в процессе литературного творчества предпочтительным оказывается вьетнамский язык. Большее количество респондентов указывает на необходимость использования языка тхо или использования двух языков — тхо и вьетнамского — только в процессе собирания фольклора: древних сказаний, преданий, сказок, песен, поэзии.

Социолингвистическое обследование, проведенное в уезде Ньусуан пров. Тханьхоа в 2018 г. с целью выяснения языковой ситуации у народа тхо, компактно проживающего в этом уезде в окружении кинь, мыонг и тхай, показало, что на данный момент витальность языка тхо достаточно высокая. Однако основной сферой употребления языка тхо является сфера бытового общения. Язык тхо является бесписьменным, что также затрудняет расширение сфер его использования. За пределами сферы бытового общения используется вьетнамский язык. Высокий уровень владения вьетнамским языком у народа тхо связан с достаточно высоким уровнем образования (70 % наших респондентов имеют высшее/полное среднее/неполное среднее образование), развитием средств массовой информации (в доме каждого из наших респондентов есть телевизор), а также с генетической близостью вьетнамского языка и языка тхо, принадлежащих вьетской группе мон-кмерских языков. Данные проведенного опроса показывают также, что каждое последующее поколение все больше использует вьетнамский язык. Численность мыонг и тхай в уезде Ньусуан незначительна, поэтому контакты с мыонг и тхай существенного влияния на языковую ситуацию не оказывают.

Примечания

¹ Địa chính huyện Quỳnh Hợp. Ninh Viêt Giao chủ biên : [Управление земельными ресурсами уезда Куихоп / под ред. Нинь Вьет Зяо]. Nxb Nghệ An, 2003. Tr. 140.

² Danh mục các dân tộc Việt Nam : [Официальный перечень народов Вьетнама] см. на сайте Главного статистического управления Вьетнама: URL: <http://www.gso.gov.vn/default.aspx?tabid=727> (дата обращения: 10.07.2018).

³ Tổng điều tra dân số và nhà ở Việt Nam năm 2009: Kết quả toàn bộ : [Всеобщая перепись населения и домовладений. Окончательные результаты]. Hà Nội, 2010.

⁴ *Нгуен Хыу Хоань*. Проблемы языковой принадлежности народа тхо // Языки и народы Центрального Вьетнама. Материалы к сопоставительному изучению вьетских языков провинций Нгеан и Тханьхоа. М., 2018. С. 86.

⁵ За основу нами был взят образец социолингвистической анкеты, представленный в статье В.Ю. Михальченко «Социолингвистический портрет письменных языков России: методы и принципы исследования» (Методы социолингвистических исследований. М., 1995. С. 205—259), который в свое время был трансформирован с учетом вьетнамских реалий и переведен на вьетнамский язык.

⁶ Во Вьетнаме школьное образование делится на три ступени: начальное образование (1—5 классы), или школа первой ступени, школа второй ступени (6—9 классы); школа третьей ступени (10—12 классы). В некоторые периоды было не 12-летнее, а 10-летнее образование. В настоящее время 5-летнее, т. е. начальное, образование является обязательным.

⁷ В отдельных регионах — провинциях Хоабинь, Тханьхоа, Шонла и др. — мыонги сами создают письменность и используют ее для повседневных нужд, для записи своих фольклорных произведений и в некоторых печатных изданиях. Народный комитет пров. Хоабинь в июне 2016 г. утвердил письменность для языка мыонг и в октябре 2016 г. принял «Программу по расширению использования письменности языка мыонг в пров. Хоабинь». В пров. Хоабинь был опубликован комплект книг на языке мыонг с целью использования в обучении. Отметим, что данная письменность была разработана именно для мыонгов пров. Хоабинь.

Часть вторая

НАУКА, КУЛЬТУРА

Е.В. Никулина

РОССИЙСКО-ВЬЕТНАМСКОЕ НАУЧНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В статье рассматриваются главные направления сотрудничества России и Вьетнама в области естественных и гуманитарных наук. Дается краткий обзор взаимодействия в этих областях между Вьетнамом и Советским Союзом. Отмечается важность Вьетнама для продвижения российской науки и технологий в ЮВА и несоответствие современного состояния российско-вьетнамского научного сотрудничества высокому уровню политического взаимодействия между двумя странами. В статье определены круг научных учреждений, имеющих связи с вьетнамскими учеными, области сотрудничества, динамика его развития и причины, препятствующие его интенсификации.

Ключевые слова: Россия, Вьетнам, наука, технологии, научное сотрудничество, естественные и гуманитарные науки, Тропический центр, атомная энергия, вьетнамоведение, лингвистические экспедиции.

The article discusses the main areas of cooperation between Russia and Vietnam in the field of natural and human sciences. A brief overview of the interaction in these areas between Vietnam and the Soviet Union is given. The article notes the importance of Vietnam for the promotion of Russian science and technology in Southeast Asia and the disparity of the

current state of Russian-Vietnamese scientific cooperation with a high level of political interaction between the two countries. The article identifies a range of scientific institutions that have ties with Vietnamese scientists, areas of cooperation, the dynamics of its development and the reasons that prevent its intensification.

Keywords: Russia, Vietnam, science, technology, scientific cooperation, natural and human sciences, Tropical center, atomic energy, Vietnamese studies, linguistic expeditions.

Россия уделяет, в целом, серьезное внимание отношениям с Вьетнамом. На очень высоком уровне находится политический диалог, динамично развиваются экономические связи, хотя слабо развивается взаимный товарооборот. В гораздо худшем положении находится сотрудничество между двумя странами в области культуры и науки. В данной статье делается попытка анализа современного состояния российско-вьетнамских научных связей, проблем и перспектив их развития.

Российско-вьетнамское сотрудничество в области науки имеет длительную историю. Официально начало ему было положено в 1955 г., когда в СССР впервые в качестве президента ДРВ прибыл Хо Ши Мин, и по итогам его визита были подписаны первые соглашения о советской помощи ДРВ и о сотрудничестве двух стран в наиболее важных областях, в том числе и в области науки и образования. В последующие годы в советских вузах были подготовлены десятки тысяч специалистов для народного хозяйства Вьетнама, в том числе 3,5 тыс. кандидатов и докторов наук¹. Многие из них стали основоположниками новых направлений вьетнамской науки, возглавили ведущие научные учреждения страны. Советский Союз и Вьетнам сотрудничали во многих отраслях естественных и гуманитарных наук. Ярким показателем этого сотрудничества стал совместный советско-вьетнамский космический полет в 1980 г., в течение которого был успешно выполнен ряд научных экспериментов, разработанных учеными двух стран в интересах экономики Вьетнама.

Резкий спад отношений между двумя странами, последовавший после развала Советского Союза в 1991 г., затронул и научное сотрудничество. Однако постепенно, прежде всего, благодаря усилиям

вьетнамской стороны, стремившейся восстановить прежние дружеские связи, а также по мере изменения концепции внешней политики России начались поиски модели российско-вьетнамских взаимоотношений в новых исторических условиях. Их результатом стало подписание в 1994 г. Договора об основных принципах сотрудничества, а в 2001 г. в ходе первого визита президента РФ В.В. Путина в Ханой — Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам. В ст. 6 Декларации, в частности, указывалось: «Стороны полны решимости содействовать развитию сотрудничества в таких областях, как ...наука и техника, культура, образование, подготовка кадров...»². В июле 2012 г. на высшем уровне было принято решение о поднятии отношений между СРВ и РФ до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства.

После официального оформления новых отношений между странами российско-вьетнамское научное сотрудничество постепенно, шаг за шагом набирает обороты, но по сравнению с прошлым ситуация в корне изменилась. Вьетнам, показывающий в течение последних 20 лет впечатляющие темпы экономического роста, при неизменной политической стабильности, дешевой молодой рабочей силе, богатых внутренних ресурсах и удобном географическом расположении, стал одним из главных объектов вложения инвестиций компаний из Европы, Азии и Америки. Ориентированная на экспорт страна стремится развивать инновационную экономику, чтобы избежать «ловушки среднего дохода». Вьетнам интенсифицирует сотрудничество в области науки и образования с США, Японией, Австралией, странами ЕС. Число вьетнамских студентов в этих странах в несколько раз превышает нынешнее число студентов из СРВ в российских вузах. На этом фоне место России в международных связях вьетнамских научных учреждений представляется довольно скромным.

Уникальным проектом сотрудничества между двумя странами является Совместный российско-вьетнамский тропический научно-исследовательский и технологический центр (Тропический центр), созданный на основании межправительственного соглашения между Россией и Вьетнамом от 7 марта 1987 г. С российской сто-

роны участником этого соглашения выступила Российская академия наук, с вьетнамской — Министерство обороны СРВ. Тропический центр сотрудничает с более чем двумя десятками российских научных, практических и образовательных учреждений. Основной офис Тропического центра находится в Ханое, два региональных — в Хошимине и Нячанге. В 2011 г. было открыто представительство Тропического центра в Москве. Тропический центр располагает собственными зданиями и сооружениями, экспериментальными лабораториями, климатическими наземными и морскими испытательными станциями, экологическими стационарами на севере и юге Вьетнама. В фундаментальных и прикладных научных проектах Центра задействованы 500 вьетнамских и 20 российских сотрудников, работающих на регулярной основе. Ежегодно во Вьетнам приезжают работать 120 российских ученых. В этом году их число достигло 148 человек³.

Приоритетными научными направлениями Тропического центра являются: фундаментальные исследования в области биологии и экологии тропического региона (тропическая экология); испытание тропикоустойчивости материалов и техники и разработка средств защиты техники от коррозии, старения и биологических повреждений (тропическая технология); исследование отдаленных медико-биологических и экологических последствий массированного применения армией США в Южном Вьетнаме во время войны гербицидов, дефолиантов и в первую очередь диоксина, а также исследование особо опасных инфекционных болезней — чумы, холеры, малярии (тропическая медицина)⁴. За три десятилетия плодотворного сотрудничества российских и вьетнамских ученых значительно повысились знания о биологическом разнообразии Вьетнама, описаны многочисленные новые для науки виды и роды, опубликованы монографии по систематике и экологии млекопитающих, ящериц, птиц, рукокрылых, бабочек. Установлены сезонная и многолетняя динамика сообществ разных групп животных, проведены всесторонние исследования фауны и растительности тропического леса во многих районах страны. Показан непоправимый ущерб, нанесенный природе Вьетнама в результате химической войны США. Исследованы живые организмы, наносящие вред материалам и технике, разработаны средства защиты от них. Зоологи Тропического

центра принимали участие в разработке методов борьбы с вредителями сельскохозяйственных культур, в частности риса. Специалистами Центра разработана концепция очаговости такой опасной болезни, как чума. В сотрудничестве с Центральным НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора ведется активное изучение птичьего гриппа, лихорадки Денге, лихорадки цуцугамуши, лекарственно устойчивого туберкулеза, новых, забытых и рецидивирующих инфекционных заболеваний. Тропический центр — единственное в России и Вьетнаме научное учреждение, которое проводит системные круглогодичные исследования в тропической зоне. Оно создало для российской науки уникальные возможности планомерного изучения сложноорганизованных экологических систем. Знания, полученные в результате исследований специалистов Тропического центра, не только имеют большое практическое значение для Вьетнама, но и помогают решать экологические проблемы в России.

Давнюю историю имеет научное сотрудничество Дальневосточного отделения РАН и Вьетнамской академии наук и технологий (ВАНТ). Особую роль в его укреплении и расширении сыграло создание в 2010 г. Координационного центра развития научно-технического сотрудничества ДВО РАН и ВАНТ. На данный момент успешно функционируют 7 совместных лабораторий и центров в области морской биологии и экологии, фармакологии и биотехнологии, морских геологических и геофизических исследований, биологии, экологии и генетики наземных и водных экосистем. С 2005 г. было проведено пять экспедиций во Вьетнам на научно-исследовательском судне «Академик Опарин». По результатам экспедиций ученые ВАНТ и ДВО РАН опубликовали большое число совместных научных работ в престижных международных журналах, были обновлены многочисленные данные о морских ресурсах Вьетнама. Приоритетные темы сотрудничества с российскими учеными отражают самые актуальные для Вьетнама проблемы: биоразнообразие и продуктивность совокупности живых организмов в прибрежных водах Вьетнама; сохранение и управление биологическими ресурсами в шельфовой зоне; прибрежное загрязнение окружающей среды; береговая эрозия и др.⁵

Большой потенциал имеет российско-вьетнамское сотрудничество в области горной науки и техники; науки о земле, гидрометеорологии; оценки ресурсов с помощью технологий дистанционного зондирования и т. д. В настоящее время российское физическое оборудование проходит испытания в Центре цунами и землетрясений во Вьетнаме⁶. Совместная исследовательская группа российских и вьетнамских ученых из Технологического института VinIT реализует проект по использованию солнечных элементов, разработанных в России⁷.

Еще одна область взаимодействия ученых двух стран — ядерная наука. Россия построит во Вьетнаме Центр ядерной науки и техники. Предварительное технико-экономическое обоснование строительства Центра было вручено руководителю «Росатома» во время визита во Вьетнам главы российского правительства Дмитрия Медведева в ноябре 2018 г. Центр будет, в частности, заниматься производством ядерных изотопов для нужд агропромышленного комплекса и медицины⁸. Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг во время своего визита в Россию в начале сентября 2018 г. подтвердил намерение Вьетнама о сотрудничестве с Россией в строительстве Центра ядерной науки и технологий, а также в подготовке в России вьетнамских студентов по специальностям, связанным с использованием атомной энергии в мирных целях.

Возможности для сотрудничества вьетнамских и российских ученых возросли с созданием ЗСТ Вьетнам—ЕАЭС. В 2009 г. был организован Центр высоких технологий ЕАЭС, разработавший концепцию Евразийской инновационной системы. В целях активизации его работы как один из ключевых элементов инновационной системы сообщества была создана венчурная компания «Центр инновационных технологий ЕАЭС». Также был создан Инновационный центр ЕАЭС в сфере железнодорожного транспорта.

В области гуманитарных наук наиболее широкими связями с вьетнамскими коллегами обладает, пожалуй, Институт Дальнего Востока РАН, в частности, одно из его структурных подразделений — Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. Центр имеет научные связи с 11 крупнейшими центрами изучения общественных наук в СРВ, проводит совместные исследования, издает монографии и

сборники статей, организует конференции. Статьи вьетнамских ученых публикуются в издаваемом Центром электронном журнале «Вьетнамские исследования». Наиболее тесное взаимодействие у Центра сложилось с Государственной политической академией Хо Ши Мина, в 2018 г. было подписано соглашение о научном сотрудничестве и обмене научной информацией и печатной продукцией на три ближайших года с подразделением Академии — Институтом истории партии.

Ярким примером российско-вьетнамского сотрудничества в области гуманитарных наук являются лингвистические экспедиции по описанию языков малых народов Вьетнама. С 1983 по 1997 г. они организовывались сотрудниками Института языкознания РАН под руководством академика РАН В.М. Солнцева, а с 2007 г. проводятся в рамках совместного гранта Российского гуманитарного научного фонда и Вьетнамской академии общественных наук. Руководителем этого проекта является научный сотрудник Института языкознания РАН Ирина Самарина. Цель экспедиций, в которых участвуют российские востоковеды и вьетнамские лексикологи — описание фонетического строя, лексики и грамматики языков малых бесписьменных народов Вьетнама. Результатом изучения народов, говорящих на кадайских языках, стала изданная в 2011 г. книга «Языки гэлао», включающая сопоставительный тематический словарь языков белых, зеленых и красных гэлао с русскими, вьетнамскими, английскими и китайскими эквивалентами⁹. Сейчас ведется работа над книгой по языку май, относящемуся к группе вьетских языков. В ней будут опубликованы тексты и словник языка май с транскрипцией и переводом на английский и русский языки. Прделанная российскими и вьетнамскими учеными работа имеет не только теоретическое, но и большое практическое значение, поскольку способствует сохранению языков, находящихся на грани исчезновения в бурных демографических и административных процессах, происходящих сейчас во Вьетнаме. По словам И.В. Самариной, большой проблемой является обработка огромных аудио-, видео- и рукописных архивов экспедиций, так как отсутствует приток молодых ученых, интересующихся этой темой.

Еще один значительный пример российско-вьетнамского сотрудничества в гуманитарных науках — издание Нового большого вьетнамско-русского словаря в 2-х томах, над которым более 20 лет работал большой коллектив ученых двух стран¹⁰. Это двуязычный словарь нового типа, характеризующийся полнотой и глубиной описания лексики вьетнамского языка, системностью подачи информации на основе последовательного сопоставления лексико-семантической и грамматической систем двух языков. Являясь академическим словарем, Новый большой вьетнамско-русский словарь объединяет в себе некоторые черты таких словарей, как энциклопедический, толковый, лингвострановедческий, этимологический.

Еще одно направление сотрудничества в гуманитарных науках — русистика. Традиции изучения и преподавания русского языка во Вьетнаме очень сильны. И хотя русский язык уступил свое лидирующее положение во Вьетнаме английскому и китайскому языкам, главный центр русистики в стране — Ханойский филиал Института русского языка им. А.С. Пушкина — не прекратил свою работу в самые тяжелые дни после распада Советского Союза, когда закрылись филиалы института почти во всех странах, где они существовали. Большую помощь развитию вьетнамской русистики оказывает Российский центр науки и культуры в Ханое. Он проводит различные мероприятия по популяризации русского языка и улучшению его преподавания во Вьетнаме. Так, недавно Центр выступил организатором Международной научно-практической конференции «Русский язык в наше время», прошедшей в г. Хошимине. На конференции были представлены доклады по различным направлениям лингвистических и методических исследований. Участники конференции, русисты из России, Вьетнама, Лаоса, Мьянмы и Таиланда, дали оценку современному состоянию и функционированию русского языка, рассмотрели использование инноваций в методике его преподавания за рубежом, а также обсудили вопросы организации образования и подготовки национальных кадров русистов¹¹.

Мы рассмотрели лишь самые значительные примеры российско-вьетнамского научного сотрудничества. Получение полной картины возможно, видимо, при помощи анкетирования всех научных учреждений в системе Российской академии наук. Эта задача пред-

ставляется заманчивой, но сопряженной с определенными трудностями организационного характера. Подобное анкетирование было проведено в 2017 г. сотрудниками и аспирантами Института экономики Уральского отделения Российской академии наук совместно с коллегами Университета внешней торговли Ханоя среди представителей научных учреждений Уральского отделения РАН с целью выявления проблем и оценки перспектив российско-вьетнамского научно-технологического сотрудничества¹². Основные направления исследований респондентов связаны с теоретической и прикладной математикой и механикой, процессами управления, физикой и химией твердого тела, электро- и теплофизикой, теплоэнергетикой, комплексными проблемами машиностроения, популяционной экологией, иммунологией, генетикой, комплексным изучением растительных, животных, водных и почвенных ресурсов, селекцией, технологией возделывания сельскохозяйственных культур, созданием основ рационального природопользования, комплексом наук о человеке и обществе. Среди 16 академических институтов только 30 % сотрудничают с Вьетнамом в течение последних 5 лет. Самой распространенной формой сотрудничества является обмен научной информацией (30 %); затем — совместное проведение научно-исследовательских работ (20 %). По 10 % приходится на передачу технологий, обмен научными работниками, совместное проведение конференций, а также на совместные публикации и выставочную деятельность.

Отвечая на вопрос о причинах невысокой интенсивности контактов с учеными Вьетнама за последние 5 лет, респонденты назвали недостаток информации о возможностях и потребностях вьетнамской науки и особенностях проведения научно-исследовательских работ во Вьетнаме, отсутствие финансирования совместных исследований, языковой барьер, ориентированность вьетнамской стороны на связи с западными научными учреждениями.

К этому стоит добавить и серьезные проблемы с развитием и финансированием науки в самой Российской Федерации, отсутствие достаточного количества молодых ученых, способных перенять традиции отечественной научной школы и продолжить проекты научного сотрудничества, в частности, с Вьетнамом.

Примечания

¹ Во Вьетнаме отмечают полувековой юбилей сотрудничества с Россией в области образования. URL: <https://ria.ru/society/20041106/727078.html> (дата обращения: 11.11.2018).

² Это незабываемое слово «Льенсо». М.: Редакционно-издательский центр МО РФ, 2006. С. 135.

³ Trung tâm nhiệt đới Việt-Nga là độc nhất vô nhị trên thế giới [Аналога российско-вьетнамскому Тропцентру в мире нет]. URL: <https://vn.sputniknews.com/opinion/201811206594957-trung-tam-nhiệt-đới-việt-nga-la-doc-nhat-vo-nhi-tren-the-gioi> (дата обращения: 10.11.2018).

⁴ Бобров В.В. Совместные российско-вьетнамские исследования наземных экосистем Вьетнама // Вьетнамские исследования. Вып. 7. М.: ИДВ РАН, 2017. С. 391—393.

⁵ Сотрудничество ученых ДВО РАН и Вьетнама будет развиваться и крепнуть. URL: <http://febras.ru/component/content/article/67-uncategorised/2018/5133-15-02-2018-vizit-vo-vietnam.html> (дата обращения: 13.11.2018).

⁶ Hội nghị bàn tròn Việt — Nga về hợp tác khoa học, kỹ thuật và giáo dục [Вьетнамо-российский круглый стол по сотрудничеству в области науки, техники и образования]. URL: <http://baoquocte.vn/hoi-nghi-ban-tron-viet-nga-ve-hop-tac-khoa-hoc-ky-thuat-va-giao-duc-62567.html> (дата обращения: 10.11.2018).

⁷ Mặt Trời thành điện năng thay thế nhiệt điện than, năng lượng thủy điện và hạt nhân [Солнечная энергия заменит энергию угля, воды и атома]. URL: https://vn.sputniknews.com/vietnam_russia/201809276279652-mat-troi-thanh-dien-nang-thay-the-nhiệt-dien-than-nang-luong-thuy-dien-va-hạt-nhan/ (дата обращения: 01.11.2018).

⁸ Вьетнам передал России обоснование Центра ядерной науки. URL: <https://gia.ru/atomtec/20181119/1533053111.html> (дата обращения: 20.11.2018).

⁹ Языки гэлао. Материалы к сопоставительному словарю кадайских языков. М., 2011. 944 с.

¹⁰ Новый большой вьетнамско-русский словарь. В 2-х т. М., 2012. 2550 с.

¹¹ «Русский язык в наше время» — международная научно-практическая конференция в г. Хошимине. URL: <http://www.rcnkvietnam.org/RUSSIAN/RCNKHNNNews.asp?id=1035&NewsPerPage=&Status=> (дата обращения: 15.11.2018).

¹² Андреева Е. Л., Лан Д. Х., Захарова В. В., Ратнер А. В. Российско-вьетнамское научно-технологическое сотрудничество в новом геоэкономическом пространстве. URL: <http://www.uiec.ru/content/zhurnal2017/JET/02iJETi01i2017.pdf> (дата обращения: 12.11.2018).

Н.В. Григорьева

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИЛИЩЕ В ФОЛЬКЛОРЕ И СОЦИОНОРМАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ МЫОНГОВ (СЕВЕРНЫЙ ВЬЕТНАМ)*

Статья содержит результаты анализа представлений о традиционном свайном доме, получивших отражение в фольклоре, поверьях и обрядовых практиках мыонгов, одного из малых народов Вьетнама. Материалы для подготовки статьи были получены в ходе экспедиций в районы проживания мыонгов в 2015—2016 гг., а также из описаний традиционной культуры, составленных авторами-мыонгами.

Ключевые слова: мыонги, Северный Вьетнам, свайные дома, фольклор, культурные практики.

The paper focuses on ideas of the Muong people (a minority group of Vietnam) about traditional stilt house as they reflected in folklore, beliefs and ritual practices. The data for this research were obtained during fieldworks of 2015 and 2016 as well as from secondary sources describing traditional Muong culture.

Keywords: The Muong, Northern Vietnam, Stilt Houses, Folklore, Cultural Practices.

* Подготовлено при поддержке РФФИ, проект № 16-24-09001-ОГН\18.

Введение

Дом — один из важных культурных символов традиционного общества, получивший отражение в языке, фольклоре и обрядности. Изучением дома как сферы реализации мифологической картины мира и разнообразных обрядовых практик занимались многие зарубежные и российские исследователи¹. Расширение эмпирической базы такого рода исследований, в частности более широкое привлечение материалов культур бесписьменных народов — каким являются мыонги — с одной стороны, может приблизить нас к созданию более универсального архетипа дома², а с другой — будет способствовать обогащению знаний о пространственных вариациях сопоставимых элементов культуры.

Данная статья содержит результаты анализа представлений о традиционном свайном доме, отраженных в фольклоре, поверьях и обрядовых практиках мыонгов, одного из малых народов Вьетнама. Материалы для подготовки статьи были получены в ходе экспедиций 2015—2016 гг. в районы проживания мыонгов, а также из описаний традиционной культуры, составленных авторами-мыонгами³.

Мыонги и их традиционная культура

Мыонги (1 млн 300 тыс. человек) — ближайшие соседи и языковые родственники вьетов, этнического большинства Вьетнама. Согласно этнолингвистической классификации, вместе с вьетами мыонги составляют вьет-мыонгскую подгруппу вьетических народов, которые говорят на языках мон-кхмерской ветви аустроазиатской языковой семьи. Мыонги проживают в предгорьях на территории нескольких провинций Центрального и Северного Вьетнама (Нгеан, Тханьхоа, Хоабинь, Футхо, Шонла, а также в районе Бави, административного округа г. Ханой). Религиозные воззрения мыонгов отличаются преобладанием анимистических верований и элементов народного даосизма, характерного для верований многих народов Северного Вьетнама и Южного Китая.

В отличие от вьетов, которые в течение многих веков используют для проживания наземные строения⁴, мыонги, как и многие дру-

гие народы Юго-Восточной Азии, до настоящего времени сохраняют традиции строительства и использования домов на сваях (пусть и не повсеместно и не столь массово, как это было прежде). Поселения мыонгов, располагающиеся в долинах и изолированные друг от друга горами и возвышенностями, состоят, как правило, из нескольких десятков свайных домов, расположенных на склонах невысоких гор или около заливного рисового поля. У мыонгов, как и у некоторых других народов, с такими домами связан особый комплекс представлений и обрядовых практик, получивший отражение в устной традиции и соционормативной культуре.

Свайные дома в устной традиции и культуре мыонгов

По поверьям мыонгов, дома не должны выстраиваться в прямую линию, так как прямолинейное расположение строений может быть «удобным для перемещения вредоносных духов»⁵. Каждый отдельный дом должен быть ориентирован фасадом на восток или юго-восток, к реке, к рисовому полю — таким образом, чтобы задний фасад выходил к склону горы или холма. Эти нормы соответствуют удобству хозяйственной деятельности, а также учитывают направления сезонных ветров.

Технология строительства свайного дома и набор необходимых материалов зафиксированы в устной традиции, а именно — в сказании «Рождение дома» (вариант — «Поиски дома»), входящем в комплекс ритуальных нарративов, исполняемых при отправлении похоронного обряда и часто объединяемых в эпический цикл «Рождение Воды, Рождение Земли»⁶. Согласно сказанию, первый мыонгский правитель и культурный герой Та Кан во время охоты поймал черепаху, которая в благодарность за сохранение жизни научила его строить дома в форме своего туловища: «...четыре основных столба — четыре лапы; конек крыши — позвоночник; обрешетка — ребра; передняя дверь — рот, задняя дверь — анус; стволы дикого сахарного тростника должны использоваться для изготовления вспомогательных столбов, а стебли ротанга — чтобы связать их вместе»⁷. Правитель Та Кан и его люди сделали все так, как сказала черепаха, но построенный ими дом развалился. Тогда правитель снова поймал чере-

паху и потребовал объяснений. Черепаха дала некоторые уточнения: основные столбы должны быть сделаны из дерева лим («железное дерево»), обрешетка из мелии или драконтомелона. Для того чтобы скрепить столбы между собой, надо использовать луб из растения *Aganonerion* (мыонг. *dây dang* или *chu mon*); крыша должна быть покрыта соломой⁸.

Анализируя мыонгское сказание о «поисках/рождении дома», следует отметить некоторые закономерности: 1) как и в других сказаниях, повествующих об обретении культурных благ, для того чтобы возвести пригодный для проживания дом, герою требуется предпринять несколько попыток — никакой элемент культуры не дается людям с первого раза; 2) участие в процессе «обретения дома» такого персонажа, как черепаха, сближает мыонгское сказание с фольклором тайских народов, в частности, тхай, которых черепаха также научила «строить дома с крышей в форме перевернутой лодки (т. е. в форме собственного панциря)»⁹.

Другое мыонгское сказание «Поход за деревом Чу» из цикла «Рождение Воды, Рождение Земли» повествует о том, как сын правителя Та Кана, король Зит Занг¹⁰ организовал людей в поход в лес за чудесным деревом Чу «с медным стволом, железными ветвями, цветами из латуни и плодами из олова», чтобы построить из него дворец¹¹. Это сказание обосновывает, с одной стороны, коллективный характер строительства любого мыонгского дома, а с другой, — утверждает право правителя на имущественное превосходство, т. е. на большой, крепкий и красивый дом.

Особую значимость в процессе строительства мыонгского дома имеют сваи, на которых крепится высоко поднятый над землей каркас. Помимо того, что сваи должны быть сделаны из дерева лим (железного дерева, вьетн. *lim*), как это предписано в сказании¹², существует еще ряд ограничений, связанных с анимистическими воззрениями мыонгов. Так, для строительства дома не могут использоваться деревья, в которые ударила молния; которые погибли на корню; которые в процессе рубки повалились вместе с корнями; которые упали, создав «мостик» (через водный поток или от одной возвышенности к другой); которые были опутаны корнями других деревьев¹³. При установке свай должно учитываться то, как дерево,

из которого она сделана, росло в естественных условиях: основание сваи должно соответствовать прикорневой части дерева, а верхняя часть — верхушке дерева. Перечисленные ограничения связаны с представлениями о духах, которые населяют каждое дерево.

Особый комплекс ассоциаций связан с лестницами, ведущими в дом, окнами и главной сваем. Как правило, мыонгский дом имеет две лестницы с фасадной стороны: главная, расположенная ближе к дороге, — для мужчин и уважаемых гостей; второстепенная, расположенная ближе к лесу или склону горы — для женщин и детей. Каждая лестница должна иметь нечетное количество ступеней, чтобы «добро [материальное и нематериальное. — *Н.Г.*] могло войти в дом и не могло выйти наружу», так как в представлениях мыонгов, первая ступенька — это вход, вторая — выход, третья — вход, четвертая — выход и т. д. Тот же принцип нечетности с той же самой интерпретацией распространяется и на окна.

Место у нижней ступени главной лестницы мыслится как граница между внутренним пространством дома и внешним миром, поэтому именно здесь, у основания лестницы, проводятся разнообразные обряды очищения и защиты от вредоносных духов. Здесь хозяин и гости омывают ноги водой, перед тем как войти в дом, здесь же оставляют ножи, с которыми ходят в поле или на охоту. У основания главной лестницы проводят некоторые важные обряды жизненного цикла, например, обряды «излечения умерших» (*lẽ Kẹ*)¹⁴ и обряды встречи невесты.

Внутреннее пространство дома, хоть и не разделено стенами, тем не менее имеет три вполне четко очерченные зоны, расположенные вдоль продольной оси, — внешнюю (*Khả Benh/Banh*), центральную (*khua nhà*) и внутреннюю (*khả buồng*). Границы зон, как правило, совпадают с линиями, которые маркируются опорными сваями.

Внешняя зона — это та часть дома, в которую попадают, поднимаясь по главной лестнице. Это парадная и самая сакральная зона; здесь принимают уважаемых гостей и проводят ритуалы, посвященные духу домашнего очага и духу земли. В ночное время в этой части располагаются старшие мужчины. Женщины без серьезного повода во внешнюю часть дома обычно не заходят. Значимым элементом внешней зоны является «восточное окно» (*voóng tông*), т. е. окно, об-

рашенное на восток, через которое в дом попадают первые лучи восходящего солнца. Иначе это окно называют «окном отца». По совокупности признаков, можно судить, что внешняя зона — это пространство, которое ассоциируется с принципом «ян».

Центральная зона — это, как правило, самое просторное помещение, в котором располагается очаг, проходят семейные трапезы и осуществляются многие ритуалы. По случаю нового года и свадьбы здесь делают подношения предкам, а при проведении похоронного обряда здесь же устанавливается гроб с телом усопшего.

Внутренняя зона расположена дальше всего от главного входа в дом, в нее попадают по второстепенной лестнице. Часто эта зона отгораживается от остального жилого пространства легкой перегородкой или ширмой. Эта часть дома предназначена для женщин, и для посторонних мужчин проход в нее недопустим. Очевидно, что здесь доминирует принцип «инь».

Наиболее важные этапы строительства дома, такие, как установка главной сваи, возведение коньковой балки, обустройство и первый розжиг очага, осуществляются в соответствии с «благоприятными» днями традиционного мыонгского календаря и сопровождаются обрядами поклонения предкам, разнообразным духам и божествам. Первый зажженный огонь в новом очаге должен гореть постоянно в течение 3 дней и 3 ночей, не угасая, чтобы «изгнать вредоносных духов», которые могли проникнуть в дом извне, а также утвердить право хозяина на жилое пространство¹⁵. В процессе использования дома регулярно проводятся ритуалы в честь духов умерших предков, а также духа очага и духа земли.

Заключение

Представления о свайном жилище глубоко укоренены в культуре мыонгов; они получили отражение в обрядовой практике и фольклоре, включая сказания, входящие в мифо-эпический цикл «Рождение Земли, Рождение Воды», другие ритуальные нарративы, пословицы, поговорки, народные песни.

В настоящее время, когда традиционные свайные дома, а также культура их возведения и использования, постепенно уходят в про-

шное, уступая место наземным постройкам из современных материалов, особенно в городах, памятники мьонгского фольклора сохраняют народные знания и представления о традиционном образе жизни, взаимодействии с природой, используются для интерпретации древних традиций и артефактов.

Примечания

¹ См.: *Байбурин А. К.* Жилище в обрядах и представлениях восточных славян. 2-е изд. М., 2005. 224 с. (монография); *Бурдьё, Пьер.* Дом, или Перевернутый мир // Практический смысл. СПб.; М., 2001. С. 517—540; *Давлетшина Л.Х.* Дом как форма освоения «чужого» пространства в татарской культуре // Известия Уральского государственного университета, 2012, № 1. С. 49—56; *Цивьян Т.В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2 (26). С. 2—4.

² *Цивьян Т. В.* Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2 (26). С. 2.

³ См.: *Vùi Huy Vọng.* Làng Mường ở Hòa Bình [*Буй Хюи Ванг.* Мьонгская деревня в пров. Хоабинь]. Hà Nội: NXB Văn Hóa Thông Tin, 2014. 359 tr. *Vùi Huy Vọng.* Văn hóa dân gian Mường. Một góc nhìn : [*Буй Хюи Ванг.* Народная культура мьонгов. Взгляд]. Hà Nội: NXB Khoa học và Xã Hội, 2015. 431 tr.; Văn hóa dân gian dân tộc Mường Phú Thọ [Народная культура мьонгов пров. Футхо]. Hà Nội: NXB Khoa học và Xã Hội, 2015. 647 tr.

⁴ Несмотря на сложившуюся традицию проживания в наземных домах и отсутствие сюжетов и представлений, связанных со свайным жилищем, в устной традиции вьеты ассоциируют с домами на сваях свою древнюю этническую культуру — так называемые «особенности жизни древних вьетов». Поводом для выстраивания таких ассоциаций послужили изображения свайных домов в орнаментах, украшающих бронзовые барабаны донгшонской эпохи (1 тысячелетие до н.э.), обнаруженные на равнинах Северного Вьетнама. Таким образом, для вьетов свайный дом — это лишь декларируемый символ архаики и традиционности, не укоренный в фольклоре и обрядовой культуре.

⁵ Заметим, что подобные представления об особенностях перемещений злых духов характерны для народного даосизма в целом.

⁶ См.: *Никулин Н.И.* Архаический эпос народов Вьетнама // Эпос народов зарубежной Азии и Африки. М., 1996. С. 127—211; *Григорьева Н.В.* Ритуальные нарративы мьонгов: от «суеверий и предрассудков» к нематериальному культур-

ному наследию // Вьетнамские исследования. Вып. 6: М.: ИДВ РАН, 2016. С. 309—323.

⁷ Đẻ đất đẻ nước. Truyền thuyết dân tộc Mường : [Рождение Земли и Воды. Легенды мьяонгского народа] / под ред. Nguyễn Từ Chi и Nguyễn Trần Đán. Hà Nội: NXB Kim Đồng, 1974. С. 23—24.

⁸ Ibid.

⁹ Стратанович Г.Г. Народные верования населения Индокитая. М., 1978. С. 22.

¹⁰ Первая морфема в имени короля Зит Занга (Dịt Dàng / Yít Yàng) является фонетическим вариантом морфемы «вет»; король Зит Занг предстает в сказаниях мьяонгов как потомок аристократического рода, переселившийся на равнины, в район столицы и рынка (kinh kỳ kẻ chợ), т.е. в район современного Ханоя.

¹¹ Đẻ đất đẻ nước... Tr. 64—71.

¹² Сваи из железного дерева использовались, главным образом, при строительстве домов мьяонгской знати. Хижины бедняков могли возводиться на сваях из стволов бамбука.

¹³ Имеются в виду воздушные корни, характерные для многих видов тропических деревьев.

¹⁴ Мьяонги верят, что в момент смерти люди не прекращают свое физическое существование, а всего лишь переселяются из одного мира в другой. Таким образом, если перед смертью человек болел, то прежде чем начнется его переселение в иной мир, умершего следует вылечить от болезней, которыми он болел при жизни в этом мире.

¹⁵ Bùi Huy Vọng. Làng Mường... Tr. 145.

Лешек Соболевски (Польша)

КИТАЙСКИЕ ИСТОЧНИКИ «ТРАКТАТА ПО АСТРОНОМИИ» НГУЕН ЧЫОНГ ТО

Автор подвергает анализу «научный» текст введения Нгуен Чыонг То к «Трактату по астрономии» с целью выяснить, пользовался ли он во время работы над этим сочинением какими-нибудь источниками на западных языках. Показано, что примерно две трети сочинения были скопированы из статьи на китайском языке. Остальная часть отражает воззрения вьетнамского ученого о западных естественных науках, где присутствует сильное влияние традиционных восточноазиатских философских концепций. В итоге высказано утверждение, что до сочинения своего «Введения» Нгуен Чыонг То вряд ли имел какой-либо непосредственный доступ к научной литературе на западных языках.

Ключевые слова: Нгуен Чыонг То, западные науки, астрономия, Китай, Гершель, Ли Шанлан, Александер Вайли.

The paper analyzes the most “scientific” text of Nguyen Truong To: the introduction to the “Treaty on Astronomy”, in order to find out if he used any source in a Western language during his work on this text. It is revealed that about two thirds of the text were copied from a Chinese language paper. The remaining part reflects a set of ideas about Western natural sciences which seem to be strongly imbued by traditional East Asian philosophical concepts. Thus, it was concluded that it is very improbable that by the time of writing his Introduction, Nguyen Truong To had had any direct access to scientific literature in any Western language.

Keywords: Nguyen Truong To, Western learning, astronomy, China, Shanghae Serial, Herschel, Li Shanlan, Alexander Wylie.

Вступление

В настоящей статье мы постараемся частично ответить на вопрос, какими источниками пользовался Нгуен Чыонг То, чтобы приобрести знания о науке Запада, а точнее — пользовался ли он непосредственно источниками на западных языках (французском, английском, латыни) или читал только издания на классическом китайском языке. Предметом нашего поиска будет «Введение к трактату по астрономии» от 1863 г. Безусловно, это самое «научное» сочинение Нгуен Чыонг То, в целом посвященное изложению его знаний в области западных наук. Если где-нибудь в произведениях героя статьи можно ожидать каких-либо ссылок на западные источники, так именно в этом тексте. Тем не менее, мы считаем, что это сочинение — по большей своей части плагиат статьи из одного современного журнала на китайском языке и ни один отрывок «Введения» не основан на западных источниках. Та же его часть, которая может считаться оригинальным трудом Нгуен Чыонг То, позволяет заключить, что его соображения о западных естественных науках были в очень существенных пунктах ошибочны и что он понимал лишь в ограниченной степени основы науки Запада. Оба эти обстоятельства заставляют сделать вывод, что, по крайней мере, до создания «Введения» в 1863 г. все свои знания в области западных наук он приобретал через классический китайский язык, а издания на западных языках были ему, скорее всего, недоступны.

О «Введении»

«Введение к Трактату по астрономии» — сочинение весьма небольшого формата. В сборнике произведений Нгуен ЧыонгТо, переведенных на вьетнамский язык Чыонг Ба Кэном, оно занимает шесть страниц текста¹. Текст разделен на две части. Первая, короткая, начинается словами: *«Это тоже введение, дописанное к первой книге произведения «Астрономия», которое приносится в подарок»* и заканчивается словами *«Весна 16-го года правления императора Ты Дыка»*. Вторая, в несколько раз длиннее, начинается словами *«Про-*

должение введения к произведению «Трактат по астрономии» (настоящее введение было вписано в первую книгу произведения «Астрономия», которое приносится в подарок императору (Нгуен Чьонг То недавно его сочинил)» и заканчивается тоже словами «Весна 16-го года правления императора Ты Дыка». Поскольку все оригинальные рукописи Нгуен Чьонг То пропали во время вьетнамско-французской войны в 40-х годах 20-го столетия и единственное, что хранится во вьетнамских архивах, это рукописные копии², то неизвестно, как на самом деле первоначально выглядело «Введение», каким образом в техническом плане было оно «вписано» в первую книгу вышеупомянутого произведения, почему разделено оно на две части и кому на самом деле принадлежат слова, сообщающие об авторстве Нгуен Чьонг То и о времени сочинения «Введения» — самому автору или позднейшему копиисту.

Время сочинения «Введения» — весна 16-го года правления императора Ты Дыка. Весной в древнем Вьетнаме считались первые три месяца года по лунному календарю, так что можно заключить, что «Введение» было написано не ранее второй половины февраля 1863 г. и не позже первой половины мая того же года. Необходимо обратить внимание на факт, что это был очень активный период в жизни Нгуен Чьонг То. Как известно, жил он тогда в оккупированной французами пров. Зядинь, где — согласно рассказу самого Нгуен Чьонг То — работал переводчиком документов для французского экспедиционного корпуса³. Именно тогда он написал первые, сохранившиеся до нас⁴, памятные записки: «Трактат об общем положении дел относительно того, как все в мире разделяется и соединяется» (Thiên hạ phân hợp đại thể luận) от 2—3-го месяца 16-го года правления Ты Дыка (март—апрель 1863 г.), «Трактат о церковной общине» (Giáo môn luận) от 11-го дня 2-го месяца 1863 г. (29 марта 1863 г.) и «Изложение чувств» (Trần tình) от 26-го дня 3-го месяца 16-го года правления Ты Дыка (13 мая 1863 г.). Все вышеуказанные сочинения были направлены не императору, а военному министру Чан Тиен Тханю (Trần Tiễn Thành), который в то время считался самым влиятельным чиновником на императорском дворце⁵. Свои записки министру Нгуен Чьонг То передал через Фам Фу Тхы (Phạm Phú Thứ — 1821—1882)⁶, чиновника высокого ранга министерства

чинов, посетившего Зядинь в качестве вьетнамского посла в конце марта 1863 г.⁷ и потом еще раз по дороге во Францию в конце июня — начале июля 1863 г.⁸ Можно сказать с большой долей вероятности, что именно во время одного из тех посещений Нгуен Чыонг То передал Фам Фу Тхы книгу с добавленным введением, сочиненным им самим. Тем не менее, как свидетельствуют вышеупомянутые отрывки текста, в данном случае Нгуен Чыонг То надеялся, что его подарок попадет к самому императору.

Какую именно книгу подарил Нгуен Чыонг То императору? В самом «Введении» он называет ее либо «Трактатом по астрономии» (Đàm thiên luận), либо просто «Астрономией» (Đàm thiên). Можно предполагать, что именно вторую версию следует считать правильной, так как такое название (Tantien — 談天) носила книга, изданная в Шанхае протестантским миссионерским издательством «Море чернил» (кит. 墨海書館, англ. Inkstone Press) осенью 1859 г., являющаяся частичным переводом на китайский произведения «Основы астрономии» (The outlines of astronomy) английского астронома Джона Гершеля (John F.W. Herschel — 1792—1871), которая была издана в первый раз в 1849 г. (основой для перевода послужило, однако, второе издание от 1851 г.). Авторами перевода были выдающийся китайский ученый Ли Шанлан (1811—1882) и британский протестантский миссионер Александер Вайли (Alexander Wylie — 1815—1887). Китайский перевод был разделен на 18 книг (卷), содержавших сведения о самых передовых достижениях европейской астрономии, в том числе об открытии Нептуна в 1846 г. В произведении описывались подробно небесные тела (планеты, кометы, астероиды, естественные спутники, звезды) и физические законы их движения. Книга произвела очень сильное влияние на дальнейшее развитие астрономии в Китае и Японии⁹.

В первой части своего «Введения», Нгуен Чыонг То представляет свое общее философское мнение о науке. Итак, Нгуен Чыонг То считает, что *«ученый должен знать все, что произошло в прошлом и что происходит сейчас, его глаза должны обозревать все Небо и всю Землю, его дух должен странствовать до самых отдаленных пределов, его душа должна постигать даже то, что является таинственным и непостижимым. Только таким образом достигнет он мудрости. Его*

душа поймет то, чего книги не могут полностью передать, его мысль осознает то, чего древние люди не были в состоянии полностью высказать, его глаза заметят явления, а его ум охватит понимание вещей в пределах, выходящих за грань этих явлений. Потому что Небо может быть высоким, Земля может быть далекой, но Небо и Земля существуют действительно, а не являются «небытием» (*hư vô* — 虛無), как считают те, кто изучает литературные произведения, основанные всего лишь на фантазии. Хотя мы говорим, что они существуют действительно, но в то же время они огромные и бесконечно глубокие. То, что кажется близким, на самом деле далеко; то, что кажется маленьким, на самом деле большое; то, что кажется неподвижным, на самом деле движется (...) Раз умный человек захочет заниматься наукой, прежде всего он должен понять хорошо географию и астрономию (*địa lý thiên văn* — 地理天文), чтобы положить начало; далее должен он пользоваться оптикой, механикой, химией, ботаникой, алгеброй и геометрией, так чтобы был он в состоянии применить их полностью в своих исследованиях. Потом должен взять книги о небе, написанные в древние и в настоящие времена в разных странах и изучить их с чистым умом, без всяких предубеждений и предрассудков, не различая границ и регионов; он должен сосредоточиться исключительно на этом, употребить все свои душевные и умственные способности, прижать к себе вселенную, закрыть глаза, но как будто видеть ее ясно перед глазами (...)

Вторая часть «Введения» начинается с довольно неясного фрагмента, в котором автор рассуждает, что и на Востоке, и на Западе с давних времен существовала наука о небе. Но древние люди только употребляли «числа» (*số* — 數), дабы определить общее положение дел, что приводило ко многим ошибкам даже относительно того, что находится недалеко, а тем более относительно того, что находится далеко и чего невозможно увидеть глазами. Недавно люди начали специально пользоваться разными явлениями (*tượng* — 象) и применять числа, чтобы делать подсчеты, благодаря чему удалось им достигнуть полного соответствия с чудесными передвижениями небесных тел. Такой подход «*позволяет человеку покинуть земной шар и добраться до очень отдаленных районов пространства, позволяет уму взлететь до мест, которые невозможно себе представить, позволяет*

людям узнать, как бесконечно могущественен и как бесконечно чудесен Создатель».

Затем Нгуен Чыонг То осуждает традиционный подход, согласно которому за все нехорошее, что происходило в мире, несло ответственность Небо. На самом деле это результат непонимания людьми естественных причин разных явлений. Наука о Небе, благодаря наблюдению за явлениями, позволяет узнать эти причины и избавиться от древних ошибок. *«Потому что Небо и Земля — предметы материальные. В Небе вызревают образы <trùng — 象>, а на Земле вызревают телесные формы <hình — 形>, но оба они — материальные объекты, которые можно увидеть глазами».*

В дальнейшем автор «Введения» утверждает, что основой для науки о Небе на Востоке была астрономия китайская, индийская и арабская, но все они приводили к ошибкам. Поэтому император Канси пригласил западных миссионеров, чтобы сделали они реформу календаря. Упоминает двух из них: Адама Шалль фон Белля (1592—1666), которого называет китайским именем Тан Жован (Thang Nhược Vợng — 湯若望)¹⁰ и Фердинанда Вербиста (1623—1688), китайское имя — Нань Хуайжэнь (Nam Hoài Nhân — 南怀仁). Миссионеры издали тогда сотни книг, из которых То называет пятнадцать — в основном это трактаты о календаре или карты звездного неба¹¹. Автор сообщает, что теперь вкратце опишет новые методы, чтобы читатель увидел сразу самое главное, и просит прощения за то, что не будет вступать в подробности.

Остальную часть произведения (примерно 2/3 целого) Нгуен Чыонг То посвятил сведениям о западных ученых. Он начинает с Коперника (Ca Bạch Ni — 歌白尼), с того, кто открыл путь науке Запада к ее настоящим успехам. Он сообщает, что в книге, написанной в 9-м году девиза правления Цзяцзин (Gia Tĩnh — 嘉靖, 1521—1566), Коперник предложил теорию гелиоцентрической системы мира, но, тем не менее, не был еще в состоянии ее доказать. Только потом, когда Бродли (James Bradley — Bạch Lạp Lý — 白拉理, 1693—1762) измерил абerrацию света звезд, когда Рише (Jean Richer — Luật Đức — 律德, 1630—1696) сказал впервые об уменьшении силы тяжести по мере приближения к экватору, когда Ньютон (Isaak Newton — Nại Đoan — 奈端, 1642—1726/27) открыл закон всемирного тяготения, а Кеплер

(Johannes Kepler — Khác Bạch Nhĩ — 刻白爾, 1571—1630) изложил свои три закона движения планет, гелиоцентрическая система получила для всех свои неоспоримые доказательства.

Теперь приведу в общих чертах несколько доказательств, — продолжает Нгуен Чыонг То и рассказывает о том, как Бродли и его друг Молинэ (Samuel Molyneux — Ma Lợi Nguru — 摩利牛, 1689—1728) — открыли aberrацию света в 3-м году девиза правления Юнчжен (Ung Chính — 雍正, 1722—1735). Потом он описывает первое определение скорости света Рёмером (Ole Christensen Romer — Lặ Mặc Nhĩ — 勒墨爾, 1644—1710) и далее излагает открытие Ньютоном закона всемирного тяготения, которое началось с того, что в 5-м году девиза правления Канси (1661—1722) обратил он внимание на падающий с дерева фрукт. Английский ученый определил, что все небесные тела движутся по своим орбитам, подчиняясь неуклонным законам, так что *«если когда-нибудь планетам будет грозить гибель, этого не произойдет, потому что они покинут свои орбиты, но только по приказу Создателя, решающего все судьбы»*. Тут следует описание эффекта Кориолиса и объяснение этого феномена Ньютоном. Наконец, автор «Введения» представляет три закона Кеплера.

«Все вышеуказанные обстоятельства являются доказательствами того, что земной шар движется», — продолжает Нгуен Чыонг То. *«Настоящее произведение «Астрономия» в целом выступает за ту теорию, что Земля движется, а ее движение происходит по эллиптической орбите»*. Эта истина наглядно доказана, но чтобы ее понять, надо усердно изучать научную литературу — кто лишь поверхностно ознакомится с этой теорией, может ошибочно подумать, что она — всего лишь выдумка. *«Кто хочет сделать благо народу, должен интересоваться и изучать эту область науки. Она открывает перед ним тайны Неба и Земли»*, — заключает автор свое «Введение».

Итак, мы можем отметить, что сочинение Нгуен Чыонг То содержит немало сведений об ученых и некоторых теориях западной астрономии, которые были совершенно неизвестны вьетнамцам в его эпоху. С этой точки зрения Нгуен Чыонг То, безусловно, является в своей стране пионером и надо в этом плане отдать ему должное. Тем не менее, необходимо также обратить внимание на то, чего в его

тексте нет. Во-первых, удивляет отсутствие каких-либо намеков на открытие новых планет в Солнечной системе: Урана (1781) и Нептуна (1846). Казалось бы, если Нгуен Чыонг То пытался убедить читателя в превосходстве астрономии запада, он просто не мог пропустить аргумент, что Западные астрономы были в состоянии обнаружить в космическом пространстве новые огромные тела, существования которых никто в древности не подозревал. Кроме этого, не упоминается вообще Галилей, хотя ученый этот считается «отцом» современной астрономии и, казалось бы, невозможно не включить его в любой рассказ об истории этой науки на Западе (стоит заметить, что Нгуен Чыонг То о существовании Галилея знал, так как упомянул его в недатированном сочинении, посвященном барометру)¹². Таким образом, для вьетнамского читателя рассказ Нгуен Чыонг То об определении Рёмером скорости света совсем непонятен. Как известно, определение это было основано на наблюдении затмений спутников Юпитера. Тем временем, Нгуен Чыонг То не сказал ничего про существование этих спутников (открытых именно Галилеем в 1610 г.), из-за чего, читая его рассказ, вообще невозможно догадаться, что «лунные затмения» (nguyệt thực — 月食), о которых он упоминает, это на самом деле затмения спутников Юпитера, а не нашей Луны. Еще одна заметная черта сочинения — отсутствие любого порядка изложения материала — логического либо хронологического: Нгуен Чыонг То начинает рассказ с Коперника (歌白尼, 16-е столетие), потом сразу переходит к Бродли (18-е столетие), возвращается к Рёмеру (17-е столетие), переходит к Ньютону (17—18-е столетия) и опять возвращается к Кеплеру (16—17-е столетия). Однако можно все-таки сказать, что автор руководствовался одним главным намерением, вокруг которого построил свое сочинение: все названные им открытия являлись доказательствами гелиоцентрической системы мира. Доказать правоту этой теории — главная задача «Введения» (разумеется, даже учитывая этот факт, тяжело понять, почему он пишет о Ньютоне раньше, чем о Кеплере, хотя с любой точки зрения должно быть наоборот). Почему же Нгуен Чыонг То поставил себе именно такую задачу? Далее мы постараемся указать причины, подтолкнувшие Нгуен Чыонг То избрать именно такой подход.

Источники Нгуен Чыонг То

Даже из самого только изложения содержания «Введения» можно заключить, что оно основано на источниках на китайском языке. Все даты событий названы согласно китайской хронологии (такой-то год такого-то девиза правления), тогда как все фамилии ученых переданы иероглифами согласно китайской транскрипции, из-за чего в большинстве случаев их произношение на вьетнамском языке вообще не соответствует оригинальному (Kepler — Khác Bạch Nhĩ, Romer — Lặc Mặc Nhĩ, Richer — Luật Đức и т. д.¹³). Несомненно, если бы То попытался самостоятельно передать звучание европейских фамилий на французском или английском, он бы воспользовался иероглифами, произношение которых на хан вьете лучше соответствовало бы оригиналу, так как делал это, например, Фан Фу Тхы в своем рассказе о посольстве во Францию¹⁴.

Возникает вопрос, о каких источниках идет речь. Самым естественным кандидатом, казалось бы, явилась та самая книга, к которой Нгуен Чыонг То написал введение, а именно «Астрономия» (Đàm Thiên). Однако сравнивая текст этой книги с содержанием «Введения», мы не находим почти ничего общего. Как мы упомянули выше, «Астрономия» — это перевод на китайский язык произведения «Очерки астрономии» Гершеля. На самом деле, из огромной работы британского астронома¹⁵ была переведена всего лишь часть: главы 8-я (1-я книга китайского перевода под названием «Правила движения» (動理), 9-я (2-я книга китайского перевода: «Планеты» (諸行星)), 10-я (3-я книга: «Спутники» (諸月)), 14-я (4-я книга: «Кометы» (彗星)), 15-я (5-я книга: «Неподвижные звезды» (恆星)), 16-я (6-я книга: «Новая теория неподвижных звезд» (恆星新理)) и много других фрагментов, составивших содержание остальных 12 книг перевода (под такими названиями, как: «География» (地理), «Правила измерений» (測量之理) и т. д.)¹⁶. Мы видим с самого начала, что «Астрономия» — это совершенно иное сочинение, нежели «Введение». Материал в «Астрономии» разделен согласно четкому логическому принципу: каждая книга посвящена описанию отдельного научного вопроса. Вообще нет в «Астрономии»

анекдотических рассказов о разных ученых и об их открытиях, вроде «блока Ньютона», из которых в принципе создано «Введение».

Тем не менее, можно сказать, что «Астрономия», точнее, не основной ее текст, а вступления к нему, написанные Ли Шанланом и Александром Вайли, действительно повлияли на содержание «Введения». Так, Вайли пишет, что китайские астрономы в своих работах над календарем говорили только о «числах» (數), а не о явлениях (象), в то время как на Западе с давних времен и по сей день люди всегда устанавливают законы на основании явлений¹⁷. Следует полагать, Вайли имел в виду, что в древнем Китае математическая астрономия не считалась отдельной областью науки, а всего лишь орудием для подготовки календаря и гороскопов. Даже название математической астрономии на китайском языке означает «правила календаря» (lifa — 曆法)¹⁸, когда все усилия китайских астрономов были направлены на решение этой главной задачи, но не в пользу более абстрактных вопросов.

В то же время от Ли Шанлана становится известным, что выдающийся ученый Жуань Юань (阮元; 1764—1849), хотя и интересовался работами европейских астрономов, но стремился найти точную, предсказуемую вычислительную систему, основанную не на космологии, а лишь на улучшенных математических методах. Поэтому он не воспринимал западные теории Вселенной, в том числе и теорию Коперника^{19,20}. Ли Шанлан сообщает, что вся переведенная им и Вайли «Астрономия» в основном *«поддерживает теорию, что Земля движется и ее движение происходит по эллиптической орбите. Кто не понимает этих двух истин, тот не сможет читать эту книгу»*²¹.

Нгуен Чыонг То в своем «Введении» следует ему и рассуждает о «числах» и «явлениях». Мы начинаем понимать, почему Нгуен Чыонг То посвятил свое «Введение» именно перечислению доказательств правоты гелиоцентрической системы. «Астрономия» не занимается этим вопросом, потому что считает его чем-то совершенно очевидным — первое же предложение китайского перевода звучит: *«Земля вертится вокруг Солнца, а Луна — вокруг Земли — это известно и не подвергается уже никакому сомнению»*²².

Таким образом, мы можем предположить, что после прочтения вступления Ли Шанлана Нгуен Чыонг То увидел, что в Китае есть

ученые (в том числе такие авторитетные, как Жуань Юань, если, конечно, речь шла именно о нем), которые не верят в то, что Земля движется, и посему он немедленно пришел к выводу, что тем более не поверят в это конфуцианцы в Хюе и сам император Ты Дык, и что необходимо их в этом убедить заранее, так чтобы не оттолкнули они подаренную им книгу сразу после того, как прочтут первое предложение.

Каким же источником тогда воспользовался Нгуен Чыонг То для сочинения «Введения»? Оказывается, что источник этот — текст, изданный протестантскими миссионерами в Шанхае. В 1857—1858 г. издательством «Море чернил» издавался журнал «Собрание рассуждений о Вселенной» (кит. 六合叢談, англ. *Shanghai serial*), главным редактором которого был вышеупомянутый Александр Вайли. Всего было опубликовано 15 номеров журнала, из которых 13 вышли 1857 г., и всего лишь 2 — в 1858 г., так как потом издание прекратило свое существование из-за нехватки денег²³. В 5-м номере журнала (май 1857) была напечатана первая часть статьи «Истоки науки о небе в странах Запада» (西國天學源流). Это был перевод на веньян статьи «Progress of Astronomical Discovery in the West», написанной Александром Вайли на английском языке. Перевод ее был осуществлен Вайли вместе с Ванг Тао (Wang Tao — 王韜; 1828—1897). Следующие части были опубликованы в номерах 9—12-м от 1857 г., и в номерах 1-м и 2-м от 1858 г.

Согласно названию статьи, она содержала краткое описание истории западной астрономии с времен древнего Египта и Вавилона вплоть до открытия Нептуна²⁴. Начало статьи кажется нам хорошо знакомым: Наука о небесных подсчетах (天算) существует с древних времен. То, что в ней есть самое удивительное и необыкновенное, это ее способность унести человека прочь от земного шара к самым отдаленным районам небесного пространства²⁵. Нгуен Чыонг То явно парафразировал в своем сочинении этот отрывок, добавив от себя упоминание о Боге, создавшем Вселенную. Сравнение содержания «Введения» с содержанием «Истоков науки о небе» позволяет сказать, что все рассказы о западных ученых были переписаны Нгуен Чыонг То из китайского журнала. Итак, рассказ о Копернике, включая замечание о том, что его теория доказана Бродли и Рише,

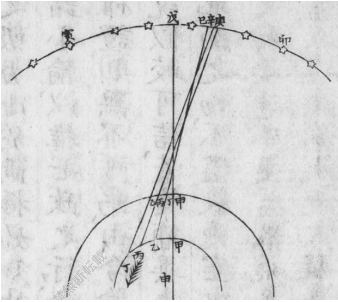
происходит из 11-го номера от 1857 г.²⁶ Нгуен Чьонг То добавил от себя к этому фрагменту упоминание о Ньютоне и Кеплере. Рассказ о Брадли и открытии aberrации света скопирован из 2-го номера от 1858 г.²⁷ Из того же номера происходит рассказ о Рёмере²⁸ и о Ньютоне²⁹. Этот последний фрагмент, повторим, заканчивается словами «если когда-нибудь планетам будет грозить гибель, этого не произойдет, потому что они покинут свои орбиты», к которым Нгуен Чьонг То добавил от себя слова: «но только по приказу Создателя, решающего все судьбы». Описание эффекта Кориолиса — из 12-го номера от 1857 г.³⁰ Наконец, рассказ о Кеплере и его правах — из 13-го номера от 1857 г.³¹

Таким образом, примерно 2/3 «Введения», с сегодняшней точки зрения, являются плагиатом (тем более, что Нгуен Чьонг То мог назвать свой источник, но этого не сделал, хотя, например, в работе китайского ученого Вэй Юаня «Географическое описание заморских государств» (海國圖志) от 1843 г., которая также является компиляцией текстов разных авторов, источники называются). Конечно, нельзя применять наши правовые понятия к реальности Восточной Азии середины 19-го столетия. Вместо этого, видимо, следует обратить внимание на другой существенный момент. Ведь вполне очевидно, что Нгуен Чьонг То не мог переписать все содержание соответствующих фрагментов китайской статьи, иначе его «Введение» приобрело бы огромные размеры. Но разве не мог он просто изложить содержание первоначального источника? Тем не менее, автор решился на другой подход: переписывал буквально отдельные предложения (или их части) из оригинала, из которых, словно мозаику, составлял свое собственное сочинение, изредка добавляя что-то от себя. В отдельных случаях такой подход не принес, увы, желаемых результатов, так как пропущенные Нгуен Чьонг То предложения (или их части) на самом деле не всегда были лишними, и их отсутствие препятствует пониманию смысла текста. Чтобы понять, о чем идет речь, предлагаю следующий фрагмент рассказа о Копернике сравнить с соответствующим отрывком из китайской статьи (смысл становится понятен при взгляде на гравюру):

Нгуен Чьонг То: *Если наблюдаем звезду и нам кажется, что она движется все медленней, останавливается, начинает двигаться в про-*

тивоположном направлении, исчезает, мигает — все это происходит оттого, что это небесное тело движется, а в то же время движется и Земля. Как на гравюре: если thân (申) — это Солнце, giáp ất bình đĩnh (甲乙丙丁) — орбита Земли, giáp đĩnh bình ất (甲丁丙乙) — орбита внешних планет, dần tỵ (寅卯) — небосвод, тогда Земля будто движется в обратном направлении из Mậu (戌) в сторону Kỷ (己). Другие планеты перемещаются таким же самым образом. И Земля и планеты передвигаются по своим орбитам, отчего кажется, будто планета останавливалась и начинала двигаться вдоль течения, двигалась вдоль течения, а потом против течения. Много поколений людей пыталось объяснить это явление, но не были в состоянии этого сделать. Коперник сообщил, что это происходит благодаря соединению двух движений.

«Истоки науки о небе в странах Запада»: «Много поколений последователей Птолемея думало о причинах передвижения планет, почему они идут вдоль течения или против течения, передвигаются медленней или быстрее, остаются или прячутся, но не были в состоянии этого объяснить. Коперник сказал, что это происходит благодаря соединению двух движений и <тайна> растаяла словно лед. Как на гравюре: если thân (申) — это Солнце, giáp ất bình đĩnh (甲乙丙丁) — орбита Земли, giáp' đĩnh' bình' ất' (甲'丁'丙'乙') — орбита внешних планет, а dần mậu (寅卯) — небосвод, тогда получается, что когда земля находится в giáp (甲), а планета в giáp' (甲'), людям, наблюдающим планету, кажется, что находится она <на небосводе> в положении mậu (戌). Когда Земля передвигается из giáp (甲) в сторону ất (乙), тогда планета передвигается вдоль течения из giáp' (甲') в сторону đĩnh' (丁'), но людям, которые смотрят на нее, кажется, будто двигалась она против течения из mậu (戌) в сторону kỷ (己). Когда Земля идет из ất (乙) в сторону bình (丙), а планета из đĩnh' (丁') в сторону bình' (丙'), наблюдателям кажется, будто планета передвигалась из kỷ (己) в сторону sanh (庚). Когда Земля передвигается из bình (丙) в сторону đĩnh (丁) а планета из bình' (丙') в сторону đĩnh' (丁'), людям на Земле кажется, что планета передвигается вдоль течения из sanh (庚) в сторону tân (辛). И Земля, и планета движутся вперед по своим орбитам, но людям, смотрящим на планету, кажется, будто она останавливалась, потом опять двигалась вдоль течения, и потом опять против течения».

Сразу становится очевидным, что после сокращения Нгуен Чыонг То оригинального текста исчезает возможность, чтобы кто-нибудь из его читателей смог понять причины видимых движений планет по небесной сфере, разве что только самостоятельно разглядев гравюру. И следует заметить, что в сохранившейся копии «Введения» никаких гравюр нет и не-

известно, были ли вообще они в оригинальном тексте. Тем временем, во всех рассказах об астрономических открытиях Нгуен Чыонг То ссылается на гравюры из китайского журнала и при их отсутствии его текст совершенно непонятен. Можно предположить, что автор все-таки включил в текст оригинального «Введения» копии гравюр (сам их вырисовал?), однако копиист их упустил, но доказать это вряд ли когда-нибудь будет возможно. Так или иначе, обратим внимание на тот факт, что Нгуен Чыонг То не только очень неудачно сократил оригинальный китайский текст, но почему-то пишет, что Земля (?) движется по небосводу из Мәу (戊) в сторону Кү (己), а это, естественно, вообще не имеет смысла. Итак, у нас могут возникнуть сомнения относительно того, в какой степени Нгуен Чыонг То сам понимал смысл того, что пытался объяснить читателям.

Несомненно, содержание «Введения» в целом основано на китайских источниках, тогда как использование Нгуен Чыонг То западных источников представляется очень маловероятным, несмотря на наши предположения относительно его знакомства с науками Запада. Данного вопроса мы касаемся ниже.

Философия Нгуен Чыонг То

«Введение» является для исследователя очень интересным текстом, ибо проливает свет на то, как в общих чертах понимал Нгуен Чыонг То естественные науки Запада. С одной стороны, если внимательно прочесть отрывок, приведенный нами во второй части статьи, можно заметить, что вьетнамский деятель словно находится на

полпути, так как уже оставил за спиной многие и многие аспекты традиционной восточноазиатской философии. Нгуен Чьонг То отбрасывает даосский философский концепт Неба как «небытия» (虛無) и считает, что Небо, как и Земля, материальные существа, которые можно исследовать. Не воспринимает также идеи судьбы, рока (số — 數), посылаемого Небом, и считает, что все, что происходит в мире, имеет свою рациональную причину (за исключением случаев, когда всемогущий Бог, в существование которого, как католик, Нгуен Чьонг То верил, пользуется своей силой, чтобы изменить ход событий). С другой стороны, сказать, что добился он уже глубокого понимания философии и науки Запада, мы не можем.

Обратим внимание на тот отрывок, в котором говорится о том, чему должен учиться «умный человек». Прежде всего, ему необходимо изучать науку о «земных построениях» (địa lý — 地理) т. е. географию, и науку о «небесных узорах» (thiên văn — 天文), т. е. астрономию. Эти две науки — основа всего познания. Далее ему предстоит изучать разные практические науки: оптику, механику, химию, ботанику, алгебру и геометрию, чтобы быть в состоянии применять их в своих исследованиях. А потом надо читать ему книги, много книг, напрягая все свои умственные способности, дабы понять истину и в итоге увидеть вселенную «даже с закрытыми глазами».

Очевидно, что идеальный ученик у Нгуен Чьонг То более похож на традиционного восточноазиатского адепта конфуцианства, даосизма или буддизма, усердно читающего священные тексты и всеми силами стремящегося к просвещению, чем на европейского студента физического или астрономического факультета. Но самое главное тут другое — основными науками Нгуен Чьонг То считает географию и астрономию. Математика как отдельная наука даже не упоминается — вместо нее называются только две ее отрасли, алгебра и геометрия. Появляются они в тексте довольно далеко позади оптики, механики, химии и ботаники. Это и есть доказательство того, что Нгуен Чьонг То просто не мог (по крайней мере, до весны 1863 г.) читать какой-либо серьезной западной научной работы в области астрономии и вообще естественных наук, потому что, если бы читал хотя бы одну такую книгу, несомненно узнал бы из нее, что математика — не всего лишь одна из наук, но основа всех естественных

наук. Еще в 17-м веке Галилей высказал мнение, что «книга природы написана на языке математики», а для ученых 19-го века правота этого мнения не вызывала уже никаких сомнений. Тем временем, подход Нгуен Чыонг То к математике более похож на подход китайских ученых в роде вышеупомянутого Жуань Юаня. Математика — просто практическая наука, словно геология или ботаника, набор техник, чтобы делать подсчеты, например, с целью правильно составлять календарь, однако она — не «королева всех наук». Превосходство западной математики заключается только в том, что ученые Запада умеют считать лучше и получают у них более точные календари, а не в том, что у них вообще другой подход к этой науке.

Почему Нгуен Чыонг То считает астрономию и географию основой всех наук? Рассмотрением этого вопроса мы занимаемся подробно в другой статье, пока еще не опубликованной, поэтому выскажем сейчас свое мнение только лишь в общих чертах. Считаем, что такой подход свидетельствует об очень глубокой интернализации традиционного восточноазиатского образа Вселенной как соединения Неба, Земли и Человека между ними. Как написано в комментарии к «Книге перемен»: *«Перемены следуют мерам-правилам Неба и Земли. Поэтому они способны полностью сплести дао Неба и Земли. Глядя вверх, будешь наблюдать небесные узоры <天文>. Глядя вниз, узришь земные построения <地理>. По ним признаются причины мрака и света»*³². Естественно, что раз Небо и Земля — это то, что составляет Вселенную, то наука о Земле и наука о Небе должны считаться основными. Несмотря на весь искренний интерес, который Нгуен Чыонг То проявлял к западным наукам, ему было чрезвычайно трудно преодолеть все, что он впитал в себя в многолетнем процессе своего конфуцианского образования. Тем более что китайские источники, изданные в 1850-х годах, которыми он пользовался, также имеют черты переходного периода: для изречения новых идей иногда используется весьма традиционный язык, что могло подвести недостаточно внимательного читателя. Кстати, отметим, что в одном фрагменте «Введения» Нгуен Чыонг То непосредственно ссылается на комментарий к «Книге перемен»: это когда пишет: *«В Небе вызревают образы <trương — 象>, а на Земле вызревают телесные формы <hình — 形>*³³. Считаем, что ученые, исследовавшие этот период истории Вьетнама,

слишком часто употребляют резкие антиномии: Запад—Восток, прогресс—отсталость, Западные науки—конфуцианские науки, когда на самом деле нужен более тонкий подход, позволяющий уловить все тонкости интеллектуальной жизни того времени.

Список использованной литературы

1. *Еремеев В.И.* Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд. М., 2005.
2. *Đào Duy Anh.* Les grandes familles de l'Annam. S. E. Tran-Tiên-Thanh// BAVH No 2, 194, 1944. P. 91—159.
3. *Elman, Benjamin A.* On their own terms. Science in China 1550—1900, Harvard University Press, 2009.
4. *H. le Marchant de Trigon* (ed.). Le traité de 1862 entre la France, l'Espagne et l'Annam. Documents réunis // Bulletin des Amis du Vieux Hue, No 4, Okt.—Dec. 1918.
5. *Herschel, John F. W.* Outlines of astronomy. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849.
6. L'ambassade de Phan-Thanh-Gian (1863—1864), traduit par Ngo Dinh Diem // Bulletin des Amis du Vieux Hue, No Ibis et 2, Avril-Juin 1919.
7. *Lê Thuộc.* Nguyễn Trường Tộ tiên sinh tiểu sử // Nam Phong [Ле Тхыок. Биография мастера Нгуен Чьонг То // Нам Фонг], 1926, 102. Tr. 4—12.
8. *Nguyễn Trường Tộ.* Lục lợi từ // Nam Phong, [Нгуен Чьонг То. Слово о шести прибыхах // Нам Фонг], 119, 1927. Tr. 3—11.
9. *Nguyễn Trường Tộ.* Trần tình khái // Nam Phong [Нгуен Чьонг То. Изложение чувств // Нам Фонг], 117, 1927. Tr. 54—59.
10. *Phạm Phú Thứ.* Nhật Ký đi Tây [Фам Фу Тхы. Дневник путешествия на Запад]. NXB Đà Nẵng, 1999.
11. Shanghai serial (六合叢談), Shanghai, Inkstone Group, vol. 1, No 1—13, 1857.
12. *Trường Bá Cản.* Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo [Чьонг Ба Кан. Нгуен Чьонг То. Человек и его наследие]. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988.
13. *Yang Ziqiang* (楊自強), Li Shenlan: gaibian jindai zhongguo de kexuejia (李善蘭: 改變近代中國的科學家) [Ли Шанлан. Реформистский китайский ученый периода нового времени]. Xinrui Wenchuang, 2017.
14. *Zhu Qianzhi* (朱謙之). Chungguo zhexue dui Ouzhou de yingxiang (中國哲學對歐洲的影響) [Влияние китайской философии на Европу] // Zhu Qianzhi Wenji (朱謙之文集) [Собрание сочинений Чжу Цяньчжи]. Fujian Jiaoyu Chubanshe, 2002.

15. 六合叢談 [Собрание рассуждений о Вселенной]. Kokubungaku Kenkyu. Vol. 2. No 1—2. URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917_KTM&C_CODE=0099-053202 (дата обращения: 23.02.2018).

16. 談天 [Астрономия], Waseda University Library, 二05 01387.

Примечания

¹ *Trương Bá Cẩn*. Nguyễn Trường Tộ. Con người và di thảo [Чыонг Ба Кан. Нгуен Чыонг То. Человек и его наследие]. NXB Thành phố Hồ Chí Minh, 1988. Тр. 417—422.

² Более подробно об этой теме см.: *Đào Duy Anh*. Tôi đã mang tội để mất những tư liệu quý về Nguyễn Trường Tộ như thế nào? [Дао Зюи Ань. Как я искуплю вину за утрату ценных материалов о Нгуен Чыонг То?] // *Trương Bá Cẩn*. Op.cit. Тр. 484—488.

³ *Nguyễn Trường Tộ*. Trần tình khái // *Nam Phong* [Нгуен Чыонг То. Изложение чувств // Нам Фонг], 117, 1927. Тр. 54—56.

⁴ Согласно самому Нгуен Чыонг То, он в 1861 г. передал Нгуен Ба Нги, вьетнамскому чиновнику, отправленному в Зядинь, чтобы вести переговоры с французами, памятную записку «Слово о мире» (Hòa từ) (*Nguyễn Trường Tộ*. Trần tình khái // *Nam Phong* [Нгуен Чыонг То. Изложение чувств // Нам Фонг], 1927, 117. Тр. 54, 56). Чыонг Ба Кэн предполагает, что на самом деле эта памятная записка сохранилась — это «Thiên hạ đại thể nguyên triệp» [«Подлинная челобитная по общему положению дел в мире»], опубликованная в журнале «Нам Фонг» (*Nguyễn Trường Tộ*. Điều trần thiên hạ đại thể nguyên triệp // *Nam Phong*, 1925, № 100, январь, Тр. 48—53), содержание которой лишь в немногих местах отличается от упомянутого ниже “Thiên hạ phân hợp đại thể luận” от 1863 г. (*Trương Bá Cẩn*. Op. cit. Тр. 113).

⁵ *Đào Duy Anh*. Les grandes familles de l'Annam. S.E. Tran-Tien-Thanh // *Bulletin des Amis du Vieux Hue*, No 2, Avril-Juin 1944. P. 135.

⁶ В одной из рукописных копий памятной записки «Thiên hạ phân hợp đại thể luận» отмечено, что записка эта была передана Фам Фу Тхы (*Trương Bá Cẩn*. Op. cit. Тр. 26)

⁷ *H. le Marchant de Trigon* (ред.) Le traité de 1862 entre la France, l'Espagne et l'Annam. Documents réunis // *Bulletin des Amis du Vieux Hue*, No 4, Okt.—Dec. 1918. Тр. 236—237.

⁸ *L'ambassade de Phan-Thanh-Gian (1863—1864)*, traduit par Ngo Dinh Diem // *Bulletin des Amis du Vieux Hue*, No Ibis et 2, Avril-Juin 1919, Тр. 164—174.

⁹ *Yang Ziqiang* (楊自強), Li Shenlan: gaibian jindai zhongguo de kexuejia (李善蘭: 改變近代中國的科學家), Xinrui Wenchuang, 2017. С. 161—174.

¹⁰ В тексте Нгуен Чыонг То этот миссионер назван именем Thang Vọng (湯望), но это ошибка или самого автора, или позднейшего кописта.

¹¹ Определить, какие книги имел в виду Нгуен Чыонг То, было нелегко, так как Чыонг Ба Кэн перевел их на quốc ngữ и при этом в нескольких случаях ошибся, соединяя названия двух отдельных книг в одно название. Тем не менее мне удалось установить, что Нгуен Чыонг То назвал следующие книги: одиннадцать книг авторства Шалль фон Белля: *Hồn thiên nghi thuyết* (渾天說) — у Нгуен Чыонг То ошибочно *Hồn thiên thuyết*, *Cổ kim giao thực* (古今交食), *Viễn kính thuyết* (遠鏡說), *Tinh đồ* (星圖), *Đại trắc* (大側), *Giao thực lịch chi* (交食曆旨), *Hằng tinh lịch chi* (恒星曆指), *Bát tuyến biểu* (八線表), *Học lược tiểu biện* (學曆小辯), *Trắc thiên ước thuyết* (側天約說), *Tân lịch giải hoặc* (新曆解或) — у Нгуен Чыонг То ошибочно *Tân lịch bỏ chú giải hoặc*; три авторства Вербиста: *Vĩnh niên lịch pháp* (康熙永年曆法), *Bình giản nghi tổng tinh đồ* (簡平規總星圖), *Lịch pháp bất đắc dĩ biện* (曆法不得已辨) — у Нгуен Чыонг То *Bất đắc dĩ biện*; одна авторства Йогана Шрека (Johann Schreck): *Đại trắc* (大側) — список произведений иезуитов — смотри: *Zhu Qianzhi* (朱謙之), *Chungguo zhexue dui Ouzhou de yingxiang* (中國哲學對歐洲的影響) // *Zhu Qianzhi Wenji* (朱謙之文集), Fujian Jiaoyu Chubanshe, 2002, том 10. С. 77, 78, 80.

¹² «(...) только в 19-м году девиза правления Ваньли (Vạn lịch 萬曆, 1572—1620), человек из Рима (La Mã) званный Галилеем (Già Li Lược 伽利略) начал утверждать, что Землю окружает слой воздуха синего цвета (*Trường Bá Cản*. Op. cit. Тг. 414).

¹³ Стоит обратить внимание на факт, что Чыонг Ба Кэн в своем переводе на вьетнамский даже не пытался определить, каких ученых имел в виду Нгуен Чыонг То. Смог идентифицировать только Коперника, Ньютона и Кеплера, а рядом с остальными фамилиями поставил вопросительный знак.

¹⁴ Ради примера, Фан Фу Тхы передает название острова Суматра иероглифами 樞麻槎, которые произносятся на хан вьете как Xu-ma-tra (*Phạm Phú Thi. Nhật Ký đi Tây* [Фам Фу Тхы. Дневник путешествия на Запад]. NXB Đà Nẵng, 1999. Тг. 70), в то же время как китайцы называют этот остров 蘇門答臘 (*Suméndalà*), что на хан вьете получается *Tô Môn Đáp Lạp*.

¹⁵ Второе издание от 1849 г. насчитывало 644 страницы основного текста (*John F. W. Herschel, Outlines of astronomy*. London: Longman, Brown, Green and Longmans, 1849).

¹⁶ Смотри содержание «Астрономии»: 談天, Waseda University Library, 05 01387, «Содержание» (書目).

¹⁷ 中國言天者 (...) 其推曆, 但言數, 不言象, 而西國則自古及今, 恆倚象立法 (談天, Waseda University Library, 05 01387, 渾天序, с. 3).

¹⁸ *Elman, Benjamin A. On their own terms. Science in China 1550—1900*, Harvard University Press, 2009. P. 64.

¹⁹ *Elman, Benjamin A.* Op. cit. P. 267.

²⁰ *Yang Ziqiang* (楊自強). Op. cit. P. 169—171.

²¹ 余與偉烈君所譯談天一書，皆主地動及橢圓立說，此二者之固不明，則此書不能讀 (談天, Waseda University Library, 二 05 01387, 譚天序. P. 2).

²² 地繞日, 月繞地, 已知之, 無可疑矣 (談天, Waseda University Library, 二 05 01387, 卷 1. P. 1).

²³ Более подробно об этом журнале см.: *Elman, Benjamin A.* Op. cit. P. 297—302.

²⁴ *Elman, Benjamin A.* Op. cit., p. 301; *Shanghae serial* (六合叢談), vol. 1, N. 5. P. 6a-7a, N. 9. P. 5b-8a, N. 10. P. 6a- 9a, N. 11. P. 4b-7b, N. 12. P. 5a-7b, 10a-12a. 六合叢談, Kokubungaku Kenkyu, http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0099-053202. P. 7—9 (vol. 2, N. 1, pp. 5a- 7a). P. 24—36 (vol. 2, N. 2. P. 9b-21b) (дата обращения: 23.02.2018).

²⁵ 天算之學, 由來古矣. 最奇特者, 能導人離地球而至天空最遠之處 — *Shanghae serial* (六合叢談), т. 1, N. 5. P. 6a.

²⁶ *Shanghae serial* (六合叢談), т. 1, N. 11. Н. 6a-7b.

²⁷ 六合叢談, Kokubungaku Kenkyu, P. 30—31 (т. 2, N. 2. P. 16a-17a) URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0099-053202. (дата обращения: 23.02.2018).

²⁸ 六合叢談, Kokubungaku Kenkyu, P. 25 (т. 2, N. 2. P. 106-11a). URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0099-053202 (дата обращения: 23.02.2018),.

²⁹ 六合叢談, Kokubungaku Kenkyu, с. 27—29 (т. 2, N. 2, с. 13a-15a). URL: http://base1.nijl.ac.jp/iview/Frame.jsp?DB_ID=G0003917KTM&C_CODE=0099-053202 (дата обращения: 23.02.2018).

³⁰ *Shanghae serial* (六合叢談), т. 1, но 12, с. 56-6a.

³¹ *Shanghae serial* (六合叢談), т. 1, но 13, с. 106-116.

³² 在天成象, 在地成形, 變化見矣 [Сы сы Чжуань Комментарий к присоединенным изречениям]. Верхний раздел. Цит. по: *Еремеев В.И.* Символы и числа «Книги перемен». 2-е изд. М., 2005. С. 572. URL: <https://ctext.org/book-of-changes?searchu=%E5%9C%A8%E5%A4%A9%E6%88%90%E8%B1%A1%EF%BC%8C%E5%9C%A8%E5%9C%B0%E6%88%90%E5%BD%A2%EF%BC%8C%E8%AE%8A%E5%8C%96%E8%A6%8B%E7%9F%A3#n46909> (дата обращения: 23.02.2018).

³³ *Ibid.*

Полезная информация

В.П. Ларин

КНИЖНЫЙ РЫНОК ВЬЕТНАМА: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время в данном сегменте вьетнамской экономики происходит выравнивание позиций между государственным и частным секторами, о чем говорит рост частной издательской и торговой деятельности. Растут количество наименований, тиражи и полиграфическое качество вьетнамской книжной продукции. Сайт книготорговой компании «Суньяшаба» является привлекательной витриной для отечественного читателя, что позволяет говорить о стремлении государства с помощью этого мягкого инструмента формировать интеллектуальный потенциал и мировоззрение граждан в условиях информационной революции.

Ключевые слова: книжный рынок, культура чтения, цены, издательства и торговля.

Currently, in this segment of the Vietnamese economy there is a leveling of positions between the public and private sectors, as evidenced by the growth of private publishing and trading activities. The number of titles, circulation and printing quality of domestic book products are growing. The website of the bookselling company 'Xunhasaba' is an attractive showcase for the domestic reader, which allows us to talk about the desire of the state with the help of this soft tool to form the intellectual potential and worldview of citizens in the information revolution.

Keywords: book market, reading culture, prices, publishing and trade.

Вступление

Попытки оценить ситуацию на книжном рынке Вьетнама сталкиваются с отсутствием информации на сайте Главного статистического управления СРВ. В силу этого составить аналитический отчет, подобный отчету Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ («**Книжный рынок России. Состояние, тенденции и перспективы развития. 2018**») не представляется возможным.

Со своей стороны, можем отметить, что с середины 1980-х годов, тем более позднее, книжная торговля в крупнейших городах Вьетнама была достаточно развита. Об этом можно было судить, в первую очередь, по государственным книжным магазинам на улице Чанг Тиен, а также частным лавкам и киоскам Ханоя. Уличная книжная торговля в указанный период также существовала в Хошимине. Среди значительного книжного разнообразия значительное место занимали советские издания. Из вьетнамских изданий привлекали толстые китайско-вьетнамские словари, в том числе толковые, вьетнамско-русский словарь 1961 г. под ред. И.М. Ошанина и Ву Данг Ата. Этот словарь можно было найти у частных торговцев в отличие от госмагазинов Ханоя.

В определенной мере книготорговля была связана с обменом студентами и трудовыми ресурсами, когда, следует полагать, советские и российские издания стали поступать во Вьетнам не только благодаря государственным, но и коммерческим каналам¹.

Учитывая количество вьетнамских выпускников советских вузов — порядка 50 тыс. и в целом вьетнамских трудовых ресурсов в СССР — порядка 100 тыс. человек до начала 1990-х годов, можно примерно представить востребованность книг на русском языке. Для сотрудников советских загранучреждений в СРВ действовала подписка на многотомные издания, в том числе на собрания сочинений И. Эренбурга, Ю. Бондарева, В. Шукшина, «Советский детектив», получение книг происходило в СССР.

До 1990-х годов в Москве существовал магазин литературы социалистических стран «Дружба», в котором была представлена литература на вьетнамском языке. Книги вьетнамской полиграфии в основном были невысокого полиграфического качества. Продажи,

следует полагать, были незначительными, но с прекращением работы этого магазина оригинальной вьетнамской литературы в книжной торговле Москвы практически не стало. Возможно, отдельные книги можно было купить в киосках вьетнамских общешитий. Эта литература в основном была и остается представлена большей частью во вьетнамоведческих фондах учебных и научных заведений и крупных библиотек.

В 2007 г., по сообщению РИА «Новости», на Вьетнамской международной книжной выставке-ярмарке (ВМКВЯ) в Ханое российские издательства представили 600 книжных наименований, однако приобрести их было невозможно².

В Хошимине и городе-спутнике Биенхоа в 2011 г. можно было приобрести вьетнамские многотомные исторические издания, книги больших форматов, иллюстрированные черно-белыми и цветными фотографиями.

В августе 2018 г. в Российском центре науки и культуры в Ханое состоялась презентация переведенных на вьетнамский язык произведений, изданных в рамках совместного проекта «Россотрудничества», ПАО Банк ВТБ и Союза писателей Вьетнама. Это — Л. Толстой «Пьесы. Избранное», С. Есенин «Поэзия. Избранное», В. Распутин «Дочь Ивана, мать Ивана», А. Федоров «Основы общей теории перевода»³.

Российские вьетнамоведческие издания являются для вьетнамской, главным образом, научной аудитории частью всего существующего корпуса знаний (который, как известно, имеет свою историю и развивается в виде последовательности возникающих и сменяющих друг относительно целостных систем представлений о мире и человеке).

С момента начала межгосударственных отношений между СССР и ДРВ в 1950 г. переводчиками, авторами и издателями была проделана огромная работа. Так, на сайте LifeLib представлены 80 художественных книг и вошедших в сборники отдельных произведений, переведенных с вьетнамского на русский язык и изданных в СССР в период с середины 1950 г. по конец 1980-х годов.

Тем не менее, наша учебная литература в связи с тем, что изучение русского языка во Вьетнаме сегодня не является главным приоритетом, занимает весьма скромное место.

Часть 1. Общая оценка книжного рынка стран ЮВА

Она изложена в «интервью IPA (International Press Agency) со Стеном Ганном, директором и владельцем «Edge Ventures», а также CEO крупнейшей вьетнамской медиа-компании «Phuong Nam Culture Corporation» и «Sun Flower Media» — крупнейшей вьетнамской издательской группы печатных и электронных журналов. Исходя из многолетнего опыта управленческой работы в печатном и электронном издании, а также в СМИ, Стен Ганн рассказал в сентябре 2014 г. об изменениях, происходящих на книжном рынке региона⁴:

«Для рынка Юго-Восточной Азии характерны те же тенденции, что и для большинства других азиатских стран. Общий спрос на книги и журналы растет вместе с ростом благосостояния, однако большая часть спроса удовлетворяется за счет пиратских тиражей как в печатной, так и в электронной форме пропорционально росту цен на книги. В Юго-Восточной Азии можно отметить существенное увеличение количества лицензионных договоров местных издательств с крупными международными издательствами, так как первые хотят удовлетворить растущий спрос на мировые бестселлеры на местных языках. По сравнению с временами пятилетней давности, большинство крупных книжных магазинов региона существенно увеличили долю переводных книг.

Главным вызовом для издателей остается пиратство как в печатной, так и в электронной форме, которое процветает на четырех главных рынках Юго-Восточной Азии (Индонезия, Филиппины, Вьетнам и Таиланд). Это обстоятельство — крупнейшее препятствие для развития этих рынков. Так как государственная поддержка в борьбе с пиратством практически отсутствует, то эта проблема носит долгосрочный характер.

В среднесрочной перспективе крупными рынками должны стать Таиланд, Вьетнам, Индонезия и Мьянма. А в долгосрочной перспективе основными рынками будут Индонезия, Вьетнам и особенно Мьянма, которая на данный момент практически не освоена издателями».

К этой оценке мы можем добавить, что издание и распространение вьетнамской литературы, очевидно, будет стремиться соответствовать той тенденции, когда к европейским и американским компа-

ниям, традиционно доминирующим на мировом книжном рынке, приближаются быстро развивающиеся издательства Южной Кореи и Китая⁵.

Вьетнамская международная книжная выставка-ярмарка — шанс для вьетнамской литературы за рубежом

Министерство информации и коммуникаций СРВ проводит ВМКВЯ с целью помочь вьетнамским издательствам перенять опыт других стран, а также представить отечественную и иностранную печатную продукцию. В данном событии в 2015 г. приняли участие крупные мировые издательства, такие, как «Oxford University Press», «Cambridge University Press», «Hachette Book Group» и др. В общей сложности насчитывалось 200 выставочных стендов более 100 вьетнамских и зарубежных издательств.

Сегодня количество книг, переведённых на вьетнамский язык, значительно превышает количество отечественных книг, переведённых на иностранные языки. Иными словами, зарубежные читатели практически не читают вьетнамские книги, за исключением давно знаменитых литературных произведений на военную тему и романа в стихах «Повесть о Киеу» поэта Нгуен Зу.

Замминистра информации и коммуникаций СРВ Чьонг Минь Туан отметил, что опубликованные за границей произведения могут стать мостом, соединяющим вьетнамских эмигрантов с их исторической родиной⁶.

Вьетнамская сторона подписала контракты с издательствами России, Китая, Лаоса, Кубы. Развивается сотрудничество с издателями Франции и Японии. Согласно сообщению заместителя начальника Управления по вопросам издания и печати Нгуен Нгок Бао, в последние 3 года отечественные издательские дома строго соблюдают правила, касающиеся стандартных книжных индексов⁷.

Основные факты об издательской деятельности во Вьетнаме⁸

Проблемы рынка: низкая потребность в чтении, пиратство, распространение печати за пределами больших городов.

Одиннадцать крупнейших издательств: «Зяо зук» («Образование»), «Тинь чи куок зя Шы Тхат» (Государственное политическое

издательство «Правда», «Ван хок» («Литература», 70-летие — в 2018 г.), «Тхай ха букс», «Ким донг» («Золотой дождь»), «Че» («Юность»), «Фу ны» («Женщина»), «Альфабукс», «Последние новости», «Ня Нам» (АО Культуры и Традиций Ня нам вступило на рынок в 2005 г.), «Фьонг нам» («Юг»)⁹.

Оценочное количество издательств во Вьетнаме: 60 государственных, 100 частных (разрешены с 2004 г.), согласно данным Государственной библиотеки Вьетнама, 2006 г. в стране работало 55 издательств¹⁰.

Количество книжных магазинов: около 12 000 книжных магазинов, сосредоточенных в городах¹¹.

Ведущие книжные сети: экспортно-импортная компания «Суньяшаба» (Ханой), «ФАХАША» — 87 магазинов, «Фьог нам» — 34 магазина (Хошимин), **ведущие дистрибьютеры:** «Тики», «Винабук».

Примерный годовой объем производства: 25 000 наименований, по данным 2016 г.¹²

Средний Тираж: от 1000 до 3000 экземпляров.

Средняя цена книги: 1,50 долл. США.

Доля рынка цифровых книг: около 1 % оборота отрасли. Развитию препятствуют пиратство и ожидания того, что цифровой контент будет бесплатным¹³.

Действует Вьетнамская ассоциация издателей (Vietnam Publishers Association).

Отрасль стала членом-учредителем Ассоциации издателей АТР (APPA), Ассоциации издателей АСЕАН (ABRA).

Традиционным днем Издательств является 10 октября.

Вьетнамская международная книжная выставка-ярмарка (ВМКВЯ) проходит в Ханое один раз в два года (последний раз в 2017 г., следующая состоится в августе 2019 г.)

Агентство ISBN: подчинено Управлению по вопросам издания, печати и распространения.

Обязательный депозит: 5 экземпляров каждого титула для Национальной библиотеки.

Общая численность населения: 95,2 млн (оценка на июль 2016 г.)

Мобильные телефоны: 122 млн шт.

Уровень грамотности: 94,5 %

Доля населения, имеющего доступ к Интернету: 52,7 %.

Номинальный ВВП: 233 млрд долл. США (2017 г.)¹⁴.

Сегодня в год на одного человека издается приблизительно 4,1 книги, т. е. порядка 390 млн экземпляров. При этом в год один человек читает всего одну книгу, за исключением учебников и справочников. Если в период французской колонизации наивысшим достижением всего Индокитая в 1939 г. стало издание 1 570 000 книг различной тематики, то к 2011 г. общий тираж достиг 293 723 000, т. е. увеличился в 187 раз¹⁵.

В стране доминируют «Facebook» и онлайн-игры, «Twitter», «Instagram» и «Snapchat» менее успешны. Чтение еще не приобрело массовый характер среди молодых вьетнамских граждан.

В опубликованном издательством «Шпрингер» исследовании «Вьетнам: перемены и возможности для издателей», создатель издательства «Тхай ха» Нгуен Мань Хунг сообщает, что 62 % населения читают комиксы, 57 % — романы и другие художественные книги, 27 % — нехудожественную литературу, 67 % — книги, переведенные с иностранных языков. Первыми 6 языками, с которых осуществляются литературные переводы, являются английский, французский, китайский, японский, немецкий, а также корейский. Существуют издания одновременно на вьетнамском и английском языках¹⁶. Общий доход от выпуска и распространения книг в 2015 г. составил 3309 трлн донгов, т. е. порядка 150,5 млн долл. США (01 USD = 22 000 VND). Книжный импорт составил 24 млн, экспорт — 4 млн долл.¹⁷

До 1975 г. библиотеки находились только в городах или центральных городских районах. Сегодня Вьетнам располагает 63 провинциальными библиотеками и Национальной библиотекой в Ханое. В стране насчитывается 626 районных библиотек и около 10 тыс. общинных и сельских библиотек. В сельской местности насчитывается около 300 тыс. читальных клубов.

Обзор литературы книготорговой компании «Суньяшаба» от 2017 г.

Сайт компании включает 19 разделов. Самое большое место здесь занимает историческая литература. Она представлена вместе с этнографией, культурой и обществоведением (Dân tộc học — Văn hóa — Lịch sử — Con người), 859 наименований.

Другими являются «Политика — Право» (Chính trị — Pháp luật), 25 наименований; «Общество — Экономика — Статистика» (Xã hội — Kinh tế — Thống kê), 456 наименований; «Языкознание — Философия — Религия» (Ngôn ngữ học — Triết học — Tôn giáo), 1 наименование; «Сельское хозяйство — Лесное хозяйство — Экология» (Nông nghiệp — Lâm nghiệp — Sinh học), 1 наименование; «Археология — География — Окружающая среда» (Khảo cổ học — Địa lý — Môi trường), 6 наименований; «Медицина» (Y học), 9 наименований; «Литература и Риторика», (Văn học và Tu từ học), 198 наименований; «Языкознание — Словари» (Học ngữ — Từ điển), 11 наименований.

Следует отметить, что на сайте компании отсутствуют книги на языках малых народов. Во Вьетнаме существует 54 народности, 90 языков, многие из которых являются бесписьменными. Однако, как известно, письменностью обладают такие народности, как ло-ло, мо-со, мяо, яо¹⁸.

В Топ 10 самых популярных книготорговых сайтов Вьетнама входят^{19,20}:

1. Tiki.vn: <https://tiki.vn/nha-sach-tiki?src=mega-menu>

2. Fahasha.com: <https://www.fahasa.com/?attempt=1>

В числе других изданий «Фахаша» распространяет литературу крупных издательских консорциумов Англии и США — издательств McGraw-Hill, Pearson Education, Cengage Learning, John Wiley и др.

3. Vinabook.com: [Vinabook.com](http://vinabook.com)

4. Bookbuy.vn: <http://bookbuy.vn/>

«Букбай» распространяет книги ведущих вьетнамских издательств — NXB Trẻ, NXB Kim Đồng, Nhã Nam, Alphabooks, First News и др.

5. Phuongnambook.com.vn: <http://www.phuongnambook.com.vn/>

«Фьонг Нам» является членом «Фьонг Нам Корпорейшн», реализует политику «Книга — каждому». Кроме торговли он-лайн реализует ценные и весьма редкие на рынке издания.

6. Vanlang.vn: <https://online.vanlang.vn/nha-sach-online>

«Ванланг» принадлежит филиалу Издательства «Женщина», имеет длительную историю, предлагает книги по философии, политике, науке и технике и домохозяйка.

7. Anybooks.vn: <http://anybooks.vn/>

8. Chibooks.vn: <http://chibooks.vn/>

Марка «Тибукс» основана переводчиком Нгуен Ле Ти в декабре 2008 г. Основными направлениями являются: литература для женщин, детская литература, литература о красоте, ценные исследовательские работы.

9. Saharavn.com: <http://www.saharavn.com/index.php>

«Сахара» предлагает множество сборников источников, программам обучения экономике, технике, фундаментальным наукам, медицине, мастерству и др.

10. Book24h.com: <http://book24h.com/>

«Бук24ч.» предлагает услугу доставки на дом, в том числе за рубежом. В числе предлагаемых — книги таких известных авторов, как Гамлет Чьонг, Нгуен Нгок Ты, Нгуен Нят Ань, Дэйл Карнеги и др.

Также действует, например, «Радио Рассказ ОнЛайн» («Radio Truyen OnLine»).

Часть II. Тенденции, проблемы, литературные премии

Писательница, создатель книжного портала «Book Hunter» Ха Тхюи Нгуен рассматривает состояние книжного рынка Вьетнама²¹. Его деградация, возникший эффект «золото вперемешку с латунью», согласно выводам автора, произошли из-за нехватки объективности и независимости издателей, читательского анархизма, денежных и политических манипуляций. Значительные скидки на книги отрицательно повлияли на культуру чтения. Она снижается также из-за плагиата, пиратства, снобизма (украшательства книжных полок), слабой материальной заинтересованности авторов и переводчиков, низкого уровня критики. На преодоление этой тенденции направлен проект «Развитие читательской культуры в обществе в период 2011—2020, видение до 2030 г.», инициированный премьер-министром СРВ в 2010 г.

Вместе с тем книгоиздание стало общедоступным. Цена лицензии составляет от 1,5 до 3 млн донгов в зависимости от имиджа издателя²².

В настоящее время наиболее чувствительными являются лишь политические проблемы. Любая книга, которая не содержит выпадов в адрес компартии, Хо Ши Мина, властей, может быть лицензирована издательством. Кроме того, задачами издателей также явля-

ются соблюдение авторского права, нормативного вьетнамского языка и нормативных знаний.

Сегодня многие предпочитают читать произведения писателей-лауреатов или ортодоксальных писателей. Часть писателей, которых власть не принимает, живут трудной жизнью, но их репутация распространяется через слухи в кругах художников и интеллектуалов. Эти писатели — непосредственные или косвенные жертвы дела «Нян Ван — Зяй Фам» («Nhân Văn — Giai Phẩm» — «Гуманистические шедевры») конца 50-х годов прошлого века²³.

Читатели предпочитают книги лауреатов Нобелевской, Пулитцеровской, Букеровской премий, сайта «Concourt». Они всегда являются приоритетом номер один. Отечественные награды либо утратили, либо еще не приобрели большого авторитета.

Литература о войне во Вьетнаме 1964—1975 гг.

Эта литература, как и прежде, сохраняет большое значение. Здесь представлены книги, получившие большое общественное и официальное признание внутри страны и за рубежом, открывающие ранее неизвестные события военного противостояния, актуальные для современной международной ситуации.

Данг Тхюи Чам «Дневник врача на войне»

Автор «Дневника» военный врач Данг Тхюи Чам погибла на войне Соппротивления против американских агрессоров в 1970 г. Она вела свой дневник, работая в медпункте общины Дыкфо с 8 апреля 1968 г. по 20 июня 1970 г.²⁴

Дневник Данг Тхюи Чам попал в руки американских разведчиков, которые были намерены его сжечь как ненужные сведения, но решили сохранить. В 2005 г. американец, у которого дневник хранился после войны, отдал его копию родным Данг Тхюи Чам. Подлинник дневника в настоящее время находится в архиве музея о Вьетнаме в г. Лаббок, Техас, США.

В 2006 г. «Дневник» был впервые издан во Вьетнаме. По нему снят в 2009 г. фильм «Не сжигай» («Đừng đốt»), завоевавший многочисленные награды на национальных и международных конкурсах, режиссер — народный артист Вьетнама Данг Нят Минь.

«Дневник» был переведен на русский язык учителем и поэтом Ле Ван Няном и известным специалистом—вьетнамоведом А.А. Соколовым. Послесловие к книге написал председатель президиума Межрегиональной общественной организации ветеранов войны во Вьетнаме Н.Н. Колесник.

После распада СССР это оказался второй перевод произведения современной вьетнамской литературы на русский язык²⁵. Во Вьетнаме его издание было приурочено к 65-летию Дня погибших за Родину и инвалидов войны 27 июля 2012 г.

В Посольстве СРВ в Москве состоялась презентация этой книги, в которой приняли участие мать Данг Тхюи Чам — г-жа Зоан Нгок Чам и ее младшая сестра Данг Ким Чан.

Чан Май Хань «Военный протокол 1-2-3-4. 75», «Минуты на войне 1-2-3-4. 75»

В 2015 г. Чан Май Ханю была вручена Литературная премия АСЕАН (S.E.A Writers Awards). Премия была учреждена при содействии Императорского дома Таиланда в 1979 г. и присуждается ежегодно в знак признания писателей и поэтов государств Юго-Восточной Азии.

Журналист и писатель Чан Май Хань родился в 1943 г., работал корреспондентом Вьетнамского информационного агентства на многих фронтах и в зонах боевых действий в годы антиамериканской войны Сопrotивления. Он явился автором первых репортажей с места последних событий войны из резиденции сайгонских правителей — Дворца Независимости 30 апреля 1975 г.

Впервые его книга «Военный протокол 1-2-3-4. 75» была издана Государственным политическим издательством в 2014 г. по случаю 39-летия освобождения Юга. «Военный протокол 1-2-3-4. 75» завоевал в 2014 г. Литературную премию в жанре прозы Союза писателей Вьетнама. Позднее Государственным политическим издательством «Правда» был осуществлен перевод романа на английский язык.

Эта документальная книга привлекает внимание, прежде всего, своим содержанием, ее главы: 1 — Последнее Рождество. 2 — Сайгон в Новый лунный год 1975. 3 — Роковой шаг. 4 — В поисках доверия. 5 — Самая скорбная глава истории. 6 — Американцы, чего они хотят? 7 — Хюэ задыхался. 8 — Президент Нгуен Ван Тхиеу (1923—2001). 9 — Дананг, Нячанг. Крах двух армейских корпусов. 10 — Сайгон на грани краха. 11 — Оборона. 12 — Последние часы. 13 — Конец Республики Вьетнам.

Вьетнам начал участвовать в Литературной премии АСЕАН с 1996 г. и ежегодно выдвигал своего прозаика или поэта на звание лауреата. К настоящему времени уже 18 вьетнамских писателей и поэтов удостоены Литературной премии АСЕАН: То Хыу — Tô Hữu (1996), Ма Ван Кханг — Ma Văn Kháng (1998), Хыу Тхинь — Hữu Thịnh (1999), Нгуен Кхай — Nguyễn Khải, (2000), Нгуен Дык Мау — Nguyễn Đức Mậu (2001), Нгуен Киен — Nguyễn Kiên (2002), Банг Вьет — Bằng Việt (2003), До Тю — Đỗ Chu (2004), Инрасана — Inrasana (2005), Ле Ван Тхао — Lê Văn Thảo (2006), Чан Ван Тхуан — Trần Văn Tuấn (2007), Нгуен Нгок Ты — Nguyễn Ngọc Tư (2008), Као Зюи Шон — Cao Duy Sơn (2009), Нгуен Нят Ань — Nguyễn Nhật Ánh (2010), Нгуен Ти Чунг — Nguyễn Chí Trung (2011), Чунг Чунг Динь — Trung Trung Đĩnh (2012), Тхай Ба Лой — Thái Bá Lợi (2013), Тхань Тхао — Thanh Thảo (2014) и Чан Май Хань — Trần Mai Hạnh (2015).

Вьет Тхань Нгуену вручена Пулитцеровская премия за роман «Сочувствующий»

18 апреля 2016 г. в Колумбийском университете прошла сотая юбилейная церемония вручения Пулитцеровской премии — одной из самых престижных наград за достижения в области литературы, журналистики, музыки и театра. Премия в области литературы в номинации за художественную книгу была присуждена Вьет Тхань Нгуену (Việt Thanh Nguyễn) за роман «Сочувствующий» ('The Sympathizer').

Вьет Тхань Нгуен имеет двойное гражданство, вьетнамское и американское, и проживает в Лос-Анджелесе, США. Дебютный роман автора — «Сочувствующий» стал бестселлером 2015 г. по версии The New York Times и получил благоприятные отзывы критиков.

Речь в романе идет о человеке, чьи политические убеждения вступают в противоречие с его личными привязанностями. Произведение Тхань Нгуена открывает новый взгляд на войну во Вьетнаме: события романа начинаются в апреле 1975 г., когда на одной из вилл генералом армии Республики Вьетнам составляются списки последних сторонников, которые должны покинуть Вьетнам и отправиться в Америку. Одним из тех, кто был отправлен в США, является капитан, тайно передающий информацию вьетконговцам. Главный герой — двойной агент, идеалы которого требуют предательства близких ему людей. «Сочувствующий» — это захватывающий шпионский роман, который продолжает исследование и освещение трагических событий войны во Вьетнаме.

Роман «Сочувствующий» получил также The Prix du Meilleur Livre Étranger (Best Foreign Book Prize, вручается с 1948 г.), вошел в длинный список (Long list) Международной Дублинской литературной премии 2017 г., он должен выйти в российском издательстве «CORPUS» к концу 2018 г. в переводе Владимира Бабкова.

Ларри Берман, «Идеальный шпион»

Автор пишет: «Во время войны во Вьетнаме, репортер 'Time' Фам Суан Ан подружился со многими важными американцами, которые находились в Сайгоне, в том числе с журналистами, такими как Дэвид Халберстам и Нил Шихан, Уильям Колби из ЦРУ и легендарный полковник Эдвард Лансдейл, не говоря уже о самых влиятельных членах правительства и армии Республики Вьетнам. Никто из них даже не догадывался, что он одновременно предоставлял Ханю стратегическую разведывательную информацию, доставляя в джунгли контрабандой невидимые чернильные сообщения внутри egg rolls — яичных блинчиков (по-вьетнамски «нем». — *В.Л.*). Его ранние отчеты были настолько точны, что генерал Во Нгуен Зяп пошутил: «Мы сейчас будто в военном штабе США». Более 20 лет Ан жил опасной жизнью, и никто не знал об этом, потому что он был мастером своей работы. После войны Ану было присвоено звание «Героя Народной армии», и он был повышен до генерала, став одним из двух разведчиков, когда-либо достигавших этого звания».

Дмитрий Зусманович, 2016 г. «Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964—1968 гг.»

Эта книга, видимо, не останется без внимания вьетнамских политологов. В аннотации к ней сказано: «Проблема глобальной безопасности особо остро встала после Карибского кризиса, во время которого угроза мировой ядерной войны была как никогда реальной. Но в 1963 г. две сверхдержавы стали постепенно отходить от политики взаимоотношений с «позиции силы». В какой-то момент могло показаться, что в отношениях между Советским Союзом и США наметились позитивные тенденции. Однако уже в 1964 г. Соединенные Штаты развернули прямую военную интервенцию во Вьетнаме, что незамедлительно привело к усилению международной напряженности. Есть целый ряд исторических параллелей, которые читатель сможет увидеть. Это разделение страны на две части, создание полностью подконтрольного марионеточного режима, финансирование, поставки вооружений, военные советники, информационная война и многое другое».

Венди Вилсен Ларсен и Чан Тхань Нга «Неглубокие могилы»

Это — роман в стихах, изданный в 1986 г., сообщает критик Джон Кларк Прэйт²⁶. Он пишет, что Венди Вилсон Ларсен, американская поэтесса, находилась в 1970—1971 гг. с мужем, журналистом, в Сайгоне, где встретила с Чан Тхи Нга, бухгалтером в офисе ее мужа. Книга «Неглубокие могилы» начинается с того, что обе женщины вновь встретились в Соединенных Штатах в 1975 г. Венди Ларсен рассказывает собственную историю в качестве преподавателя английской литературы, а также историю жизни Чан Тхи Нга, начиная с ее рождения в Китае в 1927 г. и заканчивая ее нынешней жизнью в местности Кос Коб, штат Коннектикут, где она и ее семья поддерживают непростые отношения с американской культурой. Книга была написана на английском языке в качестве стихотворного романа или вьетнамского *truyện* (повести). История миссис Нга читается как шекспировская пьеса, люди в нем описываются в повседневных и трагических измерениях, так как они приспособляются — или не могут приспособиться — к большим требованиям истории и переменам.

Менее успешной частью книги, отмечает критик, является собственная история Венди Ларсен. По иронии судьбы, в 1986 г. остались только грустные и очевидные воспоминания о том, что к 1970 г. США превратили Сайгон в маленькую американскую колонию, что режим Нгуен Ван Тхиеу был безнадежно коррумпирован и что многие американцы во Вьетнаме игнорировали соучастие своей страны в коррупции.

Но было бы ошибкой полагать, что ценность книги «Неглубокие могилы» заключается только в том интересе, с которым мы читаем эту личную одиссею. Более важной является история вьетнамской семьи, прослеженная в течение 50 лет, что позволяет осветить большой отрезок истории страны. В отличие от Венди Ларсен, история миссис Нга рассказана без иронии.

Большая часть литературы о Вьетнаме, которая предшествовала этой книге, была о самой войне, где жестокости казались понятными, чтобы затмить все другие реальности. Может быть, только сейчас, спустя 45 лет после того, как последние войска Соединенных Штатов покинули Вьетнам, мы можем увидеть часть того большого человеческого ландшафта, который разрушил эту войну. Хотя мы, наверное, желаем забыть о Вьетнаме, эти женские истории напоминают нам о глубине нашего непонимания культуры маленькой нации, живущей в другом измерении.

Часть III. Учебная литература

Скоро во Вьетнаме вступит в силу новая политика «Одна учебная программа, много наборов учебников», которая положит конец давней монополии «Издательства Образование». Впервые издание и распространение учебников будет контролироваться Комитетом Национального собрания по культуре, образованию, делам молодежи и детей. Заместитель руководителя комитета Фам Тат Тханг сообщил «Молодежной газете», что печать и распространение учебников станут менее затратными как для издателей, так и для семей, новая политика позволит в процессе обучения гибко менять методы преподавания и обучения, стимулировать творчество и повышать качество образования²⁷.

В период с 2015 по 2017 г., согласно государственному аудиту, «Издательство Образование» понесло среднегодовой убыток в размере 40 млрд донгов (1,7 млн долл. США) по причине того, что учащиеся пишут ответы прямо в учебниках, что не позволяет использовать их повторно. Хоанг Ле Бать, генеральный директор издательства, подтвердил, что этим обеспокоены авторы учебников, которые просят студентов не писать в своих книгах или учительских пособиях, а использовать тетради²⁸.

Иностранная литература

В июне 2017 г. состоялось празднование 60-летия Издательства «Ким донг». Директор РЦНК в Ханое Наталья Шафинская вручила руководителю издательства Фам Куанг Виню диплом лауреата премии Детского фонда и памятную медаль и подарочное издание «Эрмитаж». Издательство «Кимдонг» стало надёжным партнёром центра по популяризации русской культуры во Вьетнаме.

Вьетнамские читатели проявляют большой интерес к переводной литературе. По имеющимся оценкам, около 70 % наименований (не учебники) являются переводами с других языков. На английском издаются произведения самых известных вьетнамских писателей. Среди примерно 5 млн вьетнамских эмигрантов, что составляет около 5 % общей численности населения, есть несколько авторов, которые добились международного признания — Вьет Тхань Нгуен, Эндрю Лам и Эйми Фан. Все трое живут в США. Один из самых известных авторов Вьетнама Бао Нинь («Печаль войны») до настоящего времени живет в Ханое.

Хотя страна подписала не только Бернское соглашение, но и Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТАПИС), нарушение авторских прав, как сообщается, остается ключевой проблемой. По мере того, как деятельность ТАПИС расширяется на международном уровне, есть надежда, что будет обеспечено лучшее соблюдение авторских прав.

В данном контексте следует отметить, что европейскими книжными домами «Эльзевир», «Шпрингер», «Информа» и американским «Уайли» контролируется 42 % мирового рынка научной литературы и научных статей. На сайте «Эльзевир» и «Информы» книги

о Вьетнаме не представлены. На сайте «Шпрингер» есть несколько изданий по различным отраслям знаний. На сайте «Уайли» представлена в основном литература о войне США во Вьетнаме²⁹.

Заключение

В самом общем плане можно прогнозировать, что издание и распространение вьетнамской литературы будет стремиться соответствовать той тенденции, когда к европейским и американским компаниям, традиционно доминирующим на мировом книжном рынке, приближаются быстро развивающиеся издательства Южной Кореи и Китая.

Рассмотрев книжную продукцию, предлагаемую компанией «Суньяшаба», нельзя согласиться в полной мере с точкой зрения о деградации вьетнамского книжного рынка. Однако объективным условием его развития является то, что он, а, следовательно, и вьетнамская читательская аудитория, испытывают сегодня значительное влияние иностранной литературы. Тем более что литература, как проводник мировых знаний и опыта, в том числе и чувственного, не может не быть восприимчивой к внешним влияниям. Как мы выяснили, значительную часть вьетнамского книжного рынка составляют переводные художественные книги, тогда как научная и образовательная литература не могут не являться проводниками международных стандартов.

Важной частью вьетнамского книжного мира по-прежнему является военная история. Некоторые книги вьетнамских авторов о войне стали событиями не только для Вьетнама, но и международными литературными событиями.

Список использованной литературы

1. Vietnam Publishers Association: URL: <https://www.publishers.org.uk/resources/market-research/international-markets/countries-u-z/vietnam/> (дата обращения: 06.07.2018).

3. Список издательств Вьетнама. URL: leaf-vn.org/danh sachnxb2-06.pdf (дата обращения: 07.11.2018).

4. Top 10 trang web bán sách online uy tín nhất Việt Nam (Топ лист 10 наиболее авторитетных книготорговых он-лайн площадок Вьетнама) URL: <http://toplist.vn/top-list/trang-web-ban-sach-online-uy-tin-nhat-viet-nam-3030.htm> (дата обращения: 24.11.2017).
5. XUNHASHABA. URL: http://xunhasaba.com.vn/xnsb_shop_online/default_vi/sach/hoc-ngu-tu-dien.html (дата обращения: 24.11.17); URL: http://xunhasaba.com.vn/xnsb_shop_online/default_vi/xunhasaba_gioithieu (дата обращения: 24.11.2017).
6. Книжный рынок Вьетнама процветает в цифровую эпоху. «Туой че ньюс» Традиционные книжные магазины переосмысливают себя, чтобы привлечь молодых клиентов. URL: <https://tuoitrenews.vn/news/audio/20170923/vietnams-book-market-thrives-in-digital-age/41712.html> (дата обращения: 23.09.2017).
7. Sources: CIA World FactBook; “Vietnam: Challenges and Opportunities for Publishers”, N.M Hung, Springer Publishing Research Quarterly.
8. Нгуен Кань Бинь — мудрый бизнесмен. Báo ảnh Việt Nam. 26.05.2015. URL: <https://vietnam.vnanet.vn/russian/%D0%BD%D0%B3%D1%83%D0%B5%D0%BD-%D0%BA%D0%B0%D0%BD%D1%8C-%D0%B1%D0%B8%D0%BD%D1%8C-%D0%BC%D1%83%D0%B4%D1%80%D1%8B%D0%B8-%D0%B1%D0%B8%D0%B7%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BC%D0%B5%D0%BD/187054.html> (дата обращения: 24.11.2017).
9. Улица книг — Чанг Тиен. Обновление. Группа компаний. URL: <http://vietnam.obnovlenie.ru/places/book-street/3699/> (дата обращения: 24.11.2017).
10. Кладовая языков малых народов Вьетнама, 12.07.2014 (Bảo tồn ngôn ngữ các dân tộc thiểu số ở Việt Nam.) URL: <http://www.nhandan.com.vn/khoahoc/khoa-hoc/item/23754202-bao-ton-ngon-ngu-cac-dan-toc-thieu-so-o-viet-nam.html> (дата обращения: 18.12.2017).
11. Портер Андерсон. Вьет Тхань Нгуен — лауреат Пулитцеровской премии за произведение «Сочувствующий» вошел в длинный список (Long list) Международной Дублинской литературной премии 2017 г. URL: <https://publicshippers.com/2017/01/book-publishing-market-overview-vietnam-walk-book-street> (дата обращения: 18.12.2017).
12. Ха Тхюи Нгуен. Книжный рынок Вьетнама. URL:<http://bookhunterclub.com/thi-truong-sach-viet-nam-1-nguon-goc-cua-sach-giam-gia/04/10/2017>; URL: <http://bookhunterclub.com/thi-truong-sach-viet-nam-2-xuat-ban-mot-cuon-sach-vua-a-kho-vua-de/18/10/2017>; URL:<http://bookhunterclub.com/thi-truong-sach-viet-nam-3-su-vo-nghia-cua-phong-trao-nang-cao-van-hoa-dng/18/10/2017>
13. На презентации «Дневника врача на войне» в Посольстве СПб. URL: <http://www.mkvv.ru/forum/viewtopic.php?p=3227> (дата обращения: 11.09.2018).
14. By Larry Berman. 'Perfect Spy'. URL: <http://www.larrybermanperfectspy.com.2007.Polyvizion> (дата обращения: 11.09.2018).

15. Ле Фьонг. 30.04.2017. Чан Май Хань. Военно-исторический роман «История военных действий в период с января по апрель 1975 года» URL: <http://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%8B/%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B8-%D1%80%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%BD-%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F-%D0%B2%D0%BE%D0%B5%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D1%85-%D0%B4%D0%B5%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B8%D0%B8-%D0%B2-%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B8%D0%BE%D0%B4-%D1%81-%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F-%D0%BF%D0%BE-%D0%B0%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BB%D1%8C-1975-%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0-533833.vov>

16. War correspondent turns diary into book, 26.08.2018. URL: <https://vietna.mnews.vn/sunday/features/464298/war-correspondent-turns-diary-into-book.html#wICFwOt9EIFuOrXS.97>

17. Viet Thanh Nguyen. The Sympathiser. Grove/Atlantic, Inc., 2015. URL: <http://www.rulit.me/books/the-sympathizer-download-free-417895.html> (дата обращения: 11.09.2018).

18. Richard Eder. Shallow graves: two women and Vietnam, by Wendy Wilder Larsen and Tran Thi Nga, 20.04.1986 URL: http://articles.latimes.com/1986-04-20/books/bk-944_1_vietnam-veterans/2

19. Зусманович Д. Советско-американские отношения и война во Вьетнаме. 1964—1968 гг. Изд-во «Алгоритм», 2016. URL: <https://www.libfox.ru/669296-dmitriy-zusmanovich-sovetsko-amerikanskie-otnosheniya-i-voyna-vo-vietnaye-1964-1968-gg.html>

20. 60-летие издательства Кимдонг. 17.06.2017. URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum3/viewtopic.php?t=207>

21. Международная книжная выставка-ярмарка — шанс для распространения вьетнамской литературы за рубежом. URL: http://hvn.addnt.ru/mezhdu_narod_naaya-knizhnaya-vystavka-yaarma/ (дата обращения: 21.09.2018).

22. Роман «Сочувствующий» американского писателя Вьет Тхань Нгуэна получил The Prix du Meilleur Livre Etranger 6 декабря 2017. Издательство 'CORPVS': URL: <https://www.corpus.ru/news/roman-vet-than-nguena-poluchil -prix.htm>

23. Методика преподавания уроков с использованием информационных технологий и ресурсов Интернет. URL: <http://znakka4estva.ru/dokumenty/pedagogika/metodika-prepodavaniya-urokov-s-ispolzovaniem-informacionnyh-tehnologiy-i-resursov-internet> (дата обращения: 25.09.2018).

24. В Ханое открылась международная книжная выставка-ярмарка. РИА Новости, Тху Хьонг (25.10.2007) URL: <https://ria.ru/culture/20071025/85427592.html>

25. «Радио Рассказ Онлайн» ('Radio Truyện OnLine'): URL: <https://www.radiotruyen.com/sach-noi/2370-bien-ban-chien-tranh.html> (дата обращения: 02.10.2018).

Примечания

¹ Изучению книжного рынка во Вьетнаме за период с 1960-х годов способствует список литературы, которая предоставлена Центру изучения Вьетнама и АСЕАН Л. Соболевски (Польша), а также книг, приобретенных или подаренных вьетнамскими коллегами.

² В Ханое открылась международная книжная выставка-ярмарка. URL: <https://gia.ru/culture/20071025/85427592.html> (дата обращения: 25.10.2007).

³ Хроника основных событий в области российско-вьетнамских отношений (август 2018 г.). 24 августа. Третий секретарь В. Лаптев. Информация Посольства РФ в СРВ для ИДВ РАН.

⁴ Интервью Стена Ганна IPA. URL: aski.ru/wp-content/uploads/2013/knignyi.doc (дата обращения 24.11.2017). Приводится в сокращении.

⁵ Рюдигер Вайсенбарт (Rudiger Wischenbart). Рейтинг крупнейших издательств мира. Книжное дело (15.10.2009): URL: http://www.knigdelo.ru/default.asp?id=3&news_id=2831

⁶ Международная книжная выставка-ярмарка — шанс для распространения вьетнамской литературы за рубежом. URL: <http://hvn.addnt.ru/mezhdunarodnaya-knizhnaya-vystavka-yarma/> (дата обращения: 21.09.2018).

⁷ Там же.

⁸ Key Facts on Publishing in Vietnam. URL: <https://publishingperspectives.com/2017/01/book-publishing-market-overview-vietnam-walk-book-street/> (дата обращения 06.07.18).

⁹ Согласно Vietnam: Challenges and Opportunities for Publishers. September 2016, Volume 32, Issue 3. Pp 266—271. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12109-016-9466-3> и др. источникам.

¹⁰ Danh mục các nhà xuất bản Việt Nam (Vietnamese Publisher Directory) Biên soạn (Compiled by) Thư Viện Quốc Gia Việt Nam (National Library of Vietnam).

¹¹ Vietnam: Challenges and Opportunities for Publishers. September 2016, Volume 32, Issue 3. P. 266—271. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s12109-016-9466-3> (дата обращения 07.11.18).

¹² Ibid.

¹³ Ibid.

¹⁴ Номинальный ВВП (долл) во Вьетнаме в 2017 г. — Всемирный банк. URL: http://data.trendeconomy.ru/dataviewer/wb/wbd/wdi?ref_area=VNM&series=NY_GDP_MKTP_CD (дата обращения: 04.12.2018).

¹⁵ По материалам вьетнамских электронных СМИ.

¹⁶ Nguyen Manh Hung. Vietnam: Challenges and Opportunities for Publishers. Published online: 27 July 2016_ Springer Science+Business Media New York 2016 (дата обращения: 06.07.18).

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Идеографические» письменности некитайских народностей. URL: <http://maxbooks.ru/alphabet/diringer44.htm> (дата обращения: 06.11.18).

¹⁹ На сайте expat.com Vietnam в частном порядке предлагаются на продажу книги на французском и английском языках URL: <http://www.expat.com/en/classifieds/asia/vietnam/books.html> (дата обращения: 06.07.18).

²⁰ На сайте международных маркетинговых исследований EUROMONITOR INTERNATIONAL отчет о книгах не представлен. URL: <http://www.euromonitor.com/vietnam> (дата обращения: 06.07.18).

²¹ Ха Тхюи Нгуен: книжный рынок Вьетнама. URL: <http://www.nhat-nam.ru/forum3/viewtopic.php?f=8&t=511> (дата обращения: 12.09.2018).

²² Там же.

²³ Thụy Khuê . Nhân Văn Giai Phẩm và vấn đề Nguyễn Ái Quốc. (с) 1984—2012. URL: <http://nhanvangiaipham.free.fr/> (дата обращения: 18.12.18).

²⁴ Тхань Май. Презентация «Дневника Данг Тхюи Чам» на русском языке 5 августа 2012 г. URL: <http://vovworld.vn/ruRU/%D0%B1%D0%B5%D1%81%D0%B5%D0%B4%D0%B0/%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%B7%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F%D0%B4%D0%BD%D0%B5%D0%B2%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D0%BD%D0%B3%D1%82%D1%85%D1%8E%D0%B8%D1%87%D0%B0%D0%BC%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D1%8F%D0%B7%D1%8B%D0%BA%D0%B5-99670.vov> (дата обращения: 11.09.2018).

²⁵ Первой книгой был перевод И.П. Зимониной книги Кхай Хынга “Hồn bướm mơ tiên”, «Душа бабочки-феи»).

²⁶ John Clark Pratt. Poetry and Vietnam. Modern American poetry. URL: <http://www.english.illinois.edu/MAPS/Vietnam/poetryandvietnam.htm> (дата обращения: 11.09.2018).

²⁷ Teachers given autonomy to select sets of textbooks. September 25, 2018. URL: <http://vietnamnews.vn/society/466448/teachers-given-autonomy-to-select-sets-of-textbooks.html#lxf7WkUPSs13KrVW.99>

²⁸ Там же.

²⁹ Краткий обзор литературы о Вьетнаме составлен автором согласно сайтам ведущих европейских и американских издательств «Эльзевир», «Шпрингер», «Информа», «Уайли» (2017).

Краткие сведения об авторах

1. **Андреева Валентина Алексеевна** — научный сотрудник Отдела языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН
valandr@gmail.com

2. **Боговкова Ольга Игоревна** — аспирант ИДВ РАН, сотрудник Федеральной службы по военно-техническому сотрудничеству
janior@mail.ru

3. **Григорьева Нина Валерьевна** — кандидат исторических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург
ngrigoreva@hse.ru

4. **До Минь Као** — кандидат исторических наук (PhD), независимый исследователь, Австралия
cao_dominh@yahoo.com

5. **Кобелев Евгений Васильевич** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН
evgeny.kobelev@mail.ru

6. **Ларин Вадим Петрович** — лаборант-исследователь Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН
vad25550218@yandex.ru

7. **Лисица Артем Юрьевич** — магистрант Дипломатической академии МИД России
Art.lisitsa@mail.ru

8. **Локишин Григорий Михайлович** — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН
gloksin@gmail.com

9. **Мазырин Владимир Моисеевич** — доктор экономических наук, руководитель Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, профессор Института стран Азии и Африки МГУ
mazyrin_v@mail.ru

10. **Нгуен Куок Хунг** — кандидат экономических наук, научный сотрудник Центра российской стратегии в Азии Института экономики РАН
hungxuanmoscow@yahoo.com
11. **Никулина Елена Вадимовна** — научный сотрудник Центра изучения Вьетнама и АСЕАН ИДВ РАН, зав. редакцией журнала «Вьетнамские исследования»
elenavn@mail.ru
12. **Петрасьяк Малгожата** — доктор гуманитарных наук, профессор Университета г. Лодзь (Польша)
mpietrasiak@uni.lodz.pl
13. **Самарина Ирина Владимировна** — научный сотрудник Института языкознания РАН, старший преподаватель Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
ira_samarina@hotmail.com
14. **Саянок Анастасия Юрьевна** — студентка Восточного института — Школы региональных и международных исследований ДВФУ
anastasia_sayanok@mail.ru
15. **Соболевски Лешек Марцин** — независимый исследователь, Варшава (Польша)
lsobolewski@gmail.com
16. **Соколов Анатолий Алексеевич** — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН
ansokolov@mail.ru
17. **Соколовский Александр Якубович** — кандидат филологических наук, профессор кафедры Тихоокеанской Азии Восточного института — Школы региональных и международных исследований Дальневосточного федерального университета (г. Владивосток)
yalishanda@mail.ru
18. **Ты Тхи Лоан** — кандидат филологических наук, доцент Государственного института культуры и искусства Вьетнама
tuthiloanhn@yahoo.com
19. **Филимонова Татьяна Николаевна** — кандидат филологических наук, доцент Института стран Азии и Африки МГУ
glasha.48@mail.ru
20. **Цветов Петр Юрьевич** — кандидат исторических наук, доцент Дипломатической академии МИД РФ
proviet99@mail.ru

Brief data about the authors

1. **Andreeva Valentina A.** — researcher, Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences
valandr@gmail.com
2. **Bogovkova Olga I.** — postgraduate student, IFES RAS, employee of the Federal Service for Military-Technical Cooperation
janior@mail.ru
3. **Grigoreva Nina V.** — PhD (Hist.), Associate Professor, National Research University “Higher School of Economics”, St. Petersburg
nrigoreva@hse.ru
4. **Do Minh Cao** — PhD (Hist.), independent researcher, Australia
cao_dominh@yahoo.com
5. **Kobelev Evgeny V.** — PhD (Hist.), Leading researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
evgeny.kobelev@mail.ru
6. **Larin Vadim P.** — researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
vad25550218@yandex.ru
7. **Lisitsa Artem Yu.** — master's degree student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation
Art.lisitsa@mail.ru
8. **Lokshin Grigory M.** — PhD (Hist.), Leading researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences
gloksin@gmail.com
9. **Mazyrin Vladimir M.** — DSc (Econ.), Head of the Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, Professor, Institute of Asian and African Studies, Moscow Lomonosov State University
mazyrin_v@mail.ru

-
10. **Nguyen Quoc Hung** — *PhD (Econ.), researcher, Centre of Russian strategy in Asia, Institute of Economics, Russian Academy of Sciences*
hungxuanmoscow@yahoo.com
11. **Nikulina Elena V.** — *researcher, Center for Vietnam and ASEAN Studies, Institute of Far Eastern Studies, Russian Academy of Sciences, editorial manager of “The Russian journal of Vietnamese studies”*
elenavtn@mail.ru
12. **Pietrasiak Malgorzata** — *DSc (Humanities), Professor, Lodz University (Poland).*
mpietrasiak@uni.lodz.pl
13. **Samarina Irina V.** — *researcher, Institute of Linguistics, RAS, Senior Lecturer, National Research University “Higher School of Economics”, Moscow*
ira_samarina@hotmail.com
14. **Sayanok Anastasya Yu.** — *student of the Institute of Oriental Studies — School of regional and international studies of the Far Eastern Federal University (Vladivostok)*
anastasia_sayanok@mail.ru
15. **Sobolewski Leszek M.** — *independent researcher, Warsaw (Poland)*
lsobolewski@gmail.com
16. **Sokolov Anatoly A.** — *Ph.D. (Philology), senior researcher, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences*
ansokolov@mail.ru
17. **Sokolowskyi Aleksandr Ya.** — *Ph.D. (Philology), Professor, Head of the Subject Group for the Philology of East and Southeast Asian Countries, Far Eastern Federal University (Vladivostok), Director of the Center of the Vietnamese Culture (FEFU).*
yalishanda@mail.ru
18. **Tu Thi Loan** — *Ph. D. (Philology), Associate Professor, Vietnam Institute of Culture and Arts, Hanoi*
tuthiloanhn@yahoo.com
19. **Filimonova Tatyana N.** — *Ph.D. (Philology), Associate Professor, IAAS MSU*
glasha.48@mail.ru
20. **Tzvetov Petr Yu.** — *Ph.D. (History), Associate Professor, Diplomatic Academy, Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation*
proviet99@mail.ru

Научное издание

**Актуальные проблемы
вьетнамоведения — 2018**

Выпускающий редактор *Е.В. Белилина*
Корректор *Н.Б. Потапова*
Компьютерная верстка *С.Ю. Тарасова*
Обложка *Т.В. Иваншиной*

Подписано в печать 18.12.2018.
Формат 60×84/16. Печать офсетная. Гарнитура «Таймс».
Печ. л. 20,5. Бумага офсетная.
Тираж 500 экз. (1-й завод — 150 экз.).
Заказ № 1

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт Дальнего Востока
Российской академии наук
г. Москва, Нахимовский пр., 32

Уважаемые читатели!

Электронные версии книг, выпускаемых ИДВ РАН,
размещаются в электронной библиотеке института
со свободным доступом, находящейся
на интернет-сайте ИДВ РАН
www.ifes-ras.ru.

Контакты:

по вопросам работы электронной библиотеки —
Отдел наукометрии и информационных
технологий ИДВ РАН,
тел.: +7-499-124-0802 или e-mail: it@ifes-ras.ru.

Почтовый адрес ИДВ РАН:

Москва 117997, Нахимовский пр-т, 32.